Университет настоящих профессий
Красноярский Государственный Аграрный Университет
1952

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Часть 4

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых

Красноярск, 3-6 марта, 2025 г.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых
(3–6 марта 2025 г.)

ЧАСТЬ 4

Электронное издание

Красноярск 2025

ББК 65.32-55я431
И 66

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов, Д.Д. Харебин

Редакционная коллегия:

В.С. Литвинова – канд. с.-х. наук, доцент, ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Д.Д. Харебин – ст. преподаватель, ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

И 66 **Инновационные тенденции развития российский науки** [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых (3–6 марта 2025 г.). Часть 2 / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2025. – 233 с.

В четвертой части сборника представлены научные работы молодых ученых в области гуманитарных наук, затрагивающие вопросы развития и совершенствования сферы АПК.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов сельскохозяйственных образовательных учреждений, специалистов сельского хозяйства.

ББК 65.32-55я431

Информация об опубликованных статьях размещена
на платформе научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода. Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

СЕКЦИЯ 10. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

УДК 372.881.111.1

HUMANISTIC PARADIGM: COMMON VALUES OF INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT, INTEGRATIVE GOALS OF LANGUAGE EDUCATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENTAL PEDAGOGY AND DIALOG OF CULTURES

Andreeva Ekaterina Sergeevna, student
Brest State University, Brest, Belarus
andreeva-katerinka.andreeva@yandex.ru
Scientific supervisor: Dmitrachkova Lyudmila Yakovlevna, Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Brest State University, Brest, Belarus
lusydmitrackova@gmail.com

Abstract. The article analyzes modern trends in language education, transforming the traditional model of teaching foreign languages, personality-oriented approach in teaching, characterized by the subject position of the participants of the pedagogical process with a focus on the formation of a multicultural personality, capable and ready to participate in the dialogue of cultures, as well as one of the key means to achieve this goal - the creation of innovative educational environment.
Keywords: language learning goals, personality, innovative educational environment, intercultural communicative competence, integrative goals of language education

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА: ЕДИНЫЕ ЦЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ, ИНТЕГРАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИВАЮЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ И ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Андреева Екатерина Сергеевна, студент
Брестский государственный университет, Брест, Беларусь
andreeva-katerinka.andreeva@yandex.ru
Научный руководитель: Дмитрачкова Людмила Яковлевна, кандидат педагогических наук, доцент
Брестский государственный университет, Брест, Беларусь
lusydmitrackova@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы современные тенденции языкового образования, трансформирующие традиционную модель преподавания иностранных языков, личностно ориентированный подход в обучении, характеризующийся субъектной позицией участников педагогического процесса с ориентиром на становление поликультурной личности, способной и готовой к участию в диалоге культур, а также одно из ключевых средств для достижения данной цели – создание инновационной образовательной среды.
Ключевые слова: цели языкового обучения, личность, инновационная образовательная среда, межкультурная коммуникативная компетентность, интегративные цели языкового образования

Personality-oriented pedagogy as the general strategy of modern education stipulates the transition from information-explanatory teaching technology to activity-developmental, forming a wide range of personal qualities of the learner in the context of competence-based educational ideology. “The change of didactic and methodological strategic goals of foreign language teaching in response to the challenges of modern reality allows the treatment of foreign language teaching not as an end in itself of the educational process of higher education institution, but as an integrative optimal means of development of the student’s personality, which meets modern requirements to the professional training of a competent specialist” [8, c.4]. Consequently, the result of conservative learning becomes a means for learning in the new era, which is what I. G. Belyakova notes, saying that “teaching foreign languages and intercultural communication is both a strategic task and a means of achieving the necessary skills” [3, p.8]. [3, c.8].

Innovations in the field of language education are connected, first of all, with the requirement to educate a bilingual who has knowledge not only about his/her native culture, but also about the culture of the countries of the studied language, a person with intercultural-communicative competence, ability and readiness for effective intercultural communication in a foreign language and dialog of cultures. The study of a foreign language in this context is identified with the development of a secondary linguistic personality, whose culture of communication is manifested not only in the content, but also in the attitude to "others". Thus, the goal of modern foreign language education is recognized as the creation of conditions for the development of a multicultural personality, individuality of the learner, the formation of his/her ability and readiness for intercultural communication and dialogue of cultures. It is about creating conditions for the development of intellectual, linguocultural, social, emotional and spiritual spheres of consciousness of the subject of intercultural communication. Accordingly, foreign language education acquires a culture-forming character, where the subject becomes a subject of educational activity, possessing critical thinking, creativity, the ability to independently design an educational route and self-development.

Educational environment (information-educational, creative, innovative) is considered as a practice of human potential development (V.I. Slobodchikov, V.A. Petrovsky, N.B. Krylova, M.M. Knyazeva), as a system of conditions for achieving a specific level of intercultural-communicative competence and personal development of students. Communicative competence is interpreted as a set of linguistic, speech and sociocultural, subject-cognitive and socio-affective competences [2]. And intercultural competence can be considered as a competence of "a special nature, based on knowledge and skills, the ability to carry out intercultural communication by creating a common for communicators meaning of what is happening and to achieve in the end a positive result of communication for both parties" [10] and "such a quality of linguistic competence, based on knowledge and skills, the ability to carry out intercultural communication by creating a common for communicators meaning of what is happening and to achieve in the end a positive for both parties result of communication" [10] and "such a quality of linguistic personality that allows it to go beyond its own culture and acquire the qualities of a mediator of cultures without losing its own cultural identity" [ibid. [ibid.]Ведущая роль преподавателя в рамках современного языкового образования сменяется, подчеркнем, субъект-субъектными отношениями, то есть активным взаимодействием педагога с обучающимися. Акцент с деятельности преподавателя переносится на деятельность субъектов образовательного процесса. Соответственно, они приобретают новый статус – обучающиеся. Центральная позиция отводится ученику, в деятельность преподавателя входит управление образовательным процессом, совместная деятельность с обучающимися, обучение самоуправлению и саморегулированию в учебной ситуации. «Основным объемом работ обучающихся признается мышление в коммуникации и мышление в форме решения задач и проблем (с целью изменения суъекта, овладения способами действий, а не изменения предмета, с которым действует субъект – Д.Б. Эльконин)…» [7 с.12].

According to E.I. Passov, the activity orientation of modern language education is manifested in:

1) cognition, which is aimed at mastering the cultural content;

2) development, which is aimed at mastering the psychological content (abilities, mental functions, etc.);

3) education, which is aimed at mastering pedagogical content (moral, ethical and moral aspects);

4) teaching, which is aimed at mastering the social content (speech skills are learned as means of communication in society) [6].

To achieve the goal, the methodological principles are cognitive, communicative, sociocultural, linguocultural, conceptual, personality-oriented [5]. And the design of methodological systems is considered as a way of innovative transformation of pedagogical reality. Culture at the present stage of society development has a technological character, which is associated with the analysis of methodological foundations of project activity and systems of thinking activity. Projective education promotes the transition from teaching to learning, the development of subjects of the educational process through productive activity.

The educational environment requires the design and creative realization of developmental methods and technologies of interactive and social character. The dominant process in students is independent search activity [7]. The highest degree of cognitive activity is recognized as creative cognitive activity, which is preceded by interpretive and reproducing activity.

In other words, modern language education is focused on the implementation of the pedagogical process in the conditions of innovative educational environment, stimulating the development of strategies of self-realization [9], namely self-improvement and creative potential of students. Innovative educational

environment is the whole set of interrelated conditions that provide education and personality formation of a future teacher with innovative and creative thinking and that create professional competencies [3]. T.V. Zobnina rightly defines innovative educational environment as a holistic organization of the process of psychological training of future teachers in the unity of all its components (goals, content, forms, methods, means). The organization of the educational environment can be based on the principles of subjectivity, activity, modeling, reflexivity, actualization of students' development potential, optimality, formation of positive "I"-concept of personality, systemic, formation of axiological structure of consciousness, compensation, constructive role of failures and others, taking into account the specific pedagogical situation.

It should be noted that the formation of innovative educational environment should be carried out taking into account the interrelated development of all components of the educational environment: subjects of the educational process, social component and technological component [3].

Regardless of the author's characteristics of the technologies, the innovative educational environment has unified values:

1) human centrality;

2) communicative nature of learning;

3) activity as the main content of the learning process;

4) culture as the content of the educational subject.

Based on these characteristics, the popularity in education has gained personality-oriented, activity-oriented, cognitive, communicative and culturological directions.

Thus, in order to achieve the integrative goals of language education (training, development, education of a "person of culture" with the ability and readiness for intercultural communication and professional activity in the field of foreign language education), the formation of an innovative educational environment is the optimal conditions. It is about the personality-oriented essence of modern pedagogy: the paradigm of teaching and development of the subject of general culture - about developmental pedagogy and the creation of an environment of "innovative learning" - an organized social situation of personal development in independent activity, joint and individual.

Regardless of the chosen approach to teaching, the foreign language teaching system includes the following components: goals, objectives, approach, content, teaching principles, method, means, process, organizational forms of teaching.

Even earlier E.I. Passov repeatedly considered the methodology of foreign language education as a science of integrative type, which is a system of all forms of knowledge about the sphere of foreign language education, creating a cultural environment that allows managing the process of spiritual development of individuality as a subject of dialog of cultures [6].

Currently, the problem of educational integration is one of the most researched and actively developing directions in modern pedagogical didactic and methodological sciences [4]. The integrative approach is a synthesis of approaches that play a special role in the process of formation of foreign-language professional competence of students. These approaches include systemic, personal, activity, communicative, sociocultural [4] and others.

The main objectives of pedagogical integration are:

1) increasing the learning and cognitive motivation of students through learning and cognitive activities, which entails high productivity in the work of students;

2) all-round development of the learner's personality, his/her understanding of interrelations in the world and realization of his/her place in the surrounding world;

3) overcoming the fragmentation of knowledge in the conditions of subject teaching;

4) formation of research skills and abilities of students, helping in making independent autonomous decisions, formation of problem and critical thinking;

5) formation of alternative (critical) thinking [1].

The integrative goals of language education put in the center of attention the training, education and development of an integral personality, individuality by means of restructuring and transformation of existing mental formations (L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, etc.). The learner's personality is created by his/her value orientations on the basis of life experience, which he/she is guided by in further development. The role of consciousness and self-consciousness in human behavior is emphasized in humanistic psychology. These highly developed potencies determine the ability to self-actualization, the realization of conscious independent choice. The learner develops awareness, trust, honesty, and learns to understand his or her need for creative self-expression. Teaching replaces learning, encouraging the learner to self-learning, self-education and self-development.

Thus, integration is a conceptual or organizational unification of the elements of the educational system into a new (previously not existing in a given relationship) conceptual-functional formation, which has its own distinctive features and seeks to create integrity and indivisibility. The realization of the integrative approach aimed at the formation of students' professional competence is preceded by the identification of components of the educational system that are subject to integration, and the definition of integration conditions, as well as the ways, levels and depth of integration [4]. At the same time, the optimal environment for implementing the goals of the integrated approach is recognized as a project environment, where projects act as a means of solving educational tasks.

References

1. Архипова, И. В., Камилова, М. А. Языковое образование в аспекте педагогической и межпредметной интеграции / И. В. Архипова, М. А. Камилова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. – №. 2. – С. 26-35.

2. Безукладников, К. Э. Автореферат Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка: концепция и методика / К. Э. Безукладников. – Текст : непосредственный // Автореферат Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка: концепция и методика. – 2009. – С.43.

3. Белякова, И. Г. Современное языковое образование в высшей школе через призму активизации интегративной функции межкультурной коммуникации / И. Г. Белякова. – Текст : непосредственный // New World. New Language. New Thinking: материалы II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 7

4. Ваганова, О. И., Прохорова М. П., Максимова К. А. Роль инновационной образовательной среды в самореализации субъектов образовательного процесса / О. И. Ваганова. – Текст : непосредственный // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8. – №. 2 (27). – С. 11-14.

5. Комарова, Ю. А., Баграмова Н. В. Методология интегративного подхода к процессу обучения иностранным языкам в вузе / Ю. А. Комарова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №. 4. – С. 115-123.

6. Кунанбаева, С.С. Теория и практика современного иноязычного образования / С. С. Кунанбаева. – Текст : непосредственный // Теория и практика современного иноязычного образования. – 2010. – С.340.

7. Пассов, Е. И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции / Е. И. Пассов. – Текст : непосредственный // Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции. – 2015. – С.137.

8. Сатинова, В.Ф. Теоретические основы формирования инновационной образовательной среды обучения иностранному языку / В.Ф. Сатинова. – Текст : непосредственный // Теоретические основы формирования инновационной образовательной среды обучения иностранному языку. – 2016. – С.152.

9. Трофименко, М. П. Проблемы в преподавании иностранного языка в современном вузе / М. П. Трофименко. – Текст : непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология – 2016. – Т. 4. – №. 6. – С. 62.

10. Шмелева, Е. А. Инновационная образовательная среда вуза : пространство развития / Е. А. Шмелева. – Текст : непосредственный // Научный поиск. – 2012. – Т. 1. – №. 3. – С. 14-17.

11. Языкова, Н. В. Культура и обучение иностранным языкам: лингводидактический аспект / Н. В. Языкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2009. – №. 1. – С. 95-100.

УДК 372.881.1

QUALIFICATIONAL CHARACTERISTICS OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Borisevich Darya Yuryevna, graduate students
Brest State A. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus
d-borisevich1724@mail.ru
Scientific supervisor: Tarasevich Natalya Anatolyevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Brest State A. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus
natali.tarasevich.56@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the study of the professionalism of modern foreign language teachers. The main aspects of professional competence are examined. Special attention is given to creating conditions for self-education and self-development of students through the qualitative design and organization of the educational environment. The significance of intercultural communication as a dialogue of cultures and its impact on the professional development of teachers is also considered.
Keywords: intercultural communication, professional competences, self-education, dialogue of cultures, teaching mastery

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Борисевич Дарья Юрьевна, магистрант
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
d-borisevich1724@mail.ru
Научный руководитель: Тарасевич Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
natali.tarasevich.56@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию профессионализма современных преподавателей иностранных языков. Рассматриваются основные аспекты профессиональной компетенции. Особое внимание уделяется созданию условий для самообразования и саморазвития обучающихся через качественное проектирование и организацию образовательной среды. Также рассматривается значимость межкультурной коммуникации как диалога культур и ее влияние на профессиональное развитие преподавателей.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессиональные компетенции, самообразование, диалог культур, педагогическое мастерство

Life in an era of constant change leaves its mark on all spheres of life, including education, considering all its subjects and their methods of interaction. So what does the image of a modern foreign language teacher look like? A teacher's professionalism is primarily determined by their ability and willingness for intercultural communication, as well as their independent development and practical application of methodological solutions at theoretical, technological, and practical levels in an innovative educational environment. The ability and readiness for creative self-realization in professional (language-pedagogical) activities involve, in particular, creating conditions for transitioning education into self-education, learning into self-learning, and development into creative self-development of the personality and individuality of the student. It is achieved through the creation of a continuous reflective loop, provided the innovative educational environment is open, and through the qualitative design of a new system for the subjects of the educational process, considering motivational potential and the substantive organization of technological components of the innovative educational environment.

It is no coincidence that foreign researchers highlight numerous functions of the teacher:

1) planner (the teacher must plan the lesson in advance, anticipate possible problems, and develop and adapt materials);

2) manager (the teacher must organize the learning space and monitor the progress and sequence of all stages of the lesson);

3) observer (the teacher approaches students, monitors their foreign language activities to ensure no student is left out during individual, pair, or group work);

4) helper-facilitator (the teacher must provide necessary assistance to students in organizing independent learning activities during lessons, and develop their skills in self-learning, self-knowledge, and self-control);

5) diagnostician (the teacher must be able to identify the causes of difficulties and failures in studying the subject);

6) language resource (the teacher must know how to enrich students' vocabulary and assist in difficult cases when dictionaries and reference books are unavailable);

7) evaluator (the teacher must be able to determine the level of knowledge, skills, and abilities using various formal and informal assessment methods);

8) interaction facilitator (the teacher must create a favorable atmosphere in the lesson, ensuring professional and friendly relationships with students) [Spratt, p. 199];

9) cultural mediator (the teacher facilitates the formation of skills and the development of abilities for communication in a foreign language, as well as understanding the differences in mentality and culture of native speakers, which determine national and cultural differences in their speech behavior).

The attitude towards the interaction of speakers of different languages as a dialogue of cultures is conditioned by the fact that modern scholars understand intercultural communication as a complex of certain interaction processes of communication partners belonging to different linguistic and cultural communities [1]. According to A.A. Leontiev, intercultural communication is possible only in the case of a unified or similar understanding of the surrounding reality. In the case of ignorance of national and cultural specifics, the inability to interact adequately arises.

The implementation of these functions requires professionalism, or a set of personal characteristics necessary for the successful performance of work, specifically in its «motivational» and «operational» spheres. The motivational sphere is determined by a person's motives, values, ideals, and mentality. It is important to strive for self-realization through professional internalization with a willingness to reorient both within and outside the profession. At the same time, the operational sphere is represented by components such as result-oriented professional knowledge and self-awareness, mastery of skills, methods, techniques, and technologies through the mastery of several types of activities, including creativity and innovation in professional work. Thus, a professional can be considered a subject who effectively masters the norms of the profession in both spheres. They approach their activities creatively, based on professional goal-setting, and can independently build their activities regardless of external conditions. According to N.D. Galskova and D.K. Bartosh, a professional teacher is a specialist who carries out their pedagogical activities at a sufficiently high level, achieves consistently high results in teaching students a foreign language, and educates them through the subject [2]. The goal of the professional activity of a foreign language teacher, as stated by N.D. Galskova and D.K. Bartosh, is to create favorable conditions for education or training, upbringing, and development through the foreign language as a set of disciplines for each learner as a moral and competent personality and individuality [2].

Let's highlight several specific functions of a teacher according to A.I. Shcherbakov: information function (provides deep knowledge and skillful mastery of the learning material, practical application of various methodological tools to ensure optimal transfer of knowledge to students and their strong, meaningful acquisition); mobilization function (responsible for activating students' cognitive activities, organizing their independent work, maintaining and developing students' interest in learning, useful work, and community activities); developmental function (takes into account the individual psychological characteristics and age-related features of students, fostering their abilities and personality as a whole); orientation function (ensures the formation of socially approved motives of behavior, worldview principles, and an active life position in students) [3].

When we talk about professional competencies, we mean «a set of integrative personal qualities (value-semantic orientations, knowledge, skills, abilities, competences) reflected in the teacher's experience in the educational environment» [2]. Competence, in turn, serves as «a specific measure of the actualization of professional competence in the process of its development, associated with the self-actualization of personality in self-educational activities» [4].

According to N.V. Baryshnikov, the combination of linguistic, didactic, methodological, and psychological-pedagogical competencies ensures the readiness and ability of a foreign language teacher to

successfully engage in pedagogical activities and continuous professional development. As N.V. Baryshnikov emphasizes, a methodologist teacher should demonstrate a deep knowledge of the taught language at all levels – phonetic, lexical, grammatical, stylistic – and confidently apply language means in various communicative situations. Methodological competence implies mastering a wide arsenal of modern methods, techniques, and technologies of teaching foreign languages. N.V. Baryshnikov notes that a teacher should be well-versed in existing methodological approaches and be able to flexibly apply them depending on the objectives, content of instruction, and the characteristics of students. Didactic competence, in turn, reflects the teacher's ability to design, organize, and implement the educational process in the field of foreign languages. This includes the ability to develop curricula, plan lessons, select and structure educational material, and choose optimal forms, methods, and means of instruction. Finally, psychological-pedagogical competence involves the teacher's knowledge in the fields of pedagogy, psychology, and developmental physiology, allowing them to effectively organize interactions with students, considering their individual characteristics and needs [2].

Thus, pedagogical mastery is a high level of pedagogical activity, oriented towards a guaranteed result, manifested primarily in the mastery of communication. The criteria for pedagogical mastery include the harmony of interests, possibilities, and necessity. The components of pedagogical mastery comprise professionally significant knowledge, skills, and abilities in psychological-pedagogical and personal self-development areas in management, communicative activities, teaching foreign languages, as well as the personal qualities and properties of the subjects of the educational process [2].

Professional competence in this case represents the current ability and readiness for self-realization in professional culture in its socio-psychological, rhetorical, and methodological aspects. According to the results of our research, the procedural aspect of content is organically included in the educational-professional activities of students, aimed at forming actualization, facilitation, rhetorical, cognitive, reflective, exploratory, and methodological skills. Actualization skills. Ensure self-actualization in the conducted activities as an essential condition for personal growth. They are reflected in behavior, openness to thoughts, feelings, and experiences expressed in interpersonal communication. Facilitation skills. Indicate the success of any pedagogical activity as management of other activities, especially spiritual through the stimulation and encouragement of speech interaction processes. Rhetorical skills. Meet the specialty requirements. Mastery of public speaking techniques allows the teacher to structure their address to the audience clearly, use techniques to attract and retain attention, as well as techniques of persuasion and argumentation. It is important for the teacher's speech to be logical, expressive, and accessible to the students. Reflective skills: heuristic and evaluative-self-evaluative. These skills ensure self-organization and constructive relationships with oneself and others. They are a crucial factor in the personal and individual self-development. Exploratory skills. Focus on understanding the subject, method, and object of speech impact through research and artistic-speech activities. Cognitive skills. Guarantee the possibility of education and intellectual development of the teacher. An essential component here is mastery of the techniques for creating and using supports. A teacher must be able to visualize educational material, create presentations, diagrams, tables that not only illustrate but also complement the methods of educational activities. Methodological skills. Represent a complex set. At the modern stage of the development of language education, a teacher is required not only to plan lessons in a standard way but also to organize individual differentiated work with students, which requires a high level of analysis and professional reflection. We believe that the foundation of a professional methodological culture of a foreign language teacher is knowledge of the basics of the competency-based approach methodology and experience in developing a set of methodological skills in the context of professional activities. Accordingly, the subject of methodological preparation of a teacher is methodological competence, reflected in the ability of a personality and individuality to carry out professional functions. In this context, cognitive processes, the specific functions of the teacher within the framework of personality-activity and culture-oriented concepts, and modern technologies for forming methodological competence are at the center of attention. The effectiveness of this approach is measured by the manifestation of students' individuality, independence, the revelation of their creative potential, and full involvement in the educational process, including active participation in conferences, competitions, Olympiads, various role-playing games and so on. Achieving these results is possible with a high level of teaching, which requires mastery, tact, endurance, dedication to the profession, respect for students, and the ability to maintain their interest in language and creative activities.

Thus, one of the key conditions for a successful educational process is a teacher who possesses key qualifications in the field of foreign language education and demonstrates actualization, facilitation, rhetorical, cognitive, reflective, cognitive-research, and methodological skills. We have determined that a

professional can be defined as a specialist who possesses linguistic, didactic, methodological, and psychological-pedagogical competencies. Integrative linguistic-didactic competence serves as the foundation for the others. A high level of the teacher, in our opinion, is manifested in their mastery, which implies a high level of pedagogical activity aimed at a guaranteed result, primarily displayed in communication mastery. Professional competence, as we understand it, represents the current ability and readiness for self-realization in professional culture, in its socio-psychological, rhetorical, and methodological aspects.

References

1. Халеева, И. И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода / И. И. Халеева // Психолингвистика и межкультурные взаимоотношения : тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М. : АН СССР, Ин-т языкознания, 1991. – С. 310-312.

2. Гальскова, Н. Д., Бартош, Д. К. Путь в профессию учителя иностранных языков : учебно-методическое пособие / Н. Д. Гальскова, Д. К. Бартош. – М. : МГПУ, 2015. – 168 с.

3. Щербаков, А. И. Совершенствование системы психолого-педагогического образования будущего учителя / А. И. Щербаков // Вопросы психологии. – 1981. – №5. – С. 13-21.

4. Вендина, О. В. Проектирование содержания учебной дисциплины на компетентностной основе (на примере дисциплины «иностранный язык» для студентов неязыковых специальностей) : автореф. дис. … канд. филол. наук / О. В. Вендина. – Ставрополь, 2011. – 28 с.

5. Барышников, Н. В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации / Н. В. Барышников. – М. : Вербум-М, 2013. – 188 с.

УДК 347.961

ANGLO-AMERICAN NOTARY SYSTEM: BRIEF DESCRIPTION

Galkovskaya Ekaterina Romanovna, graduate students
Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk, Russia
katukin2001@mail.ru
Scientific supervisor: Aisner Larissa Yurievna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract. The article examines the distinguishing features of the Russian notary from the notary in the Anglo-Saxon legal system. The author notes that in common law States, legal advice is provided by "free legal professions", that is, lawyers who are not required to maintain impartiality, but are called upon to represent the interests of their client. The notary in Anglo-American civil law relations plays a secondary role, which, in fact, boils down to the examination of copies and signatures.
Keywords: notary, notary, attorney, lawyer, commission agent, legislation, civil law relations, client, private relations

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Галковская Екатерина Романовна, магистрант
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
katukin2001@mail.ru
Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные черты российского нотариата от нотариата в англосаксонской правовой системе. Автор отмечает, что в государствах общего права юридические консультации предоставляют «свободные юридические профессии», то есть адвокаты, которые не обязаны сохранять беспристрастность, а призваны представлять интересы своего клиента. Нотариус же в англо-американских гражданских правоотношениях играет второстепенную роль, которая, по сути, сводится к освидетельствованию копий и подписей.
Ключевые слова: нотариат, нотариус, поверенный, адвокат, комиссионер, законодательство, гражданские правоотношения, клиент, частные отношения

A big distinguishing feature of the Russian notary from the notary in the Anglo-Saxon legal system is that in the Anglo-American legal family there is no so-called institution of an "officially certified document", which is the basis for proving a particular fact in court. In the study of written evidence for the court, only the testimony of the parties and witnesses is of main importance, but notarial documentation does not play any role [1, 2].

It is important to note that in common law states legal advice is provided by "liberal professions", that is, lawyers who are not required to remain impartial but are called upon to represent the interests of their client. The notary in Anglo-American civil legal relations plays a secondary role, which essentially comes down to examining copies and signatures. Let us consider this case in more detail using the example of countries such as the UK and the USA.

Thus, the USA and Great Britain are characterized by the presence of so-called notary public (public notaries), endowed with temporary authority to witness simple processes. These can be persons without legal education, for example, the owner of a drug store, a lawyer's secretary down stairs, a hairdresser, and even a tobacconist salesman, that is, any citizen who wants to earn additional income [3].

The main group of legal professionals in the United States are attorneys. They do not perform public functions, but act as representatives of a specific party. Notaries are assigned only certification functions. In the UK, it is permissible to mix notarial functions with lawyer functions (solicitor).

Although the participation of a lawyer in the processes is a prerequisite: lawyer (USA), notary public or solicitor (England), there is no notarization such as exists in the states of the continental legal family. The power of attorney here is drawn up in simple written form, but the oral form of certification is still very popular.

In the United States, the organization and procedures of notaries are subject to state laws. Notarial functions are vested in 2 categories of persons: notaries appointed by state legislatures or senior state officials; commissioners on issues of fact determination.

For example, according to Washington State Code Chapter 42.44, Notaries Public, notarial acts include witnessing or notarizing a signature. Verifying the powers of the person who signed the power of attorney is not part of the powers of a public notary. The notary's certification inscription bears an apostille in accordance with the Hague Convention of October 5, 1961. The power of attorney itself is not an official document on which an apostille is affixed. According to the norms of the said convention, an apostille is affixed on a notarial deed (in this case, on the notary's certification inscription).

Thus, taking into account the fact that the notary's powers of the person who signed the power of attorney were not verified, the corresponding powers of the signatory cannot be unambiguously confirmed by the said document and were subject to verification by the courts."

If we compare this system, for example, with the notarial system of Latin states (Brazil, Argentina, Peru, Chile, Paraguay, Uruguay, Venezuela, Colombia), then the French Law on the principles of organization of notaries of 1803 is recognized as the basis of the modern model of Latin notaries. (Law on the organization of notaries - Vantose Law) [4].

This law removed the different categories of persons who have the right to draw up official documents and included the category of official fonctionnaires publics: along with officials who resolve disputes, public peace requires the presence of other officials who: inform the parties about the meaning of contractual obligations, give them the nature of the authentic act and the force of the judicial decision do not allow conflicts.

It is interesting that these disinterested advisers, a kind of voluntary judges, are notaries, and this institution is the notary.

The principles defined by the Vantose Law are relevant for many countries in the world. The main principles in the Latin notary: a notary is a public official, vested with the powers of the state, exercising them on its behalf and under its control [5].

He acts as a person of the free legal profession, who organizes his own activities and is endowed with property liability for losses caused. The main function of a notary is to give private agreements an authentic character, special evidentiary and enforcement power, and protection of public interest. A notary for performing notarial acts is remunerated with a notarial fee, the amount and procedure for payment of which is established by the state; in addition, unlike the United States, "Latin notaries" can unite into collective bodies: notarial chambers that perform administrative and control functions.

Thus, only one thing can be said about the notary system in the USA, Great Britain and other countries of the Anglo-Saxon legal system - they only certify signatures or copies, and verification of authority is not within their competence.

References

1. Goncharov A.I., Shcherbinin A.A. Financial support for notaries abroad // Finance and credit. 2009. No. 24 (360). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-obespechenie-notariata-za-rubezhom (date of access: 10.02.2025).

2. Zorina, V. Yu. Toward a comparative legal analysis of the types of modern notaries / V. Yu. Zorina, E. A. Tereshchenko // Modern trends in the development of science and technology. – 2016. – No. 11-6. – pp. 115-119. – EDN XCGEYZ.

3. Ostapenko, I. A. Comparative legal analysis of the competence of a notary in Russia and the USA / I. A. Ostapenko // Postgraduate student. – 2015. – No. 10(15). – pp. 168-170. – EDN XQOHEZ.

4. Rozova, N. A. Key features of the legal regulation of notaries' liability in foreign countries / N. A. Rozova. – Text: immediate // Young scientist. - 2022. - No. 52 (447). – P. 278-281. – URL: https://moluch.ru/archive/447/98323/ (date of access: 10.02.2025).

5. Tlyabicheva M. Kh. International Union of "Latin" Notaries, as a supranational organization for ensuring notarial activities // M. Kh. Tlyabicheva / Alley of Science. - 2018. - T. 3. - No. 11 (27). – pp. 721–725.

УДК 811

CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE INTERNET DISCOURSE

Gomziuk Karina Viktorovna, student
Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus
k.gomsuk97@gmail.com
Scientific supervisor: Stolarchuk Natalia Nikolaevna, Senior lecturer
Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus
n_stolyarchuk@mail.ru

Abstract. The article examines the features of internet discourse in comparison to traditional spoken and written discourse. The study highlights the distinction between text and discourse, with discourse including sociocultural aspects and being context-dependent. It explores how internet discourse combines characteristics of both oral and written forms of communication, with an emphasis on emotionality, informality, and immediacy. The research focuses on the use of greetings, farewells, address forms, and punctuation in both Russian and English internet communication. It reveals that Russian internet discourse is more emotionally charged, using affectionate address forms and non-standard punctuation, such as excessive use of ellipses and exclamation marks. In contrast, English discourse is more flexible and diverse in greetings and abbreviations, with a tendency to minimize punctuation. This article provides valuable insights into the linguistic features of online communication in different cultural contexts.

Keywords: discourse, text, internet communication, social networks, complimentary statements, forms of address, punctuation, Russian internet discourse, English internet discourse, greetings, farewells, emojis

ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Гомзюк Карина Викторовна, студент
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
k.gomsuk97@gmail.com
Научный руководитель: Столярчук Наталья Николаевна, старший преподаватель
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
n_stolyarchuk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям интернет-дискурса в сравнении с традиционными устной и письменной речью. Рассматривается различие между текстом и дискурсом, при этом дискурс включает социокультурные аспекты и зависит от контекста. Исследуется, как интернет-дискурс сочетает характеристики как устной, так и письменной коммуникации, с акцентом на эмоциональность, неформальность и непосредственность. В работе рассматриваются особенности использования приветствий, прощаний, форм обращения и пунктуации в русскоязычном и англоязычном интернет-коммуникациях. Выявляется, что русскоязычный интернет-дискурс отличается выраженной эмоциональностью, активным использованием ласковых обращений и нестандартной пунктуации, такой как чрезмерное использование многоточий и восклицательных знаков. В отличие от этого, англоязычный дискурс более гибок и разнообразен в формах приветствий и сокращений, с тенденцией минимизировать использование пунктуации. Статья предоставляет ценные данные о языковых особенностях онлайн-коммуникации в разных культурных контекстах.
Ключевые слова: дискурс, текст, интернет-коммуникация, социальные сети, комплиментарные высказывания, формы обращения, пунктуация, русскоязычный интернет-дискурс, англоязычный интернет-дискурс, приветствия, прощания, эмодзи

The relationship between discourse and text remains a subject of scholarly debate. Some researchers consider these concepts synonymous, while others distinguish them depending on the context of use. **The relevance** of this article is determined by the growing influence of internet communication on modern society. Social networks are a popular platform where users actively exchange information and express their opinions and views.

The aim of this article is to investigate and analyze the features of English and Russian Internet discourse in the areas of complimentary statements, forms of address, and punctuation.

The object of the article is internet communication as a distinct type of discourse.

Literature Review. According to G. Cook, a text is a sequence of language interpreted without considering the context. D. Crystal defines it as a sequence of spoken, written, or sign discourse with a specific communicative function [2]. Discourse, derived from the Latin “discursus” (conversation, speech), encompasses both spoken and written language. It is a coherent sequence of utterances through which people describe the world, exchange ideas, and express identity. G. Cook includes both stories and short conversations in discourse [2], while D. Nunan emphasizes its connection with language, communication participants, and context [5]. According to Y.V. Trepako, discourse includes a speech act with consideration of extralinguistic factors: communicants, conditions, motives, goals, and communication strategies [6].

The primary distinction in discourse typology is the contrast between spoken and written forms, based on the communication channel. In sociolinguistics, V.I. Karasik identifies personal discourse (expression of individuality) and institutional discourse (representation of social institutions). Discourse analysis is a rapidly developing field that examines text in context and applies critical thinking to communication strategies. Unlike text, discourse includes sociocultural aspects and depends on the moment of perception. Thus, every discourse is a text, but not every text can be considered discourse. This article explores the main features of internet discourse [3].

Professor David Crystal, in his monograph Language and the Internet, was one of the first researchers to attempt to describe the specifics of internet discourse. He noted that this form of discourse combines elements of both spoken and written speech [2]. N.B. Mechkovskaya emphasizes that never before in the history of writing has there been such a large-scale flow of natural speech, recorded and accessible to a wide audience [4].

Characteristics of spoken language include:

Dynamism and time orientation, which implies direct interaction between the speaker and the listener, with each utterance directed at a specific addressee;

Spontaneity of creation and perception, expressed in online communication through the rapid typing of messages and quick responses;

Predominance of dialogue and polylogy in texts;

High emotional coloring, conveyed through graphic means in the digital environment;

Use of short, structurally incomplete sentences;

Irreversibility and linearity of the text flow: according to M.B. Bergelson [1], the process of chat correspondence resembles spoken language, as messages are sent without editing or written corrections;

A high degree of grammatical variability due to fast message exchanges;

Text construction based on associative connections.

Main characteristics of written language include:

Perception of the text primarily through visual channels;

Monologic nature of most written texts;

The possibility of nonlinear construction of content, structuring the text according to a logical sequence of thoughts, with subsequent editing before publication;

Fixity of the text in time and space;

Absence of non-verbal expression means.

Materials and Methods. The material for the study consisted of messages from the author's personal correspondence and examples available on the Internet, based on which the analysis was conducted.

Results. Analysis of materials collected from social networks and forums reveals that internet discourse possesses characteristics more typical of spoken language than written language. The study examined the features of greetings, farewells, address forms, and complimentary statements in both Russian and English internet discourses, as well as the specific use of punctuation in online communication.

In English internet discourse, greetings vary from formal ("Good morning", "Hello") to informal ("Hi", "Hey") and abbreviated versions with emojis ("Hey! "). These greetings exhibit interactivity, expressed through questions about well-being ("How are you?", "What's up?"), and impulsiveness, manifested in short forms ("Yo", "Hi").

Russian greetings also show a wide range of forms: from formal ("Здравствуйте") to informal ("Привет"). In internet communication, diminutive forms ("Приветик", "Здорова") are common, highlighting the emotional tone of the interaction. Greetings often include phrases expressing interest in the addressee ("Как дела?", "Что нового?").

Farewells in English, like greetings, include formal ("Goodbye", "Take care") and informal ("See ya", "Catch you later") variants. Online communication often features abbreviations ("TTYL" – talk to you later, "BRB" – be right back) and emojis ("Bye! "), while professional contexts use formal expressions ("Best regards").

In Russian, farewells also vary from respectful ("До свидания", "Всего хорошего") to informal ("Пока", "Удачи"). Diminutive forms ("Пока-пока") and well-wishes ("Береги себя", "Будь на связи!") enhance friendliness. Emojis are actively used to convey emotional nuances.

Another significant category is informal forms of address in internet communication in both Russian and English. Their analysis reveals cultural specifics and the degree of emotional coloring in speech. In Russian, terms based on animal names, such as "зайка", "котенок", "мышонок", are widely used. In English, such terms are rarer and may be regionally conditioned, such as "duck" in the British Midlands.

In Russian, terms related to nature, such as "солнышко", "звездочка", are common. In English, the equivalent is "sunshine", which may be influenced by the climatic conditions of the UK and the US. In Russian, terms like "конфетка", "сладенький", "булочка" are popular, while English demonstrates even greater productivity in this area with terms like "honey", "sugar", "sweetheart", "pumpkin", which are often combined into complex forms ("honey-bun", "sweetie-pie").

Terms from child vocabulary are common in both languages: in Russian – "крошка", "малыш", "пупсик", and in English – "baby", famously popularized by the film Dirty Dancing (1987).

Punctuation plays a crucial role in written communication, determining the meaning and structure of utterances. In formal writing (e.g., official documents), adherence to punctuation norms is mandatory, while in informal internet communication (social networks, messengers), its use varies significantly.

With the development of digital communication in the 21st century, punctuation norms in online correspondence have started to transform. Unlike traditional writing practices, where strict rules govern punctuation, online communication is more flexible. This is driven by the desire to save time typing, individual user preferences, and cultural factors.

One trend in English internet communication is the abandonment of punctuation marks, especially periods, which are seen as excessively formal or even emotionally cold. In Russian discourse, complete absence of punctuation is less frequent, but there is a tendency toward minimization. For example, punctuation is replaced with ellipses, question marks, and exclamation points, often used excessively: “Как дела??!!” (English: “How are you??!!”) (Figure 1).

Figure 1– How are you?

Emoticons and emojis (e.g., or ☹) have become alternative means of expressing emotions, but their use differs by language. In Russian correspondence, emojis are often replaced with brackets ()) instead of □), which is not observed in English messages.

Moreover, ellipses are used to create an effect of pause or uncertainty, with their length varying freely. Exclamation marks are used to amplify emotional coloring ("That’s amazing!!!"), with no limit on their number.

Conclusions. Russian internet discourse is characterized by pronounced emotionality, extensive use of affectionate address forms and diminutives, and a focus on immediacy in communication. English discourse is more flexible in greeting, farewell, and abbreviation forms, emphasizing informality and diversity of expressions. Both discourses actively use emojis, but Russian discourse often employs non-standard punctuation forms, such as ellipses and exclamation marks, to enhance emotional effect.

References

1. Bergelson, M. B. Pragmatic and Sociocultural Motivation of Linguistic Form: Abstract of Ph.D. Dissertation in Philology / M. B. Bergelson. – Moscow, 2007. – 320 p. – ISBN 978-5-91304-010-7. – Text: direct.

2. Crystal, D. Language and the Internet : book / D. Crystal. - Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 257 p. – ISBN 978-0-521-80473-4. – Text: direct.

3. Karasik, V. I. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse : book / V. I. Karasik. – Volgograd, 2004. – 389 p. – ISBN 5-7333-0143-0. – Text: direct.

4. Mechkovskaya, N. B. History of Language and History of Communication: From Cuneiform to the Internet : book / N. B. Mechkowskaya. – Moscow : Flinta; Nauka, 2009. – 582 p. – ISBN 978-5-89349-854-7. – Text: direct.

5. Nunan, D. Introducing Discourse Analysis : book / D. Nunan. – London : Penguin English, 1993. – 134 p. – ISB N 0-14-025036-X. – Text: direct.

6. Trepak, Y. V. Linguo-Stylistic and Cognitive-Pragmatic Characteristics of the Discourse of the Academic Blogosphere: A Case Study of the English Language : Ph.D. Dissertation in Philology, 10.02.04 / Y.V. Trepak. – Moscow, 2016. – 21 p. – Text: direct.

УДК 664.859

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF FRUIT FALL IN THE FOOD INDUSTRY

Zamesina Yana Alexandrovna, postgraduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yana-zamesina@mail.ru
Scientific supervisor: Lesovskaya Marina Igorevna, Doctor of biological sciences, professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lesmari@rambler.ru

Abstract. Fruit fall in the food industry is a complex management system aimed at minimizing the negative impact on the environment when dealing with fruit production waste. It is important to note that an effective environmental management system not only increases the environmental safety of production, but also contributes to the growth of the financial performance of the enterprise by optimizing processes and reducing waste disposal costs. Also, the use of fruit fall in the production of pastilles demonstrates an integrated approach to solving economic, environmental and social problems, which makes this practice particularly relevant in the current conditions of food industry development.
Keywords: fruit fall, marshmallow, market, healthy food, waste, rational use of resources

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПЛОДОВОГО ОПАДА В ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ

Замесина Яна Александровна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yana-zamesina@mail.ru
Научный руководитель: Лесовская Марина Игоревна, доктор биологических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lesmari@rambler.ru

Аннотация. Плодовый опад в пищевой промышленности представляет собой комплексную систему управления, направленную на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду при работе с отходами плодового производства. Важно отметить, что эффективная система экологического менеджмента не только повышает экологическую безопасность производства, но и способствует росту финансовых показателей предприятия за счет оптимизации процессов и снижения затрат на утилизацию отходов. Также использование плодового опада в производстве пастильных изделий демонстрирует комплексный подход к решению экономических, экологических и социальных задач, что делает эту практику особенно актуальной в современных условиях развития пищевой промышленности.
Ключевые слова: плодовый опад, пастила, рынок, здоровое питание, отходы, рациональное использование ресурсов

Today, the food supply system linking producers and consumers is the cornerstone of food supply. This complex mechanism covers the whole path from agricultural production to the final sale of products, and its development is determined by three main groups of factors: economic, social and technological.

The modern food market is a multi-component system that serves as a link between producers and end consumers. Covering all stages from agrarian production to retail trade, it plays a determining role in the food supply of society. Its development is influenced by economic, social and technological aspects [6].

The market system of food distribution has become a fundamental element in the structure of modern food supply. Combining agriculture, processing industry, logistics and trade, it forms a single chain from producer to consumer. Its evolution depends on three key groups of factors: economic, social and technological [8].

In the current economic reality, the food market acts as the main regulator in the system of food supply of the population. This complex structure, which includes agricultural production, processing, distribution and retail trade, is a link between producers and consumers. Its development is determined by three main categories of factors: economic, social and technological.

The food market today is a complex system that ensures effective interaction between producers and consumers of food products. Including all stages - from primary production to final sale - it serves as the foundation of food supply of the population. Its evolution is influenced by economic, social and technological aspects [9,10].

Let us turn to economic factors. One of the main ones is the income level of the population. The higher the income, the more people are willing to spend on high-quality and diverse products. In countries with a high standard of living there is a growing demand for organic products and healthy food. This leads to a change in the structure of production and an increase in the supply of such goods [3].

Social factors also play an important role. Changes in consumer lifestyles and preferences can significantly affect the food market.

Technological factors are equally important. Technological developments in agriculture, such as the use of genetically modified organisms (GMOs) and innovative processing methods, can increase production and reduce costs. For example, the use of drones to monitor crops and the automation of harvesting processes significantly increase efficiency. This, in turn, affects the price and availability of products on the market 11].

In today's world, healthy eating is becoming more and more important. In this regard, the question arises: how can we improve the quality and variety of products we consume? One of the interesting directions in this area is the development of pastilles using fruit and berry raw materials [1,4].

Pastila is a sweet product obtained by processing fruits and berries with the addition of sugar or honey. The main characteristics of marshmallow are its naturalness, absence of preservatives and coloring agents, and high nutritional value. Fruit and berry raw materials used for pastilla production enrich the product with vitamins, minerals and antioxidants, which makes it especially attractive for consumers seeking a healthy lifestyle. I believe that the development of pastilles using fruit and berry raw materials can significantly improve the quality of nutrition and meet the growing demand for natural products. Let's turn to the experience of modern pastila producers. For example, one of the Russian enterprises started to use not only traditional apples and pears, but also less popular berries, such as blueberries and sea buckthorn [7]. This allows not only to diversify the assortment, but also to increase the nutritional value of the final product. In the process of production of pastilla from these berries all their useful properties are preserved, which makes pastilla not only tasty but also useful. Analyzing this example, we can say that the use of a variety of fruit and berry raw materials in pastilla production meets the challenges of modernity, when consumers are looking for not only tasty but also healthy products [5].

Fruit fall is the residues of fruits and berries that remain after harvesting. These residues are often discarded or used as fertilizer, but their potential in the food industry remains underestimated. One article describes how companies have started using apple and pear residues to produce marshmallows. These fruits are high in pectin, which is a natural thickener and gives pastilles the desired texture. In the process of processing the fruit fall, the fruit is cleaned of seeds and peels and then pulverized and mixed with sugar and other ingredients. One prime example is a company that uses leftovers from juice production. They recycle the fruit fall by adding it to pastilles, which not only improves the flavor but also increases the vitamin and mineral content. This creates a product that is not only tasty but also healthy.

The use of fruit fall in the production of pastilles proves that waste can be recycled into valuable products, which is in line with modern trends of sustainable development and care for the environment [2,3].

In conclusion, it can be said that the use of fruit fall in the production of pastilles opens new horizons for the food industry. It not only helps to reduce waste, but also creates an opportunity to produce unique and useful products. Such initiatives should be supported and developed in order to contribute to a more sustainable use of resources and a better quality of life.

References

1. Kwon JH, Shim JE, Park MK (2005) Paik HY (2009) Evaluation of fruit and vegetables intake for prevention of chronic disease in Korean adults aged 30 years and over: Using the third Korea national health and nutrition examination survey (KNHANES III). Korean J Nutr 42(2):146–157

2. Resource-saving technology of two-stage pressing in the production of rapeseed oil / I. V. Matskevich, V. N. Nevzorov, A. V. Kolomeitsev, S. A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Voronezh, 26–29 февраля 2020 года. – Voronezh, 2021. – P.

3. The assessment of the economic agents' competitive interactions in the regulation of food market development / L. V. Yushkova, A. A. Stupina, Zh. N. Shmeleva [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City

Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P.

4. Zamesina, Ya. A. digital technologies for the food industry / Ya. A. Zamesina // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29–31 марта 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – P. 728-732

5. Zamesina, Ya. A. Healthy diet: the "plate principle" / Ya. A. Zamesina // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 29–31 марта 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – P. 733-737

6. Донченко, Л.В. Анализ современного рынка пектина и пектинопродуктов / Л.В. Донченко // Сахар. 2019. – №8. – С. 50-53

7. Замесина, Я. А. Использование плодового опада в технологии производства пастильного изделия / Я. А. Замесина // Инновационные тенденции развития Российской науки : Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых , Красноярск, 04–06 марта 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 414-418.

8. Максимова, Е.Д. Основные тенденции российского рынка ингредиентов / Е.Д. Максимова // Кондитерская сфера, Vol. № 3(40)., 2011. pp. 64-68

9. Рогов И.А., Орешкин Е.Н., Сергеев В.Н. Медико-технологические аспекты разработки и производства функциональных пищевых продуктов // Пищевая промышленность. – 2017. – №1. – С. 13-15.

10. Старкова, О.Я. Бюджетная поддержка развития сельского хозяйства / О.Я. Старкова // Сборник научный трудов по материалам II международной научно-практической конференции 31 августа 2016г. «Современные научные исследования в области финансов, денежного обращение и кредитных отношений - 2016.

11. Субхангулов, Р.Р. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности: проблемы и перспективы импортозамещения / Р.Р. Субхангулов, И.А. Черногор // Инновации и инвестиции. 2014. – № 11. – С. 199-202.

УДК 001.9

SCIENCE IN THE AGE OF DISINFORMATION. FIGHTING AGAINST PSEUDOSCIENCE AND CONSPIRACY THEORIES

Zosimova Polina Alexandrovna, student
Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Republic of Belarus
polina.j.hun.gi@gmail.com
Scientific supervisor: Yaroshuk Marina Vladimirovna, Senior Lecturer
Brest State University named after A.S. Pushkin, Brest, Republic of Belarus
marina_yaroshuk@mail.ru

Abstract. The article examines the impact of the modern informational environment on the spread of misinformation, pseudoscience, and conspiracy theories. On the one hand, the rise of the internet and social media has provided unprecedented access to knowledge. On the other hand, this accessibility has led to an increase in the dissemination of false information, which often proves to be more appealing and spreads rapidly due to algorithms that prioritize sensational content. The article analyzes the consequences of this phenomenon for public trust in science and evidence-based policymaking. Also raising of the questions about how to preserve the integrity of scientific discourse in the digital age.

Keywords: misinformation, pseudoscience, conspiracy theories, social media, cognitive biases, scientific literacy, trust

НАУКА В ЭПОХУ ДЕЗИНФОРМАЦИИ. БОРЬБА С ЛЖЕНАУКОЙ И ТЕОРИЯМИ ЗАГОВОРА

Зосимова Полина Александровна, студент
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь
polina.j.hun.gi@gmail.com
Научный руководитель: Ярошук Марина Владимировна, старший преподаватель
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь
marina_yaroshuk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние современного информационного окружения на распространение дезинформации, псевдонауки и конспирологических теорий. С одной стороны, рост интернета и социальных медиа обеспечил небывалый доступ к знаниям. С другой стороны, эта доступность привела к увеличению распространения ложной информации, которая часто оказывается более привлекательной и быстро распространяется благодаря алгоритмам, акцентирующим внимание на сенсационном контенте. В статье анализируются последствия этого явления для общественного доверия к науке и для принятия обоснованных политических решений. Также поднимаются вопросы о том, как сохранить целостность научного дискурса в условиях цифровой эпохи.
Ключевые слова: мошенничество, псевдонаука, теории заговора, социальные сети, когнитивные искажения, научная грамотность, доверие

In an era characterized by rapid technological advancements and unprecedented access to information, the internet and social media have revolutionized how people consume and share knowledge. While this democratization of information has brought numerous benefits, it has also facilitated the spread of misinformation, pseudoscience, and conspiracy theories. These phenomena erode trust in scientific institutions, distort public understanding of critical issues, and hinder evidence-based policymaking. The consequences of this misinformation can be dire, influencing public health decisions, environmental policies, and even electoral processes.

Moreover, the psychological factors at play–such as cognitive biases, social identity, and the need for certainty in an increasingly complex world–further fuel the acceptance and spread of pseudoscientific claims and conspiracy theories. As individuals seek to make sense of their experiences and navigate uncertainty, they may gravitate toward simplistic explanations that provide a sense of control or belonging, even when these explanations lack empirical support.

This article explores the multifaceted factors fueling the spread of pseudoscience and conspiracy theories, including the role of social media platforms, the impact of educational disparities, and the psychological underpinnings that make individuals susceptible to such beliefs. Additionally, it proposes strategies to combat their influence in an increasingly interconnected world. By fostering critical thinking skills, promoting scientific literacy, and encouraging open dialogue, we can work towards a more informed society that values evidence-based reasoning and resists the allure of misinformation. In doing so, we not only protect the integrity of scientific discourse but also lay the groundwork for a more resilient democratic process

This article examines the factors behind the proliferation of pseudoscience and conspiracy theories, the societal consequences of misinformation, and strategies to mitigate its impact, drawing on insights from key scholarly works.

The Reasons

1. The Appeal of Pseudoscience and Conspiracy Theories

Pseudoscience and conspiracy theories thrive because they exploit human cognitive tendencies and social dynamics, making them particularly persuasive to large audiences.

2. Simplicity Over Complexity

Scientific research often involves complex methodologies, nuanced data, and conclusions that sometimes remain uncertain. In contrast, pseudoscience and conspiracy theories present simplified, emotionally charged explanations for multifaceted issues. Johnson emphasizes that humans are predisposed to prefer simplicity over complexity, especially when faced with uncertainty or fear. For example, during health crises like the COVID-19 pandemic, conspiracy theories about the origins of the virus gained traction because they offered straightforward answers to complex scientific questions, bypassing the need for deeper understanding [1, p. 22].

3. Confirmation Bias

Confirmation bias is another critical factor contributing to the appeal of pseudoscience. It refers to the tendency to seek and prioritize information that aligns with one's preexisting beliefs while dismissing contradictory evidence. How this cognitive bias makes individuals susceptible to misinformation, particularly in digital environments where algorithms reinforce their preferences. For instance, social media platforms often expose users to content that confirms their views, creating echo chambers where pseudoscientific claims are repeatedly validated, further entrenching false beliefs [1, p. 30].

Also growing distrust in governments, corporations, and scientific organizations as a key driver of conspiracy theories. Historical missteps by these institutions have contributed to skepticism, but misinformation campaigns often exploit this distrust to amplify false narratives. For example, pseudoscientific claims about vaccines frequently capitalize on fears of corruption or hidden agendas within the pharmaceutical industry, making it harder for credible sources to reach skeptical audiences.

4. The Role of Social Media

Lewandowsky, Ecker, and Cook argue that social media platforms have become powerful tools for disseminating misinformation. Their algorithms prioritize content that provokes strong emotional reactions– such as fear, anger, or outrage–because such material drives higher user engagement. This creates a feedback loop where sensationalist and inaccurate information spreads more rapidly than factual content. For example, posts linking vaccines to autism, despite being debunked by numerous studies, continue to gain traction on platforms like Facebook and Twitter because of their emotional appeal [2, p. 105-107].

The Consequences of Misinformation

1. Public Health Risks and Environmental Inaction

The World Health Organization identifies misinformation as a significant threat to public health, particularly during the COVID-19 pandemic. False claims about vaccines, treatments, and the virus itself led to widespread vaccine hesitancy, undermining global vaccination campaigns. The resurgence of preventable diseases, such as measles and polio, is another example of the tangible consequences of health-related misinformation. These outcomes not only endanger individual lives but also strain healthcare systems and hinder efforts to achieve herd immunity [3, p. 8-10].

Misinformation also hampers progress on critical environmental issues. Climate change denial, often fueled by pseudoscientific arguments, delays the implementation of policies necessary to mitigate its effects. The public confusion about the causes and consequences of climate change is exacerbated by misinformation campaigns, which undermine support for evidence-based solutions. This inaction has far-reaching implications, including increased natural disasters, loss of biodiversity, and worsening social inequalities.

2. The Erosion of Evidence-Based Decision-Making

The spread of misinformation erodes the foundation of evidence-based decision-making, making it harder for policymakers to address complex societal challenges. When public opinion is shaped by false narratives rather than reliable data, the ability to implement effective solutions is severely compromised. This erosion of trust is further exacerbated by the deliberate efforts of interest groups seeking to undermine scientific consensus for political or economic gain.

Problem solving

1. Cognitive Inoculation

One potential solution to combating misinformation is the concept of "cognitive inoculation." This approach involves exposing individuals to weakened versions of misinformation, combined with explanations of why such claims are false. By equipping people with the tools to recognize and resist misleading narratives, cognitive inoculation can reduce the likelihood of misinformation taking hold. For example, public health campaigns that proactively address common vaccine myths before they spread can help mitigate their impact [2, p. 115].

2. Promoting Scientific Literacy

Improving public understanding of the scientific process is essential to countering pseudoscience. It is important to teach people critical thinking skills and fostering an appreciation for the iterative nature of science. Educational initiatives should focus on equipping individuals with the tools to evaluate information critically, enabling them to distinguish credible sources from unreliable ones.

Aso engaging respectfully with communities that hold pseudoscientific beliefs. Rather than dismissing or ridiculing such individuals, scientists and educators should seek to build trust and address their concerns sincerely. This approach can open pathways for constructive dialogue and foster a greater willingness to reconsider false beliefs.

The WHO advocates for greater accountability from social media companies in limiting the spread of misinformation. This includes refining algorithms to prioritize credible sources, flagging misleading content, and providing users with tools to assess the reliability of information. Collaborative efforts between public health organizations and technology platforms during the COVID-19 pandemic demonstrated the potential effectiveness of such measures, reducing the visibility of harmful misinformation while amplifying trustworthy content [3, p. 25-27].

Conclusion

The age of misinformation represents one of the most pressing challenges of our time, threatening not only the progress of science but also the very fabric of society. While the internet has democratized access to information, enabling unprecedented opportunities for learning and collaboration, it has simultaneously created fertile ground for the spread of pseudoscience, conspiracy theories, and outright falsehoods. This dual-edged nature of digital connectivity underscores the complexity of the issue, as misinformation often spreads faster and more persuasively than verified, evidence-based knowledge.

Addressing this challenge demands a multifaceted and coordinated approach involving scientists, educators, policymakers, technology companies, and the public. First and foremost, fostering scientific literacy is essential. By equipping individuals with the critical thinking skills and foundational knowledge needed to evaluate information, we can empower them to discern credible sources from misleading ones. Educational systems must prioritize teaching not only scientific concepts but also the scientific method, the importance of peer review, and the value of intellectual humility.

Transparency is another cornerstone of combating misinformation. Scientists and institutions must actively communicate their research processes, methodologies, and findings in accessible ways, bridging the gap between complex scientific work and public understanding. Open dialogue, public engagement, and the demystification of science can help rebuild trust and counteract the skepticism often fueled by misinformation.

Policymakers and technology companies also play a pivotal role. Platforms that amplify misinformation must be held accountable for their algorithms and content moderation practices. Regulatory frameworks should encourage the prioritization of accurate, evidence-based information while curbing the spread of harmful falsehoods. Collaboration between governments, tech companies, and scientific organizations can lead to innovative solutions, such as fact-checking initiatives, digital literacy campaigns, and tools to identify and flag misinformation.

Ultimately, the fight against misinformation is not just about protecting science–it is about safeguarding the integrity of democratic processes, public health, and societal well-being. Evidence-based decision-making is crucial for addressing global challenges, from climate change to pandemics, and misinformation undermines our collective ability to respond effectively. By fostering a culture of critical inquiry, promoting transparency, and holding all stakeholders accountable, we can strengthen public trust in science and ensure that society continues to benefit from its transformative power. Only through these concerted efforts can we navigate the complexities of the digital age and build a more informed, resilient, and equitable future.

References

1. Johnson, M. Cognitive Biases and Misinformation: Why We Believe False Data / M. Johnson. − New York: Academic Press, 2020. − 22-30 p.

2. Lewandowsky, S., Ecker, U. K. H., & Cook, J. Beyond Misinformation: Understanding and Countering the Spread of False Beliefs/ S. Lewandowsky, U. Ecker, K. H. Cook. − Cambridge: MIT Press, 2017. − 105-115 p.

3. World Health Organization Misinformation and Its Impact on Global Health: Lessons from the COVID-19 Pandemic. − Geneva: WHO Press, 2021. − 8-27 p.

УДК 620.92

BASIS FOR THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN AGRICULTURE

Imeev Ilya Evgenevich, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
imeev_i.e@mail.ru
Scientific supervisor: Baranova Marina Petrovna, Doctor of Technical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
marina60@mail.ru

Abstract. The mathematical justification for assessing the share of replaced energy is analyzed, taking into account the conditions of energy supply to consumers, as well as the dependence on the key parameter of power plants - the area of the solar power plant or wind turbine. The random nature of incoming renewable energy during the calculation period is taken into account. This will allow developing an engineering methodology for calculating and selecting solar and wind power plants aimed at replacing part of the necessary energy for consumers in rural areas. Using the obtained dependencies, it will be possible to determine the total number of solar and wind plants providing a given amount of replaced electricity for specific areas or for the region as a whole.
Keywords: solar energy, wind energy, renewable sources, useful daily energy, energy supply factor

ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Имеев Илья Евгеньевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
imeev_i.e@mail.ru
Научный руководитель: Баранова Марина Петровна, доктор технических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
marina60@mail.ru

Аннотация. Проанализировано математическое обоснование оценки доли замещаемой энергии с учетом условий энергообеспечения потребителей, а также зависимости от ключевого параметра энергетических установок – площади ГЭУ или ВЭУ. Учитывается случайный характер поступающей возобновляемой энергии в расчетный период. Это позволит разработать инженерную методику для расчета и выбора гелио- и ветроэнергетических установок, направленных на замещение части необходимой энергии для потребителей в сельской местности. С применением полученных зависимостей можно будет определить общее количество солнечных и ветровых установок, обеспечивающих заданное количество замещаемой электроэнергии для конкретных районов или для региона в целом.
Ключевые слова: солнечная энергия, энергия ветра, возобновляемые источники, полезная суточная энергия, коэффициент энергетической обеспеченности

Throughout its history, mankind has increased its energy consumption and production. With the development of industry and agriculture, the volumes of energy required are only increasing. Energy is one of the key factors in the development of the state and its functioning as a whole. Energy sources are divided into renewable and non-renewable. In the modern world, more and more countries are beginning to abandon the use of fossil energy sources (oil, coal, gas) and are developing programs to gradually phase out the use of hydrocarbons.

Renewable energy sources (RES) are a source of primary energy that can be used to extract renewable energy products [1]. RES include: wind power, hydropower, solar energy, geothermal energy, bioenergy, etc. One of the main advantages of RES is that the harm to the environment is much lower, and greenhouse gas emissions are completely absent.

The purpose of the work was to analyze the mathematical justification for assessing the share of replaced energy, taking into account the conditions of energy supply to consumers and the dependence on the main parameter of the power plant.

Electricity supply in rural areas allows solving many problems, but the main ones are increasing the efficiency of agricultural production and improving the living conditions of the population in rural areas. The question arises about the need to improve the systems of electrical equipment for heat and power supply and the rational use of fuel and energy resources, taking into account the constant increase in the consumption of heat and electricity in agriculture.

The agro-industrial complex (AIC) is characterized by high unevenness of heat and energy consumption by various objects. Due to rising energy prices, it is necessary to use traditional energy sources operating on traditional fuel economically, as well as to attract non-traditional (renewable) energy sources [1]. Of the above-mentioned non-traditional and renewable energy sources (NRES), the most promising are solar and wind. Some regions of Russia have favorable conditions for their use, for example, according to data from the Hydrometeorological Center of Russia for 2023, the Republic of Buryatia has the highest average annual sunlight.

The efficiency of using solar energy on earth directly depends on latitude, season and solar radiation. It is also necessary to accumulate solar energy for agricultural needs, for its further use in heating, ventilation, etc.

It follows from this that it is problematic to completely switch to non-traditional energy, since there are places on Earth where there are multi-day periods of no sunlight and wind during the year, and huge storage batteries require impressive financial investments. Therefore, the most promising option is to use hybrid stations.

Recently, in most countries of the world, interest has arisen in wind turbines for agricultural needs. Wind energy depends on the pressure between land areas, uneven heating of the earth's surface by the sun, time of day, season of the year, location of the wind turbine, etc. [2].

Depending on the season, the technological process at agricultural enterprises, their location at one facility, it is advisable to combine the operation of various alternative energy sources, for example, solar power plants and wind turbines for heating and cooling fruit and vegetable greenhouses, etc.

Wind and solar energy can satisfy up to 15% of the total electricity demand in agriculture. The main advantage of such sources is their environmental friendliness and low labor and financial costs for operating installations for their use.

Let us consider the integrated power supply system (IPS) of agricultural consumers, using solar and wind energy as additional sources to increase the efficiency of energy supply by saving organ ic fuel [3].

Then, in the SCE, alternative sources replace some part of the necessary energy WH when supplying energy to consumers; the share of the necessary energy W_H that is replaced by the alternative source W_{AH} can be represented by the coefficient *Kn*.

$$K_n = \frac{W_{AH}}{W_H}, \quad (1)$$

For economical energy supply to consumers from the SCE, it is necessary to minimize the costs of the required energy for a specific facility

$$P_{\min} = \sum_{n=1}^{m} C_{AH} W_H + C_T W_T, \quad (2)$$

m is the number of renewable sources used to replace part of the energy required for a given consumer; C_{AH}, W_H are, respectively, the cost and energy used from the n-th renewable source; Ст, *W*т are, respectively, the cost and energy consumed from a traditional source.

Taking into account the above, the price in the considered SCE is determined by the ratio

$$C_{\min} = \sum_{n=1}^{m} C_{AH} W_H + C_T W_T \sum_{n=1}^{m} C_{AH} W_H + C_T K_n + C_T (1 - K_\Sigma), \quad (3)$$

K_Σ – total share of replaced energy from the renewable energy sources under consideration.

The minimum price corresponds to a specific portion of the replaced energy for a calculated period of time (month, season, year). The portion of the replaced energy must take into account both the random nature of the incoming renewable energy and the conditions for coordinating the energy produced by the hydroelectric and wind power plants with the energy required for a given consumer of electricity in the agro-industrial complex.

В общем случае, согласно [2], доля замещаемой энергии $K_{ГЭУ}$ представляется как:

In general, according to [2], the share of replaced energy of the K_{SPP} is represented as:

$$K_{SPP} = K_s^{SPP} p(s) \text{ or } K_{WPP} = K_s^{WPP} p(V_{adp}), \quad (4)$$

где K_S^{SPP}, K_S^{WPP} – respectively, the coefficient taking into account the daily supply of energy to the consumer from a solar power plant or wind turbine; $p(s)$, $p(V_{adp})$ – respectively, the probability of occurrence of the duration of sunshine and wind speed providing the average daily power of the wind flow.

The energy security coefficient K_S shows the share of the required daily energy W_H for the consumer, replaced by a solar power plant or wind turbine:

$$K_S = \frac{W_U}{W_H} \le 1, \quad (5)$$

где W_U – useful daily energy generated by a solar power plant or wind turbine.

The daily useful energy generated by a solar power plant or wind turbine is determined using a special calculation method depending on the specific area of the solar power plant or the working area of the wind turbine wind wheel.

The daily energy supply factor is determined for each month of the billing period.

Thus, the resulting expression for assessing the share of replaced energy takes into account the conditions of energy supply to consumers depending on the main parameter of the power plant, the area of the solar power plant or wind turbine, as well as the random nature of the incoming renewable energy during the billing period.

Expression (3) allows you to create an engineering method for calculating and selecting solar and wind power plants in order to replace part of the required energy from the solar power plant and wind turbine for these consumers in rural areas. It is also possible to calculate the total number of solar and wind plants that provide a certain amount of replaced electricity for specific areas, regions and even countries.

References

1. Организация Объединенных Наций. Экономический и Социальный совет. Европейская экономическая комиссия. Комитет по устойчивой энергетике. Спецификация для применения Рамочной классификации ископаемых энергетических и минеральных ресурсов Организации Объединенных наций к возобновляемым энергетическим ресурсам –Текст: электронный // URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/comm25/ECE_ENERGY_2016_4_r.pdf – (дата обращения 25.02.2025).

2. Полищук А.А. Перспективы разработки и использования местных возобновляемых и нетрадиционных источников энергии в сельском хозяйстве // Энергообеспечение и энергосбережение в сельском хозяйстве. 2010. Ч. 4. С. 9.

3 Суюндуков Н.Т. Области применения солнечной энергетики // Наука и инновационные технологии. 2020. №3. С 123-129.

4. Шерьязов С. К. Исследование системы комплексного энергоснабжения с использованием возобновляемых источников // Вести КрасГАУ. 2008. № 5. С. 302–305.

УДК 712

FROM THE EXPERIENCE OF CHINA: THE FORMATION OF A BOTANICAL GARDEN

Kanzuchakova Anastasia Andreevna, graduate students
Northeast Agricultural University, Harbin, China
whatyou02@gmail.com
Scientific supervisor: Kapsargina Svetlana Anatolievna, Candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract. The Hulan Botanical Garden, located in the Hulan district of Harbin City, is an important natural, scientific and cultural site of Heilongjiang Province.Founded at the end of the 20th century, the garden covers an area of more than 50 hectares and is famous for its unique collections of plants, including coniferous, medicinal and ornamental species, as well as exotic greenhouses. The article examines the history of the garden, its role in the conservation of biodiversity, scientific research in the field of plant adaptation to cold climates and environmental education. Special attention is paid to the landscape design of the garden, which combines natural beauty with architectural elements, creating a harmonious space for recreation and education. Hunan Botanical Garden plays a key role in popularizing environmental knowledge and is an important center for science and society.
Keywords: botanical garden, biodiversity, climate change, sakura, bamboo garden

ИЗ ОПЫТА КНР: СТАНОВЛЕНИЕ БОТАНИЧЕСКОГО САДА

Канзычакова Анастасия Андреевна, магистрант
Северо-восточный сельскохозяйственный университет, Харбин, Китай
whatyou02@gmail.com
Научный руководитель: Капсаргина Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация: Хуланьский ботанический сад (呼兰植物园), расположенный в районе Хулань города Харбин, является важным природным, научным и культурным объектом провинции Хэйлунцзян. Основанный в конце XX века, сад занимает площадь более 50 гектаров и славится своими уникальными коллекциями растений, включая хвойные, лекарственные и декоративные виды, а также экзотические оранжереи. В статье рассматриваются история создания сада, его роль в сохранении биоразнообразия, научные исследования в области адаптации растений к холодному климату и экологическое просвещение. Особое внимание уделено ландшафтному дизайну сада, который сочетает природные красоты с архитектурными элементами, создавая гармоничное пространство для отдыха и образования. Хуланьский ботанический сад играет ключевую роль в популяризации экологических знаний и является значимым центром для науки и общества.
Ключевые слова: ботанический сад, биоразнообразие, климатические изменения, сакура, бамбуковый сад

Harbin, the capital of Heilongjiang Province in northeast China, is known not only for its cold winters and famous ice sculpture festival, but also for its unique botanical gardens. Harbin Botanical Gardens are an important scientific, educational and recreational center where rare plant species adapted to the harsh climate of the region are preserved and studied. In this article, we will look at the history of the creation of gardens, and their unique collections.

The Hulan Botanical Garden, located in the Hulan district of Harbin City, is one of the most picturesque and significant natural sites in Heilongjiang Province. He is known for his extensive plant collections, unique landscape design, and important role in environmental education.

The Hulan Botanical Garden was founded at the end of the 20th century. Its creation was a response to the growing need to preserve and study the unique flora of northeast China, which is threatened by climate change and active human activity [1-2].

Initially, the garden was conceived as an experimental site for the acclimatization of plants adapted to the harsh climate of the region. Harbin and its surroundings are known for their cold winters, making this area ideal for exploring frost-tolerant species. Over time, the garden has developed into a major scientific, educational and recreational center combining the functions of biodiversity conservation, research and environmental education.

In the early stages of the garden's development, special attention was paid to creating collections of local plants such as Manchurian walnut, Amur velvet and other species typical of the region. Later, exotic plants were added, which allowed the garden to become a place where you can see the diversity of the world's flora.

Today, the Hulan Botanical Garden covers an area of more than 50 hectares and includes several thematic zones, each dedicated to specific plant species or ecosystems. The garden has become an important center for scientists, students, and nature lovers, as well as a popular vacation destination for residents and visitors of Harbin.

The history of the creation of the Hulan Botanical Garden reflects the desire to preserve the natural heritage and develop ecological culture in the region. His work continues to make significant contributions to science, education and environmental protection.

The garden of pomegranates and Lagerstremes is located to the west of the main road of Zhichunlu, to the south of the zone of colored plants. In this garden you can see many different varieties of pomegranates and lagerstremes, such as "Cuiwei", "Yinwei", "White pomegranate", "Agate pomegranate", "Pink pomegranate" and many others.

The Camellia Garden is located northwest of the Autumn Fruits Lake. Camellia is a tree with a thousand flowers, charming and exquisite. In the "Flower Catalog" of the Tang era, camellia was called the "goddess among flowers." The camellia garden contains various species from the Rosaceae family, including apple and quince, such as Chaenomeles speciosa (Japanese quince), Malus halliana (weeping camellia), Malus micromalus (sifu camellia) and Chaenomeles cathayensis (Chinese quince). There are also species imported from North America that have beautiful flowers and fruits, such as Malus floribunda (camellia profusely), Malus doumeri (Douglas's camellia), Malus 'Sparkler' (diamond camellia) and Malus 'Hopa' (Hop's camellia).

Sakura Garden is located to the east of the camellia garden and to the south of the children's play area. The collection is based on plants from the Rosaceae family, genus Prunus (plum). Such species as Prunus sargentii (mountain sakura), Prunus serrulata (Japanese sakura), Prunus serrulata var. lannesiana (late Japanese sakura), as well as Prunus persica (peach) and Prunus triloba (three-lobed almond) are grown here. In spring, the garden turns into a sea of pink and peach shades.

The Chrysanthemum Garden is located in the northern part of the middle section of the main southern road of the Botanical Garden. Plants of the Asteraceae family and perennial flowers are mainly represented here. The garden is planted with about a hundred species of perennials from the lily, thicket, amaryllis, aster and iris families, which bloom continuously from spring to autumn. The annual autumn chrysanthemum exhibition is the jewel of the botanical garden, where about 1,000 varieties of chrysanthemums are displayed, as well as various artistic compositions of these flowers. This large-scale event, where the best samples are collected, makes the chrysanthemum garden a popular place to admire flowers in autumn.

In addition, the garden is planted with large bamboo groves, as well as ornamental trees such as persimmons and ginkgo, which delight the eye with their fruits and foliage. These plants blend harmoniously with chrysanthemums and other perennial flowers, creating a garden that can be visited and enjoyed at any time of the year.

Garden for the Blind (盲人))

Blind people can perceive the diversity and beauty of nature through hearing, smell and touch. A unique garden has been created here specifically for visually impaired and blind visitors, where plants are planted that are easily perceived with the help of these senses. The garden features:

- Fragrant plants: such as winter jasmine, camellia and lilac;
- Plants with unusual foliage: for example, ginkgo, lyriodendron and horse chestnut;
- Plants with unique branches: such as persimmon, weeping sophora and lagerstremia;
- Plants with unusual fruits: for example, cercis, honeysuckle and five-leaf maple.

The garden has special signs with text for "hand reading" and a voice prompt system that allows blind visitors who do not even know Braille to learn information about plants.

The garden's infrastructure includes tactile paths, handrails, information signs, audio systems, accessible recreation areas and toilets adapted for people with disabilities. There are various plants next to the signs that can be touched with their hands, which helps blind visitors use their sense of touch, smell and hearing to compensate for their lack of vision. This allows them to learn in detail the names and features of various plants.

This is an example of how an educational space can be adapted for everyone, regardless of physical abilities [3-10].

The Garden for the Blind creates a unique opportunity for people with visual impairments to explore nature and enjoy its beauty through ways of perception that are accessible to them.

Bamboo Garden (竹园) Bamboo Garden is located south of the lake "Summer Aromas" and is a specialized area dedicated to the cultivation and display of bamboo.

The garden is planted with about 28,000 bamboo plants of 16 different species, including Phyllostachys (powerful bamboo), Bashania fargesii (Bashan bamboo) and Phyllostachys nigra (black bamboo). These dense bamboo thickets create a lush and green landscape. Here you can enjoy the graceful appearance of bamboo, hear its rustle in the wind, feel its special atmosphere and enjoy the unique tranquility that this place gives.

The bamboo Garden offers visitors the opportunity to immerse themselves in the world of traditional Chinese aesthetics and philosophy, enjoying the beauty and symbolic meaning of this amazing plant.

In China, such gardens offer gardening, landscaping, and plant care programs. These skills are useful not only for professional development, but also for personal interest, contributing to a deeper connection with nature [11].

The Hulan Botanical Garden is a unique place where nature, science and culture are intertwined. It plays an important role in biodiversity conservation, plant research, and environmental education. Visiting the garden allows you not only to enjoy the beauty of nature, but also to learn more about the importance of protecting the environment. In the context of global environmental changes, such centers as the Hulan Botanical Garden are becoming increasingly important for the future of our planet.

References

1. Ткаченко, К. Г., Ши Лей Общественные и ботанические сады Китая – как центры сохранения и изучения культурного наследия, приоритета экологии на службе улучшения жизни человека // Hortus botanicus. 2018. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-i-botanicheskie-sady-kitaya-kak-tsentry-sohraneniya-i-izucheniya-kulturnogo-naslediya-prioriteta-ekologii-na-sluzhbe (дата обращения: 01.02.2025).

2. Ткаченко, К. Г Агроботанический выставочный сад Китая // Hortus botanicus. 2015. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agrobotanicheskiy-vystavochnyy-sad-kitaya (дата обращения: 01.02.2025).

3. Shmeleva, Zh. N. The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the english language at Krasnoyarsk SAU / Zh. N. Shmeleva // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – Vol. 8, No. 2(27). – P. 116-120. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0028. – EDN KAOLOE.

4. Shmeleva, Zh. N. Teacher's preparation, conduct and analysis of the foreign language lesson / Zh. N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – P. 185-188. – EDN ZVTJMN.

5. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

6. Kapsargina, S. A. Digitalization and internationalization of learning process as an important aspect of training future agricultural specialists / S. A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2021. – Vol. 10, No. 2(35). – P. 331-334. – DOI 10.26140/anip-2021-1002-0084. – EDN LBEOYV.

7. Shmelev, R. V. Tips for writing a successful essay in English while passing the unified state exam / R. V. Shmelev // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 214-217. – EDN YONVPV.

8. Shmelev, R. V. The counselor pedagogical practical training at a summer camp as a means of the future teacher's professional competence formation / R. V. Shmelev // Студенческая наука -

взгляд в будущее. Часть 3. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – P. 358-362. – EDN BHVGAT.

9. Fastovich, G. G. On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system) / G. G. Fastovich, S. A. Kapsargina, I. V. Kudashova // Евразийский юридический журнал. – 2021. – No. 11(162). – P. 157-159. – EDN WBYJLD.

10. Kapsargina, S. A. The use of control and evaluation tools in teaching foreign language in non-linguistic university / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021

11. Ткаченко, К. Г. Ботанические коллекции – потенциальные источники возможных новых адвентивных и инвазивных видов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/botanicheskie-kollektsii-potentsialnye-istochniki-vozmozhnyh-novyh-adventivnyh-i-invazivnyh-vidov (дата обращения: 01.02.2025).

УДК 712

ON THE DEVELOPMENT OF THE ROYAL GARDEN OF KEW

Kapsargina Ludmila Alekseevna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
mazda-2000@mail.ru
Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna, Candidate of philological sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract. The Royal Botanic Gardens, Kew, located in southwest London, is one of the most famous and significant botanical gardens in the world. Founded in 1759, they have served as an important center for the study, conservation and popularization of the flora for more than two and a half centuries. Kew Gardens not only amaze with their picturesque landscapes and unique plant collections, but also play a key role in scientific research, education and the protection of biodiversity. In 2003, the Kew Gardens were included in the UNESCO World Heritage List, which highlights their global importance.
Keywords: botanical garden, Royal Garden, botanical art, Kew Garden, landscape architecture

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОРОЛЕВСКОГО САДА КЬЮ

Капсаргина Людмила Алексеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
mazda-2000@mail.ru
Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация: Королевские ботанические сады Кью (Royal Botanic Gardens, Kew), расположенные на юго-западе Лондона, являются одним из самых знаменитых и значимых ботанических садов в мире. Основанные в 1759 году, они на протяжении более двух с половиной веков служат важным центром изучения, сохранения и популяризации растительного мира. Сады Кью не только поражают своими живописными ландшафтами и уникальными коллекциями растений, но и играют ключевую роль в научных исследованиях, образовании и охране биоразнообразия. В 2003 году сады Кью были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, что подчеркивает их глобальное значение.
Ключевые слова: ботанический сад, королевский сад, ботаническое искусство, сад Кью, ландшафтная архитектура

The Royal Botanic Gardens of Kew, located in south-west London, is one of the most renowned and significant botanical gardens in the world. Established in 1759, it has been an important center for the study, preservation, and popularization of flora for over two and a half centuries.

This place not only impresses with their picturesque landscapes and unique plant collections but also plays a crucial role in scientific research, education, and the protection of biodiversity. It is recognized as a UNESCO World Heritage Site, underscoring its global significance. Its grounds contain thousands of plant species from around the world, including rare and endangered ones, making it an essential center for biodiversity conservation.

In addition, the garden actively engages in international projects related to plant protection, sustainable development, and combating climate change. [1-2].

The garden is also a major scientific institution [6-9]. Its research programs cover a wide range of fields, from taxonomy and plant genetics to ecology and biotechnology. With its rich history, unique collections, and modern scientific approaches, Kew continues to inspire scientists, students, and visitors alike, reminding them of the importance of preserving nature for future generations.

The Royal Botanic Gardens, Kew, or Kew Gardens, is a unique complex of botanical gardens and greenhouses founded in 1759. It covers an area of 132 hectares in the south-western part of London, between Richmond and Kew, and is a historic park landscape that was formed from the XVIII to the XX century. Today, this place is an internationally recognized center for botanical research and education.

The gardens are home to one of the world's largest collections of living plants, numbering over 30,000 species. In addition, one of the largest herbariums in the world is located here, which includes 7 million plant samples. The library contains more than 750,000 volumes and more than 175,000 botanical illustrations, making it an important resource for researchers.

Kew Gardens is also known for its scientific publications. They publish the Kewensis Index, an authoritative guide to botanical nomenclature, which records all published names of seed plants of rank from genus and below. The scientific journal Kew Bulletin is published quarterly, and the institution's annual reports provide detailed information about its activities and achievements [10-14].

Kew Gardens dates back to 1670, when a garden belonging to an apothecary was established in Kew Park. It was founded by Lord Henry Capel and laid out by the botanist William Turner, who lived between 1510 and 1568. The park was located in west London, across from Sion House. It united two royal estates, Richmond Lodge and other lands, separated by a public road. The first residence, Richmond Lodge, became the summer estate of King George II.

In 1840, Kew Gardens became the National Botanical Garden. Sir William Jackson Hooker, a renowned botanist and professor at the University of Glasgow, became the first director in 1841. He not only contributed to the landscape and architecture of the gardens but also left a significant scientific legacy. Under his leadership, a herbarium and library were established at Kew. These became important resources for botanical research.

William Nesfield, responsible for the redesign of the gardens, made the newly constructed Palm Greenhouse the focal point of the new landscape. This greenhouse, designed by architect Decimus Burton and metallurgist Richard Turner, was the first major structure to utilize forged steel. The innovative combination of their technical skills and architectural design significantly expanded the capabilities of the botanical garden, enabling it to grow tropical plants that were previously unable to thrive in the British climate. [3-5].

The space of Kew Gardens is divided into 8 sections, each of which has its own unique history and features: Entrance Gate (Entrance Zone), Riverside Zone (Riverside Zone), Northeastern Zone (Northeastern Zone), Palm Greenhouse Zone (Palm House Zone), Pagoda Vista Alley, Southwest Zone (South Western Zone), Syon Vista Alley (Syon Vista Zone), Western Zone (Western Zone).

The landscape style of Royal Kew Gardens is a unique blend of classical and modern elements, reflecting the rich history, environmental sustainability, and diversity of vegetation of the garden. The Royal Garden of Kew draws its roots from traditional English gardening, with formal and informal garden areas combining to create a harmonious balance between structured compositions and natural landscapes. Symmetry, topiary, and calm water features are some of the classic elements used to emphasize this style.

Recently, sustainability has become a key aspect of Kew's landscape design. Techniques such as conserving water, reducing environmental impact, and creating habitats for wildlife have been actively implemented. This includes the planting of native plant species, the creation of rain gardens, and the installation of filtration systems.

The landscape style at Kew's Royal Gardens strives to create open, accessible spaces for visitors to enjoy. Wide alleys and cozy corners provide opportunities for relaxation and allow visitors to connect with nature. This approach also makes the gardens more accessible to people with various abilities.

The landscape design of Kew reflects a synthesis of traditional and modern elements, nature and cultural heritage, it serves as a perfect example of landscape architecture.

The Kew Botanic Garden actively collaborates with other botanic gardens, scientific institutions, and environmental organizations worldwide. Its experts contribute to international projects focused on forest conservation, ecosystem restoration, and sustainable use of natural resources. Kew exemplifies sustainable management of natural resources through its use of environmentally friendly technologies, such as solar panels and rainwater harvesting systems. The garden actively promotes sustainable development concepts among visitors and partners, while its research contributes to the development of sustainable farming practices, including the creation of plant varieties resistant to disease and climate change, which is crucial for ensuring food security for a growing global population.

Today, the botanical gardens of Great Britain are not only scientific institutions, but also important educational and cultural centers. They are actively engaged:

- Environmental education: they conduct lectures, workshops and excursions for children and adults.
- Sustainable development: introducing environmentally friendly technologies such as solar panels and rainwater harvesting systems.
- Conservation of biodiversity: They participate in programs to restore ecosystems and protect rare species.

Also, the Royal Kew Gardens plays an important role for the residents of London, performing many functions that enrich their lives and contribute to the development of society.

Kew Royal Gardens is one of the largest green spaces in London, providing residents with the opportunity to escape from the hustle and bustle of the city. The garden offers picturesque alleys, manicured lawns and nooks for picnics and relaxation, making it an ideal place for walks with family, friends or alone.The Royal Kew Garden organizes many cultural events, including art exhibitions, concerts, festivals and special celebrations. These events contribute to the strengthening of communities and the development of cultural traditions, as well as provide residents with the opportunity to experience art and culture. Green spaces play a key role in improving mental and physical health. Visiting the Royal Kew Gardens helps residents relax, reduce stress levels, and increase physical activity levels. Walking outdoors surrounded by nature has a positive impact on overall well-being. The Royal Kew Garden serves as an important resource for the people of London, offering a space for recreation and learning, promoting cultural enrichment and providing important ecosystem services. Its significance goes beyond a simple botanical collection, making it an integral part of urban life and culture.

The Royal Botanic Gardens of Kew is a unique combination of a science center, a wildlife museum and a cultural heritage site.

References

1. Солтмарш А., Крэйн П. Р. Королевские ботанические сады в Кью / А. Солтмарш, П. Р.Крэйн - Мировое наследие : журнал. – 2004. – Т. 4. – С. 54–65.

2. Королевские ботанические сады, Кью: документ о номинации на объект Всемирного наследия / подготовка Chris Blandford Associates. – С. л. [Л.]: Королевские ботанические сады, Кью и исторические королевские дворцы, с. а. [2002]. – 863 с.

3. История Кью, Королевские ботанические сады, Королевские ботанические сады Кью: //URL:https://openlibrary.org/books/OL9791904M/The_History_of_Kew (дата обращения: 02.02.2025).

4. Королевский ботанический сад Кью. Годовой отчет и бухгалтерская отчетность за год. – //URL:
https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/933086/rbg-kew-annual-report-and-accounts-2019-2020.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

5. Королевский ботанический сад, Кью. Официальный сайт. – Текст: электронный // URL: https://www.kew.org/ (дата обращения: 2.02.2025).

6. Kapsargina, S. A. Digitalization and internationalization of learning process as an important aspect of training future agricultural specialists / S. A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2021. – Vol. 10, No. 2(35). – P. 331-334. – DOI 10.26140/anip-2021-1002-0084. – EDN LBEOYV.

7. Fastovich, G. G. On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system) / G. G. Fastovich, S. A. Kapsargina, I. V. Kudashova // Евразийский юридический журнал. – 2021. – No. 11(162). – P. 157-159. – EDN WBYJLD.

8. Kapsargina, S. A. The use of control and evaluation tools in teaching foreign language in non-linguistic university / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021

9. Кулакова, Н. С. Формы применения современных технологий в образовательном процессе / Н. С. Кулакова, О. В. Мартынова // Образование. Наука. Карьера: Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. / Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 78-82. – EDN YSNDKZ.

10. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. – P. 237-240. – EDN QJCRSW.

11. Мартынова, О. В. К вопросу о толерантности в современном образовательном пространстве / О. В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 448-450. – EDN NZVSRX.

12. Shmeleva, Zh. N. The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the english language at Krasnoyarsk SAU / Zh. N. Shmeleva // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – Vol. 8, No. 2(27). – P. 116-120. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0028. – EDN KAOLOE.

13. Shmeleva, Zh. N. Teacher's preparation, conduct and analysis of the foreign language lesson / Zh. N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – P. 185-188. – EDN ZVTJMN.

14. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

УДК 663

ENRICHMENT OF SEMI-FINISHED PRODUCTS WITH PLANT-BASED COMPONENTS

Karapetian Artem Maisovich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ya.keks.tema@mail.ru
Scientific supervisor: Velichko Nadezhda Alexandrovna, Doctor of technical sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vena@kgau.ru

Abstract. The aim of the research is to explore plant-based components added to semi-finished products to enhance their nutritional value for the human body. The article examines various types of plant raw materials and their interaction with meat products. The chemical composition of *Allium Sativum* arrows has been studied for further investigation of the component's impact on meat products in new recipes.
Keywords: *Allium Sativum* arrows, plant-based components, semi-finished products, assessment, enrichment, quality enhancement

ОБОГАЩЕНИЕ МЯСНЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ РАСТИТЕЛЬНЫМЫ КОМПОНЕНТАМИ

Карапетян Артем Маисович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ya.keks.tema@mail.ru
Научный руководитель: Величко Надежда Александровна, доктор технических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vena@kgau.ru

Аннотация. Целью исследования является изучение растительных компонентов, которые добавляются в мясные изделия для повышения пищевой полезности для организма человека. В статье рассмотрены разные виды растительного сырья и их взаимодействие с мясными продуктами. Изучен химический состав стрелок *Allium Sativum* для дальнейшего изучения и влияния компонента на мясные изделия в новых рецептурах.
Ключевые слова: стрелки *Allium Sativum*, растительные компоненты, мясные изделия, оценка, обогащение, повышение качества

The production of meat semi-finished products in the meat industry is in high demand in society. The consumption of such products increases year by year. Minced meat semi-finished products are items prepared for thermal processing.

The demand is driven by the growing recognition of the importance of healthy eating and lifestyle in the cardiovascular disease prevention has motivated many individuals to reduce their intake of foods containing high levels of saturated fatty acids (SFAs), which have been linked to inflammatory processes and oxidative stress. Therefore, replacing SFA with monounsaturated fatty acids (MUFAs) and PUFAs is a strategic approach for protecting the heart and reducing the CVD risk [1].

While meat products contain abundant proteins, minerals, vitamins, and other nutrients, they also contain high levels of saturated fatty acids and lack dietary fiber and antioxidant substances.

Thus, there is an urgent need to incorporate raw materials with dietary fiber and bioactive components into meat products to address human health and shelf-life concerns [2].

Recently, plant-based products have gained attention due to their protein, dietary fiber, and bioactive substance. Dietary fibers play a vital part in the human body's physiology. Dietary fibers are prioritized over other nutrients to guarantee a healthy diet [1, 2].

Specifically, edible mushrooms show great potential as meat replacements due to their high nutritional and medicinal values, and low costs *Agaricus bisporus* (AB) mushrooms (Fig. 1) are one of the most common edible mushrooms in China and account for almost 15% of worldwide mushroom production.

AB mushrooms are rich in digestible proteins, flavor enhancers, dietary fibers, water-soluble polysaccharides, antioxidant active substances such as selenium, polyphenols, and ergothioneine. These antioxidant substances possess many biological properties including immunomodulatory, antitumor, anti-inflammatory, and antioxidant activities. Furthermore, AB mushrooms have a texture similar to that of other meat analogs while being more cost-effective. Therefore, the partial substitution of meat products with AB mushrooms may be a good choice for the meat industry and consumers [2].

Another example, *Plukenetia Volubilis* (Fig. 2) – commonly known as, "mountain peanut" or "Inca peanut"–is a plant that originated in the Amazon and is currently mostly produced in Peru, yielding approximately 1200 tons of seeds per year. Recently, Inca peanut production has expanded in several Asian countries, including Thailand. This plant is recognized as one of the best sources of PUFAs globally because of its high PUFA content, omega-3 alpha-linolenic acid (ALA) in particular. Aside from its distinctive fatty acid composition, Inca peanut oil (IPO) contains considerable amounts of γ- and δ-tocopherols, which can aid in the oxidative stability of food products. Traditionally, IPO has been used to treat hypercholesterolemia and high blood pressure and improve a wide range of conditions, including diabetes, arthritis, certain psychological disorders, and cancers. Recent clinical studies demonstrate that consumption of high-fat breakfast with IPO decreases postprandial inflammation and improves insulin sensitivity in metabolically unhealthy subjects [1].

A popular edible cucurbitaceous vegetable crop, ash gourd/white gourd (*Benincasa hispida*), is produced extensively in tropical and subtropical regions worldwide (Fig. 3). Vitamins B1, B3, and C, as well as carbohydrates and minerals such as calcium, sodium, zinc, iron, and phosphorus, are all found in this vegetable, which has about 96% water and 2.9% fiber. Additionally, the peel of ash gourd contains

3.6% protein, 0.16% zinc, 1.01% iron, 1.1% fiber, and a lot of antioxidants. Ash gourd contributes significantly to India's vegetable production and farmers' economies. Peel and seed of the ash gourd have anti-angiogenic, cancer prevention, ulcer-fighting, and antioxidant qualities; additionally, they positively affect conditions relating to the cardiovascular system, the brain, and the liver [3].

Another popular plant consumed in Russia is garlic (*Allium Sativum*). Garlic arrows are the tops of the garlic plant that can be eaten (Fig. 4).

Fig. 1 – Agaricus bisporus mushrooms

Fig. 2 – Plukenetia Volubilis (sacha inchi, sacha peanut)

Fig. 3 – Benincasa hispida

According to literary sources, the caloric content of the arrows is 24 kcal per 100 grams of the product. The nutrient composition of the arrows includes 1.3 g of protein, 0.1 g of fat, and 3.4 g of carbohydrates. *Allium Sativum* arrows are rich in glucose (about 21%) and fructose (9%), respectively. They also contain phytoncides and allicin, which kill harmful bacteria and block the penetration of viruses into the body. Their mineral composition includes macro- and microelements such as calcium, chlorine, sulfur, magnesium, potassium, phosphorus, sodium, and selenium, which has antioxidant properties (Table 1) [4, 5].

Table 1 – Chemical composition of Allium Sativum arrows

Characteristics	Values
Water, g	71.98
Protein, g	4.94
Fat, g	0.15
Ash, g	6.19
DF, g	2.10
Na, mg	93.61
K, mg	3456
Ca, mg	646.60
Mg, mg	369.80
P, mg	640.40
Fe, mg	7.04
Vitamin A, μg	2400
Vitamin B_1, μg	0.05
Vitamin B_2, μg	0.08
Vitamin B_5, μg	0.59
Vitamin B_6, μg	1.24
Vitamin PP, μg	8.06
Vitamin C, μg	55
Caloricity, kcal	35

Fig. 4 – Allium Sativum arrows

To the best of our knowledge, there have not been any previous studies in which *Allium Sativum* arrows was added to meat products as a natural food antioxidant or dietary fiber to prevent oxidative and microbiological deterioration and promote healthy semi-finished products.

This gap in literature has motivated the present study, the aim of which was to investigate the effect of replacing minced meat with *Allium Sativum* arrows on the nutritional, physicochemical, and sensory properties and quality of meat products. The findings yielded in the future can serve as a foundation for further investigations into the *Allium Sativum* arrows use in meat products.

References

1. Effect of Inca peanut oil on omega-3 polyunsaturated fatty acids, physicochemical, texture and sensory properties in chicken sausage / S. Wongpattananukul, U. Nungarlee, A. Ruangprach et al // LWT Journal – 2022. – № 163. – 0023-6438. https://doi.org/10.1016/j.lwt.2022.113559.

2. Effects of replacing chicken breast meat with Agaricus bisporus mushrooms on the qualities of emulsion-type sausages / F. Qingquan, Y. Jintang, L. Liuyan et al // LWT Journal – 2023. – № 184. – 0023-6438. https://doi.org/10.1016/j.lwt.2023.114983

3. Fortification of conventional Buffalo meat sausage with ash gourd peel enhances shelf life, nutritional, functional and microstructural characteristics / A. Haque, S. Ahmad, M. Adnan et al // NFS Journal – 2024. – № 35. – 2352-3646. https://doi.org/10.1016/j.nfs.2024.100179.

4. Cook.info - culinary encyclopedia: information about garlic arrows: website - URL: https://xcook.info/product/strelki-chesnoka.html - Access mode: free. – Text: electronic.

5. Glau-dacha: main dacha portal: website - URL: https://glav-dacha.ru/strelki-chesnoka-nevydumannaya-istoriya/ - Access mode: free. – Text: electronic.

УДК 9.93

THE IMAGE OF A SOVIET MILITIA BASED ON THE MATERIALS OF THE MAGAZINE «SOVIET MILITIA», 1984

Karpushkina Darya Valeryevna, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Darya13079@bk.ru

Abstract. The process of forming the image of a policeman in the civilian consciousness occupies an important place in the perception and attitude towards law enforcement officers. In modern Russia, opinions about the police differ, since everyone has a different experience of interacting with the police. In addition, it is worth noting the influence of television and the Internet, since they have a strong influence on the formation of opinion among citizens. The Soviet militia has gone a long way in formation and its image has changed throughout the Soviet period. The article considered the process of forming the image of a militiaman based on the material of the magazine "Soviet Militia" for 1984, these were the issues №2(26), №3(27) and №4(28).
Keywords: Soviet militia, visual image, visual history, USSR, history of everyday life, periodical press

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ» 1984 г.

Карпушкина Дарья Валерьевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный, Красноярск, Россия
Darya13079@bk.ru

Аннотация. Процесс формирования образа полицейского в гражданском сознании занимает важное место в восприятии и отношении к сотрудникам правоохранительных органов. В современной России мнения о полиции разнятся, так как у каждого свой опыт взаимодействия с ней. Кроме того, стоит отметить влияние телевидения и интернета, поскольку они оказывают сильное воздействие на формирование мнения граждан. Советская милиция прошла долгий путь становления, и ее образ менялся на протяжении всего советского периода. В статье рассмотрен процесс формирования образа милиционера на основе материалов журнала «Советская милиция» за 1984 год, это номера №2(26), №3(27) и №4(28).
Ключевые слова: Советская милиция, визуальный образ, визуальная история, СССР, история повседневности, периодическая печать

The purpose of the article is to highlight the approximate image of a militiaman in 1984. To achieve this goal, the following tasks were set:

– to analyze the issues of the magazine "Soviet Militia";
– to select from publications materials related to the characteristics of the image of a militiaman;
– according to the received data, make a description of the militiaman for a single story;
– compare the obtained characteristics and try to deduce a single image.

To perform the tasks set, it is necessary to use the comparative method, it will be the main one in the work. In addition, methods of analysis and synthesis will be used.

The historiography of the question of the formation of the image of the militia represents a wide range of scientific works. Most often, they do not directly concern the image of a policeman, but more objective elements, for example, the opening of police schools, the formation of personnel, the state of the police in a particular historical period.

The image of the police was devoted to the article by A. D. Popova «The formation of the image of the Soviet police in the public consciousness during the years of the "thaw"». [1] This work considered the need to improve the image of the police in the eyes of citizens for two reasons. First, to show that state bodies are no longer a closed structure, but are quite open to contact with society. Secondly, a good image could help police officers to conduct investigations more successfully.

As mentioned above, most of the researchers' work is devoted to more practical issues. For example, works on the history of the militia by O. V. Konovalova. [2, 3] In them, the author examines the history of the creation of the Soviet militia, paying more attention to the personnel formation. During the work on the article, the materials of the magazine «Soviet Militia» were used primarily: №2 (26) «The Thirteenth Route», №3 (27) «Devil's Bridge», №4 (28) «On the trail of werewolves». As a scientific novelty of the work, can noted the comparative analysis of various images of a militiaman done by the author and the creation of a single, albeit approximate image.

In modern Russia, negative stereotypes have developed regarding the image and quality of law enforcement officers. Often they were formed by those images that are broadcast through Internet news, video, and so on, and through cinema.

It is interesting to study the image of a Soviet militiaman, which would be formed not through cinema, but through journalism. Soviet journalism, like many other things, was one of the mechanisms of state propaganda, which was supposed to serve to form the right image of a new Soviet citizen – an honest, respectable, patriot of his state and an exemplary family man.

If to talk about the image of a militiaman in 1984, then it is worth referring to the magazine «Soviet Militia». Now this magazine is called «Police of Russia» in connection with the entry into force of the Law «On Police». In 1991, after the collapse of the USSR, the magazine was called «Militia». Prior to that, since 1922, the monthly magazine «Soviet Militia» was published. It is a collection of stories dedicated to the activities of the organs.

Issue №2 (26) includes two novellas: «The Thirteenth Route» by Georgy Dolgov and the novella «After the Third Bell» by Vasily Vedeneev and Konstantin Komov.

The first story tells how two malefactors committed a crime for the sake of twenty thousand rubles – they killed a woman and several other people while «covering their tracks». The story itself begins with a description of the morning of the militiaman Alexey Sadovnikov. To fulfill the purpose of the article, it will be interesting to pay attention to the description of the personality and nature, character traits and the story of the hero. Alexey Sadovnikov is an ordinary citizen. He likes to take a walk in the morning before work and in no case misses the opportunity to get some fresh air: «These were, perhaps, the only quiet moments of his busy and eventful working day».[4, p.2]

Understand that A. Sadovnikov can be a good family man by the description of his everyday life. He has an adult son who is finishing school and has no idea who he wants to become in the future. Accordingly, he does not want to enter the institute either. The hero of the story treats this calmly: «... the Bear himself does not know who he wants to become. Alexey treated this problem more calmly, believing that if his son did not enter the institute, no trouble would happen, he would go to work». [5, p.7] However, the hero's wife is against it, she «sees her son as a student». Because of this, there are frequent disputes in the family, but Alexey believes in a successful outcome of this situation.

Since the «Soviet militia» is about the activities of the militia, here the employees are shown as professionals in their field. Even despite his unusual appearance for law enforcement officers: «In a sheepskin coat, a fur hat and fashionable glasses, he didn't look much like a militia officer. But the appearance of Murash was deceptive. He was considered not only in the city, but also in the region one of the most experienced criminologists». [6, p.2]

«The senior operative of the criminal investigation department Sadovnikov loved his work because it constantly required live and direct communication with people, required endurance, ingenuity, tension, the ability to make instant and accurate decisions in any situation». [7]

In general, according to this story, it can be concluded that the policeman acts as an ordinary Soviet citizen, but works in a structure that has its own specifics. He is not endowed with outstanding qualities, but he is not portrayed in a negative light.

The second story, «After the Third Call», is not as positive as the first. It tells how every time during the premiere in the theater someone smashed up someone else's expensive cars near the entrance. A car in the USSR was a luxury and many citizens stood in queues for several years to get it. Therefore, the destruction of someone else's property was instructed to investigate by the militia. The main character is no longer presented as a family man or a friend, here he acts as a professional who has encountered difficulties.

The investigation was slow, the criminal did not want to appear. George, the hero of the second story, faced the ridicule of his colleagues, who considered him lazy, shirking from work, visiting theaters. He himself was sitting in ambush all this time. He described his attitude to his work as follows: «Some bastard enjoys the warmth in a cozy armchair, lazily watches the actors play and cherishes criminal intentions. And here is quite an intelligent man, an officer, with a higher education, stand in the wind, in the damp and mud, And no one will appreciate such a labor feat! Except, perhaps, the doctor, when he states acute respiratory infections with a profuse runny nose». [8, p.38]

Analyzing this passage of the story, we can conclude that the authors portray the law enforcement as more humane, allowing them to complain about such things as social injustice and lack of gratitude for service. Perhaps this is the proximity of the 1990s, when there was a tremendous increase in crime, affects.

Comparing the two stories, article can identify their similarities and differences, although there are more differences. One of the similarities is a serious attitude to work in law enforcement agencies. Both Alexey Sadovnikov and Georgy were eager to find the criminal. George attended countless theatrical performances, Alexey interrogated a large number of witnesses. The technique of their work differed from each other, but the result in the end was still positive. Unlike the author, who wrote about George's lawsuits, G. G. Dolgov makes his hero more close to civilians – they see him as a father, as a friend, as a militiaman. However, V. V. Vedeneev and A. K. Komov make their hero more realistic. He has bad habits – he smokes Astra cigarettes, is dissatisfied with the fact that he, having a higher education, has to sit in a «damp and mud » while less educated citizens bask in the theater. Perhaps the second story is more realistic because of the personality of the authors themselves. G.G. Dolgov is a journalist at the Moscow State University of Lomonosov, member of the Union of Journalists of Moscow. And V.V. Vedeneev is a police major, at the time of the publication of the story he was a senior researcher at the Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Not much is known about A.K. Komov, but he was also engaged in journalism, his notes, articles and reports about the Soviet militia were published in central publications.

In issue №3(27) there are two stories: «Vacation» by StanislavRodionov and «Devil's Bridge» by Yuri Volozhanin. The article considers the analysis of only the first story, since the second one contains too little information needed.

The story called «Vacation» opens up a picture not just of the everyday life of a vacationing policeman, but also shows how Soviet citizens dreamed of «going to the south, to the sea».

The author of the story tells the reader the story of the criminal investigation officer Petelnikov, who went on a long-awaited vacation. Circumstances led to the fact that he and two local girls found a mysterious message in a bottle that was washed ashore. The vacation was postponed. Petelnikov was forced to launch an investigation: the message from the bottle indicated that its author was being forcibly held in the basement of a house on a cliff and could be killed. As a result, the hero of the story turns out to be in this basement, albeit for a short time.

S. Rodionov, unlike the authors from the last issue, explains why Petelnikov went to work in the police at all: «... he [Petelnikov] definitely knew that he was working as a criminal investigation officer not for money. He worked not because he could not find another place. He did not work because many people worked, who, once they set foot on a certain path, could no longer get off it. He worked not for the sake of rank, prestige or uniform…Curiosity, curiosity and curiosity drove him on difficult search roads. He believed that a person, in addition to such well-known instincts, such as preserving life and prolonging the race, has an instinct of curiosity…» [9, p.15] This quote shows Petelnikov's selfless attitude to his work. He is not driven by the desire to have a high rank and enjoy its privileges, but to quench the thirst of his human curiosity, he is interested in his work.

In general, the author does not make any descriptions that would shed light on the image of the hero of his story. The main emphasis is on the plot, and not on the description of everyday life.

In the course of the study, three stories were worked out, the authors of which differ from each other both in the style of presentation of the material and in the depiction of the heroes of their stories.

Highlighting the common features, it should be said that the militiaman in all three stories acted as a person who did not seek material benefits. In the first story, the hero sought to find criminals and was more worried about his son's future than about money and rank. The second story does not mention anything about wages, although the hero is a policeman and questions the value of his work at a certain moment. The third story is a vivid example of the non-commercialism of the law enforcement officer.

In addition, the militiaman is not portrayed in a negative light. He may have bad habits, such as smoking, but basically he acts as an exemplary citizen who can be set as an example to others. Actually, this is why these stories were published.

References

1. Popova, A.D. The formation of the image of the Soviet militia in the public consciousness during the years of the "thaw" / A.D. Popova // The modern History of Russia. – 2018. – №1. – P. 178-192.

2. Konovalova, O. V. Development and activity of internal affairs bodies in the XX – early XXI centuries : textbook. Krasnoyarsk :SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. – P. 10-19.

3. Konovalova, O.V. Questions of personnel policy in law enforcement agencies (on the example of the Soviet militia of the Yenisei Region in the first half of the 1020s) / O.V. Konovalova // Anti-drug security. – 2014. – №1(2). – P.113 – 120.

4. Dolgov, G.G. The thirteenth route / G.G. Dolgov // Library of the magazine Soviet militia. – 1984. – No.2(26).

5. Same. P.7.

6. Same. P.2.

7. Same page.

8. Vedeneev, V.V. After the third bell / V.V. Vedeneev, A.K. Komov // Library of the journal Soviet militia. – 1984. – №2(26). – P.38.

9. Rodionov, S.V. Vacation / S.V. Rodionov // Library of the journal Soviet militia. – 1984. – № (27). – P.15.

УДК 628.5

DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENVIRONMENTAL CONTROL PROGRAM AT AN ENTERPRISE FOR THE PRODUCTION OF WAFFLE FILLINGS USING RECYCLED WASTE FROM THE GRAIN PROCESSING INDUSTRY

Lozhkin Ilya Sergeevich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lozhkinilya2015@gmail.com
Scientific supervisor: Yanova Marina Anatolyevna, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yanova.m@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the development of a program for industrial environmental control at an enterprise for the production of waffle fillings using recycled waste from the grain processing industry.
Keywords: industrial environmental control, waffle fillings, secondary waste, grain processing industry

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВАФЕЛЬНЫХ НАЧИНОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВТОРИЧНЫХ ОТХОДОВ ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ложкин Илья Сергеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lozhkinilya2015@gmail.com
Научный руководитель: Янова Марина Анатольевна, доктор технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yanova.m@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке программы производственного экологического контроля на предприятии по производству вафельных начинок с использованием вторичных отходов зерноперерабатывающей промышленности.
Ключевые слова: производственный экологический контроль, вафельные начинки, вторичные отходы, зерноперерабатывающая промышленность

In the modern world, the problem of protecting the environment and natural resources is particularly acute, because they are necessary for both present and future generations. Therefore, industrial companies must follow the rules established by the legislation of the Russian Federation in the field of nature protection, rational use and restoration of natural resources. In order to ensure the implementation of all necessary environmental protection measures, a system of industrial environmental control is being introduced at enterprises.

Organizations and individual entrepreneurs that conduct business activities create and adopt an industrial and environmental control program. At the same time, they take into account the specifics of their company, the technologies used and the specifics of the production process. However, the key factor that determines the content of the industrial environmental control program is the impact on the environment.

The purpose of the work: to develop a program for industrial environmental control using the example of an enterprise for the production of waffle fillings using recycled waste from the grain processing industry.

Work objectives:

- Identification of environmental impact sources
- Identification of measures to reduce the impact of pollution sources on the environment
- Drawing up an industrial environmental control plan.

A waffle factory belongs to category IV – an enterprise with a low impact on the environment, therefore, it does not require the preparation of a full-fledged production environmental control program, which will take into account the amount of emissions, disposal, etc.

The pollutants of the waffle filling company are shown in Table 1.

Table 1 – Pollutants of waffle filling enterprises [1, 4]

Code	Name	Hazard class	$MPC_{м.р.}$	Atmospheric emissions	
				grams per second	tons per year
Production of waffle fillings					
2973	Organic dust (sugar, nuts)	4	6,0	0,0187	0,59
0304	Nitrogen oxides (nuts, oilseeds)	3	0,4	0.0000048	0,00015
0337	Carbon monoxide (nuts, oilseeds)	4	5,0	0.00006	0,002

The company's project provides for the sealing of dusting plants to reduce the environmental impact of unavoidable pollutants. An aspiration dust collection unit is also provided for the screening department of the enterprise, the performance of which is shown in Table 2.

Table 2 – Performance indicators of dust collection units [4]

Name of the emission source	Type and name of the CCGT	Number of CCGTs, pcs.	Index, %		Code	Atmospheric emissions, tons per year
			Project	Fact		
Screening machine	-	1	95	95	3721	0,0000001
Debagger	-	1	95	81	3721	0,0000002
Total	-	2	-	-	-	0,0000003

Taking into account all the previously mentioned aspects and information about the number of employees of the enterprise (no more than 30 people on average), it is proposed to organize industrial environmental control according to the following algorithm:

1. A specialist from the quality control department of the enterprise conducts input control of incoming raw materials in accordance with current standards. During the control process, the organoleptic properties of the raw materials are checked. The control results are recorded in the journal of organoleptic evaluation of raw materials.
2. The specialist of the quality control department of the enterprise monitors the storage conditions and shelf life of raw materials. Monitoring is carried out daily. Special attention is paid to temperature and humidity conditions. The monitoring results are recorded in the temperature and humidity control schedules.
3. The specialist of the quality control department of the enterprise monitors compliance with the parameters of the production process in accordance with the technical instructions. Special attention is paid to the temperature and time regimes of the technological process. The results of the control are recorded in the technological journal.
4. The specialist of the quality control department of the enterprise carries out quality and safety control of finished products. Each batch of products is checked for organoleptic quality indicators. The control results are recorded in the journal of organoleptic evaluation of finished products. Physico-chemical quality indicators of finished products are checked in an accredited laboratory. The tests are conducted annually. The test results are recorded in the test reports.
5. Accredited laboratory specialists monitor noise levels, lighting, organoleptic, microbiological, and physico-chemical parameters of water. The control results are recorded in the test reports. The parameters of the microclimate of the production premises are monitored by a specialist of the quality control department of the enterprise once a week. The monitoring results are recorded in the microclimate parameter monitoring log.
6. A specialist of the quality control department issues quality and safety certificates according to standardized indicators for each batch of raw materials and finished products.
7. A specialist from the quality control department monitors daily compliance with the sanitary and epidemiological regime at the enterprise, including the availability of disinfectants and instructions for preparing working solutions. The results of the control are recorded in the disinfection expense log.
8. Specialists conduct medical examinations of staff in accredited medical institutions. The results of the examinations are recorded in medical books. Certification of sanitary knowledge is carried out every two years in accordance with the order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 302n. The results of the certification are also recorded in the medical records of the staff. [2, 3]

In the course of the work carried out, factors were identified that negatively affect the environment at an enterprise engaged in the production of waffle fillings using recycled waste obtained as a result of grain processing. Measures to reduce the impact of these factors on the environment were also proposed and a step-by-step plan for environmental control of production was developed.

This plan will help to increase the manufacturer’s responsibility for the quality and safety of their products.

References

1. ГОСТ 14031-2014. Вафли. Общие технические условия: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://internet-law.ru/gosts/gost/58297/?ysclid=m7mwgyomf2859377295, свободный. – Загл. с экрана.

2. Донченко, Л.В. Концепция НАССР на малых и средних предприятиях: учебное пособие / Л.В. Донченко, Е.А. Ольховатов. – 4-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2019. – 180 с.

3. Кузнецова Л. С., Сиданова М. Ю. Технология и организация производства кондитерских изделий / Л.С. Кузнецова, М.Ю. Сиданова; -, 2013. - 480 с.

4. «Сборник удельных показателей выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от предприятий агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nashaucheba.ru/v34959/сборник_удельных_показателей_выбросов_загрязняющих_веществ_в_атмосферу_от_предприятияй_агропромышленного_комплекса, свободный. – Загл. с экрана

УДК 664.149

DEVELOPMENT OF PASTILLE TECHNOLOGY WITH SEA BUCKTHORN PUREE

Lozhkina Alina Vyacheslavovna, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larkina2015@list.ru
Scientific supervisor: Yanova Marina Anatolyevna, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yanova.m@mail.ru

Abstract. This article is devoted to research on the development of technology for the production of confectionery products of the pastille group, namely pastilles, with the replacement of applesauce with sea buckthorn puree, in 100% quantity.
Keywords: confectionery products of the pastille group, pastilles, sea buckthorn, sea buckthorn puree, enrichment, non-standard raw materials, new product

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ ПАСТИЛЫ С ДОБАВЛЕНИЕМ ПЮРЕ ИЗ ОБЛЕПИХИ

Ложкина Алина Вячеславовна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larkina2015@list.ru
Научный руководитель: Янова Марина Анатольевна, доктор технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yanova.m@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию по разработке технологии получения кондитерского изделия пастильной группы, а именно пастилы, с заменой яблочного пюре на пюре из облепихи, в 100% количестве.
Ключевые слова: кондитерские изделия пастильной группы, пастила, облепиха, облепиховое пюре, обогащение, нестандартное сырье, новый продукт

In recent years, more and more new products have been appearing on the food industry market in our country. The variety of food products is increasing, but the quality does not always meet all standards and requirements. Also, food products do not contain many vitamins, dietary fiber and minerals, and therefore, there is a need to introduce non-standard raw materials into food products that will contribute to the enrichment of food products.

Confectionery products of the pastille group are products with increased energy value, which have a deficiency of useful substances. The traditional raw materials for the production of confectionery products of the pastille group are fruit and berry puree (apple), as well as sugar, egg white, gelling agent, which can be pectin, agar – agar, gelatin. But at the moment, consumers are in demand for newer food products that would have an aroma and taste different from the traditional product [2, 4, 6].

In this research paper, the traditional applesauce has been replaced with 100% sea buckthorn puree.

Below is the chemical composition and nutritional value per 100 grams of sea buckthorn (Table 1).

Table 1 – Chemical composition and nutritional value of sea buckthorn per 100 grams of product

The nutrient	Quantity, gr.
1	2
Squirrels	1,2
Fats	5,4
Carbohydrates	5,7
Organic acids	2,0
Dietary fiber	2,0
Pectin	1,84
Water	83,0
Ash	0,7
Vitamins, mg.	
Vitamin A	0,25
B – carotene	15,0
Vitamin B1	0,03
Vitamin B2	0,05
Vitamin B4	21,02
Vitamin C	200,0
Vitamin E	5,0
Vitamin K	0,9
Vitamin PP	0,5
Macronutrients, mg.	
Potassium	193,0
Magnesium	30,0
Calcium	22,0
Phosphorus	9,0
Sodium	4,0
Silicon	3,3
Trace elements, mg.	
Iron	1,4
Manganese	0,93
Copper	240,0
Selenium	0,97
Zinc	0,004
Iodine	1,1
Caloric content, kCal	82,0

Table 1 shows that sea buckthorn contains dietary fiber, vitamin A, B vitamins, vitamins C, E, K, PP, as well as macronutrients and trace elements. It should be noted that such fat-soluble vitamins as A, E, and K remain active after heat treatment [3, 5].

Eating sea buckthorn lowers blood cholesterol, neutralizes free radicals, improves the condition of mucous membranes, and strengthens the immune system. Therefore, sea buckthorn is a promising product for enriching confectionery products of the pastille group.

The aim of the study is to develop a new type of pastille with the addition of sea buckthorn puree.

The objectives of the study are:

1. Development of a pastille recipe with sea buckthorn puree;
2. Evaluation of the effect of replacing applesauce with sea buckthorn puree on organoleptic and physico–chemical quality indicators.

Objects of research: marshmallows, sea buckthorn puree.

A pastille is a confectionery product that is produced in the form of rectangles or squares that have been pre-cut from a layer of mass. The finished sliced products are sprinkled with powdered sugar. The pastille can also be multi-layered (fruit and berry). The main ingredients for the production of pastilles are: mashed potatoes (applesauce), sugar, egg white, agar-agar, powdered sugar (for sprinkling).

Unlike marshmallows, the paste contains less protein in its composition, while becoming more elastic and dense.

The technology of cooking sea buckthorn puree.

Primary processing. Selection of spoiled berries, twigs and leaves.

Heat treatment. Sea buckthorn is boiled in its own juice at medium power until a homogeneous consistency is obtained for 5 minutes.

Rubbing through a sieve. The resulting puree is additionally rubbed through a sieve to remove the seeds.

Keeping. Sea buckthorn puree can be stored in the refrigerator in an airtight container for up to a week or frozen for a longer period.

The technology of making marshmallows.

The first step is to beat the ingredients pre-weighed on the scales according to the recipe, namely sea buckthorn puree, sugar and egg white for 5-7 minutes until a light and fluffy mass is obtained.

At the same time as whipping, agar – sugar syrup should be prepared. Agar – agar with water, according to the recipe, is heated at medium power until the agar – agar swells completely for 1-2 minutes. Next, sugar is added according to the recipe. After boiling, this syrup is boiled to a temperature of 110-111 C0 (temperature control is performed throughout the boiling process using a needle thermometer).

The third step is to add sugar-agar syrup to the whipped mass in a thin stream, whipping continues for 1-2 minutes at high speed.

Next, the mass is poured into the prepared mold. After that, the product is stood and dried at room temperature (22.5 ± 2.5 ° C) for 6 hours.

After the stabilization stage, the product is cut into rectangles and sprinkled with powdered sugar.

The organoleptic quality indicators of the pastille sample with the addition of 100% sea buckthorn puree are presented below (Table 2).

Table 2 – Organoleptic indicators of pastille quality

Quality indicator	A sample of marshmallows with sea buckthorn puree
1	2
Taste	Pronounced, sea buckthorn
Smell	Sweet sea buckthorn
Colour	Pale orange
Consistency	Soft, easy to break
Structure	Foamy, uniform
Form	The correct one
Surface	The relief is moderate, without rough hardening on the side edges, syrup discharge

Below are the physico–chemical quality indicators of the pastille, using 100% sea buckthorn puree (Table 3).

Table 3 – Physico – chemical indicators of the pastille quality

Quality indicator	A sample of marshmallows with sea buckthorn puree
1	2
Mass fraction of moisture, %	20,5

Based on the data in Table 3, it is shown that the mass fraction of moisture in the test sample corresponds to the norm. According to GOST 6441-2014, pastille confectionery products, the mass fraction of moisture should be no more than 25% [1].

The sample also corresponds to the organoleptic quality indicators.

Thus, it can be concluded that using sea buckthorn puree and 100% replacing it with traditional applesauce will enrich the pastille. (confectionery of the pastille group) with dietary fiber and fat–soluble vitamins such as A and E. According to physico- chemical parameters, this sample corresponds to the norm. To improve the organoleptic characteristics of the developed sample and reduce the pronounced sea buckthorn flavor, it is proposed to combine sea buckthorn puree with other types of fruit and berry purees.

References

1. ГОСТ 6441-2014. Изделия кондитерские пастильные. Общие технические условия [Текст]. – Взамен ГОСТ 6441-96; Введ. с 01.01.16. – Москва: Изд-во стандартов, 2019. – 7 с.

2. Барсукова, И.Г. Разработка технологии пастильных кондитерских изделий повышенной пищевой ценности и срока годности в низком ценовом сегменте: автореф. дис. … канд. техн. наук: 04.10.2017. Воронеж, 2017. 24 с.

3. Калорийность Облепиха. Химический состав и пищевая ценность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://health-diet.ru/base_of_food/sostav/240.php, свободный. – Загл. с экрана.

4. Присухина, Н.В., Разработка нового вида зефира черносмородинового с использованием базилика / Н.В. Присухина, Л.Г. Ермош, Н.Н. Типсина, П.В. Осетрова // Вестник КрасГАУ. – Красноярск. – 2020. – № 3 (156). – С. 135-142

5. Тутельян, В.А., Химический состав российских пищевых продуктов: [справочник] / ред.: И. М. Скурихин, В. А. Тутельян //. - М.: ДеЛи принт. – 2002. - 236 с.

6. Yanova. M.A. Application efficiency of new raw materials in the production of flour confectionery products with increased nutritional value Yanova. M.A., Sharopatova A.V., RoslyakovYu.F., DzobelovaV.B// IOPConferenceSeries: Earthand Environmental Science. – 2020. – 548 (8). – С. 082091.

УДК 631.171

GRAPH OF THE DEPENDENCE OF THE LENGTH ON FUEL CONSUMPTION DURING THE CULTIVATION OF CEREALS: ANALYSIS AND OPTIMIZATION

Maximov Igor Sergeevich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Scientific supervisor: Vasiliev Aleksand Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
igor.m4ximoff@yandex.ru

Abstract. In agriculture, the optimization of fuel costs plays an important role in reducing production costs and improving production efficiency. One of the factors affecting the fuel consumption for the cultivation of crops is the length of furrows - the distance that agricultural machinery passes in one pass. In this article, the graph of the dependence of the length of the run on the fuel consumption is considered and the possibility for optimization is analyzed.
Keywords: Stroke length, tractor, seeding assembly, dependency chart, fuel consumption, optimization, efficiency

ГРАФИК ЗАВИСИМОСТИ ДЛИНЫ ГОНА НА РАСХОД ТОПЛИВА ПРИ ПОСЕВЕ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР: АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ

Максимов Игорь Сергеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
igor.m4ximoff@yandex.ru
Научный руководитель: Васильев Александ Александрович, кандидат технических наук
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
igor.m4ximoff@yandex.ru

Аннотация. В сельском хозяйстве оптимизация расходов на топливо играет важную роль в снижении себестоимости продукции и повышении эффективности производства. Одним из факторов, влияющих на расход топлива при посеве зерновых культур, является длина гона – расстояние, которое сельскохозяйственная техника проходит за один цикл работы. В данной статье рассматривается график зависимости длины гона на расход топлива и анализируется возможность для оптимизации.
Ключевые слова: длина гона, трактор, посевной агрегат, график зависимости, расход топлива, оптимизация, эффективность

The length of a field is the distance that an aggregate (such as a tractor or tractor with attached equipment) passes from the beginning to the end of the field or between turns. This parameter affects the total fuel consumption, operating time and machine performance.

The relationship between the length of the boom and the fuel consumption can be represented as a graph, where on the X-axis the boom will be separated and on the Y-axis the fuel consumption. Analysis of this graph allows to identify patterns and trends that may be useful for optimizing fuel consumption.

In order to plot the dependence of the length of the hoist on the fuel consumption, a series of measurements must be carried out. The distance travelled by agricultural machinery and the amount of fuel used should be recorded during experiments [1,2]. The resulting data can be presented in tabular form and then plotted (Table 1).

On the graph you can highlight several characteristic sections:

Initial section: With small values of the length of the shaft, fuel consumption may be relatively high due to the need for engine heating and adaptation to operating conditions.

Table 1 - Fuel consumption and performance as a function of the length of the run

Mark tractor	Sowing complex	Ne, kW	ge, g/kWh	250		350		500		800		1000	
				W, ga/sm	Q, l/ga	W, ga/sm	Q, l/ga	W, ga/sm	Q, l/ga	W, ga/sm	Q, l/ga	W, ga/sm	Q, l/ga
Specific resistance, kN/m				5									
K-744R2	Kuzbass 9.7	235	213	30,82	7,32	33,05	7,13	34,95	6,99	36,79	6,87	37,45	6,82
K-744R3	Kuzbass 12.2	260	213	33,83	7,34	36,26	7,15	38,32	7,01	40,33	6,89	41,04	6,84
Versatile 2375	Kuzbass 12.2	245	220	33,44	7,47	35,96	7,27	38,12	7,13	40,23	7,00	40,99	6,95

Optimum fuel area: With an increase in the length of the run, fuel consumption per unit of area can be reduced due to a more efficient use of fuel over long distances and a reduction in the time for turns and turns [3].

The area of increase in consumption: when reaching a certain length of run, fuel consumption may again begin to increase due to fatigue, changes in soil conditions or other factors.

Analysis of the graph of the dependence of the length of the hoist on the fuel consumption allows to make the following conclusions:

There is an optimal stroke length at which fuel consumption is minimal. This length can vary depending on the type of technique, soil condition, humidity and other conditions.

In too short runs, fuel consumption may be higher due to frequent turns and turns, which increases the operating time and fuel consumption for maneuvering [4].

Too long runs can also increase fuel consumption due to deteriorating working conditions (for example, fatigue or soil changes).

The graph of the length of a hole in relation to the consumption of fuel is a useful tool for analysing and optimising the costs of fuel when planting crops. It allows to identify the optimal length of the hoe for specific working conditions, which contributes to lower fuel costs, increased productivity and agricultural production efficiency. Optimization of the length of a hole can lead to significant cost savings and improvement of economic performance.

References

1. Романовский, В. А. Марков. – Москва : Агропромиздат, 1991.

2. Герасимов, Ю. Л. Эксплуатационные свойства тракторов и автомобилей : учебное пособие / Ю. Л. Герасимов, Г. Н. Калашников, А. С. Лыков. – Санкт-Петербург : Лань, 2020.

3. Карпенко, А. Н. Топливная экономичность колесных тракторов : монография / А. Н. Карпенко. – Минск : Белорусская наука, 2009.

4. Киртбая, Ю. К. Эксплуатация машинно-тракторного парка : учебное пособие для вузов / Ю. К. Киртбая, В. И. Черноиванов, В. М. Халанский. – Москва : КолосС, 2003.

УДК 664.782.42

ANALYSIS OF METHODS AND EQUIPMENT FOR SEPARATION OF WHEAT GRAIN HUSKING PRODUCTS

Maltsev Anatoly Anatolyevich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tolik.mal1999@gmail.com
Scientific supervisor: Matskevich Igor Victorovich
Candidate of technical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ImatskevichV@mail.ru

Abstract. This article analyzes methods and equipment used for separation of wheat grain husking products, including both traditional methods and innovative technologies.
Key words: husking, wheat, separations methods, separations technologies, separation equipment

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ШЕЛУШЕНИЯ ЗЕРНА ПШЕНИЦЫ

Мальцев Анатолий Анатольевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tolik.mal1999@gmail.com
Научный руководитель: Мацкевич Игорь Викторович, кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ImatskevichV@mail.ru

Аннотация. В данной статье проанализированы способы и оборудование, применяемые для выделения продуктов шелушения зерна пшеницы, включая как традиционные методы, так и инновационные технологии.
Ключевые слова: шелушение, пшеница, методы разделения, технологии разделения, оборудование разделения

The husking of wheat grain is a key process in the production of staple foods, and the separation of husking products such as bran and germ has a significant impact on the quality and yield of the resulting products. With the increasing demand for a variety of wheat-based products, optimization of the peeling processes has become imperative.

The most commonly used principles and methods for separating grains from impurities include a variety of methods including [1-4]:

1. Thickness separation: Use of sieves with oblong holes.
2. Separation by width: Use sieves with round holes.
3. Separation by shape: Carrying out separation on an inclined smooth surface or using sieves with shaped holes.
4. Separation by length: Using a surface with mesh.
5. Separation by coefficient of impact friction and elasticity: Use of vibro-impact separation.
6. Separation by surface condition and shape: Separation on sloping pile surface.
7. Separation by aerodynamic properties: Use of pneumatic separation channels.
8. Separation by coefficient of friction and density: Separation by vibration.
9. Separation by magnetic properties: Use of magnetic separation methods.
10. Separation by friction coefficient, size and density: Use of inclined fixed sieves.
11. Separation by density: Conducting separation on conical surfaces subjected to circular progressive vibrations.

There are various grain cleaning machines for removing impurities, in which one or more of the grain separation principles described above can be realized. Examples include triers (using mesh surfaces), sieve separators (using sieves), and vibropneumatic stone separators.

Different applications of grain cleaning equipment can be distinguished [5]:

1. Air-cleaning separators: Designed for the removal of stubby grains, dust, coarse and fine impurities, as well as light particles.

2. Sieve separators: Used for cleaning grain masses from small and large impurities.

3. Air Separators and Aspiration Columns: Used for the removal of puny grains and light impurities.
4. Triers: Used for the removal of small grains and light impurities.

4. Triers: Designed to separate chaff and oats from wheat.

5. Sorting Tables: Used to remove mineral impurities and help separate kernels from flakes in cereals.

6. Stone Separating Machines: Designed to remove mineral impurities.

7. Magnetic Separators: These are used to remove metallomagnetic impurities from the grain mass.

Each type of grain cleaning machine is accompanied by instructions to facilitate the regulation of the grain cleaning process and operation of the equipment. Optimal efficiency of grain cleaning is achieved by observing the established operating modes of the machines.

Patent researches on devices for separation of wheat grain and its husking products have been conducted (Tab. 1) [6-18].

Table 1- Patent research

№	Patent name	Patent number	Patent type
1	Method and Machine for Particle Separation in Flow	2757185	Centrifugal
2	centrifugal classifier	2592933	Centrifugal
3	A device for separating grain and other bulk materials	2528324	Tape
4	belt separator	2477184	Tape
5	bulk solids separator	2471572	Tape
6	Separator of loose materials	2651870	Tape
7	disk separator	2369448	Centrifugal
8	Pneumatic separator	2392064	Pneumatic
9	Air Lattice Separator	2663330	Pneumatic
10	Pneumatic separator	2570082	Pneumatic
11	Pneumatic separator for bulk material	120020	Pneumatic
12	Air-lattice separator	2372153	Pneumatic

The analysis of the conducted patent studies shows a tendency to develop pneumatic equipment for separation of grain and its husking products (Fig. 1).

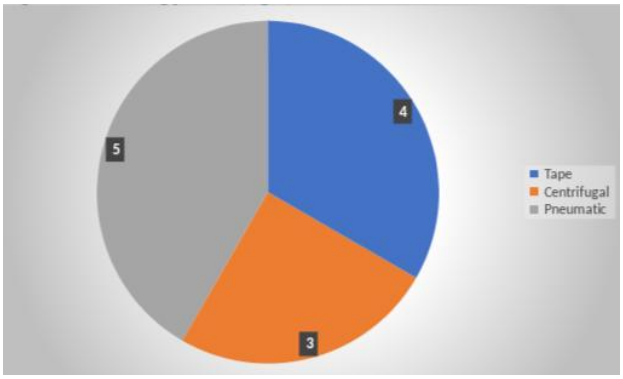

Figure 1 - Diagram of patent research

In conclusion, it should be noted that our analysis of methods and equipment for wheat husking indicates their decisive influence on the quality and yield of basic food products. The interaction of traditional and modern approaches emphasizes the dynamism of wheat processing. These findings not only contribute to the ongoing optimization of the agriculture and food industry, but are also consistent with broader sustainable development imperatives. Innovations in husking processes not only improve the efficiency of the industry, but also address the global challenge of ensuring food security for a growing population.

References

1. Головин, А. Ю. Интенсификация процесса сепарации зерна / А. Ю. Головин, С. П. Прокопов // АгроСнабФорум. Головин, С. П. Прокопов // АгроСнабФорум. - 2015. - № 7(135). - С. 38-40. - EDN VDTVLJ.

2. Леканов, С. В. К вопросу о классификации способов предварительной подготовки зернового материала центробежных решетных сепараторов с вертикальной осью вращения / С. В. Леканов, Н. И. Стрикунов, С. А. Черкашин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2014. - № 4(114). - С. 142-148.

3. Матеев, Э. З. Совершенствование процесса очистки зерна пшеницы от семян примипаруса широколистного методом виброударной сепарации : специальность 05.18.12 «Процессы и аппараты пищевых производств» : диссертация на соискание ученой степени доктора пищевых наук Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Матеев Эсмурат Зиятбекович. - Воронеж, 2010. - 165 с.

4. Мякин, В. Н. Механизация послеуборочной обработки зерна и семян в современных условиях / В. Н. Мякин, С. Г. Урюпин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2011. - № 2(30). - С. 61-63.

5. Матеев, Э. З. Совершенствование процесса очистки зерна пшеницы от семян прынца широколистного методом виброударной сепарации : специальность 05.18.12 «Процессы и аппараты пищевых производств» : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Матеев Эсмурат Зиятбекович Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Матеев Эсмурат Зиятбекович. - Воронеж, 2010. - 165 с.

6. Патент № 2592933 C2 Российская Федерация, МПК B07B 7/083. центробежный классификатор : № 2014153339/03 : заявл. 29.12.2014 : опубликовано 27.07.2016 / Н. Р. Андреев, Т. Р. Карпенко, Л. Д. Чистякова, А. З. Поздняков ; заявитель Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт крахмалопродуктов».

7. Патент на полезную модель № 120020 U1 Российская Федерация, МПК B07B 4/02. Пневматический сепаратор для сыпучих материалов : № 2012116693/03 : заявл. 24.04.2012 : опубликовано 10.09.2012 / Ю. И. Ермольев, А. В. Бутовченко, А. А. Дорошенко ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет».

8. Патент № 2477184 C2 Российская Федерация, МПК B07B 13/00. ленточный сепаратор : № 2011107032/03 : заявл. 24.02.2011 : опубл. 10.03.2013 / А. А. Абидуев, А. А. Абидуев ; заявитель Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова".

9 Патент № 2663330 C1 Российская Федерация, МПК A01F 12/44. Воздушно-решетный сепаратор: № 2017132114 : заявл. 13.09.2017 : опубл. 03.08.2018 / М. И. Костин.

10. Патент № 2528324 C2 Российская Федерация, МПК B07B 1/46. Устройство для сепарирования зерна и других сыпучих материалов : № 2012131699/03 : заявл. 25.07.2012 : опубл. 10.09.2014 / А. М. Васильев, С. М. Васильев, С. А. Мачихин [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный университет пищевых производств" Министерства образования и науки Российской Федерации.

11. Патент № 2570082 C1 Российская Федерация, МПК B07B 4/00. Пневматический сепаратор : № 2014152666/03 : заявл. 24.12.2014 : опубликовано 10.12.2015 / В. Е. Саитов, В. Г. Фарафонов, А. В. Саитов ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» (ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА).

12. Патент № 2372153 C1 Российская Федерация, МПК B07B 9/00. Воздушно-решетчатый сепаратор : № 2008119256/03 : заявл. 15.05.2008 : опубликовано 10.11.2009 / Н. Е. Сунцов, В. Д. Шафоростов, С. Б. Домбровский [и др.].

13. Патент № 2372153 C1 Российская Федерация, МПК B07B 9/00. Воздушно-решетный сепаратор : № 2008119256/03 : заявл. 15.05.2008 : опубл. 10.11.2009 / Н. Е. Сунцов, В. Д. Шафоростов, С. Б. Домбровский [и др.].

14. Патент № 2392064 C1 Российская Федерация, МПК B07B 4/02, A01F 12/44. Пневматический сепаратор : № 2009115380/03 : заявл. 22.04.2009 : опубликовано 20.06.2010 / В. Е. Саитов, Н. П. Сычугов, И. Н. Лямшин ; заявитель Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» (ФГОУ ВПО Вятская ГСХА).

15. Патент № 2369448 C1 Российская Федерация, МПК B07B 13/02. дисковый сепаратор : № 2008112905/03 : заявл. 03.04.2008 : опубликовано 10.10.2009 / Н. А. Урханов, А. С. Бужгеев, В. Н. Урханов, А. О. Горев ; заявитель Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Восточно-Сибирский государственный технологический университет.

16. Патент № 2651870 C1 Российская Федерация, МПК B07B 13/02, B07B 13/05. Сепаратор сыпучих материалов : № 2017103078 : заявл. 30.01.2017 : опубликовано 24.04.2018 / Р. В. Юрченко.

17. Патент № 2471572 C1 Российская Федерация, МПК B07B 1/04, B07B 1/46. сепаратор сыпучих материалов : № 2011116864/03 : заявл. 27.04.2011 : опубликовано 10.01.2013 / С. С. Ямпилов, А. О. Жигжитов, Ж. Б. Цыбенов [и др] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления».

18. Патент № 2757185 C2 Российская Федерация, МПК B07B 13/11. Способ и Установка для разделения частиц в потоке : № 2020103213 : заявл. 28.07.2017 : опубл. 11.10.2021 / Д. Приступа, Д. Пейкек, Р. Козакевич ; заявитель 9754741 КЭНЭДА ЛТД..

УДК 504.06

IMPROVEMENT OF WHEAT GRAIN PROCESSING: ENVIRONMENTAL ASPECTS

Maltsev Anatoly Anatolyevich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
tolik.mal1999@gmail.com
Scientific supervisor: Matskevich Igor Victorovich, Candidate of technical sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ImatskevichV@mail.ru

Abstract. The article focuses on the development of innovative technology to minimize the environmental impact of wheat grain processing. The proposed solutions aim to reduce harmful emissions, optimize resource use, and improve energy efficiency in production.
Keywords: environmental safety, grain processing, wheat, technology, emission reduction

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА ПШЕНИЦЫ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мальцев Анатолий Анатольевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
tolik.mal1999@gmail.com
Научный руководитель: Мацкевич Игорь Викторович, кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
ImatskevichV@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке инновационной технологии для минимизации экологического воздействия при переработке зерна пшеницы. Предложенные решения направлены на снижение выбросов вредных веществ, оптимизацию использования ресурсов и повышение энергоэффективности производства.
Ключевые слова: экологическая безопасность, переработка зерна, пшеница, технологии, снижение выбросов

Wheat grain processing is a crucial stage in food production, but this process is accompanied by significant environmental impacts. Dust emissions, production waste, and high energy consumption create environmental challenges that require solutions. Therefore, developing technologies and equipment that minimize environmental impact while maintaining economic efficiency is a pressing task.

Main Problems in Wheat Grain Processing [1]:

1. Dust emissions and air pollution: Significant amounts of dust are generated during cleaning, husking, and milling, which can pollute the environment and harm workers' health.
2. Waste generation: Processing produces waste such as husks, crushed grains, and flour, which are often not properly utilized.
3. High energy consumption: Traditional grain processing methods require substantial energy, increasing the carbon footprint of production.
4. Loss of nutrients: Inefficient processing methods can lead to the loss of valuable nutrients, such as germs and bran.

Figure 1 shows the technology of wheat grain processing.

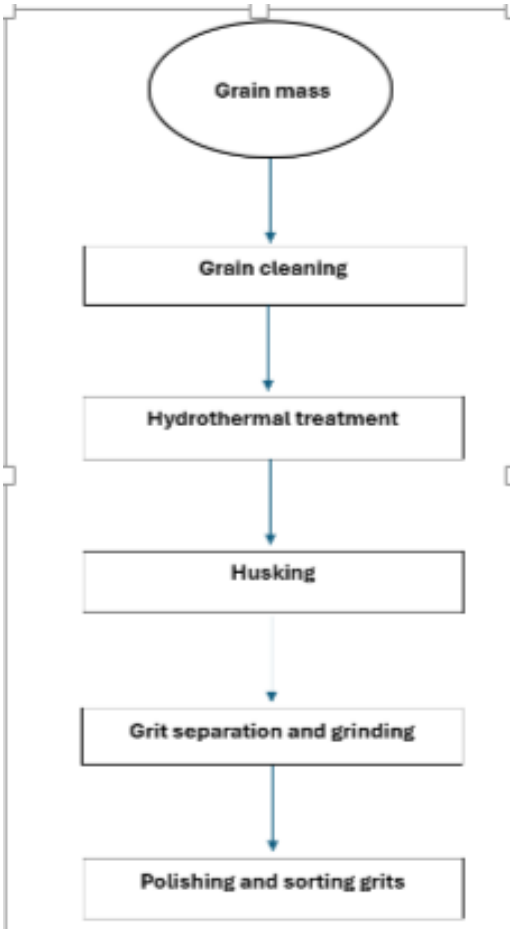

Figure 1 – The technology of wheat grain processing

For each of the technological operations included in the wheat grain processing technology we have theoretical suggestions for improvement.

Grain cleaning: Using combined cleaning methods (screening, trieur, air, magnetic) to remove light and heavy impurities. Implementing dust capture systems.

Hydrothermal treatment: Sorting and calibrating grain to remove impurities and damaged grains. Using a closed water cycle to reduce water consumption.

Husking: Applying modern husking machines that minimize nutrient loss. Sorting husking products (crushed grains, husks, flour, germs) for further processing.

Grit separation and grinding: Using energy-efficient machines for grinding with minimal losses. Capturing and processing flour.

Polishing and sorting grits: The final stage involves cleaning and sorting grits. Implementing automated quality control systems.

Today, the environmental issue is one of the most pressing in industry, including wheat grain processing. The implementation of closed-loop systems is becoming a crucial step toward reducing the negative impact on the environment. These systems help minimize resource use, reduce waste, and increase the energy efficiency of production.

Key Aspects of Closed-Loop Systems [2,3]:

Water Recycling: The introduction of water purification and reuse systems significantly reduces water consumption. For example, water used for the hydrothermal treatment of grain can be purified and returned to the production cycle, reducing the strain on water resources.

Waste Recycling: By-products such as husks and bran can be processed into useful products, such as biofuels, animal feed, or fertilizers. This not only reduces waste volumes but also creates additional revenue streams for businesses.

Energy Efficiency: The use of closed-loop systems in production processes minimizes energy losses and reduces overall energy consumption. This is achieved through the optimization of technological processes and the implementation of energy-saving equipment.

Benefits of Closed-Loop Systems:

Reduced water and energy consumption, leading to resource savings.

Minimized waste and its reuse, reducing the environmental burden.

Enhanced environmental sustainability of production and compliance with international environmental standards.

The development and implementation of technologies aimed at reducing the environmental impact of wheat grain processing are crucial steps toward the sustainable development of the food industry. The proposed solutions, including closed-loop systems, not only minimize negative environmental impacts but also improve the economic efficiency of production. The adoption of modern air purification methods, waste optimization, energy-efficient equipment, and digital technologies opens new opportunities for creating environmentally friendly production systems. Further research and development in this field will contribute to the refinement of these technologies and their widespread adoption in other sectors of the food industry.

References

1. Мальцев, А. А. Основные экологические факторы для обеспечения малоотходных и ресурсосберегающих технологий шелушения семян зерновых культур / А. А. Мальцев // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития : Сборник материалов XXX международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 07 июня 2023 года. Том 4. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2023. – С. 53-55.

2. Невзоров, В. Н. Разработка технологии и оборудования для снижения негативного экологического воздействия на окружающую среду при переработке зерна пшеницы / В. Н. Невзоров, А. А. Мальцев // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 июля 2023 года. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 297-301.

3. Разработка технологии центробежного шелушения семян зерновых культур / И. В. Мацкевич, В. Н. Невзоров, В. Н. Тепляшин, А. А. Мальцев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2023. – Т. 85, № 3(97). – С. 42-47.

УДК 630.432

THE PHENOMENON OF POLITICAL CORRECTNESS IN THE CONTEXT OF THE INTERCULTURAL EDUCATIONAL PARADIGM

Matievskaya Veronika Yuryevna, graduate students
Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus
matievskaya2001@mail.ru
Scientific supervisor: Dmitrachkova Ludmila Yakovlevna,
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus
lusydmitrackova@gmail.com

Abstract. The article describes the phenomenon of political correctness within the framework of the intercultural educational paradigm, the relevance of which is conditioned by the need to respect cultural diversity in a multilingual environment. The novelty of the work lies in the study of political correctness as a dynamic aspect influencing linguistic norms and communicative practices. The historical and social premises of the emergence of politically correct words are described, including gender, racial and social aspects, as well as the influence on linguistic changes of movements for equal rights of different social groups. The results emphasise the importance of studying political correctness for the formation of linguistic sensitivity and cultural competence among students of language and pedagogical specialty
Keywords: political correctness, PC, discrimination, gender, racism, social minorities, intercultural communicative competence

ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Матиевская Вероника Юрьевна, магистрант
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
matievskaya2001@mail.ru
Научный руководитель: Дмитрачкова Людмила Яковлевна, кандидат педагогических наук, доцент
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
lusydmitrackova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен политической корректности в рамках межкультурной образовательной парадигмы, актуальность которого обусловлена необходимостью уважения культурного разнообразия в мультиязыковой среде. Новизна работы заключается в изучении политкорректности как динамичного конструкта, влияющего на языковые нормы и коммуникативные практики. Описываются исторические и социальные предпосылки возникновения политкорректной лексики, включая гендерные, расовые и социальные аспекты, а также влияние движений за равенство прав различных социальных групп на языковые изменения. Результаты подчеркивают важность изучения политкорректности для формирования языковой чувствительности и культурной компетенции у студентов языково-педагогической специальности.
Ключевые слова: политическая корректность, политкорректность, дискриминация, гендер, расизм, социальные меньшинства, межкультурная коммуникативная компетентность

Феномен политкорректности в контексте межкультурной образовательной парадигмы представляет собой сложный конструкт, связанный с соотношением между соблюдением культурных норм и ценностей различных культур и обеспечением уважения к разнообразию в мультиязыковой образовательной среде.

Язык как основной способ коммуникации между людьми, установления общественных или международных отношений – это постоянно развивающаяся система, отражающая изменения, которые связаны с развитием конкретного общества и культуры данного общества. Неразрывно связанный с социумом, он и меняется с самим обществом и его культурой, отображая социальную и культурную реальность, в которой он существует и применяется.

В течение многих десятилетий английский язык, например, претерпевал значительные изменения под воздействием разнообразных факторов, внешних и внутренних, в официальных сферах общения, в частности, что способствовало пересмотру отношений с различными социальными группами. Эти изменения привели к появлению термина "политическая корректность". Сегодня термин "политкорректность" широко используется как в англоязычных странах, так и за их пределами, что привело к увеличению внимания к этому феномену со стороны исследователей по всему миру. Современное понятие политкорректности охватывает различные аспекты жизни, связанные с политикой, философией, этикой, лингвистикой и другими областями знаний. В результате определение этого термина остается многогранным:

- «Политическая корректность – соответствие представлениям, что язык и действия, которые могут задеть политически чувствительные вопросы, должны быть устранены» [1];

- «Политическая корректность – это осторожно выбранные слова, обдуманные поступки и внимательное отношение. Термин особенно применим в тех случаях, когда человек чрезмерно осторожен в выборе слов или в своем поведении» [Цит. по: 2, с. 46];

- «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [3, с. 216].

В общем и целом, политкорректность в английском языке (*"political correctness"* или *"PC"*) используется для описания поведения, которое призвано уважать или не оскорблять определенные группы людей, особенно тех, которые исторически были объектами дискриминации. Однако в англоязычных странах этот феномен иногда становится объектом споров. Если некоторые считают, что политкорректность способствует созданию более инклюзивной и безопасной среды для всех, учитывающей чувства и переживания других людей, то другие, возражая против политкорректности, утверждают, что она ограничивает свободу выражения и приводит к чрезмерной цензуре. Несмотря на то, что общепринятая цель политкорректности в английском языке – это создание более равноправного и уважительного общества, где каждый чувствует себя включенным и уважаемым, очевидно, нужно находить баланс между политкорректностью и свободой слова, чтобы избежать чрезмерной цензуры и сохранить возможность откровенного обсуждения сложных тем.

Как правило, термин "политическая корректность" используется для описания людей, относящихся к различным социальным группам. Причем каждая из них обладает своими индивидуальными особенностями в использовании лингвистических терминов для их обсуждения. Такое разнообразие неразрывно связано с историческими факторами: дискриминацией людей по различным социальным и физическим признакам и, в ответ на дискриминацию, борьбой против оскорбительного отношения со стороны других социальных групп. Например, одной из составляющих политкорректности считается лексическая группа, описывающая гендерные различия. При этом гендер конструируется (строится) «1) посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, средствами массовой информации; 2) и самими индивидами – на уровне их сознания (т. е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т. д.)» [4].

Из-за устоявшихся в обществе с древних времен традиционных ролей мужчины и женщины в обществе прослеживается наличие у мужчин более высокого социального статуса по отношению к женщинам. В связи с этим возникают различные конфликты и недовольства со стороны женской части населения, проявившиеся, например, в движении «феминизма» за равенство прав, что также приводит к изменению языковой системы.

Политически корректным считается заменять корень *man* и суффиксы, идентифицирующие слова по родам, на гендерно нейтральные лексемы: *chairperson* вместо *chairman*; *fisher* вместо *fisherman*; *police officer* вместо *policeman*; *salesperson* вместо *salesman*; *waitron/server* вместо *waiter/waitress*. Важным изменением стало использование местоимения *they* вместо *he* или *she*.

Следующая группа лексики относится к теме расизма. Возникновение политкорректной лексики этой группы связано, как известно, со многими историческими причинами. Например, с момента открытия Америки Христофором Колумбом на колонизированных землях стали работать люди с темным цветом кожи вместо самих колонизаторов. Их привозили с земель Африки, и, как следствие, они получили статус рабов. Соответственно, на протяжении многих лет именно они выполняли всю трудную работу. Позже со стороны темнокожих людей стали возникать движения за

свои свободы и права. Наиболее известным движением современности считается *Black Lives Matter* (Жизнь черных имеет значение).

Другой проблемой, связанной с притеснением народов, считается притеснение и уничтожение коренных жителей Америки с началом колонизации континента.

В рамках обсуждения политической корректности становится важным обращать внимание на проблему притеснения азиатов и американцев азиатского происхождения, то есть на увеличение случаев дискриминации и насилия в отношении данных групп, вызванных различными факторами, включая стереотипы, предвзятость и даже политические настроения. Так, иногда наблюдается исключение азиатов и азиатов американского происхождения из общественного диалога или стереотипное изображение их в негативном свете, что противоречит принципам политической корректности. В подобных случаях рекомендуется применять: *Asian-American* вместо *Oriental*; *African-American* вместо *black* или *negro, Latino* вместо *Hispanic, Native American* вместо *Indian.*

Появление в современной реальности ЛГБТК+ сообщества также вызывает проблемы, связанные с дискриминацией при приеме на работу, выдачи кредитов, поиске жилья, пользовании общественными помещениями и другими сферами жизни. По этой причине люди, принадлежащие к данной социальной общности, стремятся устранить различного рода притеснения, и как результат возникают новые лексические выражения в процессе создания политкорректного общества. Для описания мужчин, принадлежащих к ЛГБТК+, применяется *gay*, для женщин – *lesbian.*

Еще одной важно социальной группой является объединение людей с низким социальным статусом, непрестижной по мнению общественности, профессией, определенным возрастом, психическими или физическими особенностями. В соответствии с новыми тенденциями политкорректного общества возникают новые словесные описания людей с такими характеристиками: *people with disabilities/physically challenged/differently abled* вместо *disabled/invalid/cripple; hard-of-hearing/visually oriented* вместо *deaf/silent/dumb; visually impaired* вместо *blind; mentally challenged* вместо *mad, longer-living/mature/senior citizen* вместо *old.*

Относительно профессий можно сказать *sanitation engineer/garbologist* вместо *garbage collector*; *environmental hygienist/custodian* вместо *janitor*; *housekeeper* вместо *servant.*

В соответствии с вышеописанными особенностями функционирования современного мира изучение феномена политкорректности имеет, подчеркнем, определяющее значение в освоении межкультурной коммуникации студентами профильных специальностей, языково-педагогических, в частности. Значимость обусловливается необходимостью:

1) формирования языковой чувствительности. Речь идет об осведомленности о том, как использование языковых средств влияет на разные культурные и социальные группы. Понимание политкорректности поможет студентам избегать языковых ошибок и обеспечивать уважительное общение с людьми разных культур и культурных фонов;

2) формирования культурной компетенции, понимания особенностей своей культуры и различий между своей и чужой культурами. Это поможет студентам быть более успешными в образовательной и профессиональной деятельности – в межличностном общении, которое обеспечивается выбором языковых элементов (в зависимости от ситуации и аудитории) во избежание недоразумений и конфликтов;

3) развития эмпатии, уважения к «другим», толерантности и других качеств, и свойств личности, необходимых для успешной работы в качестве преподавателей, переводчиков, лингвистов и для других профессий, связанных с английским языком.

Таким образом, изучение феномена политкорректности в обучении студентов профильных специальностей английскому языку обусловливает эффективность межкультурного общения и развитие межкультурной коммуникативной компетентности будущих специалистов.

References

1. Merriam-Webster Dictionary. – Текст : электронный // URL: https://www.merriamwebster.com/dictionary/political %20correctness (дата обращения: 11.02.2025).

2. Шарапова, И. В. История возникновения понятия “Political correctness” и способы его интерпретации / И. В. Шарапова, Ю. В. Кобенко // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 10. – С. 46-50.

3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 259 с.

4. Словарь гендерных терминов. – Текст : электронный // URL: http://www.owl.ru/gender/alphabet.htm (дата обращения: 11.02.2025).

УДК 316.37

A VARIETY OF APPROACHES TO THE STUDY OF CONCEPT CREATIVITY

Mikhailov Renat Raslanovich, graduate students
Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk, Russia
ren485@mail.ru
Scientific supervisor: Aisner Larissa Yurievna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of "creativity", which is of general scientific interest and is in the field of view of a whole range of humanities. The author analyzes various points of view and approaches of modern researchers to understanding this concept.
Keywords: science, research, terminology, concept, psychology, personality, development, creativity, creativity, heuristics

РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНЦЕПТОВ: КРЕАТИВНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО

Михайлов Ренат Расланович, магистрант
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
ren485@mail.ru
Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «творчество», который представляет общенаучный интерес и находится в поле зрения целого комплекса гуманитарных наук. Автор анализирует различные точки зрения и подходы современных исследователей к пониманию данного концепта.
Ключевые слова: наука, исследования, терминология, концепт, психология, личность, развитие, творчество, креативность, эвристика

Creativity can be perceived as a complex problem. Creativity is of general scientific interest and is in the field of view of many sciences: philosophy, psychology, pedagogy, etc. [1,2]. In modern science, there are various approaches to the definition of the terms "creativity", "creativity", "creativity". This diversity is due to the fact that approaches to the development of reality follow from their object in a particular branch of science. In recent decades, the question has arisen about the allocation of a special science – heuristics, which would investigate human creative activity.

Philosophy provides the following interpretation of creativity and its place in the structure of modern society. Creativity is the highest form of universally understood creativity, inherent in all levels of the hierarchy of being; it promotes self-preservation and reproduction of beings through qualitative transformations of their structures.

Creativity in everyday usage refers to an activity that generates something new, i.e. something that has never been done before. Dictionaries on philosophy and psychology indicate that creativity is aimed at creating new values, both material and spiritual. It should also be emphasized that creativity is always associated with novelty and relevance.

It is also necessary to define such a fundamental concept as "creativity".

In the scientific literature, abilities are understood as individual psychological properties that determine the success of an activity or a number of activities that are not reducible to knowledge, skills, but determine the ease and speed of learning new ways and techniques of activity.

It is assumed that the formation of abilities takes place on the basis of inclinations. A qualitative analysis of abilities is aimed at identifying such individual characteristics of a person that are necessary for the effective implementation of a particular type of activity.

Quantitative measurements of abilities characterize the degree of their expression. The study of the specific psychological characteristics of various abilities allows us to identify the general qualities of an

individual that meet the requirements of not one, but many types of activities, and special qualities that meet a narrower range of requirements of this activity.

There is also a distinction or conditional hierarchy of abilities in psychology. There are general abilities, special and specific ones. It is generally accepted that creative abilities must be classified as special. Special abilities are properties of individual mental functional systems that determine the productivity of certain types of activity (mathematical, musical, linguistic, etc.).

The concept of "creativity" is the closest term to the definition of creativity in psychology. Creativity means an individual's ability to creatively comprehend life events and their own experiences, creatively use and transform the known, and create qualitatively new ones. Just like abilities, creativity is not a single and comprehensive concept.

In modern psychology of creativity, the concept of the stages of the creative process has been established in relation to the subject-procedural level. The intuitive stage is considered to be its central link.

According to Druzhinin [4], creativity means the creation of a new one, which can mean both transformations in human consciousness and behavior, as well as the products generated by it. A. Adler considered creativity a way to compensate for an inferiority complex. R. Assagioli considered creativity as a process of a person's ascent to the "ideal Self", a way of her self-disclosure. D.B. Bogoyavlenskaya [3] introduces the concept of intellectual activity personality, believing that the latter is conditioned by a certain mental structure inherent in a certain personality structure. Creativity, from the point of view of D.B. Bogoyavlenskaya [3], is a situationally unstimulated activity, manifested in the ability to go beyond a given situation.

If we consider creativity as a process that has certain specifics and leads to the creation of a new one, then creativity is considered as a potential, an internal resource of a person.

Most researchers pay attention to the definition of creativity, on the characteristics or qualities of a personality. For example, R. Hollmann [6], analyzing and summarizing the definitions of creativity proposed by foreign researchers [5], notes: "Creativity is a fusion of perceptions realized in a new way (McKellar), the ability to find new connections (Kuby), the emergence of new relationships (Rogers), the emergence of new writings (Murray), the predisposition to make and learn innovations (Lassuel), the activity of the mind leading to new insights (Gerard), the transformation of experience into a new organization (Taylor), the imagination of new constellations of meanings (Giselin).

For F. Williams, creativity is the ability to generate unusual ideas, deviate from traditional patterns in thinking, and quickly resolve problematic situations. E. Fromm defines creativity as the ability to surprise and learn, find solutions in non-standard situations; the focus on discovering new things and the ability to deeply understand one's experience. R. M. Simpson considers creativity as a person's ability to refuse from stereotypical ways of thinking.

According to J. R. Guilford, creativity is nothing more than the ability to create – it is multidimensional and includes the ability to take risks, divergent thinking, flexibility of thinking, quick thinking, rich imagination, perception of ambiguous things, high aesthetic values, developed intuition. In his subsequent works, J. Gilford identified as separate factors such abilities as fluency of analogies and oppositions, expressive fluency (the ability to quickly compose phrases), spontaneous flexibility (the ability of a creative person to quickly switch from one class of objects to another), adaptive flexibility (originality), audiovisual flexibility (the ability to give verbal or visual form conceived outlines). Gilford believes that creativity and creativity can be defined as a set of abilities and other traits that contribute to successful creative thinking.

C. W. Taylor, like J. Gilford, considers creativity not as a single factor, but as a set of different abilities, each of which can be represented to varying degrees. For E. R. Torrens, creativity is the ability to acutely perceive shortcomings, knowledge gaps, missing elements, disharmony, etc. E. R. Torrens proposed a model of creativity that includes three factors: fluency (productivity), flexibility, and originality. In this approach, the criterion of creativity is not the quality of the result, but the characteristics and processes that activate creative productivity.

J. Renzulli has a similar approach to understanding creativity. Creativity is understood as the characteristics of a person's behavior, expressed in original ways of obtaining a product, achieving a solution to a problem, and new approaches to the problem from different points of view.

S. A. Mednick considers creativity as a process of redesigning elements in new combinations that meet the requirements of usefulness and certain special requirements. A specially developed test of distant associations reveals the ability of the subject to find the appropriate associative connections.

F. Barron understands creativity as the ability to bring something new to an experience; M. A. Wollach – the ability to generate original ideas in the context of solving or posing new problems. An analysis of the approaches to the concept of creativity that exist in foreign psychology allows us to concl ude that they share an understanding of creativity based on the assumption that each individual has certain pr operties relevant to the ability to create.

Thus, the opinion of many researchers can be summarized: the concept of "creativity" is translated as "creativity" or sometimes as "creativity" and is considered as an ability reflecting the property of an individual to create new concepts and form new skills, i.e. the ability to create; as a certain ability of an unconscious creative subject to generate many models of the world; as a set of diverse abilities; as a willingness to apply and develop one's abilities; as the ability to go beyond a given situation, the ability to set one's own goal.

References

1. Айснер Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества / Л.Ю. Айснер, Н.А. Гончаревич и др. // Коллективная монография / Том Выпуск 4. Ульяновск, 2019.

2. Айснер Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов, Г.Я. Вяткина Г.Я. и др. // Коллективная монография / Том Выпуск 6. Ульяновск, 2021.

3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – Самара: ИД «Федоров». – 2009. – С. 416.

4. Дружинин В.Н. Общие способности. – М., 1995.

5. Любард Т., Муширу К., Торджман С., Зенасни Ф. Психология креативности: пер.с фр. – М.: «Когито-Центр», 2009. – С. 215.

6. Hallmann R. J. The necessary and sufficient conditions of creativity // Creativity: its educational implications. – N.Y.; L.; Sidney, 1967.

УДК 81.23

THE ROLE OF CULTURE IN THE DIALOGUE OF CULTURES

Mikhelson Svetlana Viktorovna, Senior lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lana.mikhelson@bk.ru

Abstract. The article examines the concept of dialogue of cultures and the role of culture in the life of the individual and society. It is argued that culture is the most important component of dialogic interaction. The clash of different cultures gives rise to the need for dialogue and actualizes the question of the possibility of understanding. The problem of understanding in the dialogue of cultures includes not only the problem of understanding representatives of different cultural groups, but also the clash of different social communities, religions, peoples, and individuals.

Keywords: dialogue of cultures, language as a means of dialogue, language, culture, communication, understanding, mutual understanding

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Михельсон Светлана Викторовна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lana.mikhelson@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепт диалога культур и роль культуры в жизни личности и общества. Утверждается, что культура является важнейшим компонентом диалогического взаимодействия. Столкновение различных культур порождает необходимость диалога и актуализирует вопрос о возможности понимания. Проблема понимания в диалоге культур включает в себя не только проблему понимания представителей различных культурных групп, но и столкновение разных социальных общностей, религий, народов, личностей.
Ключевые слова: диалог культур, язык как средство диалога, «другой», язык, культура, коммуникация, понимание, взаимопонимание

The interaction of cultures in the modern world manifests itself at all levels of human activity. Increased interest in the problems of the culture of negotiations, intercultural interaction, the role of culture in society and various spheres of public life is closely connected with problems of a cultural nature. The study of the processes of adaptation to a foreign cultural environment is becoming relevant, where the subject of research is not only new value standards, but also the mechanisms of interaction of already existing cultural norms and, what is very important, the study of universal concepts used in various forms of cultural dialogue.

Culture also functions as a carrier of values, the joint use of which allows for the creation of normative beliefs that allow for the fusion of different communities.

The actualization of the study of cultural dialogue was directly related to the development of multicultural societies, in which a new cultural model of the universe was developed as a result of intensive intercultural interaction and active mutual exchange of material and spiritual values.

The problem of the "dialogue of cultures" was studied within the framework of intercultural communication, multiculturalism, cultural pluralism, and the relationship between the local and the universal.

In intercultural dialogue, representatives of different cultures interact, a foreign language is used (for one of the representatives or for all members of the dialogue), and other forms of behavior and value orientations are manifested, perceived by the participants as different from their own. It should be noted that in intercultural dialogue, language acts not only as a means of transmitting information, but also as a form of cultural behavior. People of different nationalities must learn to find a common language, learn to conduct a constructive dialogue. As V.G. Kostomarov writes "by translating the mentality of one culture into the terms and images of another, people achieve understanding, turning the dialogue into a friendly conversation, pleasant and mutually beneficial" [2]. It is important to make the idea of dialogue in intercultural communication which is understandable and acceptable to the widest range of people. Taking into account various aspects of the concept of culture in the context of the problems of this research, we will talk about culture in the aspect of intercultural dialogue.

Culture is a set of normative and directive beliefs that (1) are widely respected in a given community, (2) shape the subjective-rational determinacy of functional measures relative to the established global state of that community, considered as the structural context.

Lotman Yu. M. believed that culture is a form of communication between people and is possible only in a group in which people communicate [3]. Lotman also noted the gravitation of culture towards multilingualism and the fact that it "does not cover all available texts, functioning against the background of non-culture and in complex relationships with it, – they determine the very mechanism of the work of culture as an information reservoir of human groups and humanity as a whole. The translation of the same texts into other semiotic systems, the identification of different texts, the movement of boundaries between the texts of culture and those located outside it constitute the mechanism of cultural assimilation of reality" [3]. As a kind of abstraction, as an intangible or predominantly intangible reality, or rather, existing in thought, ideational – culture creates a kind of conglomerate of models, values and attitudes that determine the thinking and action of its participants. Therefore, it is something that – although unnoticed – has a huge impact on people's lives.

The way everyday events unfold, both in the life of an individual and in society, is determined by culture. Seemingly clear situations conceal a multitude of attitudes and meanings. It is like an iceberg: only its tip is visible, which does not allow us to fully comprehend the scale of the phenomenon under consideration. And this is how culture works, guiding human activity with the help of disguised models and values. In this way, culture is created and can be interpreted not only by a narrow circle of inspired individuals designated for this task, but also by all its participants, influencing the attitudes of individual subjects, their relationships and relations with reality. However, it is important to note that these models are very dynamic; culture is not a state, but rather a process. It happens in a context, and therefore its situationality is important.

Norms and directives are regarded in culture as beliefs held by the subject about what should be done and how one should act in order to achieve a chosen goal or an externally imposed goal. Respect for these beliefs constitutes cultural participation, analogous to an engaged attitude, while the equivalent of the "vita contemplative" (the contemplative life) is the conscious adoption of these beliefs. The subjective-rational conditions of certain types of cultural patterns correspond to the views of a given subject, determining their actions, while the functional conditions are equivalent to the external reality that creates the framework for this activity. The former show how the intersubjective nature of the individual's perspective of knowledge influences the implementation of chosen intentions. This knowledge varies among individuals, and as such, activity is subjectified precisely by this knowledge, varying in its nature depending on the context. The functional conditions make it obvious that human knowledge is fragmentary. The image of the world is not universal; the subject is structurally forced to function within a certain set of options. There is a certain arsenal of possibilities beyond which the individual is unable to step, because he cannot even think outside the possibilities provided by culture.

The philosophical interpretation of the concept of "dialogue of cultures" has come a long and complex path of semantic evolution. The problem of the dialogue of cultures arising and developing within the positive Western European world, then in the conditions of the "existential turn", is revealed in the relations "I-It", "one's own – someone else's other". The relations 'I-You" or "I-It" are among the most complex, since we are talking about relations of a transcendental, philosophical nature. Dialogical relations are represented here not by specific people, cultures, texts, but by certain objects whose activity is mediated. The relations "I-It" realized, first of all, in the sphere of philosophical knowledge, in the sphere of theological research and in the field of linguistic and semantic communication. Among the numerous research variants of the semantic content of the concept of "dialogue of cultures", one can especially highlight the interpretation of the concept "dialogue of cultures" introduced into scientific circulation by Kagan. According to him, the "dialogue of cultures" is "the interaction of sovereign, they are equal and unique subjects, leading to the formation of a unique community (practical and spiritual), which does not deprive each subject of self-sufficiency and originality, but unites them into a holistic organic system" [1].

Lotman Yu. M. often speaks of two tendencies in the development of the dialogue of cultures, defining them as the synchronic-diachronic existence of culture in general, which allows us to identify the universal and specific aspect that ensures the accumulation and transmission of cultural experience [4]. Yu. M. Lotman, considering the issues of cultural continuity, identifies a diachronic, or vertical section, when continuity is realized in time, and a synchronic, or horizontal section, realized in space [4].

International cultural dialogue strengthens mutual understanding between different nations, creates broad opportunities for a deeper understanding of the individuality of cultures. Dialogical development of the concept of "culture" should be part of the international dialogue of cultures. International interaction contributes to the development of a dialogue of cultures, which in turn solves the problem of openness to dialogue and mutual understanding in the world. However, desire and aspiration are not enough to enter into mutual understanding and dialogue, for which cultural literacy and education (understanding of the cultures of other nations) are important. Dialogue of cultures allows for deepening cultural self-development and mutual enrichment through cultural experience within the framework of the relevant culture or world culture [5]. The implementation of a dialogue of cultures in the modern world is difficult, but its necessity is undeniable.

References

1. Каган, М.С. Философия культуры. СПб,1996. 310 с.
2. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб: ООО Центр Златоуст, 1999. 447 с.
3. Лотман, Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 392 с.

4. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьва. Спб.: Академический проект, 2002. 543 с.

5. Михельсон, С. В. Понимание «другого» в диалоге культур / С. В. Михельсон // Человек и культура. – 2023. – № 5. – С. 47-60. – DOI 10.25136/2409-8744.2023.5.40953.

УДК 712.03

THE MAIN DIRECTIONS OF LANDSCAPE ART IN THE UK

Nagornaya Maria Alexandrovna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
okmari@yandex.ru
Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna, Candidate of philological sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of landscape art in the UK of the XIII- XIX centuries. The dynamics of the historical development of this area is shown.
Keywords: Renaissance garden, landscape style, landscape art, classical garden, gardening art.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Нагорная Мария Александровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
okmari@yandex.ru
Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена становлению садово-паркового искусства в Великобритании XIII-XIX веков. Показана динамика исторического развития этой области.
Ключевые слова: Ренессансный сад, ландшафтный стиль, ландшафтное искусство, классический сад, садоводческое искусство

Landscape art in the United Kingdom has a rich and diverse history, reflecting changes in cultural, social, and environmental values over the centuries. From the practical gardens of the Middle Ages to the innovative and sustainable designs of today, British landscape art has evolved through several key directions, each with its own unique characteristics and influences.

Medieval gardens in Great Britain were predominantly practical, with vegetable gardens, orchards, and medicinal plants. They served as a source of food, medicine, and household supplies. The gardens were located in castles and monasteries, protected by walls. During the Renaissance (XVI-XVII centuries), the ideas of the Italian Renaissance penetrated into the landscape art of Great Britain. Regular gardens with symmetrical flower beds, fountains, sculptures and alleys appeared.

This style is called the Renaissance garden. The ideas of the Italian Renaissance gradually penetrated into the landscape art of Great Britain. The use of symmetry, geometric shapes, fountains and statues made the gardens more formal and elegant. One example of gardens from this era is the Hampton Court Palace Garden, built in the early 16th century [1-2].

In the 18th century, the English landscape style emerged, which was a radical departure from the regular garden. He sought to mimic natural landscapes, with winding trails, lakes, hills, and clumps of trees. This style was dominated by naturalness, informality, and a desire for the beauty of the natural world. English landscape gardens were created to enjoy beauty and tranquility. They offer visitors the opportunity to take a break from the hustle and bustle and enjoy the peace and comfort. The key figures of this style were William Kent, Lancelot Brown and Humphrey Repton. William Kent was renowned as an architect and designer who made a significant contribution to the development of landscape style. He created many

gardens in which he used informal compositions, natural forms and imitation of rural landscapes. Lancelot Brown, known as "Capability Brown", was the most famous landscape architect of his time. He designed gardens that were more natural and majestic than previous generations of gardens. Humphrey Repton, known as the "Landscape Gardener," continued the "Capability Brown" business. He paid attention to detail and created gardens that were more intimate and lively than Brown's.

In the late 18th and early 19th centuries, Great Britain saw a new turn in landscape art: classicism. He brought rigor, symmetry, and the use of antique motifs and elements to gardens and parks. The classical garden combined elements of regular and landscape styles in it. It was more structured than a landscape garden, but still retained elements of naturalness. Classicism brought new elements to the gardens: colonnades, sculptures, fountains, which decorated the gardens and gave them a more elegant look. One of the most famous classical gardens in Great Britain is Kew Gardens in London. Classicism was popular throughout most of the 19th century, and its influence was felt in later periods of the development of landscape art. William Kent and Lancelot Brown left a significant mark on the development of the English landscape style. Kent was considered one of the pioneers of the landscape style. He has developed several iconic gardens, including Rousham House in Oxfordshire and Stowe Landscape Gardens in Buckinghamshire. At Rousham House Kent used natural shapes and winding trails to create a sense of a natural landscape. At Stowe Landscape Gardens, he created a more ambitious project that included lakes, streams, hills, and a large number of trees, which created a sense of majestic landscape. Lancelot Brown was known as "Capability Brown" for his ability to transform ugly patches of land into beautiful landscapes. He transformed gardens by removing formal elements and creating more natural landscapes. Brown created more than 170 gardens and parks, including Highclere Castle in Berkshire and Blenheim Palace in Oxfordshire. Brown's gardens are characterized by soft lines, winding paths, lakes, and lots of trees. He created a sense of naturalness and beauty in gardens, which made him one of the most influential landscape architects of his time [1-2].

The Victorian era (1837-1901) brought new trends and trends to the landscape art of Great Britain. The gardens became more individual and reflected the personality of their owners. Victorian gardens differed from previous eras by using new plants and flowers, as well as introducing new elements to the design, such as gazebos, waterfalls, and alpine slides. The Victorian era was also a period when gardens flourished in urban environments. Gardens became an integral part of the life of the townspeople, offering them a place to relax and unwind. The gardening art of the Victorian era was more practical than in past times. 6 gardens have been developed for recreation, entertainment, and practical purposes such as growing food and flowers. One example of a Victorian garden is Kew Gardens in London, which was expanded and enriched with new plants and flowers during this era.

Modern trends in British landscape design reflect modern values and values. Sustainable development is one of the key principles of modern landscape design. Designers strive to create gardens that are environmentally friendly and sustainable. They use native plants, collect rainwater, and create biodiversity in gardens. Modern landscape design is also characterized by individuality and creativity. Designers create gardens that reflect the lifestyle and tastes of their clients. They use unconventional materials and shapes to create unique and innovative gardens. In modern gardens, it is also important to consider practicality and functionality. Designers strive to create gardens that are not only beautiful, but also practical to use. They include elements in the design that make gardens more functional, such as terraces, eons for relaxation, and eons for growing food. Modern landscape design in Great Britain is a dynamic and developing trend. Designers are constantly looking for new ways to combine aesthetics, practicality and sustainability in their projects.

The preservation of historical gardens and parks is an important task in Great Britain. Many gardens have historical significance and reflect the development of landscape design in the country. In Great Britain, there are special organizations dedicated to the preservation of historical gardens and parks. They carry out work on the restoration and preservation of historical landscapes, as well as organize educational programs for the general public. The future of landscape gardening in Great Britain depends on many factors, including climate change, population growth, and increased urbanization. In the future, landscape gardening should be more sustainable, functional and adapted to changing conditions. Designers should use new technologies, materials, and plants to create gardens that are beautiful, practical, and sustainable in the long run.

It is worth noting that UK landscape art has profoundly influenced global trends in landscape design, becoming a source of inspiration and a role model in many countries [3-12]. Its development, from the

Middle Ages to the present, has shaped key principles that have been adapted and developed in other parts of the world.

One of the UK's most significant contributions to the world of landscape gardening has been the English landscape style. This style, which rejected the strict symmetry and formality of French and Italian gardens, sought to imitate natural landscapes. In the 18th and 19th centuries, the English landscape style became popular in continental Europe. For example, in France, he influenced the creation of the Petit Trianon Park in Versailles, and in Germany, parks in the style of the English landscape, such as the park in Verlitz. In the USA and Canada, the English style inspired the creation of large parks, such as Central Park in New York, where the principles of naturalness and harmony with nature were used [3].

The landscape art of Great Britain is rich in history and traditions. From medieval gardens to modern landscaping, Great Britain has created some of the most beautiful and influential gardens in the world. Today, landscape art in Great Britain continues to evolve, and designers strive to create gardens that reflect modern values and values. Sustainability, individuality and functionality are key elements of modern landscape design. The preservation of historical heritage is also an important task in the future of landscape art. Great Britain has a rich heritage of historic gardens and parks that need to be preserved and passed on to future generations.

References

1. О.Б. Сокольская История садово-паркового искусства: краткий курс лекций для студентов I-2 курсов направления подготовки 35.03.10 «Ландшафтная архитектура» /О.Б.Сокольская// ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов, 2016. – 178 с.

2. В.Я. Курбатов**,** Всеобщая история ландшафтного искусства : сады и парки мира / В. Я. Курбатов. – Москва : Эксмо, 2007. – 734 с.

3. Shmeleva, Zh. N. The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the english language at Krasnoyarsk SAU / Zh. N. Shmeleva // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – Vol. 8, No. 2(27). – P. 116-120. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0028. – EDN KAOLOE.

4. Shmeleva, Zh. N. Teacher's preparation, conduct and analysis of the foreign language lesson / Zh. N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – P. 185-188. – EDN ZVTJMN.

5. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

6. Kapsargina, S. A. Digitalization and internationalization of learning process as an important aspect of training future agricultural specialists / S. A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2021. – Vol. 10, No. 2(35). – P. 331-334. – DOI 10.26140/anip-2021-1002-0084. – EDN LBEOYV.

7. Shmelev, R. V. Tips for writing a successful essay in English while passing the unified state exam / R. V. Shmelev // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 214-217. – EDN YONVPV.

8. Кулакова, Н. С. Формы применения современных технологий в образовательном процессе / Н. С. Кулакова, О. В. Мартынова // Образование. Наука. Карьера: Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. / Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 78-82. – EDN YSNDKZ.

9. Martynova, O. V. Features of remote technologies using at Krasnoyarsk state agrarian university / O. V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. – P. 237-240. – EDN QJCRSW.

10. Капсаргина, С.А. Обучение профессиональной лексике студентов-менеджеров / С.А. Капсаргина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы международной научно-практической конференции / Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – С. 182-185. – EDN YMQGGF.

11. Fastovich, G. G. On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system) / G. G. Fastovich, S. A. Kapsargina, I. V. Kudashova // Евразийский юридический журнал. – 2021. – No. 11(162). – P. 157-159. – EDN WBYJLD.

12. Kapsargina, S. A. The use of control and evaluation tools in teaching foreign language in non-linguistic university / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы II Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, Красноярск, 26 февраля 2021

13. Джумагалиева, А. С. Лингвокультурная специфика садово-паркового искусства Великобритании // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №7 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-spetsifika-sadovo-parkovogo-iskusstva-velikobritanii (дата обращения: 02.02.2025).

УДК 347

SOME PROBLEMS OF ELECTRONIC AUCTION IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS AND WAYS TO SOLVE THEM

Nor Vyacheslav Andreevich, graduate students
Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk, Russia
slava.nor1@gmail.com
Scientific supervisor: Aisner Larissa Yurievna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract. This article discusses current issues in conducting an electronic auction in the field of procurement of goods, works and services for government needs. The author highlights the main advantages and disadvantages of this procedure. Solutions are proposed to simplify the process in the form of creating a set of procedures and controls during the auction.
Keywords: procurement, contract system, government contract, electronic auction, competition, bids, bidding

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Нор Вячеслав Андреевич, магистрант
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
slava.nor1@gmail.com
Научный руководитель: Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы при проведении электронного аукциона в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд. Автор выделяет основные преимущества и недостатки данной процедуры. Предлагаются пути решения для упрощения процесса в виде создания комплекса процедур и контроля при проведении аукциона.
Ключевые слова: закупки, контрактная система, государственный контракт, электронный аукцион, конкуренция, заявки, торги

Public procurement is an important component of the economic system of any state. They provide for the needs of the State in various goods, works and services necessary for its functioning. In recent years, electronic auctions have become one of the most common ways to conduct such purchases. However, there are a number of problems associated with this process. In this article, we will look at the main problems of the electronic auction in the field of public procurement and suggest ways to solve them.

The first problem would be the lack of competition in this area. The very concept of "Competition" is given in clause 7 of Article 4 of the Law on Competition and is understood as competition between

economic entities, in which the independent actions of each of them exclude or limit the possibility of each of them unilaterally influencing the general conditions of circulation of goods in the relevant commodity market [2].

One of the main problems of the electronic auction is the insufficient number of participants and low competition between them. This may be due to the complexity of the application process or restrictions on access to procurement information. This procedure, even when participants use special platforms and software, requires a lot of time from potential auction participants. This is a serious problem for small businesses that do not always have sufficient resources and experience to participate in such events. As a result, a fairly limited number of companies are able to overcome these difficulties and participate in the bidding process.

Another important problem should be the lack of open information on public procurement. It often happens that information about upcoming auctions is available only to a certain circle of people or companies. This may be due to the lack of effective information mechanisms or the presence of hidden barriers to access to this information. As a result, only a small number of companies have the opportunity to participate in electronic auctions, which significantly limits competition.

For example, when placing purchase information in a Single Information System, the customer may use non-standard names, use non-obvious synonyms of TRU designations in order to complicate the search for announced purchases for potential "disloyal" participants [1].

In addition to these problems, system errors and imperfections in the operation of the electronic auction platform can also cause insufficient competition. For example, there may be system failures or errors in calculating bids, which may lead to a distortion of the auction results. This creates unfavorable conditions for participants and reduces confidence in the electronic auction procedure. As a result, companies may not be motivated enough to participate in such auctions, which also leads to reduced competition.

In order to minimize these disadvantages and solve the problems that arise, it is necessary, in our opinion:

1) simplify the application procedure and provide open access to information on public procurement;

2) conduct information campaigns among potential suppliers to raise their awareness of the possibilities of an electronic auction;

3) to develop an accessible and simple interface of the platform and organize unhindered access to training materials for potential auction participants;

4) monitor the technical support process, provide systematic consultations, for example, in the form of webinars, for applicants.

Another important problem is the lack of transparency of the electronic auction process. One of the reasons for this is the lack of access to complete information about other bidders (sometimes data about bidders may be hidden or unavailable for public viewing). This can create uncertainty and doubts about the integrity of the process. In addition, opacity may arise due to the lack of clear criteria for evaluating participants' proposals. In some cases, the criteria may be ambiguous or subject to subjective interpretation by the customer. This can lead to arbitrariness in the selection of the auction winner and create prerequisites for corruption.

To solve this problem, it is necessary to implement control and reporting mechanisms at each stage of the auction. It is also necessary to provide access to information about the auction results for all interested parties. One of the ways to solve the problem of the opacity of the process in an electronic auction is:

1) raising awareness of bidders - customers should be provided with detailed information about the rules and requirements for bidders;

2 ensuring that complete information about other participants is available to all stakeholders;

3) development of clear and objective criteria for evaluating bidders' proposals to minimize the risks of arbitrariness in choosing the auction winner and create equal conditions for all participants;

4) ensuring the transparency of the process - the active participation of the public and third-party organizations to monitor the conduct of electronic auctions and compliance with legislation.

Another common problem with electronic auctions is the poor quality of the goods, works, and services supplied. This may be due to a lack of proper government control or insufficient responsibility of suppliers; or applications are evaluated not by the quality of the goods themselves, but only by price.

To solve this problem, it is necessary to introduce strict criteria for the selection of suppliers and conduct regular monitoring of the quality of goods and services provided.

Another problem with the electronic auction is the limited access for small and medium-sized enterprises. Sometimes certain certifications or work experience are required, which are not always available

to such companies. To solve this problem, it is necessary to develop special support programs for small and medium-sized businesses that will help them participate in public procurement through an electronic auction.

Having considered the main problems in conducting an electronic auction, a number of conclusions can be drawn:

1. Despite the fact that the electronic auction has its advantages, such as saving time and resources, there are certain problems that can negatively affect the effectiveness of the process.

2. To solve these problems, it is necessary to conduct information campaigns among potential suppliers, simplify the application procedure, ensure transparency and control at each stage of the auction, increase quality requirements for the goods and services supplied, and develop special support programs for small and medium-sized businesses.

It is only through an integrated approach that efficiency and transparency in public procurement can be achieved through an electronic auction.

References

1. Конов А. Система государственных закупок в России: конкуренция против качества? / А. Конов, И. Бегтин, Н. Горбачева и др.; под ред. М. Комина // Центр перспективных управленческих решений. – М.: ЦПУР; Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ, Серия «Аналитические записки по вопросам государственного управления». 2019. 64 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_46552360_52170693.pdf (дата обращения 27.02.2025 г.)

2. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 27.02.2025 г.)

УДК 664.6

SHOCK FREEZING IN THE PRODUCTION OF CONFECTIONARY SEMI-FINISHED PRODUCTS

Onikienko Alyona Vitalievna, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
alena-sazonova-1995@mail.ru
Supervisor: Yanova Marina Anatolyevna, Doctor of Technical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yanova.m@mail.ru

Abstract. The article examines the role of shock freezing in the production process of confectionery semi-finished products. The importance of this technology for the preservation of organoleptic and physicochemical properties of products is emphasized. The benefits of shock freezing are discussed, such as preventing the formation of large ice crystals, increasing shelf life and improving product quality. Modern trends and innovations in the field of shock freezing are also considered, as well as its impact on the range of confectionery products.

Keywords: shock freezing, semi-finished products, frozen pastries, desserts, organoleptic indicators, physicochemical indicators, prospects, innovations

ШОКОВАЯ ЗАМОРОЗКА В ПРОИЗВОДСТВЕ КОНДИТЕРСКИХ ПОЛУФАБРИКАТОВ

Оникиенко Алена Витальевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alena-sazonova-1995@mail.ru
Научный руководитель: Янова Марина Анатольевна, доктор технических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yanova.m@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль шоковой заморозки в производственном процессе кондитерских полуфабрикатов. Подчеркивается важность данной технологии для сохранения органолептических и физико-химических свойств изделий. Обсуждаются преимущества шоковой заморозки, такие как предотвращение образования крупных кристаллов льда, увеличение срока хранения и улучшение качества продукции. Также рассматриваются современные тенденции и инновации в области шоковой заморозки, а также ее влияние на ассортимент кондитерских изделий.
Ключевые слова: шоковая заморозка, полуфабрикаты, замороженная выпечка, десерты, органолептические показатели, физико-химические показатели, перспективы, инновации

Flash freezing is the process of rapidly cooling products to a temperature of -18 °C using a stream of cold air, which can reach temperatures as low as -40 °C. The history of this method began with the Inuit, the indigenous people of the northern regions of Canada. They used a unique method of preserving fish: the fresh catch, still alive, was placed in a container of water or a holding pen until a strong wind began to blow. The fish was then laid out on elevated ground, where it would freeze almost instantly [1].

In 1912, American explorer and entrepreneur Clarence Birdseye, while in Canada on business, noticed this method. He was amazed that after thawing, fish stored for several months retained all the qualities of a fresh product.

Birdseye spent several years experimenting with temperature and product sizes, and in 1924, he founded the company Birdseye Seafoods, which specialized in the wholesale sale of frozen meat, fish, and vegetables.

After World War II, flash freezing technology continued to evolve. Despite the obvious advantages of this process for long-term food storage, its widespread adoption began only in the late 20th century.

In food service establishments such as restaurants, there is a constant and significant flow of customers, which requires quick and high-quality service. Frozen semi-finished products, including baked goods, pastries, and ready-made meals, are ideal for this purpose, as their preparation takes minimal time. Moreover, unlike fresh products, they can be stored for several months without losing quality [4].

The main difference between flash freezing in the confectionery industry and conventional cooling lies in the accelerated formation of ice crystals. When a product is cooled to -18°C in no more than 4 hours, the size of the ice crystals remains minimal, preventing damage to the product's structure and completely halting the activity of microorganisms. Thanks to this, the consumer properties of the products are preserved for up to 3 months or more, making flash freezing an effective solution for managing surplus or shortages of goods.

Flash freezing chambers can be used to freeze a variety of desserts, such as ice cream, pastries, ready-made confectionery items, and puddings. This method is most suitable for products with a short shelf life that spoil quickly and lose their taste and appearance. Flash freezing preserves all the original properties of desserts, but to achieve optimal results, it is crucial to strictly follow the defrosting guidelines.

Advantages of Flash Freezing:

- High freezing speed helps preserve the beneficial properties and taste of the product.
- Products do not spoil, as rapid cooling prevents the growth of bacteria.
- The juiciness, weight, and shape of the products are maintained. This prevents moisture loss, and the cellular structure remains almost unchanged (up to 90%).
- Timely and high-quality freezing promotes efficient use of products and reduces waste.
- Modern equipment not only allows for long-term storage of products at low and medium temperatures but also ensures constant temperature control inside the items.
- Even with minimal power, the equipment can achieve high efficiency and productivity [3,2].

Bakery and confectionery products are frozen at temperatures ranging from -20 to -40 °C, depending on the specifics of the technology. The freezing time depends on the size of the product and its physical properties, taking anywhere from 15–20 minutes for puff pastry to 3–4 hours for cakes.

Desserts frozen using the flash freezing method have a vibrant taste and help meet the growing demand for safe and fresh products. They can be quickly thawed, resulting in a ready-to-serve item that retains its natural flavor, ingredient quality, and appealing appearance. This method also enhances the texture and taste characteristics of semi-finished products, making them higher in quality and more convenient to use.

Thanks to the minimal loss of tissue fluid, the taste of products frozen using the flash freezing method is preserved significantly better. Unlike conventional freezing, such products do not develop a "watery" aftertaste. Additionally, no voids form in the tissues, which could lead to oxidation by oxygen, allowing the full nutritional value, including vitamins and minerals, to be retained.

As a result, after thawing, these products are almost indistinguishable from fresh ones. This method preserves both the chemical composition and the structure of the food, making it as close as possible to its original state.

Prospects and Innovations in the Freezing of Confectionery Products. Acoustic Freezing. This method allows confectionery products to be preserved at various stages: as dough preparations, partially baked, or fully finished products. The technique extends the shelf life to up to 15 months, reduces costs associated with returns and logistics, and minimizes time spent on production.

Shock freeze. It is performed in special chambers that allow freezing all layers of multilayer confectionery. The method helps to preserve the nutritional value of dishes, the appearance, taste and integrity of the structure.

Low temperature extrusion. It is used in the production of frozen confectionery products with a low-fat content. The technology allows you to compensate for the effect of low-fat content on the texture and taste of the product.

Shock freezing is an important technology in the production of confectionery semi-finished products, ensuring the preservation of their taste and texture properties. Due to the rapid decrease in temperature, it prevents the formation of large ice crystals, which is crucial for maintaining the quality and appearance of products. The use of this technology not only increases the shelf life of confectionery products, but also allows you to better control production processes.

Every year there is a growing interest in shock freezing from manufacturers, which is associated with the need to meet the requirements of the modern market, where price and quality play a key role. This combination of technology and innovation makes shock freezing an indispensable tool in the confectionery industry, opening up new opportunities for creating unique and sought-after products. In the future, we can expect further development of shock freezing technologies, which will lead to an improvement in the characteristics of confectionery semi-finished products and an expansion of their range.

References

1. Sazonova, A.V. Impact of shock freezing on vitamins in grain croissant supplements/A.V. Sazonova, A.V. Larkin, M.A. Yanova//Agrarian Science - 2022: Materials of the All-Russian Conference of Young Researchers, Moscow, November 22-24, 2022. - Moscow: Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, 2022. - S. 609-611.

2. Features of the technology of shock freezing a loaf with the addition of pumpkin puree/M. A. Yanova, A. V. Onikienko, L. G. Ermosh [et al.]//Bulletin of KrasGAU. – 2023. – № 9(198). - S. 238-244. – DOI 10.36718/1819-4036-2023-9-238-244.

3. Badmaeva, I. I. Development of the technology of a combined quick-frozen finished product: specialty 05.18.04 "Technology of meat, dairy and fish products and refrigeration production": abstract of the dissertation for the degree of candidate of technical sciences/Badmaeva Irina Ilinichna. - Ulan-Ude, 2012.-18s.

4. Bulov, A.O. Refrigerators for shock freezing/A.O. Bulov//Actual problems of aviation and cosmonautics: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference dedicated to Cosmonautics Day. In 3 volumes, Krasnoyarsk, April 13-17, 2020/Under the general editorship of Yu. Yu. Loginov. Volume 1. - Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev," 2020. - S. 221-223.

УДК 712

DIGITALIZATION IN LANDSCAPE DESIGN

Ostapchuk Marina Vladimirovna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
okmari@yandex.ru
Scientific supervisor: Kapsargina Svetlana Anatolievna,
Candidate of pedagogical sciences, Associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
kpsv@bk.ru

Abstract. In the modern world, digitalization is permeating all fields of activity, and landscape design is no exception. This process includes the introduction of digital technologies and tools to optimize the design, planning, implementation and management of landscape facilities. Digitalization opens up new opportunities for improving the efficiency, precision, and creativity of landscape designers, as well as for creating more sustainable and functional spaces. In this paper, we will look at key aspects of digitalization in landscape design, including design software, the use of drones and geodetic instruments, automation of irrigation and lighting systems, as well as the prospects and challenges of digital transformation in this area.
Keywords: landscape design, digitalization, specialized software, GPS, geodetic tools

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ЛАНДШАФТНОМ ДИЗАЙНЕ

Остапчук Марина Владимировна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
artemida-84@mail.ru
Научный руководитель: Капсаргина Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доценит
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
kpsv@bk.ru

Аннотация. В современном мире цифровизация проникает во все сферы деятельности, и ландшафтный дизайн не является исключением. Этот процесс включает в себя внедрение цифровых технологий и инструментов для оптимизации проектирования, планирования, реализации и управления ландшафтными объектами. Цифровизация открывает новые возможности для повышения эффективности, точности и креативности ландшафтных дизайнеров, а также для создания более экологичных и функциональных пространств. В этой статье мы рассмотрим ключевые аспекты цифровизации в ландшафтном дизайне, включая программное обеспечение для проектирования, использование беспилотных летательных аппаратов и геодезических приборов, автоматизацию систем орошения и освещения, а также перспективы и проблемы цифровой трансформации в этой области.
Ключевые слова: ландшафтный дизайн, цифровизация, специализированное программное обеспечение, GPS, геодезические инструменты

One of the key elements of digitalization in landscape design is the use of specialized software. Modern software allows you to create detailed 2D and 3D models of landscape objects, visualize projects in various lighting conditions and seasons, as well as analyze and simulate various parameters such as insolation, drainage and wind loads.

Among the most popular software products are AutoCAD, SketchUp, Lumion, Vectorworks, and others. AutoCAD is a universal platform for creating drawings and technical documentation, while SketchUp offers an intuitive interface for 3D modeling. Lumion allows you to create realistic visualizations of projects using texture and object libraries, and Vectorworks provides comprehensive tools for landscape design, including BIM (Building Information Modeling) functions.

Using software for landscape design and modeling can significantly reduce design time, improve the accuracy and quality of projects, and improve communication with customers and other participants in the process. In addition, the programs allow for the analysis and optimization of various parameters of a landscape object, which contributes to the creation of more stable and functional spaces [1-2].

For example, using the software, you can simulate various lighting scenarios and choose the optimal location of lights to create a comfortable and safe environment at night. It is also possible to analyze drainage and develop effective drainage systems to prevent flooding of sites. The software allows you to take into account many factors and create projects that meet customer requirements and environmental standards.

Drones and geodetic instruments are increasingly being used in landscape design to obtain accurate and up-to-date information about the area. Drones equipped with high-resolution cameras and lidars allow for aerial photography and the creation of 3D terrain models with high detail. Geodetic instruments such as total stations and GPS receivers provide accurate measurements of coordinates and heights, which are necessary to create accurate plans and maps of the area [3-4].

The use of drones and geodetic instruments can significantly reduce the time and cost of collecting terrain data, as well as obtain more complete and accurate information than with traditional methods. For example, drones can be used to quickly and safely survey large areas and obtain information about terrain, vegetation, water bodies, and other landscape elements. Geodetic instruments provide high measurement accuracy, which is necessary to create accurate plans and maps of the area, as well as for the breakdown and monitoring of construction work.

The data obtained is used to create digital terrain models (DMM), which are the basis for landscape design and modeling. CMMs allow the analysis and modeling of various landscape parameters, such as slopes, exposure, drainage and insolation. Based on the CMM, it is possible to develop landscape design projects that take into account the specifics of the area and meet the requirements of the customer and environmental standards.

The use of drones and geodetic tools allows landscape designers to more effectively solve problems related to the design and implementation of landscape facilities. This contributes to the creation of more sustainable and functional spaces that meet the needs of humans and the environment.

Automation of irrigation and lighting systems in smart gardens

Digitalization in landscape design also includes automation of irrigation and lighting systems in smart gardens. Smart gardens are landscape facilities equipped with sensors, controllers, and software that allow you to automatically control irrigation and lighting systems depending on weather conditions, soil moisture, light conditions, and other factors [5].

Automation of irrigation systems makes it possible to optimize water consumption and ensure optimal soil moisture levels for plants. Soil moisture sensors transmit information to the controller, which automatically adjusts the water supply depending on the needs of the plants. This avoids waterlogging or drying out of the soil, which promotes healthy plant growth and development.

Automation of lighting systems allows you to create a comfortable and safe environment in the garden at night. The light sensors transmit information to the controller, which automatically turns the lights on and off depending on the light level. You can also program different lighting scenarios to create a specific atmosphere in the garden. For example, you can create romantic lighting for evening relaxation or functional lighting for safe movement in the garden.

Irrigation and lighting systems in smart gardens can be controlled using mobile applications or web interfaces. This allows garden owners to control and change system settings from anywhere in the world with internet access. Automation of irrigation and lighting systems not only increases the comfort and convenience of using the garden, but also helps to save water and electricity, which makes landscape facilities more sustainable and environmentally friendly.

Prospects and challenges of digital transformation in landscape design

Digital transformation opens up broad prospects for the development of landscape design. In the future, we can expect further development and improvement of software for design and modeling, the emergence of new tools and technologies for collecting terrain data, as well as the expansion of automation capabilities for irrigation and lighting systems. An important area of development is the integration of various digital technologies and tools into a single platform that will allow landscape designers to comprehensively solve problems related to the design, implementation and management of landscape facilities.

However, digital transformation also poses certain challenges for landscape designers. One of the main challenges is the need to master new digital technologies and tools. Landscape designers must be prepared for continuous training and advanced training in order to effectively use modern digital technologies in their work. Ensuring information security and data protection is also an important challenge, especially when using cloud technologies and exchanging data with other participants in the process.

In addition, digital transformation may lead to a change in the structure of the labor market and the emergence of new professions in the field of landscape design. For example, specialists in digital landscape modeling, specialists in automation of irrigation and lighting systems, as well as specialists in the analysis and processing of data obtained using drones and geodetic instruments may appear.

Overcoming these challenges and making effective use of digital technologies will enable landscape designers to create more sustainable, functional, and aesthetically appealing landscape facilities that meet the needs of humans and the environment. Digital transformation will become an important factor in the development of landscape design in the future and will contribute to the creation of a more harmonious and sustainable world.

References

1. Nadia Amoroso. Digital Landscape Architecture Now.- Thames & Hudson, New York, 2012, English.

2. Евдокимова, С. А. Информационные технологии в ландшафтном проектировании: учебное пособие: в 2 частях / Ю. С. Сербулов, С. А. Евдокимова ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Воронежская гос. лесотехническая акад." Ч. 2

3. Евдокимова, С. А.. Информационные технологии в ландшафтной архитектуре: лабораторный практикум / С. А. Евдокимова; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Воронежский гос. лесотехнический ун-т им. Г. Ф. Морозова". – Воронеж : ФГБОУ ВО "ВГЛТУ", 2015. – 179 с.

4. Летин А.С., Летина О.С. 3D Max для ландшафтных архитекторов pdf Учебно-справочное пособие. Москва, 2013.

5. Летин А.С., Летина О.С. Ландшафтный дизайн на компьютере pdf М.: ДМК Пресс, 2003. – 216 с.

6. Bimber O. Spatial Augmented Reality. USA : A K Peters/CRC Press, 2005. 392 c.

УДК 911.374.2

THE RELEVANCE OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS

Smirnov Evgeny Alekseevich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
smirnov.alek.smirnov@yandex.ru

Abstract. This article examines the relevance of the concept of "sustainable development" in the context of rural areas of Russia. Sustainable development, despite its ambiguity and complexity in quantitative measurement, plays a key role in ensuring food security and geopolitical stability of the country. The necessity of creating classification features for the typology of rural areas, as well as the problems of lack of information and monitoring, hindering effective management, is investigated. It offers theoretical and methodological foundations for improving the sustainability of rural areas, as well as recommendations for improving the functioning of agro-industrial enterprises. In conclusion, the importance of coordinating efforts at all levels of government to achieve the goals is emphasized.

Keywords: Sustainable development, rural areas, typology, food security, agro-industrial complex, socio-economic development, environmental sustainability, methods of analysis

АКТУАЛЬНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЕГИОНАХ

Смирнов Евгений Алексеевич, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
smirnov.alek.smirnov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность концепции «устойчивого развития» в контексте сельских территорий России. Устойчивое развитие, несмотря на свою многозначность и сложности в количественном измерении, играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и геополитической стабильности страны. Исследуется необходимость создания классификационных признаков для типологии сельских территорий, а также проблемы недостатка информации и мониторинга, препятствующие эффективному управлению. Предлагаются теоретические и методологические основы для повышения устойчивости сельских территорий, а также рекомендации по улучшению функционирования агропромышленных предприятий. В заключение подчеркивается важность координации усилий на всех уровнях управления для достижения поставленных целей.
Ключевые слова*:* Устойчивое развитие, сельские территории, типология, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, социально-экономическое развитие, экологическая устойчивость, методы анализа

Introduction. Sustainable rural development in Russia is not just a task, but a necessity, given that more than 30% of the country's population lives in rural areas. Rural areas of Russia have unique natural resources and cultural heritage that can be used to achieve sustainable development. However, global changes such as climate change, economic crises, and social transformations are creating new challenges. For successful development, it is necessary to develop strategies that take into account the specifics of each region and implement them taking into account environmental, economic and social aspects.

Actual problems of rural areas. Demographic changes: Population decline in rural areas has become one of the major challenges. Convincing young people in cities to seek better opportunities leads to an aging population. This creates a shortage of labor and hinders the development of the local economy. In addition, the aging of the population may lead to an increase in the social burden on the remaining residents.

Economic dependence: Many rural areas depend on one source of income, most often agriculture. This makes them vulnerable to economic fluctuations and fluctuations in agricultural prices. One of the solutions to this problem is to diversify the economy, which will reduce risks and create new jobs.

Climate change: Climate change has a significant impact on agriculture. An increase in the frequency of extreme weather events such as droughts and floods can negatively affect crop yields and food security. This requires the introduction of adaptive farming practices such as sustainable agronomic practices.

Lack of infrastructure: Many rural areas face problems related to the lack of transport and social infrastructure. This makes it difficult to access markets, medical services, and educational institutions. Infrastructure development is a key factor for improving the quality of life and attracting investments.

Strategies for sustainable development. Development of local self-government: The participation of local communities in decision-making makes it possible to take into account their needs and specifics. This may include the creation of cooperatives, support for local initiatives, and the development of civil society. Effective mechanisms of local self-government can contribute to a more active involvement of residents in the management and development of their territories.

Investments in infrastructure: Investments in transport, energy and social infrastructure are needed. This will create conditions for economic growth and improve the quality of life. Attracting private investment and international grants can be an important step in this direction.

Economic diversity: Economic diversification through the development of new sectors such as ecotourism, agricultural processing, and small businesses can significantly enhance rural sustainability. Support for local producers and entrepreneurs, as well as the development of the local market, can become the basis for creating new jobs and increasing incomes.

Education and training: Education and professional training of the local population will help create a skilled workforce capable of adapting to changes in the labor market and developing local initiatives. It is important to develop professional training programs that will meet the needs of the local economy.

Environmental sustainability: The introduction of sustainable farming practices such as organic farming and agroforestry will help conserve natural resources and improve the environmental situation. The development of programs for environmental protection and the rational use of natural resources is also an important part of the sustainable development strategy.

Scientific research and monitoring. Systematic monitoring and data collection are necessary to assess the condition of rural areas and develop effective strategies. Scientific research can help in:

Assessment of the current state and dynamics of changes in rural areas.

Developing evidence-based recommendations and strategies.

Evaluate the effectiveness of implemented programs and adjust them if necessary.

Cooperation with scientific institutions and local universities can become the basis for the creation of an effective database and knowledge exchange.

References

1. Begun T. V. Sustainable development: definition, concept and factors in the context of single-industry towns / T.V. Runner // Economics, Management, finance: proceedings of the II International Scientific Conference, Perm, December 20-23, 2012. Perm: Mercury, 2012. pp. 158-163. EDN TOQKQI.

2. Buzdalov I.N. Social market economy as a basic social condition for the sustainable development of the agro-food system // Multifunctionality of agriculture and sustainable development of rural areas. Moscow: Encyclopedia of Russian villages, 2007.pp. 5-12.

3. Danilov-Danilyan V. I. Sustainable development is a problem of human survival / V.I. Danilov-Danilyan // Chelovek. - 2003. – No. 5. – pp. 51-57. – EDN OOKZDD.

4. Kenden-Ool, E. O. Sustainable rural development in the Russian Federation / E.O. Kenden-Ool // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 2, No. 7(76). – pp. 48-52. – EDN ISEGBV.

5. Mishchenko I. V. Theoretical issues of formation of sustainable development of rural settlements / I. V. Mishchenko // Bulletin of Tomsk State University. – 2011. – No. 346. – pp. 123-125. – EDN NULKKP.

6.Moiseev N.N. Coevolution of nature and society. Ways of noospherogenesis / N.N. Moiseev // Ecology and life. 1997. № 2-3.

7. Peccei A., Human qualities. – M.: Progress, 1985. pp. 119-120. [electronic resource]. – Access mode: https://search.rsl.ru/ru/record/01001241539? ysclid=m6bplokam8992744208 Accessed 25.01.2025.

УДК 536.461, 534.222, 544.452.42

CONTROL OF THE DYNAMICS OF AXISYMMETRIC JET DEVELOPMENT USING INTERACTING MICROJETS

Smyatskikh Anastasia Alekseevna, graduate students
Novosibirsk State Technical University
S. A. Khristianovich Institute of Theoretical and Applied Mechanics SB RAS, Novosibirsk, Russia
n-smyatskih@mail.ru
Scientific Supervisor: Litvinenko Litvinenko, Yurii Alekseevich,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher
Novosibirsk State Technical University
S. A. Khristianovich Institute of Theoretical and Applied Mechanics SB RAS, Novosibirsk, Russia
litur@itam.nsc.ru

Abstract. The paper presents the results of experimental studies of the microjet interaction process. During the experiment, the peculiarities of the formation of the resulting jet were revealed.
Keywords: collision of microjets, laminar jets, Kelvin-Helmholtz instability

The work was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-19-00151, https://rscf.ru/project/22-19-00151/

УПРАВЛЕНИЕ ДИНАМИКОЙ РАЗВИТИЯ ОСЕСИММЕТРИЧНОЙ СТРУИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ МИКРОСТРУЙ

Смяцких Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный технический университет
Институт теоретической и прикладной механики им. С. А. Христиановича СО РАН, Новосибирск, Россия
smyaczkix.2020@stud.nstu.ru
Научный руководитель: Литвиненко Юрий Алексеевич, доктор физико-математических наук, в.н.с.
Новосибирский государственный технический университет
Институт теоретической и прикладной механики им. С. А. Христиановича СО РАН, Новосибирск, Россия
litur@itam.nsc.ru

Аннотация. В работе представлены результаты экспериментальных исследований процесса взаимодействия микроструй. В процессе эксперимента выявлены особенности формирования результирующей струи.
Ключевые слова: соударение микроструй, ламинарные струи, неустойчивость Кельвина-Гельмгольца.

Работа поддержана грантом Российского научного фонда No 22-19-00151, https://rscf.ru/project/22-19-00151/

Introduction. Microflows are widely used in various branches of science, for example, in the chemical industry – these are combustion, mixing and heat conduction processes. As noted by a number of scientists [1], colliding gas microjets, under certain conditions, form a flattening region (veil), which significantly affects the nature of the flow. The method of colliding microjets is also used in liquid-type microreactors to form a veil, where enhanced mixing and interaction of substances leads to rapid synthesis of reaction products [3]. Colliding submerged microjets form a quasi-plane secondary jet of greater relative width. The creation of such a jet from a flat nozzle significantly increases the size of the installation and limits the possibilities of controlling the jet structure. The ability to control the nature of the flow of colliding jets, as well as their use to suppress disturbing factors is undoubtedly an urgent task. A closed jet is a stable laminar round jet flowing into a stationary medium of the same type with a very high Reynolds number [2].

Experimental setup and methodology. The experiments were conducted on a jet setup at the Khristianovich Institute of Theoretical and Applied Mechanics of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Two setups were used for the research.

1. The setup consisted of two identical cylindrical steel tubes 40 mm long and 0.6 mm in internal diameter, located at an angle of 60° between the centers of symmetry of the nozzles. The distance between the nozzle cuts was 4 mm. The calculated air velocity flowing through each nozzle was U1=U2=10 m/s, which corresponded to the Re number=400. The setup diagram is shown in Figure 1.

2.

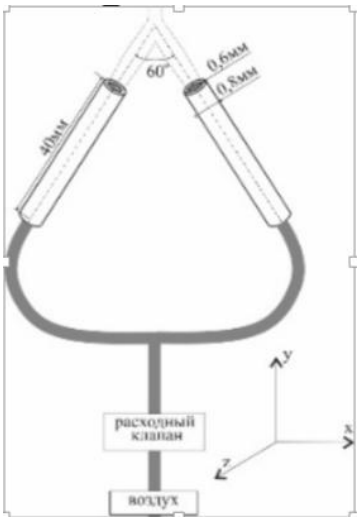

Figure 1 – Nozzle arrangement. First jet installation diagram

2. To control the impact on the instability of the round jet, the laser-smoke visualization method was used. The method is based on the introduction of smoke in the form of an evaporated glycerin solution into the main jet installation tract, and the scattering of flat laser radiation on smoke particles. The diameter of the main jet nozzle is 22 mm, the flow rate is no more than 2 m/s. On the periphery of the main nozzle, there were 2 tubes with an internal diameter of 0.6 mm for generating microjets (Figure 2).

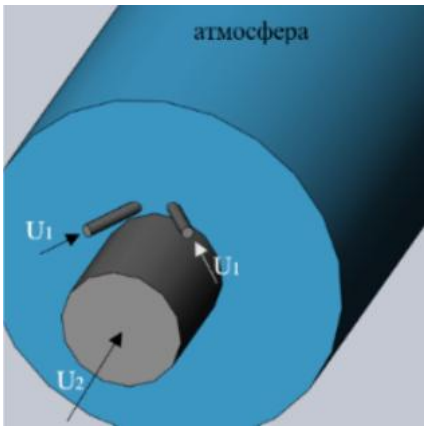

Figure 2 – Scheme of the second jet installation. U1 – speed of microjets, U2 – speed of the main jet

Results. Figure 3 shows the amplitude spectra of velocity pulsations under the influence of an acoustic disturbance f=1500 Hz. In the natural case (Figure 3 в), in the amplitude spectrum of velocity pulsations of colliding microjets, the low-frequency part of the spectrum is filled, there is also a local maximum of the amplitude at a frequency of 1500 Hz, which is the natural frequency of the natural disturbance.

With external acoustic impact with a frequency of 1500 Hz, before the interaction of microjets (Figure 3а), one carrier frequency is distinguished in the spectrum, which corresponds to the frequency of the acoustic impact. After the interaction of microjets (Figure 3б), an increase in the amplitude of pulsations with the appearance of two partial is noted in the spectrum.

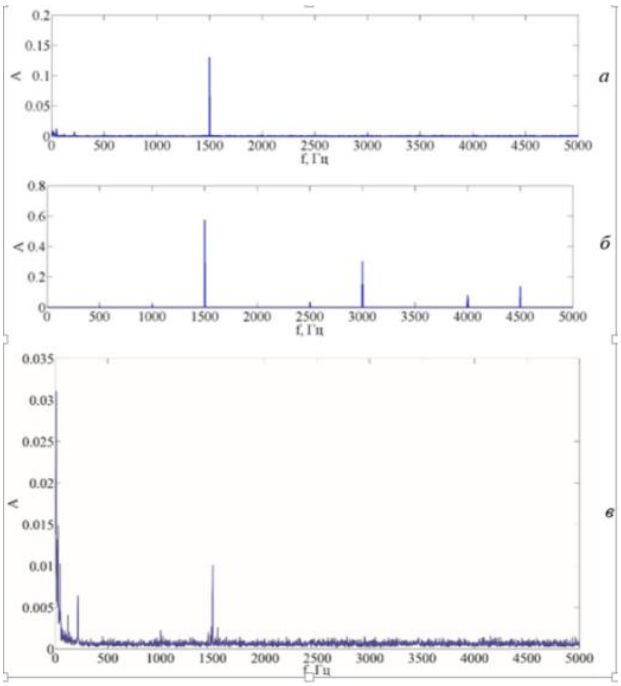

Figure 3 – Amplitude spectra of velocity pulsations at point (а) - x=0.5, z=6 mm, (б) - x=6, z=4.5 mm - under acoustic impact f=1500 Hz; (в) – collision region – natural case

Figure 4 shows the measurements of the maximum values of the longitudinal velocity component *U/U0*. The data show that the differences in the longitudinal velocity in the natural case and with external acoustic impact are insignificant. With *x/d*=5, the region of a sharp linear drop in the longitudinal velocity begins – shown by the dotted line. Then, with *x/d*=12, a break occurs and the decrease in velocity slows down. The intersection point of the two dotted lines corresponds to the region of collision of two microjets and the development of a secondary (resulting) jet.

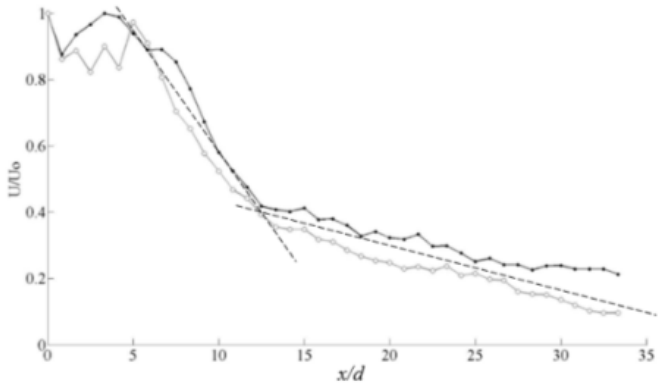

Figure 4. Change in maximum speed along the longitudinal coordinate. ○ - natural case, ● - 1500 Hz

Conclusion. Having compared the two studied cases of interaction of colliding microjets, it can be said that the influence of acoustic disturbance significantly changes the structure of the jet flow. Considering the significant increase in the area of the resulting quasi-plane jet in the natural case, such a structure can be used as a barrier for the destruction of larger-scale structures, for example, axisymmetric vortices formed in channels with low aspect ratio.

References

1. Грек, Г.Р., Козлов, В.В., Литвиненко, Ю.А. Устойчивость дозвуковых струйных течений и горение: Учеб. Пособие. 2-е изд., перераб. и доп.// Новосиб. Гос. Ун-т. – Новосибирск, 2013. – 240 с.

2. Патент на изобретение № RU 2625981 C1. Абиев, Р.Ш., Альмяшева, О.В., Гусаров, В.В., Изотова, С.Г. Способ получения нанопорошков феррита кобальта и микрореактор для его реализации, 2017.

3. Спасова, А.А., Зайко, Ю.С. Разработка алгоритма формирования затопленной струи с заданными характеристиками профиля скорости. // Прикладная механика и техническая физика. – Новосибирск, 2023. Т. 64, № 4. С. 67-75.

УДК 631

A STUDY ON THE EFFECT OF MINERAL FERTILIZERS ON THE INFECTION RATE OF SPRING WHEAT IN THE KRASNOYARSK REGION

Sobakina Liliya Sergeevna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lilya.sobakina@mail.ru
Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna, Candidate of philological sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract. Russia's food security cannot depend on the prevailing negative or positive international political and economic situations, as its main state goal is to reliably provide the country's population with safe and high-quality agricultural products. The food security strategy is to provide grain from our own production by at least 95%. The development of Russian science and technology makes it possible to solve a number of tasks related to the implementation of the Russian food program strategy. The long-term scientific research and experiments of Krasnoyarsk scientists are of great importance in this matter.
Keywords: Cereals, spring wheat, plant protection, mineral fertilizers, infection of cultivated plants, yield, lacustrine, phytotoxicity, gluten, vitreous

ИССЛЕДОВАНИЕ О ВЛИЯНИИ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА ИНФИЦИРОВАННОСТЬ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ В УСЛОВИЯХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Собакина Лилия Сергеевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lilya.sobakina@mail.ru
Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация. Продовольственная безопасность России не может зависеть от складывающихся негативных или позитивных международных политических и экономических ситуаций, так как ее основная государственная цель направлена на надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной продукцией. Стратегия продовольственной безопасности заключается в обеспечении зерном собственного производства не менее, чем на 95 %. Развитие российской науки и технологий позволяют решать ряд задач по реализации стратегии продовольственной программы России. Важное значение в данном вопросе занимают многолетние научные исследования и опыты Красноярских ученых.
Ключевые слова: Зерновые, яровая пшеница, защита растений, минеральные удобрения, инфицированность культурных растений, урожайность, озерненность, фитотоксичность, клейковина, стекловидность.

The Krasnoyarsk Territory plays an important role in solving the state task of ensuring the country's food security in the supply of grain crops, in particular spring wheat. This is facilitated by the natural and climatic conditions and soil-climatic zones of the territory. Growing spring wheat requires a lot of agrotechnological care measures and special attention is paid to preventive plant protection measures to obtain high yields. In this regard, the scientific and field experimental work of Krasnoyarsk scientists is aimed at reducing the infection rate of spring wheat, the proper use of mineral fertilizers, methods of tillage, and most importantly, the identification of those varieties of spring wheat seeds that give the best germination and growth.

The relevance of the topic under study is to identify the effects of mineral fertilizers and plant protection products in the production of spring wheat in the Krasnoyarsk Territory. The special significance

of the study is determined by the demand for agricultural products both on the domestic market of Russia and on the foreign market.

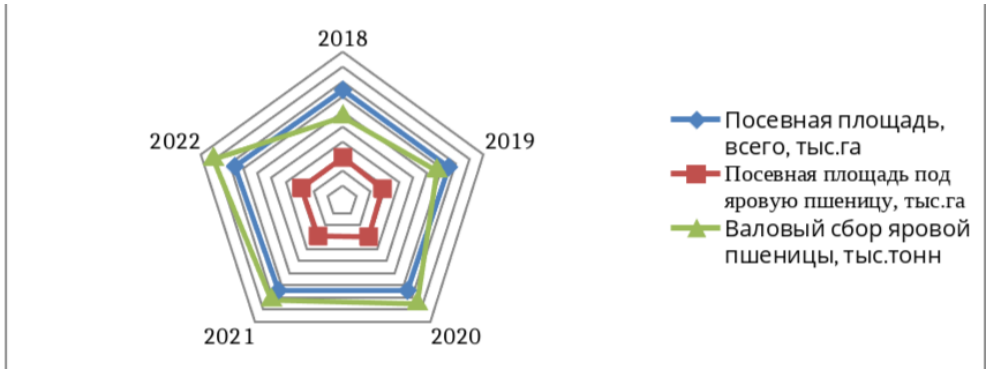

Figure 1 – Acreage and gross harvest of spring wheat

In Figure 1, in the analyzed period, the acreage of spring wheat occupies a significant part of all agricultural areas. During this period, there was an increase in the gross harvest of spring wheat with a slight increase in the acreage under this crop [10].

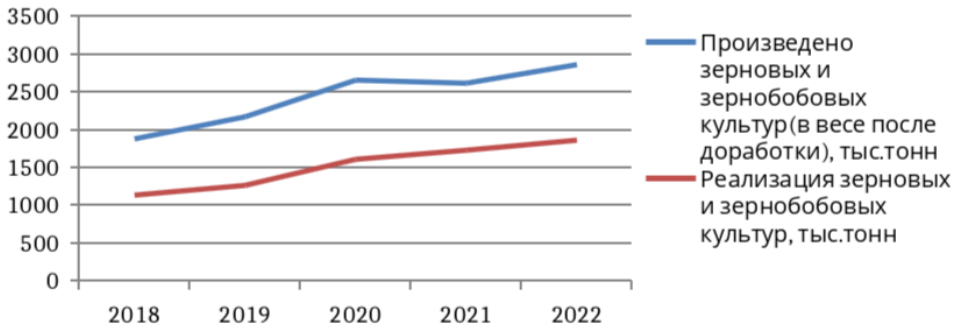

Figure 2 –Production and sale of spring wheat

Figure 2 shows that the volume of sales of grain and leguminous crops has increased, which characterizes the demand for food raw materials, which are also supplied to foreign countries. The increase in production was facilitated by an increase in grain yields [10].

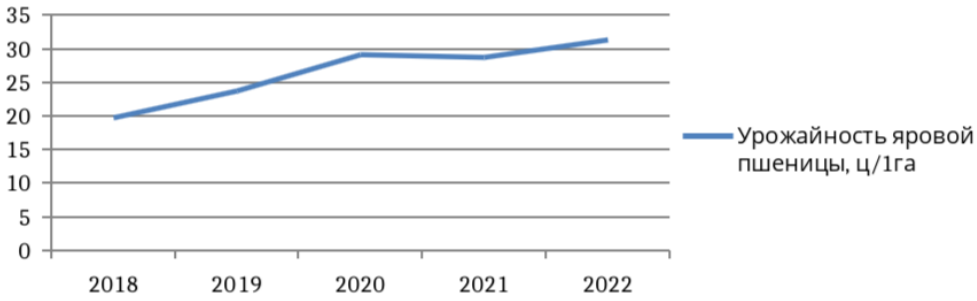

Figure 3 – Dynamics of spring wheat yield

In Figure 3, in 2022, the yield of spring wheat was 31.4 c/ha, while in the base period only 19.8 c/ha was obtained. A slight decrease of 0.4 c/ha was observed in 2021 [10].

A significant increase in the yield of spring wheat - more than 80% in 2022 compared to 2018 was facilitated by modern agrotechnological measures based on the results of scientific research and field experiments by regional scientists:

- the use of conditioned and varietal seeds resistant to pests and pathogens of plant varieties and hybrids;
- disinfection of seed material;
- tillage system: application of mineral and organic fertilizers;
- carrying out plant protection work;
- maintaining optimal timing of sowing, harvesting, and seeding rates.

The results of scientific research have shown that carrying out certain complex plant protection measures and the use of mineral fertilizers make it possible to obtain a high-quality product. The data are presented in table 1.

Table 1 – The main values of the yield structure of spring wheat of the Beiskaya variety

An experience option		Height of the stem with an ear, cm	Average ear length, cm	Number of grains per ear, pcs	Weight of 1000 grains, g
OOO (without fertilizers)	Control	66,7	5,9	14,6	35
	Protection scheme	74,2	6,3	15,8	36,5
N60	Control	78,1	6,6	17,3	36,9
	Protection scheme	80,3	7,1	22,7	37,6
N60P60	Control	79,9	8,0	22,3	37,9
	Protection scheme	84,5	7,9	22,0	37,8
N60P60K60	Control	82,3	7,6	23,1	37,9
	Protection scheme	85,1	8,3	23,7	38,6
HCP05		8,20	0,36	1,89	0,58

Table 1 shows the results of a study on the effect of mineral fertilizers and plant protection products on the crop structure and grain quality of spring wheat of the Beiskaya variety [2].

The best indicators of the elements of the crop structure in the spring wheat variety were noted when using a complex mineral fertilizer (azofoska) and the use of plant protection products. An increase in the weight of 1000 grains compared to the control was observed when using plant protection products on all fertilizer backgrounds. The largest mass of 1000 grains was observed on a N60P60K60 background with a plant protection scheme – 38.6 g [2].

Table 2 – The main values for the quality of spring wheat grain of the Bayskaya variety

An experience option		Натура, г/л	Glassiness,%	Protein, %	The amount of gluten	Gluten group
OOO (without fertilizers)	Control	754	52	10,11	17,8	65 (I)
	Protection scheme	771	51	10,13	20,7	62 (I)
N60	Control	765	55	11,45	21,2	69(I)
	Protection scheme	776	57	12,92	235	67 (I)
N60P60	Control	757	55	14,75	25,6	72 (I)
	Protection scheme	759	59	12,69	25,4	78 (II)
N60P60K60	Control	772	53	11,39	27,0	67 (I)
	Protection scheme	779	59	13,38	30,8	76 (II)

Table 2 also shows the best indicators for the use of complex mineral fertilizers (azofoska), which characterize the quality of spring wheat grains. At the same time: the grain content in all fertilized variants of the experiment was higher by an average of 15-18 g/l, there was also a noticeable increase in grain content by 23-25 g/l compared to the control variant; the vitreous content of the grain in comparison with the control was also higher by 7.0%, and the amount of gluten increased by 13.0 %, protein content by 3.27% compared to the control.

The experimental work carried out has shown once again and proves that the nature of biological processes in a plant depends on the ratios of individual elements of root nutrition in the soil. With a unilateral increase in the content of any element, developmental disorders are possible and, as a result, a decrease in crop productivity [4]. The exclusion of one of the nutrients, as well as an excessive increase in the dose of one type of fertilizer, are unfavorable for wheat, which can cause its depression. As noted by Belyaev G.N. the primary task of the grain fertilizer system is to equalize the ratio of the main nutrients, namely nitrogen, phosphorus and potassium: the refusal to use potassium can lead to a complete absence of grain yield at high doses of nitrogen and phosphorus, although the introduction of potassium on this background increases the yield to the maximum level under the same conditions" [1].

Thus, the results of Krasnoyarsk scientists once again confirm the effectiveness of nitrogen and phosphorus fertilizers, which directly depends on the content of available potassium in the soil [4].

References

1. Беляев, Г.Н., Калийные удобрения из калийных солей Верхнекамского месторождения и их эффективность: монография / Г.Н. Беляев. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 2005. – 304 с.

2. Бобровский, А.В., Крючков, А.А., Герасимова, Н.С. Влияние минеральных удобрений и средств защиты астений на структуру урожая и качество зерна яровой пшеницы.-Текст: электронный // URL: http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2022/a1.pdf (дата обращения 24.02.2025 г.)

3. Дмитриев, В.Е. Технологические и семенные качества яровой пшеницы в Красноярском крае. – Красноярск: КрасГАУ, 2006. 205 с.

4. Келер, В.В., Овсянкина, С.В., Щеклеин, Д.М., Машковская, Э.Д., Хижняк С.В. Сортовая специфика восприимчивости пшеницы к семенной инфекции в Красноярском крае. -Текст: электронный // URL:https://cyberleninka.ru/article/n/sortovaya-spetsifika-vospriimchivosti-pshenitsy-k-semennoy-infektsii-v-krasnoyarskom-krae (дата обращения: 08.12.2024)

5. Кудеяров, В.Н. Проблемы агрохимии и современное состояние химизации сельскохозяйственного производства в Российской Федерации / В.Н. Кудеяров, В.М. Семенов // Агрохимия. – 2014. – № 10. – С. 3-17.

6. Методические рекомендации по оценке качества зерна / составители А.А. Созинов, Н.И. Блохин, И.И. Василенко и др. Москва: ВАСХНИЛ, 1977. 171 с.

7. Список пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации. Москва: Листерра, 2021. 920 с.

8. Система земледелия Красноярского края на ландшафтной основе: Руководство. Красноярск: МСХ Красноярского края; Красноярский НИИСХ; Красноярский ГАУ, 2015. 594 с.

9. Яровой сев 2022 в Красноярском крае: качество и основные сорта семян/ФГБУ Российский сельскохозяйственный центр.-Текст: электронный // URL: https://rosselhoscenter.ru/index.php/otdel-semenovodstva-17/35247-yarovoj-sev-2022-v-krasnoyarskom-krae-kachestvo-i-osnovnye-sorta-semyan (дата обращения 24.02.2025 г.)

10. Официальный сайт Красстат Росстат России.–Текст: электронный // URL:https://24.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 04.02.2025 г.)

УДК 001.09

ANALYSIS OF THE PROBLEMS THAT GRADUATE STUDENTS FACE WHEN WRITING A DISSERTATION

Tarasova Tatiana Andreevna, postgraduate students
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
work@yandex-tarasova.ru
Scientific supervisor: Yakimova Lyudmila Anatolyevna, Doctor of economic sciences, Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
lalala50@yandex.ru

Abstract. The relevance of this research is due to the decline in interest in scientific research and the defense of academic works in Russia, as well as problems associated with the preparation of postgraduate students. The novelty lies in identifying key factors that hinder successful dissertation defenses, such as financial instability, difficulties combining study with work, family issues, and insufficient support from academic supervisors. Solutions to these problems include increasing financial support, developing material and technical resources, providing social benefits, and making educational programs more flexible.
Keywords: dissertation, postgraduate studies, scientific personnel training, financial barriers, organizational barriers, scientific supervision, motivation, social support for postgraduate students

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ АСПИРАНТЫ ПРИ НАПИСАНИИ ДИССЕРТАЦИИ

Тарасова Татьяна Андреевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
work@yandex-tarasova.ru
Научный руководитель: Якимова Людмила Анатольевна, доктор экономических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lalala50@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена снижением интереса к научным исследованиям и защите научных работ в России, а также проблемами, связанными с подготовкой аспирантов. Новизна исследования заключается в выявлении ключевых факторов, препятствующих успешному проведению защит диссертаций, таких как финансовая нестабильность, трудности совмещения учебы с работой, семейные проблемы, недостаточная поддержка со стороны научных руководителей. Решение этих проблем включает в себя увеличение финансовой поддержки, развитие материально-технической базы, предоставление социальных льгот, повышение гибкости образовательных программ.
Ключевые слова: диссертация, аспирантура, подготовка научных кадров, финансовые барьеры, организационные барьеры, научное руководство, мотивация, социальная поддержка аспирантов

Writing a dissertation is an important stage in the academic career of many researchers. This process is complex and time-consuming, and often requires a lot of time, physical and moral strength. The realities of postgraduate and doctoral studies are being actively discussed in both the global and domestic communities. In accordance with the Law "On Education", postgraduate studies have moved from the subsystem of postgraduate training of scientific and pedagogical personnel to the level of higher education [4]. Despite the fact that there is a clear trend in global scientific practice to increase the value of science and research, there is a decline in interest in defending scientific papers in Russia, as well as in science in general. According to researchers G.U. Matushansky, G.V. Zavada, and Y.G. Matushanskaya, the fundamental problem of modern Russian postgraduate studies is the lack of unified approaches to the targets of postgraduate studies both among graduate students themselves and at the state level [3].

The dissertation is the product of a graduate student's scientific work. To create a high-quality product, a graduate student's scientific work must be organized efficiently. However, first of all, it is necessary to create conditions for the graduate student himself for growth and development, just as for

obtaining products of any agricultural crop, it is necessary to provide it with appropriate soil, irrigation and fertilizers.

Researchers in this field have identified a number of factors that prevent graduate students from producing a high-quality product in the form of a dissertation [1].

These factors primarily include: poor scholarship provision; lack of funding for scientific research from the institute, or "strict rules" for entering into grant activities [2]; difficulties with scientific publications; weak scientific leadership; lack of scientific groundwork for a dissertation; choice of an "unreadable" topic [5].

In accordance with the research of G.U. Matushansky on the identification of barriers in postgraduate studies, the leading factors influencing the completion of PhD research have been identified [3]. The respondents of the first group were current graduate students.

The identified barriers to the first position are as follows: financial insecurity, family life, combining non-scientific work with study. The identified barriers to the second position are family life, illness, death or change of supervisor's job, lack of research background, weak experimental base. The identified barriers of the third position (completion of work on the dissertation) are organizational and financial barriers of the pre–defensive and defensive periods.

It is important to note that the respondents of the second group, scientific supervisors, identified the following factors:

– financial insecurity of graduate students;

– combining study and work outside of a scientific specialty;

– barriers to family life; - low level of training in the basic specialty;

– low level of competence in the field of self-educational activities;

– low motivation of the supervisor;

– low motivation for obtaining an academic degree (at the stage of completing a dissertation research).

To analyze the study, the "Pareto Rule" was applied (identifying 20% of the causes that give 80% of the result). As a result of the analysis, it was found that the most important reasons that prevent a graduate student from organizing work and defending his dissertation research are the following (in descending order of importance of factors).

1. Factors that arise at the stage of study: financial insecurity; combining studies with work not in a scientific specialty; barriers to family life.

2. Factors that arise at the stage of pre-protective and protective periods: financial and organizational barriers; the difficulty of publishing articles in leading scientific journals; low motivation for obtaining a degree.

Based on the identified key factors, the following solutions are proposed:

1. Increasing financial support for graduate students. Measures to raise scholarships to a level that allows them to cover the basic living expenses of graduate students will allow researchers to focus on their research without being distracted by the search for additional earnings. Increasing the availability of grant support for all graduate students involved in research projects, regardless of their specialization. These funds can be used to pay for laboratory expenses, travel to conferences, purchase necessary equipment, and other needs. It may make sense to change the approach to grant granting, focusing on the application process and strengthening the consulting and methodological support for graduate students in preparing documentation for grant competitions.

2. Development of the material and technical base of universities and research laboratories, increasing the accessibility of the scientific environment for graduate students' research. As part of this support measure, it is necessary to develop public and private investments in the infrastructure of universities and research centers, including laboratories, libraries and computer labs.

3. Support for young families. It is necessary to develop social support for graduate students, including the possibility of introducing special allowances for graduate students with children, compensation for pre-school educational institutions (private kindergartens).

4. Flexible educational programs. Providing opportunities for partial or full remote participation in the educational process, especially during maternity leave or difficult life situations. The introduction of the possibility of obtaining a deferral in the payment of educational loans for graduate students who find themselves in a difficult life situation.

5. Support in the preparation of research materials. Development of editorial assistance services for graduate students, including proofreading, editing and registration of scientific research in accordance with

the requirements of state educational standards. To increase the motivation of graduate students to prepare their dissertation research, it is important to reduce the influence of demotivating factors.

I believe that the elaboration and implementation of the above-mentioned measures can help to increase the motivation of graduate students to write a dissertation.

References

1. Balabanov, S. S. Training of scientific personnel of a socio-humanitarian profile in postgraduate studies / S.S. Balabanov, B.I. Bedny, A.A. Mironos // Sociological research. - 2008. – No. 3. – pp. 70-78.

2. Bedny, B. I. On the issue of the purpose of postgraduate training (dissertation vs qualification) / B.I. Bedny // Higher education in Russia. – 2017. – № 4 (211). – Pp. 5-16.

3. Matushansky, G. U. Barriers in postgraduate training and in the defense of a PhD thesis / G.U. Matushansky, G.V. Zavada, Y.G. Matushanskaya // Higher education in Russia. 2019. No. 8-9. pp. 55-66.

4. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ.

5. Shestak, V. P. Shestak, N. V. Postgraduate studies as the third level of education // Higher education in Russia. – 2016. № 3 (199). – Pp. 33-41.

УДК 81

ON THE ISSUE OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF FEMINIST MOVEMENT IN CHINA (BASED ON POSTS FROM THE SOCIAL PLATFORM WEIBO)

Fadeeva Polina Andreevna, graduate students
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
polishna02@mail.ru
Scientific supervisor: Agapova Tamara Vadimovna, Candidate in cultural studies, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Agapova-07@mail.ru

Abstract. Recently, the role of social media in representing the feminist movement in modern Chinese society has been increasing. In Chinese digital space, women create content that exposes sexism and gender stereotypes prevalent in society. This contributes to the formation of new feminist terms and ideologies that challenge the prevailing patriarchal beliefs. The article presents a comprehensive analysis of the linguistic representation of the feminist movement in modern China based on posts on the social platform Weibo.
Keywords: China, feminism, gender asymmetry, social media, feminitives

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ (НА ОСНОВЕ ПОСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ WEIBO)

Фадеева Полина Андреевна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
polishna02@mail.ru
Научный руководитель: Агапова Тамара Вадимовна, кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Agapova-07@mail.ru

Аннотация. В последнее время возрастает роль социальных сетей в представлении феминистского движения в современном китайском обществе. В китайском цифровом пространстве женщины создают контент, разоблачающий сексизм и гендерные стереотипы, распространенные в обществе. Это способствуют формированию новых феминистских терминов и идеологий, которые бросают вызов доминирующим патриархальным представлениям. В статье представлен всесторонний анализ языковой репрезентации феминистского движения в современном Китае на материале постов на социальной платформе Weibo.
Ключевые слова: Китай, феминизм, гендерная асимметрия, социальные сети, феминитивы

Today, the feminist movement in China is quite developed, with many women joining the ranks of feminists and promoting feminist issues. They find embodiment of their ideas not only in politics and art, but also in social media. Feminists protest against stereotypical and offensive media representations of women by creating their own stories that resonate significantly with people [2]. In Chinese digital space, women create content that exposes sexism and gender stereotypes prevalent in society. They share personal stories, organise solidarity campaigns, and discuss theoretical aspects of feminist theory [3]. These collective efforts in social media contribute to the formation of new feminist terms and ideologies that challenge dominant patriarchal assumptions.

Gender linguistics is the origin of the doctrine of gender asymmetry, which reveals the meaning of linguistic sexism, which imposes on natives a certain worldview in which women are assigned a secondary role.

In order to mark female gender identity, feminists often use the morpheme 女 / "woman" in word formation, creating so-called "feminitives". This trend can also be traced in Russian and English, where researchers have recorded the spread of feminitives in the context of the popularisation of the feminist movement.

In Chinese, due to the specific features of Chinese writing, gender asymmetry is manifested primarily at the level of the structure of the characters.

Gender asymmetry is characteristic of the naming of professions. In many cases, occupations denoting traditionally male occupations remain unmarked, while 'female' occupations require a special indication of gender. Words such as作家 / "writer", 司机 / "driver", 医生 / "doctor", 老师 / "teacher", 市长 / "mayor of a city", 总统 / "president", 博士 / "doctor of sciences" – denote a person without regard to gender, but in the case of a woman, the word 女 / "woman" is usually added before the name of the position, profession and title [1]. The most used feminitives in Chinese media space are 女老师 / "female teacher", 女博主 / "female blogger", 女司机 / "female driver", 女博士 / "female doctor of sciences".

1. 女老师 / "female teacher" is a feminitive used with a positive connotation to emphasise the feminine field of the teacher. It allows expressing the ideas about such feminine qualities of female teachers as kindness, tenderness, responsiveness and indulgence. To convey this assessment, emotionally coloured lexical units are used, showing the general emotional background of the statement and subjective-evaluative attitudes of the speaker to the described object.

- 今年确实**数学不**难，**但我**还**是不会写**，**直接**给**我** 睡了，还**被**监**考老**师**喊醒**， 是个**温温柔柔**的女老师。 / "True, Math this year wasn't too difficult, but I still couldn't write it and pass. I fell asleep and my teacher, such a **gentle** woman, woke me up".
- 女老师们**也好好**啊对**学生女性主**义**的青**涩观**点** 也很**欣慰**和**温柔**回应，还说**了好多自己的**见**解**。"The teachers were very **kind** and **happy** when the students spoke out about feminism, they also gave their own opinions".
- 大物老师**是一个特**别**可爱**的女老师。"Teacher Da Wu is one of the most **charming** teachers".

2. 女博主 / "girl blogger" is a feminitive that emphasises the solidarity of activists in supporting their female colleagues who are engaged in awareness-raising activities.

- 怀**着既**爱**又恨的忐忑心情在小**红书**看一些油腻女博主**。 / "With a mixture of love and hate, I watch some **fat female bloggers** from Xiaohongshu".
- 尽量看女博主，女导**演**，女性主演的，女性题**材的** 影视剧视频**等等。不用辱女词**，不雌竞，**不讨论别人**，说**坏**话**是最不可**爱**的行**为。 / "Try to watch female bloggers, female directors, films with female themes, TV shows, music videos and so on. Don't use words that shame women, don't participate in women's contests, don't discuss others, profanity is the ugliest behavior".

3. 女司机 / "woman driver" is a feminitive emphasising the authority of women drivers. It is often used in a negative context due to stereotypical perceptions of women's low competence in driving. Recently, however, there has been a transformation in attitudes towards such feminist designations, and they are increasingly perceived in a positive way, reflecting recognition and endorsement of the professional achievements of women drivers.

- 咱们**平心而**论，**按照**这**几年事儿姐在平**顶**山打出租**车**的**经验 来看看， 女司机的车**一般都干净整洁无杂物**、**无烟味**， 女司机也专**心开**车**不聊** 电**台**、**不看手机**， 基本礼貌也很到位， 乘车**体**验**能打到**90分。"Let's be fair, in Pingdingshan taxis over the past few years, female driver's cars , are usually **clean** and **tidy**, not cluttered with junk, no smoke odour, the female driver is **focused** on driving, the

radio is not chattering, she is **not looking at the phone**, she behaves quite politely, the experience of the journey can be rated up to 90".

- 打车**又遇到女司机啦** - 太好了！说话**温温柔柔**的，**技术高**超**开**车**平**稳，**一点异味也没有！好**评! / "I met the female driver again - excellent! She was **kind**, **experienced** and drove skillfully, and the car didn't smell bad at all! Good review!".

4. 女博士 / "female doctor of science" is a feminitive that reflects its ambiguity. On the one hand, some users associate a woman with a science degree as one who cannot marry successfully. In their perception, women doctors are absorbed in academic activities. On the other hand, other users express sincere admiration for women doctors, which indicates recognition of their intellectual and professional competences.

- 女博士如果不是在读**研**读**博期**间**找好了结婚对象**，毕业**后**再**找非常呛**。 / "If a female PhD student **does not find a good marriage partner** during her graduate studies, it is very **difficult for her to find one** after graduation".
- 今**晚**吃饭 听到一位有钱**又低**调**的**亲**戚在聊天** 在说**他**们**女儿博士出来年纪太大了怕找不到对象**什**么**的... 都女博士了 没有对**象也不是那么有所**谓**吧我**说。"Today at dinner I heard a rich and humble relative say in conversation that her science doctor daughter **was too old to find a groom**. ...Like all female PhDs. And it's not such a big problem not having a date now that she's become a female PhD, is it?".
- 对**女博士有种莫名的**滤镜，**感**觉**女博士都好强啊**。/ "There is an inexplicable filter for female PhDs. It feels that they are all very **powerful**".

The reasons for the growing use of gender-marked words are related to extra-linguistic factors, primarily changes in Chinese society and the increasing role of women in various spheres of life. In this connection, feminists began to introduce words with the morpheme 女 / "woman" to remove gender asymmetry in the language. In Chinese society, there are conflicting opinions about the use of feminitives, but despite this, many users use them in online communication.

Gender equality (the ideal, final stage of feminism) serves as one of the conditions for the accumulation of 'human capital' and its transmission from generation to generation. Any manifestations of inequality or discrimination on gender, social, ethnic and other grounds lead to the devaluation and destruction of this capital, which is the main resource for sustainable development and a factor of social stability.

References

1. Сунь, Х. Гендерная асимметрия в русском и китайском языках / Х. Сунь // Научный обозреватель. – 2012. – № 1. – С. 22-24.

2. Mao, C. Feminist activism via social media in China / C. Mao // Asian Journal of Women's Studies. – 2020. – № 26 (2). – pp. 245-258.

3. Yurong, C. // Comparative Research of feminist content on Tiktok and Weibo / C. Yurong // Advances in Social Science, Education and Humanities Research // Proceedings of the 2021 International Conference on Social Development and Media Communication, 2021. pp. 245–258.

УДК 164

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A KEY TO SUCCESSFUL BUSINESS IN LOGISTICS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND CHINESE CULTURES)

Fadeeva Polina Andreevna, graduate students
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
polishna02@mail.ru
Scientific supervisor: Agapova Tamara Vadimovna, Candidate in cultural studies, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Agapova-07@mail.ru

Abstract. Knowledge of the characteristics of different cultures contributes to the formation of interpersonal trust, which is a fundamental factor for establishing and maintaining long-term business relationships. Each culture has its own code, which directly affects the ways of interaction, so understanding the specifics of verbal and non-verbal communication, such as gestures, intonation and context, helps to minimize the possibility of misunderstanding, which improves the quality of cooperation.
Kew words: Russian culture, Chinese culture, intercultural communication, logistics, business

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК КЛЮЧ К УСПЕШНОМУ ВЕДЕНИЮ БИЗНЕСА В СФЕРЕ ЛОГИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР)

Фадеева Полина Андреевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
polishna02@mail.ru
Научный руководитель: Агапова Тамара Вадимовна, кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Agapova-07@mail.ru

Аннотация. Знание особенностей различных культур способствует формированию межличностного доверия, которое является основополагающим фактором для установления и поддержания продолжительных деловых отношений. Каждая культура имеет свой собственный код, который напрямую влияет на способы взаимодействия, поэтому понимание специфики вербального и невербального общения, таких как жесты, интонация и контекст, помогает свести к минимуму возможность недопонимания, что повышает качество сотрудничества.
Ключевые слова: российская культура, китайская культура, межкультурная коммуникация, логистика, бизнес

Communication is the process of exchanging information, meanings and emotions between individuals or groups through various channels and forms. Communication is a key element in establishing social ties, coordinating actions and achieving common goals in both personal and professional environments. Kulikova L.V. notes: “Intercultural communication is an interpersonal communication between representatives of different cultural, as well as subcultural groups, in the process of which the foreignness of communication partners is implicitly or explicitly revealed, affecting the result of communicative interaction” [1].

Due to globalization, immersion in various aspects of intercultural communication plays a vital role in business. Knowledge of characteristics of different cultures contributes to the formation of interpersonal trust, which is a fundamental factor for establishing and maintaining long-term business relationships. Confidence in the competence and integrity of partners minimize risks associated with business uncertainty and serve as a basis for effective cooperation. Each country has its own cultural code, which directly affects the ways of interaction, therefore understanding the specifics of verbal and non-verbal communication, such as gestures, tone and context, helps to minimize the possibility of misunderstandings and conflicts, which improves the quality of cooperation.

Each nation is characterized by a unique set of cultural features, which determines the influence of national traditions and mentality on the formation of business culture and ethics, as well as on the negotiation process. Knowledge of intercultural communication allows you to adapt your communication methods to the cultural context of the other party, which is a prerequisite for successful completion of transactions [4]. In addition, understanding intercultural nuances is essential for developing marketing strategies. Companies with cultural knowledge can formulate advertising campaigns and products that effectively respond to the target audience, which ultimately contributes to increased customer satisfaction.

In the process of business communication, partners can face specific communicative barriers due to lacking of knowledge of other culture. Misunderstandings can be provoked by the psychological characteristics of business partners; for example, the high degree of openness of one partner may contrast with the closedness of the other one, as well as differences in cognitive styles – the analytical approach of one versus the intuitive perception of the other. One of the main goals of intercultural communication is to remove communication barriers between business partners.

In order to effectively overcome communication barriers, it is necessary to take into account the specific characteristics of business cultures. There are several authors of parametric models that will help in this process, among which the best known are G. Hofstede, E. Hall, F. Trompenaars and R. Lewis. To analyze cultural differences, let's turn to Geert Hofstede's parametric model [5], which provides a tool for exploring and interpreting a variety of cultural characteristics through a few key parameters and do it on the example of Chinese and Russian cultures.

The first parameter is "power distance", where both countries show high levels. In China, this indicator points to the deep roots of hierarchical structures present in both socio-political and business spheres. This is in line with traditional Confucian values that emphasize respect for authority and respect for hierarchy. Similarly, Russia is also characterized by a high level of the power index, which implies the legitimization of inequalities in the distribution of power and authority [2].

The next parameter is "individualism/collectivism". China has a high degree of collectivism, prioritizing group interests and social harmony. Collective orientation is a source of stability and support in a society where individual goals are often harmonized with the needs of the group. At the same time, Russia, although showing certain signs of collectivism, has higher indicators of individualism compared to China. This is manifested in the higher willingness of individuals to freely express themselves and self-determine.

In terms of the "masculinity" index, China is characterized by average exponent, with an emphasis on achievement and success. Chinese culture encourages competitiveness, which becomes an important part of both personal and professional identity. In Russia, the masculinity index is much higher than in China, so traditional values, dominance and achievement are actively promoted.

In terms of "uncertainty avoidance", China shows a low level, indicating a greater openness to change and innovation. This allows Chinese society to adapt to new circumstances and different approaches. In contrast, Russia has a more expressed tendency to uncertainty avoidance, which is reflected in a preference for structured environments, clarity and predictability, which can create certain barriers to change.

In the area of "long-term and short-term orientation", China outweighs Russia with a high long-term orientation. This is evident in its commitment to preserving traditions, strategic planning, and respect for ancestors. While Russia generally demonstrates short-term orientation, emphasizing immediate results and meeting current needs, which may be related to historical economic and social contexts.

Consideration of the cultural characteristics identified in Gert Hofstede's model is important for successful business communication in the logistics industry, as it enhances understanding of cultural differences and enables tailored approaches to interacting with partners, customers and employees from different countries.

Firstly, understanding the high-power distance in countries such as China and Russia allows logistics managers to consider the importance of hierarchy in business relationships. In high-power distance cultures, it is customary to show respect for authority and follow established procedures. This means that the opinions of senior managers or supervisors must be taken into account when negotiating, and formal procedures and hierarchical decision-making structures must be followed. As a result, the ability to adapt to these expectations can minimize conflicts and facilitate interactions. Establishing relationships should be done gradually, starting with informal socializing and joint activities, which helps to develop trust [3].

Secondly, the emphasis on collectivism in China and more moderate collectivism in Russia requires logistics members to understand the role of the team and shared goals. In China, for example, success can be measured not only in terms of individual achievement, but also by the extent to which teamwork has produced results. Therefore, logistics design and supply chain planning must take into account group

interests and the ability to form teams, ultimately leading to more effective co-operation. The Chinese also value long-term relationships and stability in business. To achieve this, Russians should make their intentions clear and show willingness to co-operate on a long-term basis.

China compared to the short-term orientation in Russia emphasizes the importance of strategic planning in logistics. Understanding long-term goals and respecting business traditions enables the creation of stable and sustainable logistics strategies, which in turn can improve long-term partnerships and overall performance. It is also important to take into account the requirements of both cultures in terms of dead-lines and project preparation approaches, which implies flexibility in project management and the ability to adapt to changing market conditions.

Therefore, knowledge of intercultural communication, parametric models and features of business culture of different countries is a critical factor for successful business in logistics. With globalization and intensive international trade, interaction between companies from different countries is becoming more and more common and understanding cultural differences is becoming essential.

Different parametric models allow to improve the understanding of different cultures and to adapt management practices and approaches to work in international teams, taking into account the characteristics of each country's culture. Moreover, it contributes to creating a comfortable working environment where every employee feels valued and respected. Business cultures in different countries can significantly influence organizational processes and practices. Understanding these characteristics allows you to adapt logistics strategies to local market realities, which improves the performance of the entire supply chain. By taking cultural aspects into account when developing logistics solutions, companies can reduce costs and increase customer satisfaction.

References

1. Куликова, Л.В. Коммуникация. Стиль. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению / Л.В. Куликова. – Красноярск: СФУ, 2011. – 268 с.

2. Ромченко, Е.Д. Базовые принципы китайской деловой культуры / Е.Д. Ромченко // Вестник Московского университета. – 2010. – № 3. – С. 242-246.

3. Чуракова, Н.В. Межкультурная коммуникация в бизнесе / Н.В. Чуракова // Вологдинские чтения. – 2009. – № 75. – С. 129-130.

4. Якупов, П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры / П.В. Якупов // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 261-266.

5. Hofstede, G. Cultures and Organizations / G. Hofstede, G.J. Hofstede, M. Minkov. – New York: Mc Graw Hill, 2010. – 576 p.

УДК 004

VOIP TRAFFIC OPTIMIZATION IN TCP/IP

Frolov Dmitry Mikhailovich, postgraduate students
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
frolov-dm-krsk@yandex.ru
Scientific supervisor: Bronov Sergey Alexandrovich, Doctor of technical sciences, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sa_bronov@mail.ru

Abstract. The present study is devoted to the issues of VoIP traffic optimization in TCP/IP networks, which is relevant in the conditions of growing dependence of society on voice communication via the Internet. The novelty of the work lies in a comprehensive approach to analyzing the multitude of factors affecting the quality of VoIP services. The study considered both traditional and actual methods aimed at ensuring the quality of services (QoS) in conditions of high network congestion [2]. The results show that the application of multipath routing and machine learning algorithms significantly improves the quality of VoIP traffic [1] [2] [3] [6].

Keywords: VoIP, TCP/IP, optimization, link quality, machine learning, QoS, routing, data transmission

ОПТИМИЗАЦИЯ VOIP-ТРАФИКА В TCP/IP

Фролов Дмитрий Михайлович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
frolov-dm-krsk@yandex.ru
Научный руководитель: Бронов Сергей Александрович, доктор технических наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sa_bronov@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено вопросам оптимизации VoIP-трафика в сетях TCP/IP, что актуально в условиях растущей зависимости общества от голосовой связи через Интернет. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу множества факторов, влияющих на качество услуг VoIP. В исследовании рассматривались как традиционные, так и актуальные методы, направленные на обеспечение качества услуг (QoS) в условиях высокой загруженности сети [2]. Результаты показывают, что применение алгоритмов многолучевой маршрутизации и машинного обучения значительно улучшает качество VoIP-трафика [1] [2] [3] [6].
Ключевые слова: VoIP, TCP/IP, оптимизация, качество связи, машинное обучение, QoS, маршрутизация, передача данных

The relevance of the study of VoIP traffic optimization in TCP/IP networks is conditioned by rapid development of Internet technologies and increasing number of users, using VoIP for voice communication [6]. Given the ever-increasing volumes of data transmitted over networks, there is a need for effective methods of traffic management and maintaining high quality of communication. In this context, the issues of improving routing efficiency, resource management and reducing latency in the networks become particularly important, as they determine the quality of the provided communication services [1]. Current research, such as those presented in [4] and [8], confirms, that the quality of VoIP services directly depends on the optimization of the network architecture and the technologies used for traffic processing [1] [2] [3] [6].

In many cases, VoIP traffic is subjected to various impacts, including packet loss and high latency, which negatively affect the quality of services (QoS) [5]. Given these challenges, the goal of this research is to analyze and implement techniques, contributing to the optimization of VoIP traffic in TCP/IP networks [1], with a focus on the use of new routing technologies and algorithms [3].

As part of the research, we have used a wide range of techniques to analyze and process of network data [1] [2]. Initially, a literature review was conducted on the current state of research and development in the field of VoIP traffic optimization . The articles [1] and [2] review the principles of network traffic control and TCP performance evaluation, which brings us closer to understanding the problems, associated with VoIP. Further, we applied the methods of mathematical modeling and statistical analysis to test different routing models and their impact on link quality.

The studies mentioned in and provided meaningful algorithmic approaches, which have been tested on real network configurations [3] [6]. Fresh VoIP traffic was also analyzed using well-known techniques, including the algorithms of machine learning algorithms described in [1] [7]. This provided an opportunity not only to understand the existing problems, but also to implement innovative solutions.

The analyzed data showed that the application of multipath routing significantly improves the QoS of VoIP traffic by minimizing delay and packet loss [1] [2]. The data from the study confirm that multipath routing allows to dynamically redistributing the load on the network, increasing its throughput and reliability [4] [3]. It has also It was found that the use of neural networks for network load prediction [1](as described in [5] and [6]) can significantly reduce the number of losses during peak loads.

The use of SIP proxies, as described in [9], not only provides a more stable connection, but also allows for traffic filtering, guarding against unauthorized accesses, which improves the overall security of the VoIP system.

Additionally, the results of the analysis in [8] show that high quality of Service (QoS) is an integral part of the successful operation of VoIP systems. The conducted experiments have confirmed that deficiencies occurring at the network traffic level can be significantly reduced by implementing improved algorithms and techniques such as those described in [1] [2] [4] and [6]. It is equally important to note that a systematic approach to analyzing and improving VoIP traffic requires the integration of both network protocol level and application level management techniques [1].

In addition, this research analyzed existing approaches for managing VPNs, since the use of virtual private networks (VPNs) to deliver VoIP traffic has become a fairly common practice [1] [4] [6]. The works cited in [7] have demonstrated the importance of protocol adaptation to support high-quality voice delivery over encrypted tunnels.

This research has identified key aspects affecting the optimization of VoIP traffic in TCP/IP networks. It was found that the use of multipath routing, algorithms of machine learning algorithms and advanced QoS technologies provide tangible benefits and claimed improvements in the quality of communication [1]. Summarizing the results, it can be stated that the integration of modern solutions and algorithms will improve the stability and quality of communication. In the future, it is necessary to pay more attention to research in the field of dynamic traffic management and integration with cloud services, which is of great importance for further improvement of communication quality [1] [2] [4].

This study provides a basis for further research on methods to optimize VoIP traffic and contributing to the improvement of communication quality in modern network infrastructures. It has emphasized the importance of an integrated approach to address the challenges of transmitting voice over the Internet and the expectation of positive changes in the future [1] [4].

References

1. S. Prakash, M. Vijayakumar An effective network traffic data control using improved Apriori rule mining / S. Prakash, M. Vijayakumar // Circuits and Systems. - 2016. - № 7. - C. 3162-3173.

2. J. M. Garcia, M. El Hedi Boussada End-to-end performance evaluation of TCP traffic under Multi-Queuing networks / J. M. Garcia, M. El Hedi Boussada // International Journal of Communications, Network and System Sciences. - 2016. - № 9. - C. 219-233.

3. Attar H. Multipath routing mathematical model to Solve the traffic engineering in Multi-Protocol label switching network / Attar H. // Journal of Computer and Communications. - 2017. - № 5. - C. 113-122.

4. Faritha Banu J. H., Shanthi K. G., Priya P. L., Begum M. Performance Enhancement Architecture of VoIP applications in multiprotocol label switching networks / Faritha Banu J. H., Shanthi K. G., Priya P. L., Begum M. // Circuits and Systems. - 2016. - № 7. - C. 2047-2058.

5. Attar H. Label switching network voice quality for internet protocol based on neural network model / Attar H. // Journal of Computer and Communications. - 2017. - № 5. - C. 113-122.

6. Militani D.R., de Moraes H.P., Rosa R.L., Rodríguez D.Z., Wuttisittikulkij L., Ramírez M.A. Enhanced routing algorithm based on reinforcement machine learning - a case of VoIP service / Militani D.R., de Moraes H.P., Rosa R.L., Rodríguez D.Z., Wuttisittikulkij L., Ramírez M.A. // Sensors. - 2021. - № 21. - C. 1-32.

7. Islam F. Ul, Liu G., Liu W. Identifying VoIP traffic in VPN tunnel via Flow Spatio-Temporal Features / Islam F. Ul, Liu G., Liu W. // Mathematical Biosciences and Engineering. - 2020. - № 17 (5). - C. 4747-4772.

8. Strzeciwilk D. Performance Analysis of VoIP Data over IP Networks / Strzeciwilk D. // International Journal of Electronics and Telecommunications. - 2021. - № 4. - C. 743-750.

9. Zeman D., Rezac F., Voznak M., Rozhon J. Session initiation protocol proxy in a Role of a quality of service control application in software-defined networks / Zeman D., Rezac F., Voznak M., Rozhon J. // Designs. - 2022. - № 6. - C. 12

УДК 630.432

THE INFLUENCE OF "LYSENKOISM" ON THE ACTIVITIES OF THE KRASNOYARSK RESEARCH INSTITUTE OF AGRICULTURE (KNIISKH) AND THE SUKACHEV FOREST INSTITUTE IN THE PERIOD FROM 1950 TO 1990

Kharchuk Victoria Vasilievna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
xarchuk.v@bk.ru
Scientific supervisor: Pavlyukevich Ruslan Vitalievich , Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
xarchuk.v@bk.ru

Abstract. The article, which describes the activities of the Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture and the Institute of Forest named after V.N. Sukachev in the period from 1950 to 1990, touches on important aspects of scientific and agricultural policy of that time, especially the influence of the concepts of Trofim Lysenko. The emphasis on the struggle to restore genetics as a recognized scientific discipline emphasizes the difficult conditions in which scientists in the region worked. Despite the pressure from the party structures, many specialists, such as V.N. Sukachev, showed courage and defended traditional genetic principles, which caused them constant repression. After 1956, when the Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture was established on the basis of the Kamalinsk State Breeding Station, a new page in research activities began. The main efforts of the institute were focused on the study of agrotechnical methods aimed at increasing yields in adverse climatic conditions, especially for corn and spring wheat. However, the implementation of Lysenko's methods often gave ineffective results, which cast doubt on their applicability. The situation changed after 1964, when the resumption of genetic research made it possible for scientists such as R.L. Berg, A.G. Razumovsky and N.A. Surin to continue their work in the field of population genetics and breeding. This ushered in a new era for Krasnoyarsk's scientific institutes, which began developing new crop varieties that were more resistant to diseases and adapted to local conditions, ultimately contributing to improved agricultural productivity in the region. Thus, despite the difficult conditions and ideological contradictions, Krasnoyarsk scientists were able to make a significant contribution to the development of agronomic science and practice.
Keywords: Lysenko T.D., Lysenkoism, Lysenkoism, agrarian history, foreign historiography

ВЛИЯНИЕ «ЛЫСЕНКОВЩИНЫ» НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (КНИИСХ) И ИНСТИТУТА ЛЕСА ИМЕНИ СУКАЧЕВА В ПЕРИОД С 1950 ПО 1990 ГОД

Харчук Виктория Васильевна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
xarchuk.v@bk.ru
Научный руководитель: Павлюкевич Руслан Витальевич, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
xarchuk.v@bk.ru

Аннотация. В статье, в которой описывается деятельность Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства и Института леса имени В.Н. Сукачева в период с 1950 по 1990 годы, затрагиваются важные аспекты научной и сельскохозяйственной политики того времени, особенно влияние концепций Трофима Лысенко. Акцент на борьбе за восстановление генетики как признанной научной дисциплины подчеркивает сложные условия, в которых работали ученые региона. Несмотря на давление со стороны партийных структур, многие специалисты, такие как В.Н. Сукачев, проявили мужество и отстаивали традиционные генетические принципы, что вызывало у них постоянные репрессии. После 1956 года, когда на базе Камалинской государственной селекционной станции был создан Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, началась новая страница в научной деятельности. Основные усилия института были сосредоточены на изучении агротехнических приемов, направленных на повышение урожайности в неблагоприятных климатических условиях, особенно кукурузы и яровой пшеницы. Однако внедрение методов Лысенко часто давало неэффективные результаты, что ставило под сомнение их применимость. Ситуация изменилась после 1964 года, когда возобновление генетических исследований позволило таким ученым, как Р.Л. Берг, А.Г. Разумовский и Н.А. Сурин, продолжить свою работу в области популяционной генетики и селекции. Это положило

начало новой эре для красноярских научных институтов, которые начали разрабатывать новые сорта сельскохозяйственных культур, более устойчивые к болезням и адаптированные к местным условиям, что в конечном итоге способствовало повышению продуктивности сельского хозяйства в регионе. Таким образом, несмотря на сложные условия и идеологические противоречия, красноярские ученые смогли внести значительный вклад в развитие агрономической науки и практики.
Ключевые слова: Лысенко Т.Д., лысенковщина, лысенковизм, аграрная история, зарубежная историография.

Introduction. Agroforestry plays an important role in the economy of Russia and the world, requiring continuous development to overcome challenges such as climate change and resource scarcity. The development of the agro-industrial complex and genetics are becoming key tasks for ensuring food security.

By the middle of the 20th century in the USSR, the term "genetics" had become negative because of the "Lysenkoism" - a period of persecution of geneticists that lasted more than 25 years and ended in 1964 with the removal of N. S. Khrushchev. Soon after, the rehabilitation of genetics began.

The study is based on the theory of modernization by V.A. Ilyinykh, which analyzes the development of the agro-industrial complex through the stages of inductialization. The transition from the Stalinist model to the late Soviet agrarian model, which rejected feudal features, contributed to the intensification of agriculture, which also symbolized the overcoming of "Lysenkoism".

The persecution of geneticists, which lasted more than 25 years, ended in 1964 with the removal from office of N. S. Khrushchev, who supported Lysenko. Soon after the plenum, articles rehabilitating genetics began to appear in the press, and in December measures were planned to restore it at the USSR Academy of Sciences.

Methods. The study uses the theory of modernization of V.A. Ilyinykh, who analyzes the formation of the agro-industrial complex (AIC) through the stages of change. In his opinion, after the death of I.V. Stalin, the transition from the Stalinist model of development to the late Soviet one began, in which non-economic coercion and feudal features of taxation were abandoned. The new model was focused on intensification through applied science, which contributed to the modernization of agriculture in the Krasnoyarsk Territory. Overcoming the "Lysenkoism" symbolized a break with the Stalinist model. Chronological and historical-genetic methods were used.

Historiography and sources. The study is based on the documents of the Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture from the State Archives of the Krasnoyarsk Territory (F.R. 2370, inventory 1) and materials of the V.N. Sukachev Institute of Forest of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (f. R2135, Op.1).

The topic of the history of academic institutions is again relevant. Historians of the Siberian Federal University study the development of scientific organizations of the Krasnoyarsk Territory in different historical and political periods.

Articles by A.P. Dvoretskaya[1] touch upon aspects of the work of scientific institutions, including the Arctic Research Institute, which has had a significant impact on scientific areas of research.

Despite the predominance of anniversary editions with generalized data, there are also valuable works, such as the book by N.A. Surin about the 50th anniversary of the KNIISKh. [1] Some autobiographical material is also included in the study. However, there is still no comprehensive analysis of the problem of "Lysenkoism" in the Krasnoyarsk Territory.

Body. Krasnoyarsk, like other regions of the USSR, was influenced by the "Lysenkoism", although it was not a center of biological research. There were scientific and agricultural organizations affected by the activities of Trofim Lysenko and his supporters. In 1956, the Institute of Forest, headed by V. N. Sukachev, an opponent of Lysenko’s views, was transferred to Krasnoyarsk.

Lysenko, using administrative resources, harmed dissenters, including Sukachev, who signed the "letter of three hundred" criticizing the situation in science. In response, Lysenko began to discredit Sukachev, claiming that the Institute of Forest did not correspond to the status of the leading academic institution of the USSR. Despite the pressure, scientific publications edited by Sukachev continued to criticize Lysenko’s dogmas, and such publications as the Botanical Journal and the Bulletin of MOIP did not publish articles based on Lysenko’s views.

During this period, the creation of the Krasnoyarsk branch of the USSR Academy of Sciences also began. Despite the lack of a request for a new research institute from Krasnoyarsk, it was decided to transfer the Institute of Forest with Sukachev to this city, justifying it by the need to study the unexplored forest resources of the region. [3]

Thus, the creation of the Institute of Forest in Krasnoyarsk was a response to the political and scientific situation that developed in the country under the influence of the ideas of T. D. Lysenko. The confrontation between scientific approaches in the field of genetics and agronomy reflected broader problems in the Soviet scientific community of that time.

In the Krasnoyarsk region, experiments were conducted to implement Lysenko's methods, such as vernalization and weed control, but the results often confirmed the inconsistency of these ideas, as they did not take into account the basics of genetics and biology, leading to failures in agriculture. In particular, at the Kamalinsk State Breeding Station, which later became the basis for the foundation of the Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture, Lysenko's works were actively discussed, seeing in them the possibility of adapting the theories of V. R. Williams to local conditions, which emphasized the need for a creative approach in agronomic practice.

Since the establishment of the institute in 1956, its first task has been to develop agronomic methods that contribute to increasing maize yields in the region, which included the study of various aspects of sowing and crop care. In addition, the priority was to solve the problems of low germination of spring wheat seeds and to study the effect of mineral fertilizers on yields. The beginning of the 60s of the XX century in the region was marked by the introduction of corn into crop rotations. The increase in the area allocated for row crops and spring wheat was due to a decrease in the area occupied by bare fallows and perennial grasses. One fallow field was allocated in conditions of acute drought, and grasses were grown only for the needs of animal husbandry. According to A.M. Timin (1977) and A.D. Beketov (1983), this led to a deterioration in the structure of sown areas of fallow[2]

Agricultural research conducted during this period emphasized the need to optimize crop rotations and return to more balanced farming systems. The increase in the area of fallow fields allocated for soil restoration and flexible crop rotation schemes contributed to improved yields.

Scientific work on barley has been carried out since 1962 under the guidance of N.A. Surin, who was engaged in genetic research in the field of agriculture. Scientific work on barley has a rich history and is accompanied by significant successes. With the passage of time and the increase in the number of candidates of sciences, the structure of the institute became more and more complex. By 1978, a breeding center was formed, which included nine laboratories, one of which was a genetics laboratory.

In the 70s, the emphasis on genetics and plant breeding, including clover, became especially relevant. Scientists began to develop new varieties that were resistant to diseases and pests, which directly affected the yield and quality of products. [4]

Inference. The restoration of genetics and the removal of pressure on the scientific community finally began after the departure of N. S. Khrushchev in 1964. The Sukachev Institute of Forest in Krasnoyarsk opposed the method of T.D. Lysenko, and the Krasnoyarsk Research Institute of Agriculture, founded in 1956, initially tried to use the methods of T.D. Lysenko, and over time, the institute shifted its focus to the development of genetically resistant varieties, which in itself was a response to the climatic challenges of the region. From the beginning of the 70s, active genetic research began in it, which later led to the creation of the Department of Breeding Material in the 90s, which significantly increased its potential.

Thus, it was emphasized that, despite all political and scientific obstacles, genetics in Siberia not only survived, but also gained a new breath, developing methods of selection and genetic analysis, which were relevant and in demand for the needs of agriculture in the region.

References

1. Activities of the All-Union Arctic Research Institute during the period of evacuation in Krasnoyarsk (1941 - 1944): the formation of regional studies on the Yenisei North and the Arctic. URL: ACTIVITIES OF THE ALL-UNION ARCTIC RESEARCH INSTITUTE DURING THE PERIOD OF EVACUATION IN KRASNOYARSK (1941-1944): FORMATION OF REGIONAL STUDIES ON THE YENISEI NORTH AND THE ARCTIC – the topic of a scientific article on history and archeology read for free the text of the research work in the electronic library CyberLeninka (cyberleninka.ru) (date of access: 28.02.2025)

2. Surin N. A. Threads of Destiny. Krasnoyarsk, 2006. P. 280.

3. GAKK. F. R2135. Op. 1. D. 350. L. 25.

4. GAKK. F. R2370. Op. 1. D. 175. L. 5

УДК 631

THE EFFECT OF THE DECAPITATION PERIOD ON SEED CHARACTERISTICS CANNABIS OF THE MARIA VARIETY (A BRIEF ANALYTICAL REVIEW)

Chumichev Anton Vladimirovich, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
5st005@bk.ru
Scientific supervisor: Khalipsky Anatoliy Nikolaevich, Doctor of Agricultural Sciences, Docent
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
5st005@bk.ru

Abstract. The article is devoted to substantiating the relevance of research on the application of the decapitation (coining) method of technical cannabis, the impact of the timing of this agricultural process on crop productivity. The prospects for the revival and return of the lost positions of hemp breeding in the modern Russian agro-industrial complex are considered. It also provides information about the history of cultivation and the importance of this crop for the national economy. The methods of innovative methods of Russian hemp harvesting equipment are shown.
Keywords: technical hemp, decapitation (coining), hemp processing products, seed production, non-narcotic varieties, agroindustrial complex, seeding rate, seed productivity, hemp harvesting equipment, Krasnoyarsk Territory, Cannabis sativa L.

ВЛИЯНИЕ ПЕРИОДА ДЕКАПИТАЦИИ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЯН КАННАБИС СОРТА МАРИЯ (КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Чумичев Антон Владимирович, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
5st005@bk.ru
Научный руководитель: Халипский Анатолий Николаевич,
доктор сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
5st005@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию актуальности исследований по применению метода декапитации технической конопли, влиянию сроков проведения этого сельскохозяйственного процесса на урожайность сельскохозяйственных культур. Рассмотрены перспективы возрождения и возвращения утраченных позиций коноплеводства в современном российском агропромышленном комплексе. Также представлена информация об истории выращивания и значении этой культуры для национальной экономики. Показаны методы работы инновационной российской коноплеуборочной техники.
Ключевые слова: техническая конопля, декапитация (чеканка), продукты переработки конопли, семеноводство, ненаркотические сорта, агропромышленный комплекс, норма высева, урожайность семян, оборудование для уборки конопли, Красноярский край, Cannabis sativa L.

Hemp *(Cannabis sativa L. var. Sativa)* is an annual cross–pollinated spinning and oil seed plant belonging to the genus Cannabis of the family *Cannabinaceae (Lindi).* It's characterized by its tallness, panicle shape and size, high seed productivity, increased fibrous stems and oil content of seeds, and low content of drug substances in plants compared with the Indian subspecies [1, p.98].

Increasing the productivity of seed characteristics is one of the most important tasks in seed production. To increase productivity, it is advisable to use the agricultural decapitation method. This method is based on removing the growth point (apex), which helps to awaken replacement shoots from the lateral buds. According to the research data, the number of productive branches during decapitation in the phase of three pairs of leaves increases by 3.5 times compared to plants not subjected to the procedure [2, 3]. According to other laboratory experiments on the effect of decapitation on the development of cannabis seedlings in light culture, conducted in KSAU in the laboratory of aeroponics and protected soil, it was concluded that to increase the number of shoots in plants of monoecious cannabis of the Maria variety, two

decapitations are effective. The first coinage should be performed in the phase of one or two pairs of leaves. The second coinage is carried out when forming four pairs of leaves [4].

Also, the article [5] describes the purpose of the study to simplify the scheme of cannabis seed production, increase the seed productivity of the plant and the rate of their reproduction with minimal labor and material costs, using the decapitation method. And the effectiveness of this agricultural approach has been proven in the propagation of seeds of new cannabis varieties of the production sites of ancestral, original, elite and reproductive seeds.

At the same time, for higher efficiency in increasing the productivity parameters of industrial hemp, it is necessary to choose a suitable seeding rate and row spacing, as well as a crop variety with the necessary characteristics and direction of use [6, 7].

Mankind has been cultivating cannabis since ancient times, it is far from a secret, as well as the number of manufactured things from the raw materials produced by this crop. In modern Russia, there is an acute issue that has stopped the agro-industrial complex from widespread cultivation of such a necessary and undeservedly prohibited crop as cannabis. This is a matter of seed production. And there are already solutions for it, and work is underway to improve cost-effective methods of cultivation and harvesting.

This is the breeding of a variety with a content of psychoactive substances THC, not exceeding 0.1%, scientists and breeders have coped with it and continue to work further. At the beginning of 2025, 36 varieties and hybrids [8] meeting this requirement were registered in the state Register of breeding achievements. In seed production, one of the cost-effective methods is decapitation, which increases the seed productivity of the crop. Work continues to ensure the sustainable reproduction of high-quality seeds.

It is also worth noting that in order to further increase the level of technical equipment of domestic hemp breeding and reach a new level of development, it is necessary to develop affordable Russian hemp harvesting equipment with a wide range of applications that are not inferior to foreign models. Based on the areas of cultivation and constructive solutions for harvesting cannabis, as well as the needs of hemp-growing farms, the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Research Center for Bast Crops, taking into account joint developments with PJSC Penzmash, developed a scheme for a domestic hemp harvester based on a grain combine [9].

It should be concluded that further investigation of the effect of decapitation on seed characteristics is relevant, and requires more detailed studies of the timing of its implementation under various conditions.

References

1. Timoshkin, O. A. Modern technologies of crop production : a textbook / O. A. Timoshkin. Penza : PGAU, 2024 – Part 2 : Modern technologies of cultivation of oilseeds, technical and fodder crops – 2024. – 259 p. – Text : electronic // Lan : electronic library system. – URL: https://e.lanbook.com/book/443624 (date of request: 02/28/2025). – Access mode: for authorization. users. – p. 98.

2. Alexandrova, L. N. The productivity of cannabis depending on the timing of decapitation / L. N. Alexandrova, D. P. Yefeykin // Agriculture. - 2012. – No. 3. – pp. 43-44.

3. Dimitriev V. L. Cannabis yield depending on agrotechnical methods of cultivation / V. L. Dmitriev, L. G. Shashkarov, A. A. Guryev, D. A. Dementiev // Bulletin of Kazan State Agrarian University. – 2016. – T. 11. – №. 3 (42). – P. 28.

4. Churakov, A. A. The influence of decapitation on the development of cannabis seedlings in light culture / A. A. Churakov, N. M. Popova, S. S. Belousova // Scientific, technical and socio-economic potential of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference named after the Honored Scientist of the CBD, Honored Agronomist of the Russian Federation, Doctor of Agricultural Sciences, Professor M.H. Khaniev, Nalchik, December 08, 2022. Volume Part I. Nalchik: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova", 2022. – pp. 321-325. – EDN WKGEIA.

5. Stepanov, G. S. Decapitation as a factor in accelerating the production of varietal cannabis seeds / G. S. Stepanov, I. V. Romanova // Agrarian Science of the Euro-North-East. – 2012. – № 2(27). – Pp. 30-34. – EDN NHHXCA.

6. Alexandrova, L. N. Cannabis productivity depending on seeding rates / L. N. Alexandrova, D. P. Yefeykin // Agrarian science of the Euro-North-East. – 2011. – № 6(25). – Pp. 22-25. – EDN OIWMVH.

7. Bobojonov, A. A. The influence of the seeding rate on the yield of cannabis seeds in the conditions of the Krasnoyarsk forest-steppe / A. A. Bobojonov, N. K. Giesov, A. A. Pulotov // Student science - a look into the future : Proceedings of the XV All-Russian Student Scientific Conference,

Krasnoyarsk, March 26-27, 2020. Volume Part 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. pp. 76-79. – EDN VBIWOD.

8. State register of agricultural plants and hybrids approved for use // https://gossortrf.ru/ URL: https://u.to/EuMWIg (date accessed: 05.03.2025).

9. Popov, R.A. INNOVATIVE DEVELOPMENTS AND MODERN TECHNICAL MEANS FOR HARVESTING SEED CANNABIS / R. A. Popov // Tavrichesky bulletin of agrarian science. – 2021. – No. 1. – pp. 150-163. – ISSN 2542-0720. – Text : electronic // Lan : electronic library system. – URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/314614 (date of request: 02/28/2025). – Access mode: for authorization. users.

УДК 638.132:581.55

THE BASE OF HONEY-BEARING PLANTS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY: BIODIVERSITY AND IMPORTANCE FOR BEEKEEPING

Shadrygin Daniil Aleksandrovich, postgraduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
WLiliya@yandex.ru
Supervisor: Lefler Tamara Fedorovna, Doctor of agricultural sciences, Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
leflertam@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the species composition of honey-bearing plants of the Krasnoyarsk region, their biological features and role in beekeeping. The main groups of melliferous plants, including forest, meadow, weedy and cultivated plants, are considered. Particular attention is paid to such species as small-leaved linden, willow-herb, meadow clover, melilotus, field thistle, meadow geranium and rough cornflower. Their ecological and economic importance, as well as problems related to the preservation of the honey-bearing base are described. Measures for the protection of mellifers and development of beekeeping in the region are proposed. The article is based on the data of scientific literature and field studies conducted in Krasnoyarsk Krai.
Keywords: beekeeping, honeybee plants, biodiversity, mollifiers, honey productivity, herbs

БАЗА МЕДОНОСНЫХ РАСТЕНИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: БИОРАЗНООБРАЗИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПЧЕЛОВОДСТВА

Шадрыгин Даниил Александрович, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
WLiliya@yandex.ru
Научный руководитель: Лефлер Тамара Федоровна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
leflertam@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу видового состава медоносных растений Красноярского края, их биологических особенностей и роли в пчеловодстве. Рассмотрены основные группы медоносов, включая лесные, луговые, сорные и культурные растения. Особое внимание уделено таким видам, как липа мелколистная, кипрей узколистный, клевер луговой, донник, розовый осот, герань луговая и василек шероховатый. Описаны их экологические и экономические значения, а также проблемы, связанные с сохранением медоносной базы. Предложены меры по защите медоносов и развитию пчеловодства в регионе. Статья основана на данных научной литературы и полевых исследований, проведенных в Красноярском крае.
Ключевые слова: пчеловодство, медоносные растения, биоразнообразие, медоносы, медопродуктивность, травы

Introduction. The Krasnoyarsk Territory, which occupies vast territories in the central part of Siberia, is a region with a unique variety of honey plants. Due to the combination of different climatic zones – from taiga forests to steppe and mountain landscapes – a rich base of honey plants has formed here, which play a key role in maintaining ecological balance and the development of beekeeping [3, 5]. This article presents a detailed analysis of the species composition of honey plants of the Krasnoyarsk Territory, their biological characteristics and importance for honey production.

Goal. To study the biodiversity of honey-bearing resources of the Krasnoyarsk Territory and their impact on honey productivity.

Objectives:

- to characterize the honey plants of the region;
- to determine the importance of forest, meadow and field honey plants;
- to assess the economic importance of weedy, ruderal and cultivated honey plants;
- to analyze the impact of honey plants on environmental and economic aspects;
- to determine the negative or negative impact on the resource of honey plants.

1. Honey plants: classification and ecological role. Honey plants (mellifers) are a group of plants that secrete nectar and pollen, which attract bees and other pollinators. They are divided into several categories:

- Forest honey plants: linden, raspberry, willow-herb, willow.
- Meadow and field honey plants: clover, melilotus, dandelion, alfalfa.
- Weedy and ruderal honey plants: barbarea vulgaris, field thistle, cornflower.
- Cultivated honey plants: buckwheat, sunflower, rapeseed [1, 4].

Honey plants play an important role in ecosystems, providing nutrition for bees, bumblebees, and other pollinators, which contributes to maintaining biodiversity and ecosystem resilience.

2. Species diversity of honey plants of the Krasnoyarsk Territory. The Krasnoyarsk Territory is characterized by a significant diversity of honey plants, due to its geographical location and climatic conditions [5]. The main groups of honey plants found in the region are presented below, with a detailed description of their biological characteristics and importance for beekeeping.

2.1. Forest mellifers

1. Small-leaved linden (Tilia cordata):

- Description: The linden is a tree up to 30 metres tall with heart-shaped leaves and fragrant yellowish-white flowers.
- Flowering period: June-July.
- Significance: One of the most valuable mellifers. Linden honey is characterised by high flavour and medicinal properties, including antibacterial and anti-inflammatory effects [1].
- Productivity: Up to 800 kg of honey per hectare of plantations [4].

Common raspberry (Rubus idaeus):

- Description: Shrub up to 2 metres tall with white flowers and edible fruits.
- Flowering period: June-July.
- Significance: Raspberry honey has a subtle aroma and delicate flavour. Raspberries are also an important source of pollen [3, 6].
- Productivity: Up to 150 kg of honey per hectare [4].

3. Willow-herb (Chamaenerion angustifolium):

- Description: Herbaceous plant up to 1.5 metres tall with pink or purple flowers.
- Flowering period: June-August.
- Significance: Widespread in forest and meadow areas. Willow-herb honey has a light colour and a fruity aroma [5].
- Productivity: Up to 500 kg of honey per hectare [4].

Willow (Salix spp.):

- Description: Trees or shrubs with flexible branches and small flowers gathered in earrings.
- Flowering period: April-May.
- Significance: An early spring mellifer that provides nectar and pollen for bees early in the season [1].
- Productivity: Up to 100 kg of honey per hectare [4].

2.2. Meadow and field mellifers

1. Meadow clover (Trifolium pratense):

- Description: Perennial herbaceous plant with pink-red headed inflorescences.

- Flowering period: May-September.
- Significance: An important source of nectar. Clover honey has a mild flavour and high nutritional value [3, 6].
- Productivity: Up to 200 kg of honey per hectare [4].

White and yellow melilotus (Melilotus spp.):

- Description: A biennial herbaceous plant with small white or yellow flowers in clusters.
- Flowering period: June-September.
- Significance: Highly productive mellifer, providing a long flowering period. Honey from melilotus has a vanilla flavour [1].
- Productivity: Up to 300 kg of honey per hectare [4].

Medicinal dandelion (Taraxacum officinale):

- Description: Perennial herbaceous plant with bright yellow flowers.
- Flowering period: April-June.
- Significance: Early spring mellifer that promotes the development of bee families [3, 6].
- Productivity: Up to 50 kg of honey per hectare [4].

Alfalfa (Medicago sativa):

- Description: Perennial herbaceous plant with blue-purple flowers.
- Flowering period: June-August.
- Significance: A cultivated plant used in agriculture and as a mellifer. Lucerne honey has a light colour and a subtle aroma [1].
- Productivity: Up to 150 kg of honey per hectare [4].

Meadow geranium (Geranium pratense):

- Description: Perennial herbaceous plant with blue-purple flowers.
- Flowering period: June-August.
- Significance: Meadow geranium is an important source of nectar and pollen. Geranium honey has a pleasant flavour and aroma [5].
- Productivity: Up to 70 kg of honey per hectare [4].

2.3. Weeds and ruderal mellifers

1. Barbarea vulgaris:

- Description: A biennial herbaceous plant with yellow flowers.
- Flowering period: May-June.
- Significance: A plant with a high nectar content, often found in wastelands [3, 6].
- Productivity: Up to 100 kg of honey per hectare [4].

Field thistle (Sonchus arvensis):

- Description: Perennial herbaceous plant with yellow flowers.
- Flowering period: June-September.
- Significance: Despite its status as a weed, field thistle is a valuable mellifer [1].
- Productivity: Up to 80 kg of honey per гектара [4].

Pink thistle (Cirsium setosum):

- Description: Perennial herbaceous plant with pink or purple flowers.
- Flowering period: July-September.
- Significance: Pink thistle attracts bees with its abundant blooms and high nectar content [5].
- Productivity: Up to 90 kg of honey per hectare [4].

Cornflower blue (Centaurea cyanus):

- Description: Annual herbaceous plant with bright blue flowers.
- Flowering period: June-August.
- Significance: An ornamental plant that attracts bees with its colourful blooms [3, 6].
- Productivity: Up to 50 kg of honey per hectare [4].

Cornflower rough (Centaurea scabiosa):

- Description: Perennial herbaceous plant with purple flowers.
- Flowering period: June-August.
- Significance: Cornflower is an important mellifer, especially in steppe and meadow areas [5].
- Productivity: Up to 60 kg of honey per hectare [4].

2.4. Cultivated mellifers

1. Buckwheat (Fagopyrum esculentum):

- Description: Annual herbaceous plant with white or pink flowers.

- Flowering period: June-July.
- Significance: An important crop that provides a high honey yield. Buckwheat honey has a dark colour and intense flavour [1].
- Productivity: Up to 200 kg of honey per hectare [4].

Annual sunflower (Helianthus annuus):

- Description: Annual plant with large yellow inflorescences.
- Flowering period: July-August.
- Significance: The main mellifer in the steppe areas of the region. Sunflower honey has a golden colour and sweet taste [3, 6].
- Productivity: Up to 50 kg of honey per hectare [4].

Rapeseed (Brassica napus):

- Description: Annual or biennial plant with yellow flowers.
- Flowering period: May-June.
- Significance: A crop used for oil production and as a mellifer. Rapeseed honey has a light colour and crystallises quickly [1].
- Productivity: Up to 100 kg of honey per hectare [4].

3. Environmental and economic aspects. Honey-bearing plants of the Krasnoyarsk region play an important role in maintaining the ecological balance. They contribute to:

- Pollination of wild and cultivated plants.
- Maintaining populations of bees and other pollinators.
- Biodiversity conservation.

From an economic point of view, mellifers are the basis for the development of beekeeping in the region. The Krasnoyarsk Territory produces high quality honey, which is in demand in both domestic and foreign markets [2].

4. Challenges and prospects. Despite the richness of the melliferous base, there are a number of problems that threaten its sustainability:

- Anthropogenic impact (deforestation, ploughing of meadows).
- Climate change affecting the flowering time of mellifers.
- Use of pesticides in agriculture.

For preservation and development of the honey-bearing base it is necessary:

- Creation of protected areas for mellifers.
- Introduction of agronomic practices that favour biodiversity conservation.
- Support of beekeeping as an important branch of agriculture [2].

Conclusion. The Krasnoyarsk region's honey-bearing plants are a unique resource of great ecological and economic importance. Their conservation and rational use are important tasks for maintaining biodiversity and sustainable development of the region. Further research in this area will enable the development of effective strategies to protect mellifers and increase beekeeping productivity.

References

1. Глухов, М. М. Медоносные растения / М. М. Глухов. – 7-е изд. – Москва : Колос, 1974. – 304 с.

2. Параева, Л. К. Медоносные растения Западной Сибири / Л. К. Параева. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. – 167 с.

3. Кривцов, Н. И. Пчеловодство / Н. И. Кривцов, В. И. Лебедев, Г. М. Туников. – Москва : Колос, 2007. – 512 с.

4. Пельменев, В. К. Медоносные растения / В. К. Пельменев. – Москва : Россельхозиздат, 1985. – 144 с.

5. Шабаршов, И. А. История русского пчеловодства / И. А. Шабаршов. – Москва : ПАИМС, 1996. – 584 с.

6. Таранов, Г. Ф. Корма и кормление пчел / Г. Ф. Таранов. – Москва : Россельхозиздат, 1986. – 158 с.

УДК 37.06

KINKEEPING AS THE MEANS OF TRADITIONAL FAMILY VALUES SUPPORT

Shmelev Roman Vitalyevich, graduate students
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
romao2000@mail.ru
Scientific supervisor: Grishina Irina Ivanovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
pkpel@yandex.ru

Abstract. 2024 was declared the Year of the Family by the Russian President Vladimir Putin. He made this decision to preserve and protect traditional family values. In addition, the Year of the Family was intended to popularize government measures to protect this institution. The author of the article is going to dwell on such a phenomenon as kinkeeping which is considered to be the means of the traditional family values support.
Keywords: kinkeeping, traditional values, family, tradition, ties, relationships, communication, loyalty, extended family, immediate family.

КИНКИПИНГ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Шмелев Роман Витальевич, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
romao2000@mail.ru
Научный руководитель: Гришина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
pkpel@yandex.ru

Аннотация. 2024 год был объявлен Президентом России Владимиром Путиным Годом семьи. Он принял это решение в целях сохранения и защиты традиционных семейных ценностей. Кроме того, Год семьи был призван популяризировать государственные меры по защите этого института. Автор статьи собирается остановиться на таком явлении, как кинкипинг, которое рассматривается как средство поддержки традиционных семейных ценностей.
Ключевые слова: кинкипинг**,** традиционные ценности, семья, традиции, связи, взаимоотношения, общение, верность, расширенная семья, ближайшие родственники

2024 was declared the Year of the Family by the Russian President Vladimir Putin. He made this decision to preserve and protect traditional family values. In addition, the Year of the Family was intended to popularize government measures to protect this institution. It is not surprising because Russia has always been demonstrating the adherence to the traditional values that are declared in the Constitution of the Russian Federation. Many national projects for supporting demography were started.

Moreover, the National Family Project has been launched since January 1, 2025. It is designed for six years with a budget of 18 trillion rubles and is aimed at continuing and strengthening demographic policy. Deputy Prime Minister Tatyana Golikova noted that 30 million children and 24.5 million families live in Russia today. Over the past five years, the number of large families has increased by 27%, which indicates the positive results of government policy. Russia continues to meet demographic challenges, adapting support measures to modern realities and the needs of families.

The author of the article is going to dwell on such a phenomenon as kinkeeping which is considered to be the means of the traditional family values support.

The term "kinkeeping" was first coined by Canadian sociologist Carolyn Rosenthal in 1985. To write her article "Kinkeeping in the Familial Division of Labor," she conducted 464 interviews among women, and according to the respondents, they were the ones who acted as kinkeepers in most cases. According to the survey results, this role was reserved for women in 74% of cases, and only in 20% of families such tasks were performed by men. The remaining 6% of the surveyed families could not give a clear answer as to who exactly was responsible for maintaining intra-family relations [10].

So, what is kinkeeping and what are the basic tasks of kinkeepers in the family?

Kinkeeping (from the English words kin "род, семья" and keeping "сохранение, поддержание") is an active action aimed at maintaining emotional intimacy and coordinating relationships within a group of people (for example, relatives). Keepers are those who make sure that family or friends stay in touch, remember important events, and participate in each other's lives [1-4].

The history and evolution of kinkeeping can be divided into some stages.

Kinkeeping, as a phenomenon, has existed throughout the history of mankind, but its forms and meaning have changed depending on social, economic and cultural conditions.

1. Traditional societies

In earlier eras and traditional cultures, maintaining family ties was a collective responsibility. Family ties played an important role for survival: families joined together to run the household, protect and raise children. In such societies, kinkeeping was a natural part of life, as the family often lived together or nearby.

2. Gender division of roles

Women traditionally assumed the role of guardians of the family hearth. They organized dinners together, raised children, and maintained relationships with relatives. Men tended to focus on the external aspects of earning money and protecting their families.

3. Industrial revolutions and urbanization

With the transition to an industrial society, many families began to migrate to cities in search of work. This led to a weakening of traditional ties: relatives began to live at a distance from each other, and roles within the family began to be redistributed. It was during this period that the role of kinkeeping became more prominent: efforts were required to maintain contacts in conditions of disunity.

4. The XXth century: the individualization of society

In the XXth century, with the rise of individualism and mobility, kinkeeping became more difficult. People increasingly lived separately from their families, creating "nuclear families" (parents + children). At the same time, the advent of telephone communication and transportation has made it easier to maintain long-distance contacts.

5. Modern world

Today, kinkeeping has acquired new forms thanks to technology. Social networks, instant messengers, and video calls allow people to be closer despite the distances. However, this has created new challenges: the emotional burden of the goalkeepers has increased, as it has become easier to maintain contact, but expectations for the number and frequency of interactions have increased [5-9].

The history of kinkeeping shows how ways of maintaining relationships change, but its essence remains unchanged – it is the desire to maintain closeness and unity in a relationship, despite external circumstances.

Examples of modern kinkeeping:

- Organization of family holidays and meetings. For a holiday or a joint trip, it is not enough just to call family members. Organization is a whole range of small and voluminous tasks: when leaving home, choosing a place and choosing a time that suits everyone, while at home, cleaning the house, making menus, purchasing groceries and planning a budget. The dishes from this very menu still need to be prepared.
- Birthday and anniversary reminders. A kinkeeper always has a list of the family members' birthdays and reminds everyone about the necessity to congratulate the family member.
- Establish and maintain regular communication, such as calls or shared chats. Nowadays when messengers are very popular it is a good idea to have a family chat where the arising issues can be discussed together. It saves time because one doesn't need to write in the personal chat.
- Search for information about the family tree. We are all heirs of our parents, grandparents. Their life experience and wisdom are perhaps even more important to us than the experience that can be gleaned from the entire world literature.
- Conflict resolution, peacemaking and creating an atmosphere of trust. If there is a quarrel among the household, the goalkeeper assumes the responsibility of resolving the differences. He must patiently listen to each side and come up with a solution that satisfies everyone.

From a psychological point of view, kinkeeping plays a key role in strengthening family systems and preventing their disintegration. It supports a sense of belonging, reduces the risk of isolation, and helps manage stress through social support. Although research shows that in most cases, women are involved in kidnapping, but in general, any member of the group can become a kinkeeper, regardless of gender. Kinkeeping is of great importance for family relationships. Thanks to it, every family member can always count on emotional support, care and help. This creates a favorable family climate. Kinkeeping takes

up a huge part of my personal time and life. It requires a variety of qualities from the performer: restraint, patience, multitasking, flexibility and a huge resource.

We conducted a small questioning of 20 families in order to identify the kinkeepers. The conclusion is as follows: if the family is young (members are aged 25-30) then the kinkeeper is usually grandmother. If the family is older (members are aged 35-50) then a kinkeeper is mother who knows everything about the younger and elder generation.

References

1. Fastovich, G. G. On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system) / G. G. Fastovich, S. A. Kapsargina, I. V. Kudashova // Евразийский юридический журнал. – 2021. – No. 11(162). – P. 157-159. – EDN WBYJLD.

2. Kapsargina, S. A. Digitalization and internationalization of learning process as an important aspect of training future agricultural specialists / S. A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2021. – Vol. 10, No. 2(35). – P. 331-334. – DOI 10.26140/anip-2021-1002-0084. – EDN LBEOYV.

3. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching as main aspect in student's training in non-linguistic universities / S. A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы межд. научно-практической конф., Vol. Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – P. 275-278. – EDN CTZAOI.

4. Kapsargina, S. A. The use of control and evaluation tools in teaching foreign language in non-linguistic university / S. A. Kapsargina // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: мат-лы II межд. межвузовской научно-практической конф.– Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – P. 132-135. – EDN TCTCCS.

5. Shmelev, R. V. The counselor pedagogical practical training at a summer camp as a means of the future teacher's professional competence formation / R. V. Shmelev // Студенческая наука - взгляд в будущее. Часть 3. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – P. 358-362. – EDN BHVGAT.

6. Shmelev, R. V. Tips for writing a successful essay in English while passing the unified state exam / R. V. Shmelev // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – P. 214-217. – EDN YONVPV.

7. Shmeleva, Zh. N. Teacher's preparation, conduct and analysis of the foreign language lesson / Zh. N. Shmeleva // Проблемы современной аграрной науки. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – P. 185-188. – EDN ZVTJMN.

8. Shmeleva, Zh. N. The development of cross-cultural tolerance of bachelors by means of studying the english language at Krasnoyarsk SAU / Zh. N. Shmeleva // Baltic Humanitarian Journal. – 2019. – Vol. 8, No. 2(27). – P. 116-120. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0028. – EDN KAOLOE.

8. Shmeleva, Zh. N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh. N. Shmeleva, N. S. Kozulina, R. V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2020. – Vol. 9, No. 4(33). – P. 279-283. – DOI 10.26140/anip-2020-0904-0064. – EDN CIDDAS.

What is Kinkeeping? Электронный ресурс. URL: https://www.nytimes.com/2024/05/08/well/family/kinkeeping-families.html

УДК 332.1

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KRASNOYARSK'S REGION TERRITORIES: QUALITATIVE AND STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY TO REALIZE THE REGION'S COMPETITIVE ADVANTAGES

Shubladze Svetlana Eduardovna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
malishkaeva@mail.ru
Scientific supervisor: Aisner Larissa Yurievna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems and prospects of regional development of the territories of the Krasnoyarsk Territory on the example of a specific municipality. The author pays attention to the issues of socio-economic development of the territory.
Keywords: socio-economic development, strategy, factors of growth and development, productive forces, gross regional product, standard of living of the population

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: КАЧЕСТВЕННЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

Шубладзе Светлана Эдуардовна, миагистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
malishkaeva@mail.ru
Научный руководитель: **Айснер Лариса Юрьевна**, кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы регионального развития территорий Красноярского края на примере конкретного муниципального образования. Автор уделяет внимание вопросам социально-экономического развития территории.
Ключевые слова: социально-экономическое развитие, стратегия, факторы роста и развития, производительные силы, валовый региональный продукт, уровень жизни населения

The socio-economic development of the region is an important process of improving the quality of life of the population. The main task of regional authorities is to manage and coordinate this process. The primary goals of socio-economic development include the growth of the gross regional product, an increase in household incomes, an increase in fertility, life expectancy, an improvement in the quality of healthcare, education, the environmental situation in the region, etc. [5,9,10]

The socio-economic development of the subjects of the Russian Federation presupposes gradual qualitative and structural positive changes in the economy, productive forces, growth and development factors, education, science, culture, the level and quality of life of the population, and human capital. At the same time, it is necessary to understand that the subjects of the Russian Federation are quite strongly differentiated in terms of conditions and factors of development. Therefore, each region should have its own characteristic mechanisms capable of creating opportunities for the development and prosperity of territories.

Lesosibirsk is one of the main cities of the Krasnoyarsk Territory, the largest city in the Angara macrodistrict. Therefore, its development is closely connected with the development of the entire Yenisei North. In accordance with Federal Law No. 172-FZ dated 06/28/2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation" [7], Law of the Krasnoyarsk Territory dated 12/24/2015 No. 9-4112 "On Strategic Planning in the Krasnoyarsk Territory" [8], Order of the Governor of the Krasnoyarsk Territory dated 02/13/2015 No. 44-rg and Resolution of the administration of Lesosibirsk dated 07/25/2016 No.714 "On approval of the strategic planning procedure in Lesosibirsk", the key positions of the comprehensive plan for the

development of the city's economy are outlined: investment and production potential, job creation, human capital development and the development of social and transport infrastructure that ensures these tasks, etc.

To achieve these goals, a document has been developed - the Strategy of the municipality of Lesosibirsk – "The Strategy for the socio-economic development of the city of Lesosibirsk until 2030" [6] (hereinafter referred to as the Strategy), which is the fundamental document of the system of integrated targeted management of the socio-economic development of the city, fixes the coordinated positions of government, society, business and science regarding development plans and is a guide to the actions of municipal executive authorities.

The strategy reflects the specifics of the city and is aimed at realizing its main competitive advantages. The Strategy takes into account the plans and prospects for the development of city-forming enterprises, which form the basis of the city's economy, as well as social projects that improve the quality of life of the city's population. The document sets out the strategic goal of the city's development until 2030: "Sustainable development of the city through the formation of an industrial and technological center, ensuring a high quality of life for the population, and opportunities for the creation and implementation of innovative technologies." To achieve this goal, the authorities plan to develop a high-tech industrial sector, improve the quality of educational services provided, develop small and medium-sized businesses, improve the level of services provided in the field of trade and catering, focus on the development of leisure activities (culture, entertainment), sports, and create high standards of quality of life.

According to the above data, experts have made the following forecast of the socio-economic development of Lesosibirsk for the forecast period until 2027 [4]. The results of the analysis of the presented statistical data and the forecast based on them make it possible to develop theoretical and practical recommendations for managing the integrated development of the territory. In the conditions of the city of Lesosibirsk, ensuring its sustainable socio-economic development, it is necessary to pay attention to the following aspects:

1. Economic diversification: the development of small and medium-sized businesses, attracting investments in industries such as tourism, agriculture and waste management, which contribute to the sustainable economic growth of the Territory.

2. The introduction of modern technologies in the industrial enterprises of the region and innovative solutions to minimize the negative impact on the environment, which increases the productivity and competitiveness of enterprises.

3. Improving the health and social services system: timely access to quality medical services, support for socially vulnerable groups of the population and the development of infrastructure for an active and healthy lifestyle contribute to sustainable social development.

4. Creating a comfortable urban space: improvement and modernization of engineering infrastructure and life support systems, development of a transport and logistics hub, implementation of landscaping projects, and ensuring environmental safety.

The implementation of these solutions is possible within the framework of investments in the region's infrastructure, not only within the framework of federal projects, national projects and programs [1,2], but also at the regional level. The role of business is also important, which, on the one hand, can contribute to providing jobs in the region, and on the other hand, can participate in educational activities by collaborating with educational institutions in the region to train local workers, thereby increasing the attractiveness of the region. In addition, private initiatives should also be noted. For example, specialists of the Krasnoyarsk State Agrarian University, possessing unique expert interdisciplinary competencies, act as developers of integrated design solutions for the development of the region aimed at finding mechanisms to increase the attractiveness of the Krasnoyarsk Territory for the development of human capital, based on the results of an analysis of global challenges and national development goals [3,5,9,10].

References

1. Айснер Л.Ю. Национальные проекты - механизм устойчивого развития государственной экономики в условиях кризиса: специфика и условия реализации / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 23-26.

2. Айснер Л.Ю. Управление устойчивым развитием территорий: в поисках адекватных инструментов оценки развития и устойчивости (теоретико-методологический обзор) Л.Ю. Айснер,

О.Д. Наумов // В сборнике: Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск, 2021. С. 211-216.

3. Колоскова Ю.И. Социальное обустройство территорий как фактор повышения качества и уровня жизни сельского населения / Ю.И. Колоскова, Д.В. Паршуков, З.Е. Шапорова // Фундаментальные исследования. 2020. № 11. С. 101-107.

4. Открытый бюджет г. Лесосибирска. Прогноз социально-экономического развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lesfin.ru/prognoz/ (дата обращения 20.02.2025)

5. Пыжикова Н.И. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы / Н.И. Пыжикова, А.В. Цветцых, З.Е. Шапорова, К.Ю. Лобков // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1. С. 159-165.

6. Стратегия социально-экономического развития города Лесосибирска до 2030 года [Электронный ресурс] Режим доступа: lesosibirsk-r04.gosweb.gosuslugi.ru (дата обращения 20.02.2025)

7. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 20.02.2025)

8. Закон Красноярского края от 24.12.2015 № 9-4112 «О стратегическом планировании в Красноярском крае» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/29474 (дата обращения 20.02.2025)

9. Koloskova Yu.I. Sociological studies of the Krasnoyarsk region rural territories population life quality / Yu.I. Koloskova, D.V. Parshukov, Z.E. Shaporova // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, 2020. С. 559-566.Shaporova Z.E. The indicator system of sustainable development in rural territories as a tool of strategic region planning / Z.E. Shaporova, A.V. Tsvettsykh // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 22024.

10. Voronkova O.Yu. Sustainable development of territories based on the integrated use of industry, resource and environmental potential / O.Yu. Voronkova, L.A. Yakimova, I.I. Frolova, Ch.Ya. Shafranskaya, S.G. Kamolov, N.A. Prodanova // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. Т. 7. № 2. С. 151-163.

СЕКЦИЯ 11. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

ПОДСЕКЦИЯ 11.1. ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ НА ПРИМЕРЕ ЧАСТНОГО ДЕТСКОГО САДА «ДЕТИ БУДУЩЕГО» В г. КРАСНОЯРСКЕ

Бапхоева Кристина Руслановна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
baphoevakristina@mail.ru

Аннотация. В связи с событиями на повестке дня, происходящими в разных странах в социальной и политической сфере, проблема экстремистских проявлений становится более острой и серьезной. Дошкольные образовательные учреждения данная проблема также затрагивает в связи с особенностями формирования личности детей данного возраста. Мировоззрение детей напрямую зависит от внешних факторов. Настроения экстремисткой направленности проникают в дошкольные учреждения через такие внешние факторы, социальное окружение, СМИ. В статье рассматриваются меры профилактики экстремизма на примере детского сада «Дети будущего» в г. Красноярске.
Ключевые слова: экстремизм, причины, семья, дети, дошкольный возраст, профилактика

PREVENTION OF EXTREMISM IN PRESCHOOL AGE USING THE EXAMPLE OF THE PRIVATE KINDERGARTEN "CHILDREN OF THE FUTURE" IN KRASNOYARSK

Bapkhoeva Kristina Ruslanovna, graduate students
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
baphoevakristina@mail.ru

Abstract. Due to the recent events taking place in different countries in the political sphere, the problem of extremist manifestations is becoming more acute and serious. Preschool educational institutions are also affected by this problem. The worldview of children directly depends on external factors. Extremist sentiments penetrate preschool institutions through such external factors as the social environment and the media. The article describes measures to prevent extremism using the example of the kindergarten in Krasnoyarsk "Children of the Future".
Keywords: extremism, causes, family, children, preschool age, prevention

Экстремизм основывается не только на терроризме и насильственных действиях, а также на идеологических установках, которые могут формироваться с раннего возраста. Дошкольный возраст – это период, при котором у ребенка начинают уже формироваться личностные установки, определенное мировоззрение, складывающееся, в основном, из окружающей социальной среды, а также собственное мнение – идентичность ребенка. По этой причине профилактика экстремистских наклонностей не просто важна на данном этапе – она необходима для предупреждения будущих социальных конфликтов и насилия. Очевидно, что уже с детского сада детям необходимо прививать основы толерантности, уважение прав и свобод человека, любовь к Родине [3, с. 7].

Понятие экстремизма. Экстремизм – это крайняя форма политической или социальной активности, при которой отвергаются какие-либо демократические принципы и законы. Проблема состоит в том, что идеи экстремизма зачастую являются скрытыми и могут проявляться в легких формах дискриминации, нетерпимости и предвзятости.

Формы проявления экстремизма.

1. Политический экстремизм. Является выражением крайних взглядов на политическую систему, зачастую насильственных методов для достижения политической цели.

2. Религиозный экстремизм. Представляет собой жесткое отвержение идей другой религии; стремление устранить представителей другой веры.

Этнический экстремизм. Основывается на враждебности по отношению к представителям других этнических групп; может сформироваться на фоне стереотипов и предвзятости [2, с. 145].

Причины возникновения экстремистских настроений у детей.

Во-первых, социальная среда. Экстремистское настроение у ребенка дошкольного возраста, в большинстве случаев, может сформироваться в неблагоприятной для него среде. Например, отсутствие эмоциональной поддержки от самых близких людей и от общества; постоянное насилие в окружающей его среде; злоупотребление вредными привычками (алкоголь, наркотические вещества) [1, с. 407].

Во-вторых, воздействие на детскую психику информационных технологий. На современном этапе развития общества, информационные технологии имеют большое значение для людей. Дети наиболее сильнее, чем взрослые, подвергаются влиянию информации, транслируемой на интернет-площадках. Видеоигры с визуализацией насилия; контент на разных интернет-площадках с изображением жестоких сцен и т.д. - не всегда могут контролироваться со стороны родителей.

В-третьих, недостаточность положительных жизненных примеров. Отсутствие примеров уважения к различным группам людей, к ценностям мирного сосуществования позволяют ускорить процесс формирования негативного восприятия окружающего мира.

В-четвертых, повышенный уровень восприимчивости. Поскольку мировоззрение у детей дошкольного возраста только начинает формироваться – они подвержены настроению взрослых, без умения критического оценивания. Ненависть по отношению к другим людям, имеющим какие-либо отличительные особенности; страхи взрослых, их предрассудки и ненависть – все это легко воспринимается детьми и откладывается в их психике.

Обобщив эффективный опыт реализации образовательных программ, рассмотрим организацию профилактики экстремизма среди воспитанников на примере детского сада «Дети будущего».

Первое, чему уделяется особое внимания при профилактике экстремистских настроений – это образовательные программы, которые способны научить ребенка критической оценке различных высказываний и мнений, а также программы, направленные на развитие толерантности. Например, в старшей группе, детям возраста от 5 до 7 лет воспитатели проводят занятия о различных культурах, традициях и убеждениях. Это помогает детям осознать богатство многообразия общества, в котором они живут. Также реализуются совместные проекты, основанные на изучении разных культур через искусство (например, рисунки), музыку.

Во-вторых, проводится работа с семьей ребенка. Мероприятия, проводимые с родителями ребенка, который ходит в детский сад, направлены на помощь и поддержку в помощи воспитания своих детей в трудных ситуациях. В саду проводятся:

– собрания для родителей, на которых ведутся лекции и беседы не только о воспитании детей без негативных установок, но и происходит психологическая поддержка и помощь в этих вопросах;

– поддержка родителей в трудных ситуациях: проводятся услуги для семей, которые переживают кризисы в воспитании детей, помощь также происходит с помощью психотерапевтов.

В-третьих, в саду «Дети Будущего» на постоянной основе происходит психологическая поддержка не только для детей, но и для родителей. Для детей, учитывая их возраст, методы психологической терапии происходят в рамках проведениях игры. Такой метод позволяет не только выявлять проблемы, но с снимать напряжение у детей.

В-четвертых, в саду проводятся программы на взаимодействие детей с сообществом. Детский сад «Дети будущего» проводит мероприятия и праздники разных культур. Такие мероприятия создаются с целью объяснения уважения детям понимания равенства всех национальностей и культур.

Так, на основе всего вышеперечисленного, следует отметить, что профилактика экстремизма в дошкольном возрасте требует системного подхода и активного участия не только воспитателей детского сада, но и родителей. Эта задача всегда будет оставаться актуальной для людей, имеющих влияние на детей дошкольного возраста, ведь именно они могут влиять на становление личности ребенка, формируя его взгляды и ценности. Вклад в образование ребенка, выбор правильной развивающей среды – гарантия его правильного воспитания, что является профилактикой экстремистских настроений.

Список литературы

1. Макушева, И.С. Технологии социальной работы с семьей / И.С. Макушева // Теория и практика современной науки. – 2018. – №4(34). – С. 405-408.
2. Мартыненко, А.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебник для вузов / А.В. Мартыненко, Л.А. Потаповой. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 297 с.
3. Мартынова А.И. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников на основе проектного подхода как условие профилактики экстремизма / А.И. Мартынова // КПЖ. – 2016. – №3 (116). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvenno-patrioticheskoe-vospitanie-doshkolnikov-na-osnove-proektnogo-podhoda-kak-uslovie-profilaktiki-ekstremizma (дата обращения: 15.02.2025).
4. Миронов, А.Г. Методы и результаты эффективной реализации учебного курса "Профилактика зависимого поведения" в аграрном вузе / А.Г. Миронов. В сборнике: Цифровые технологии – основа современного развития АПК: сборник материалов международной научной конференции. – 2020. – С. 417-420.
5. Першина, Д.В. Профилактика радикальных настроений в молодежной среде / Д.В. Першина // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 6.: [Электронный ресурс]. URL: https://psychology.snauka.ru/2016/06/6925 (дата обращения: 07.02.2025).
6. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2023. – 156 с.
7. Царапкина, Ю.М. Особенности работы с цифровым поколением детей Z в детском оздоровительном лагере как фактор становления вожатого / Ю.М. Царапкина, В.А. Шабунина, А.Г. Миронов. В сборнике: ДОКЛАДЫ ТСХА. – 2019. – С. 330-331.

УДК 34. 01

АСПЕКТЫ «МЯГКОГО ПРАВА» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Валитова Розалия Игоревна, студент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
rosatahauova@gmail.com
Научный руководитель: Литке Светлана Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
svlitke@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу конструкций «мягкого права». Приводится классификация «мягких норм», с учетом международной и внутригосударственной практики формулируются функции «мягкого права». На основании теоретических положений и правоприменительной практики делается вывод о значении «мягкого права» в регулировании международных и национальных отношений.
Ключевые слова: нормотворчество, правоприменение, международные отношения, национальные отношения, «мягкое право»

ASPECTS OF "SOFT LAW" IN THE SCIENTIFIC LITERATURE

Valitova Rosalia Igorevna, student
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
e-mail: rosatahauova@gmail.com
Scientific supervisor: Litke Svetlana Gennadievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
e-mail: svlitke@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the constructions of "soft law". The classification of "soft rules" is given, taking into account international and domestic practice, the functions of "soft law" are formulated. Based on theoretical provisions and law enforcement practice, a conclusion is drawn about the importance of "soft law" in regulating international and national relations.
Keywords: rulemaking, law enforcement, international relations, national relations, "soft law"

В международно-правовой литературе много внимания уделяют исследованию норм международного права. Но существует целый массив правил, закрепленных в различных нормативных документах, регулирующий международные отношения, который не подпадает под определение международно-правовой нормы. Тем не менее, без существования таких правил полноценное регулирование международных отношений было бы невозможным. В литературе такие нормы в литературе обозначают как «мягкое право» (soft law).

Несмотря на то, что нормы «мягкого права» осуществляют большой объем регулирования, это явление не изучено в достаточной степени. Следует отметить некоторую условность данного термина, который, тем не менее, объединяет целую совокупность норм, обладающих определенными схожими качествами и выполняющих важную роль в регулировании международных отношений.

«Мягкое право» отличается от классических норм права (разработанных и принятых с согласия государств, и других сторон, являющихся для них обязательными (например, международные договоры)). В международном праве «мягкое право» включает в себя: большинство Резолюций и Деклараций ООН; планы и программы действий (например, Программный план (программа) действий "Повестка дня на XXI в."); среди последних универсальных соглашений, основой которых послужил акт «мягкого права», следует назвать Конвенцию о правах инвалидов и факультативный протокол к ней 2006 г., выработанные с учетом Декларации о правах инвалидов 1975 г. [1, с. 195].

В связи с этим доктрина «мягкого права» в международном праве неоднократно подвергалась критике и скептическим оценкам ее существования. Например, Р. А. Колодкин отмечал, что концепция «мягкого права», с одной стороны, – это «попытка втиснуть в границы международного права положения, не формулирующие международно-правовых норм», с другой – «частичная деюридизация целого ряда обязательств по международному праву» (2. С. 96, 97).

Концепция «мягкого права» сформировалась примерно в 70-х гг. XX в. преимущественно в западно-европейской правовой доктрине [2, с. 95].

Однако до сих пор она является предметом всевозможных дискуссий в теории международного права. В отечественной международно-правовой литературе отсутствует комплексное исследование этого феномена. Проблема норм «мягкого права» рассматривалась в рамках российской международно-правовой доктрины такими юристами, как И. И. Лукашук, Р. А. Колодкин, Т. Н. Нешатаева, Ким Док Чжу. Значительное число работ по исследованию этого феномена представлено в зарубежной литературе, среди которых можно назвать труды ученых П. Вейля (Франция), Дж. Голда (США), М. Сини (Италия), Дж. П. Бургесс (Норвегия), Д. М. Трубек, П. Коттрелл, М. Нансе (США).

Несмотря на то, что термин «мягкое право» уже занял свое место в международно-правовой доктрине и практике государств, четкого определения он еще не получил. Более того, сама концепция часто подвергается резкой критике. Сложность здесь заключается в том, что, во-первых, под «мягким правом» понимаются разные по своей природе и характеру нормы, во-вторых, они имеют свои особенности в регулировании международных отношений, которые не всегда хорошо воспринимаются сторонниками формально-правового подхода.

Обычно под «мягким правом» в международно-правовой литературе понимается нормативная совокупность, состоящая из двух видов норм: 1) нормы договоров, которые неопределенны по своему содержанию и не порождают для государств конкретных прав и обязанностей; 2) нормы, содержащиеся в резолюциях международных органов и организаций, не обладающих юридически обязательной силой. В таком контексте нормы «мягкого права» исследуются американским ученым Дж. Голдом, российским юристом И.И. Лукашуком. Некоторые исследователи, говоря о «мягком праве», имеют в виду только одну из этих категорий. Например, в российском учебнике по международному праву под редакцией Ю. М. Колосова и В. И. Кузнецова под нормами «мягкого права» понимаются нормы, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, а также в аналогичных актах других международных организаций (универсальных и региональных) и конференций, которые имеют рекомендательный характер и не являются нормами международного права [3, с. 22–23]. В другом российском учебнике по международному праву под редакцией К. А. Бекяшева этот термин применяют в отношении договорных норм: «Особенностью международного экономического права и его источников является значительная роль так называемого "мягкого права", т.е. правовых норм, которые используют выражения типа "принимать необходимые меры", "содействовать развитию или осуществлению", "стремиться к осуществлению" и т. д. (4, с. 22). Такие

нормы не содержат четких прав и обязанностей государств, но, тем не менее, являются юридически обязательными» [6, с. 384].

Анализ доктрины и практики показывает, что «мягкое право» можно классифицировать на две группы в зависимости от его нормативности, обязательности для правоприменителя.

В первом варианте речь идет о нормах, которые, дают общую установку (особый вид правовых норм). Для них характерны утверждения целевого характера: «добиваться», «стремиться», «принимать меры» и т. п. Споры о юридической силе являются следствием расплывчатого характера подобных формулировок. Большинство юристов исходят из того, что нормы являются международно-правовыми. Это мнение находит отражение в практике. Например, Высший суд Австралии рассматривал вопрос о том, являются ли постановления Конвенции о защите мировых ценностей и национального наследия достаточно конкретными для создания обязательств, пригодных для реализации при помощи законодательства. Большинство судей пришли к заключению, что Конвенция породила обязательства, которые могут быть реализованы при помощи закона. Заключая Конвенцию, стороны намеревались создать настоящие обязательства [5, с. 660].

Тем не менее, немало противников «мягкого права», считающих, что его распространение способствует разрушению международно-правовой системы. Представляется, что нормы «мягкого права» - необходимый элемент международно-правовой системы, решающий задачи, которые не под силу «твердому праву». Они устанавливают не конкретные права и обязанности, а общие направления взаимодействия субъектов.

Второй вид «мягкого права» – это положения, содержащиеся в ненормативных актах. Значение этих актов достаточно велико (например, общепризнана значимость решений стран антигитлеровской коалиции). Такие нормы являются не правовыми, а морально-политическими, взаимодействуя с классическими нормами, они обеспечивают предварительное, до правовое регулирование [7, с. 102-104].

В рамках российской правовой доктрины в 1985 г. Р. А. Колодкин выступил с мнением, что концепция «мягкого права» - это «попытка втиснуть в границы международного права положения, не формулирующие международно-правовых норм», с одной стороны, а с другой – приведение «к частичной деюридизации целого ряда обязательств по международному праву» [8, с. 96-97].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что единого подхода к пониманию «мягкого права» в международно-правовой доктрине не существует. Условно можно выделить три концепции определения «мягкого права».

Первое, под «мягким правом» понимается определенный нормативный массив или документы, содержащие такие нормы.

Второе, авторы определяют его, как правила необязательного характера.

Третье, к «мягкому праву» относят нормы, у которых отсутствуют те или иные признаки норм «твердого» права. Отдельно можно выделить еще одну концепцию отрицания «мягкого права».

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что нормы «мягкого» права в отличие от «твердых» правовых норм не порождают для субъектов международного права конкретных, четко определенных прав и обязанностей либо в силу формы своего закрепления, либо в силу своего содержания, т. е. они не обладают качеством формальной определенности.

Однако справедливо отметить, что «нормы "мягкого" права становятся важным элементом международно-правовой системы. Они решают задачи, которые по тем или иным причинам не может решить "твердое" право». Процесс становления норм «твердого» права не завершен, что позволяет государствам выработать приемлемые для их отношений правила поведения в дальнейшем либо конкретизировать их. Таким образом, взаимосвязь «мягких положений» и классических норм международного права становится все более очевидной как на уровне нормотворчества, так и в условиях правоприменния. Влияние, оказываемое такими нормами на правовые системы, показывает, что «мягкое право» эффективным регулятором международных и национальных отношений.

Список литературы

1. Толстых В.Л. Курс международного права. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1056 с.

2. Колодкин, Р. А. Критика концепции «мягкого права» // Совет. государство и право. 1985. № 12. С. 95-99.

3. Дмитриев А.В., Запрудский Ю.Г. Основы конфликтологии: Учебное пособие. – М.: МГУ, 2012. – 526 с.

4. Исаев Р.А. Предупреждение конфликтных ситуаций в трудовых коллективах / Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 8. – С. 114-120.
5. Australian Law Review. 1983. Vol. 46. P. 659 – 661.
6. Кибанов А.Я. Конфликтология: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 301 с.
7. Лукашук И. И. Международное право. М.: БЕК, 1996. 371 с.
8. Габдулхакова Л. К. Управление конфликтами в организации / Human Progress. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 6.

УДК 379.85

ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Гардт Ника Сергеевна, студент
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
.gardt29@gmail.com
Научный руководитель: Кондратюк Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск. Россия
kondr1607@mail.ru

Аннотация. Статья направлена на освещение темы профилактики зависимых форм поведения у подростков средствами туристической деятельности. В статье представлены средства, с помощью которых реализуется влияние на занимающихся, а также особенности организации туристской деятельности с подростками.
Ключевые слова: туризм, подростковый возраст, профилактика, зависимое поведение

TOURISM AS A MEAN OF PREVENTING ADDICTIVE BEHAVIORS IN ADOLESCENTS

Gardt Nika Sergeevna, student
Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia
n.gardt29@gmail.com
Scientific supervisor: Kondratyuk Tatiana Alexandrovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk. Russia
e-mail: kondr1607@mail.

Abstract. The article is aimed at highlighting the topic of prevention of addictive behaviors in adolescents by means of tourism activities. The article presents the means by which the influence on students is realized, as well as the specifics of organizing tourist activities with students.
Keywords: tourism, adolescence, prevention, dependent behavior

Рассматривая проблему зависимого поведения, можно сказать, что, в связи с еще несформировавшимися жизненными ориентирами, зависимому поведению в большей степени подвержены подростки. В силу особенностей возникает много противоречивых желаний и поступков, склонность к риску, а также стремление объединятся в неформальные группы со сверстниками [3].

Чтобы создать оптимальные условия для реализации подростка, стоит вовлекать его во внеучебную и внешкольную деятельность, которая поможет перенаправить внимание на более интересные и полезные вещи, в отличии от занятий, считающимися зависимым поведением.

Формы зависимого поведения. Выделяются такие разновидности зависимого поведения, как химические (алкогольная зависимость, никотиновая зависимость и наркотическая зависимость), биохимические (связанные с пищевым поведением) и нехимические (зависимые отношения, зависимости от компьютера и телефона, трудоголизм и другие). Одним из наиболее

распространенных вариантов такого отклонения у подростков считаются формирование зависимости от определенного фактора, облегчающего борьбу индивида с последствиями неблагоприятных жизненных обстоятельств [1].

Преградой на пути формирования личности подростка может стать проявление различных поведенческих отклонений, сталкивающихся с трудностями различного характера: демонстративное поведение, гиперактивность, конфликтность. Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является общение. Педагог, организуя деятельность в новых условиях туристического маршрута, направляет подростков к усвоению новых моделей поведения: взаимодействия, принятия, понимания, возможность договориться [1].

Одной из форм внешкольных деятельности, которая может помочь занять обучающихся является секция по туризму. Туризм подразумевает под собой вид активного отдыха, включающий в себя различные сплавы, походы, в том числе такие навыки как ориентирование на местности, вязание узлов, организация переправ, установка палаток, а также оказание первой доврачебной помощи.

Рассмотрим влияние туризма на подростка через функции, которые выполняет секция:

Образовательная функция: во время занятий по туризму подросток получает новые знания о том, как выживать и вести себя в лесу и на природе. Также во время путешествий обучающийся приобретает знания истории, географии, ботаники, обществознания. Занимающиеся знакомятся с культурой и обычаями других народов, изучают родной регион.

Оздоровительная функция: Занятие в секции по туризму подразумевает нахождения занимающегося на свежем воздухе, что положительно влияет на организм. Также секция предусматривает физические нагрузки для подростков. Походы представляют собой высокую двигательную активность.

Коммуникативная функция: Во время занятий подростки активно взаимодействуют друг с другом, просят помощи, что положительно влияет на межличностные отношения в коллективе и умение коммуницировать с окружающими.

Формирование активной жизненной позиции: Во время путешествий и поход, вдали от дома занимающиеся учатся быть самостоятельными и принимать ответственные решения. Но также ощущают поддержку и значение окружения.

Занятия в секции по туризму способствует всестороннему и гармоничному развитию. Подросток, занимающийся туризмом, приобретает навыки самообслуживания в быту, развивает чувство ответственности и коллективизма, прививает любовь к природе, а также дает возможность путешествовать [2].

Красноярский край обладает высоким туристическим потенциалом. Вариант, который мы предлагаем для организации досуга подростков – это пеший маршрут в пределах эко-парка «Гремячая грива» с проверкой туристических навыков. Круговой маршрут протяженностью пять километров, с семью станциями: определение азимута на объект, туристические узлы, грибы и растения, топографические знаки, переправа по перилам, оказание первой помощи и установка палатки. В данных условиях подростки находятся в природной среде, где имеет возможность изучения природного ландшафта окрестностей Красноярска. На протяжении всего маршрута занимающиеся взаимодействуют друг с другом, проявляют навыки товарищества, взаимопомощи, а также навыки выживание в лесу [4].

На основе анализа и обобщения данных научно-методической литературы, мы пришли к выводу, что участие подростков туристско-спортивной деятельности, ведет к существенным позитивным изменениям в их личности. Нахождение в коллективе закрывает одну из основных потребностей подростков в общении, также в условиях естественной среды подростки начинают больше доверять окружающему миру, становятся более открытыми, стремятся к большему взаимодействия друг с другом.

Занятия туризмом служат отличным средством профилактики зависимых форм поведения. Подростки, занимающиеся туризмом, ведут активный и здоровый образ жизни, умеют создать условия для совместного досуга, обладают навыками взаимопомощи и умением найти выход из сложных ситуаций.

Список литературы

1. Азарова, Л.А. Девиантное поведение и его профилактика, курс лекций, 2007. – С. 100-101.

2. Соколова, Н.А. Социальный туризм в системе социальной защиты населения / Н.А. Соколова // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2017. – No 3. – С. 99 - 106.

3. Сыроватская, А.А. Возрастные особенности подросткового периода [Электронный ресурс] // Студенческий: электронный научный журнал 2017. – № 20(20). – URL: https://sibac.info/journal/student/20/90711. (дата обращения: 04.04.2023).

4. Фокин, С.А. Туристско-краеведческая деятельность как средство развития познавательной активности подростков: Автореф. дис. . канд. пед. наук.-М., 2014. – С. 17.

УДК 159.97

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Глазков Илья Игоревич, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
iliaglazkov21@gmail.com
Научный руководитель: Костарев Владислав Владимирович, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladkost@list.ru
Кожевникова Татьяна Альбертовна, доктор медицинских наук, профессор
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
kogevnikova52@ bk.ru

Аннотация. В статье проведено исследование уровня тревожности и депрессии в разных возрастных группах с помощью шкалы HADS, проведен анализ полученных результатов и предложены возможные пути решения проблем, выявленных в ходе исследования.
Ключевые слова: психология, тревожность, депрессия, психосоматика

RESEARCH OF ANXIETY AND DEPRESSION LEVELS IN DIFFERENT AGE GROUPS

Glazkov Ilya Igorevich, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
iliaglazkov21@gmail.com
Kostarev Vladislav Vladimirovich, associate professor, scientific director
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vladkost@list.ru
Kozhevnikova Tatyana Albertovna, doctor of Medical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
kogevnikova52@ bk.ru

Abstract. The article studies the level of anxiety and depression in different age groups using the HADS scale, analyzes the results and suggests possible solutions to the problems identified in the study.
Keywords: psychology, anxiety, depression, psychosomatics/

Введение. Актуальность исследования обусловлена ростом депрессивных расстройств в развитых странах. Терроризм, эпидемии, войны, глобальное потепление – вот лишь небольшой список проблем, с которыми человечество столкнулось в 21 веке [1,5].

По данным Росстата и Российской академии наук за последние 2 года на 38,6% увеличилось количество граждан, страдающих психическими расстройствами, в том числе тревожностью и депрессией. Научными исследованиями подтверждено, что наличие подобных расстройств существенно снижает качество жизни человека, его работоспособность и как следствие снижается и его вклад в экономику страны [2,6].

Масштабные геополитические изменения во всем мире, отсутствие стабильности, оказывает негативное влияние на развитие не психотических психических расстройств. Увеличение числа случаев депрессии ставит перед обществом и системами здравоохранения много вопросов, касающихся профилактики, диагностики и лечения данного состояния [4].

Материалы и методы исследования. В эксперименте принимали участие 40 человек, которые были разделены на две группы по 20 человек. Возраст участников первой группы составил 21,7± 8,5 лет, возраст участников второй группы был 43,3± 9,4 года. Для диагностики тревожности и депрессии была использована методика (HADS), которая является психологическим методом для выявления уровней тревоги и депрессии в условиях общемедицинской практики. Шкала составлена из 14 утверждений, включающая две подшкалы – «тревога» (7 утверждений) и «депрессия» (7 утверждений). Каждому утверждению соответствуют 4 варианта ответа, отражающие степень нарастания симптоматики.

Результаты исследования установили, что респонденты первой группы обладали выраженной степенью тревожности, которая наблюдалась в среднем у 25% обследованных. Общий показатель тревожности в первой группе согласно методике HADS установил, что уровень тревожности превышал данные второй группы в 2,5 раза. Во второй группе показатели тревожности, были выявлены лишь в 10% обследованных, при этом в этой группе отмечались признаки депрессивных расстройств в 37,5% случаев.

По-видимому, повышенное проявление тревожности у молодых людей может быть обусловлено неправильным питанием, нарушением циркадного ритма, курением, кризисом юношеского возраста, отсутствием жизненного опыта. В возрасте сорока лет и более предпосылками к развитию депрессивных расстройств могут приводить такие факторы, как кризис среднего возраста, проблемы со здоровьем, одиночество. К общим факторам, которые характерны и для старшей, и для младшей группы респондентов можно отнести проблемы глобального масштаба: войны, климатические изменения, терроризм.

Психологическая коррекция таких людей должна проводиться опытными психологами и психотерапевтами с использованием психотерапевтических методик. Психологического консультирования с основами психокоррекции [3].

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология. – М.: Академический проспект, 2006. – 216с.

2. Звенигородская, М.А. Тревожность в современном обществе: определение, значение и влияние данного феномена на поведение людей / М.А. Звенигородская // Молодой ученый. – 2020. – № 4 (294). – С. 256-258. – URL: https://moluch.ru/archive/294/66869/.

3. Елизаров, А.Н. Особенности психологического консультирования как самостоятельного метода психологической помощи / А.Н. Елизаров // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. Журнал. – 2000. – 3. – С. 11-17.

4. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. – Красноярск, 2023. – 156 с.

5. Современные представления о природе и патогенезе депрессии (психологический аспект) / А.А. Курсаков, Н.А. Сирота, Д.В. Московченко [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2019. – Т. 119, № 1-2. – С. 4-9. – DOI 10.17116/jnevro2019119124. – EDN VLMWSQ.

6. Шпет, М.С. Психологическая природа и причины личностной тревожности / М.С. Шпет // Научный альманах. – 2015. – № 11-5. – С.13

УДК 37.013.42:316.624:613.83/.84-053.81

ПРОФИЛАКТИКА ХИМИЧЕСКИХ ФОРМ ЗАВИСИМОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Заседателева Анна Викторовна, студент
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь
av.zasedateleva@mail.ru
Научный руководитель: Шатюк Татьяна Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь
tashageorg1512@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профилактики химических форм зависимостей в молодежной среде. Автором представлен как теоретический анализ химических форм зависимостей, так и результаты эмпирического исследования уровня склонности к алкогольной, наркотической, никотиновой и лекарственной зависимости у молодежи. Исследование было проведено на выборке студентов ГГУ им. Ф.Скорины. Автором отмечено, что профилактика химических зависимостей может быть реализована с помощью теоретических методов профилактики. Сделан вывод, что для эффективной профилактики требуется комплексный подход. Материал статьи может стать основой для разработки профилактических программ аддиктивного поведения молодежи.
Ключевые слова: профилактика, химическая зависимость, зависимость, аддиктивное поведение, молодежь

PREVENTION OF CHEMICAL FORMS OF ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE

Zasedateleva Anna Viktorovna, student
Francysk Skaryna Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus
av.zasedateleva@mail.ru
Scientific supervisor: Shatiuk Tatiana Georgievna, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
Francysk Skaryna Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus
tashageorg1512@gmail.com

Abstract. The article discusses the features of the prevention of chemical forms of addiction among young people. The author presents both a theoretical analysis of the chemical forms of addiction and the results of an empirical study of the level of addiction to alcohol, drugs, nicotine and drug addiction among young people. The study was conducted on a sample of students from the GSU named after F.Skoriny. The author noted that the prevention of chemical addictions can be implemented using theoretical methods of prevention. It is concluded that an integrated approach is required for effective prevention. The material of the article can become the basis for the development of preventive programs for addictive behavior of young people.
Keywords: prevention, chemical dependence, addiction, addictive behavior, youth

В современном мире популяризация химических форм зависимостей среди молодежи является проблемой, охватывающей все страны. Молодежь интенсивнее подвергается стрессовым ситуациям и вследствие этого стремится к регуляции нервного напряжения и получения удовольствия. Однако, юноши и девушки чаще подвергаются получению быстрого и кратковременного удовольствия, а именно к химическим формам зависимости. Химические формы зависимостей пагубно влияют как на физическое, так и на психологическое здоровье молодежи, вследствие чего возникает актуальность проведения исследования профилактики химических форм зависимостей в молодежной среде.

Личность сознательно изменяет свое психическое состояние принимая психоактивные вещества. Однако, изменение психического состояния осуществляется не только благодаря психоактивным веществам, но и определенным поведенческим (нехимическим) зависимостям. В психологической литературе, специализирующейся на проблемах аддиктивного поведения существует классификация видов зависимостей.

Общий признак аддиктивных нарушений характеризуется определенной последовательностью состояний: сначала прием химических веществ связан с удовольствием, далее –

с негативными переживаниями, этиология которых связана с прекращением приема психоактивных веществ, что вызывает в последствии абстиненцию, физический и психологический дискомфорт.

В основе химической аддикции лежит психоактивное вещество (ПАВ). Психоактивное вещество (ПАВ) – вещество, оказывающее наркотическое воздействие на организм [2, с. 287]. К химическим аддикциям относится алкоголизм, наркомания, токсикомания, никотиновая зависимость.

Алкогольная зависимость распространена благодаря седативному эффекту, вследствие чего человек стремится снизить свою внутреннюю тревожность, справиться с бессонницей, депрессией посредством спиртных напитков. Алкогольное опьянение также сопровождается ощущением тепла, защищенности, уверенности в себе, раскованности. Поведение лиц, имеющих алкогольную зависимость, отличается снижением интеллектуальных способностей, эгоцентричностью, неуверенностью в себе, инфантильностью. Также при данной форме зависимости у личности могут наблюдаться трудности в принятии решении и в последствии поведение имеет примитивный уровень с полным отсутствием стремлений к жизни и постановке целей.

Наркотическая зависимость. У более половины лиц, страдающих наркотической зависимостью в семейном анамнезе отмечаются такие ситуации как: родители, имеющие алкогольную зависимость, депрессию, также влияет отсутствие других детей в семье, конфликтные взаимоотношения между родителями, гиперопекающая или наоборот, властная мать. Отцовская фигура характеризуется повышенной требовательностью как к себе, так и другим, холодность, жестокость, общение строится на поверхностном уровне без желания понимать содержание сказанного. Отцы лиц с наркотической зависимостью также чаще имеют аддиктивное поведение. Следовательно, исходя из вышесказанного можно предположить возникновение семейного аддиктивного сценария.

Никотиновая зависимость. Табакокурение – это хроническая интоксикация организма. Никотин, содержащийся в табаке, относится к классу наркотических соединений. Он не вызывает состояния эйфории, свойственного другим наркотическим веществам, но способность оказывать физическое и психическое привыкание у него такая же, как и у других наркотиков [1]. Из всех причин табакокурения у личности особое внимание уделяется семейному фактору. Семья по своему функционированию является институтом передачи социальных и культурных норм ребенку. Родители с повышенным контролем, категоричным неодобрением курения, активным вмешательством в жизнь ребенка склонны в будущем обнаружить у собственного ребенка никотиновую зависимость, так как у ребенка возникает повышенный интерес к данному запрету и протест родительскому контролю в виде курения «назло всем» и в юношеском возрасте данная привычка закрепляется на более глубоком уровне.

Социальные факторы также влияют на возникновение никотиновой зависимости. Юноши и девушки, учась в высших заведениях, колледжах и т.д. приобщаются к курению из-за влияния на них их окружения. В данном случае может наблюдаться «подстрекательство» друзей, одногруппников на пробу данной аддикции, а юноша или девушка в свою очередь не всегда могут отказать, так как данное поведение заставляет выделяться из общей массы социального окружения.

Исходя из вышесказанного следует вывод, что все формы химических зависимостей используются для разрешения внутриличностных проблем, таким образом, избегая чувств, ощущений и реальности, с которой человеку трудно жить. Общей характеристикой всех химических зависимостей является семейный детерминант аддикции, а также физические последствия аддиктивного поведения. Психологические проблемы личности таким образом не разрешаются конструктивным и благоприятным образом, а скорее «скрываются» от внимания человека и усугубляются из-за аддиктивного поведения.

Вследствие актуальности темы профилактики химических форм зависимостей в молодежной среде было проведено эмпирическое исследование уровня склонности к алкогольной, наркотической, никотиновой и лекарственной зависимости у молодежи. Выборочная совокупность составило 115 человек в возрасте от 17 до 21 года. Исследование проводилось на базе УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины». Психодиагностическим инструментарием выступило методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей Г. В. Лозовой.

Рассмотрим результаты исследования уровня склонности к алкогольной, лекарственной, табачной и наркотической зависимости у юношей и девушек.

Высокий уровень склонности к алкогольной зависимости выявлен у 3% респондентов, средний уровень – 37% респондентов, низкий уровень у 60% респондентов. Для данной выборки характерен низкий уровень склонности к алкогольной зависимости. У респондентов отсутствует тяга

к употреблению спиртных напитков. В процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок, согласно t-критерию Стьюдента, между юношами и девушками не было выявлено различия – $t_{эмп} = 0,6 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$. Согласно полученным данным можно сделать вывод, что юноши и девушки в равной степени не склонны к алкогольной зависимости.

Высокий уровень склонности к лекарственной зависимости выявлен у 6% респондентов, средний уровень у 30% респондентов, низкий уровень – 64% респондентов. Для данной выборки характерен низкий уровень склонности к лекарственной зависимости. У респондентов нет склонности к злоупотреблению лекарственными препаратами. В процессе статистического анализа сравнения двух независимых выборок между юношами и девушками было выявлено различие – $t_{эмп} = 2,8 > t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$. Следовательно, девушки более склонны к лекарственной зависимости, чем юноши.

Высокий уровень склонности к табачной зависимости выявлен у 8% респондентов, средний уровень у 23% респондентов, низкий уровень – 69% респондентов. Для данной выборки характерен низкий уровень склонности к табачной зависимости. Респонденты не склонны к употреблению табака. В процессе статистического анализа между юношами и девушками было выявлено различие – $t_{эмп} = 2,3 > t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$, т.е. юноши более склонны к табачной зависимости, чем девушки.

Высокий уровень склонности к наркотической зависимости выявлен у 1% респондентов, средний уровень у 17% респондентов, низкий уровень – 82% респондентов. Для данной выборки характерен низкий уровень склонности к наркотической зависимости. Респонденты не склонны к употреблению наркотических веществ. В процессе статистического анализа между юношами и девушками не было выявлено различия – $t_{эмп} = 0,8 < t_{кр} = 1,97$ при $p \leq 0,05$. Юноши и девушки в равной степени не склонны к наркотической зависимости.

Исходя из результатов эмпирического исследования можно сделать вывод, что для студентов преобладает низкий уровень склонности к химическим формам зависимостям, однако, выявлен процент студентов, которые имеют склонность к аддиктивному поведению, следовательно, для таких юношей и девушек предусматривается профилактика и коррекция данных форм зависимостей. Так же юноши и девушки в равной степени не склонны к алкогольной и наркотической зависимости, но девушки более склонны к лекарственной зависимости, а юноши – к табачной зависимости.

Для профилактики химических форм зависимостей среди молодежи следует в первую очередь создать информационное пространство для получения данных о вреде и полезных альтернативах получения удовольствия среди юношей и девушек. В распространении информации о пагубности зависимостей может способствовать СМИ и сеть Интернет.

Общественная деятельность также может способствовать профилактике химических форм зависимостей. Привлечение юношей и девушек в проекты и мероприятия по борьбе с аддикциями как участников и ведущих данных мероприятий может улучшить эффективность профилактики и коррекции аддиктивного поведения.

Волонтерская деятельность играет важную роль в профилактике химических форм зависимостей среди молодежи. Волонтеры могут принимать участие в мероприятиях по борьбе с зависимостями, оказывать помощь в реабилитационных центрах для лиц, имеющих зависимость. Таким образом сами волонтеры юношеского возраста смогут увидеть влияние химических зависимостей на личность и оказать поддержку в лечении пациентов, что является наглядной формой профилактики.

Тренинговые занятия могут послужить способом формирования установки на здоровый образ жизни для юношей и девушек, а также способствовать развитию личностных качеств как для повседневной жизни, так и для предотвращения формирования аддиктивного поведения: умение отказывать в сомнительных предложениях, любить себя, повысить самооценку и т.д. Тренинговые занятия параллельно позволяют расширить социальные контакты юноши или девушки с людьми, чьи интересы в сохранении здорового образа жизни совпадают.

Создание сообществ, групп по интересам. Коллективные занятия по интересам позволят юношам и девушкам получать удовольствие без химических форм зависимостей, а также провести свободной время с пользой и расширить социальные связи юноши или девушки.

Однако, для эффективной профилактики требуется комплексный подход. Необходимо родителям, педагогам, психологам, администрации учреждений и самой молодежи активно принимать участие в методах профилактики химических форм зависимостей в молодежной среде. Без совместной работы процесс будет прерывистым, а закрепление убеждения в здоровом образе жизни будет затруднительным. Важно опираться на психологическое здоровье юношей и девушек, так как

чаще к аддиктивному поведению склонны те, у кого имеются ментальные проблемы. Следовательно, можно сделать вывод, что чтобы химические зависимости не навредили физическому и психологическому здоровью молодежи, следует поддерживать в благополучии данные аспекты личности и информировать молодежь о том, как можно получить удовольствие здоровыми способами и насколько обманчив эффект расслабления и удовлетворения потребностей в химических зависимостях.

Список литературы

1. Доронина, П.Ю. Аддиктивное поведение: основные виды и их описание / П.Ю. Доронина. – «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», № 7(46), 2020. – С. 1-14.

2. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. – Москва: Когито-Центр, 2006 (Можайск (Моск.обл.): Можайский полиграфкомбинат). – 366 с.

УДК 159.9

ИНТЕРНЕТ КАК ПРИЧИНА ЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

Литвинов Дмитрий Олегович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Тюменский государственный аграрный университет Северного Зауралья. Тюмень, Россия
litvinov.do@gausz.ru
Романов Сергей Вячеславович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Тюменский государственный аграрный университет Северного Зауралья. Тюмень, Россия
romanovsv@gausz.ru

Аннотация. В данной статье поднимается проблема использования интернета в экстремистских целях. Описаны причины, условия и тенденции применения интернета в целях психологического воздействия. Дана характеристика интернета как информационной системы. Дано сравнение психологической силы и военной, отмечены тенденции их влияния.
Ключевые слова: интернет, психологическая сила, характеристика информационной системы, предпосылки негативного использования, тенденции развития

THE INTERNET AS A CAUSE OF ADDICTIVE BEHAVIORS

Litvinov Dmitry Olegovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Tyumen State Agrarian University of the Northern Urals. Tyumen, Russia
litvinov.do@gausz.ru
Romanov Sergey Vyacheslavovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Tyumen State Agrarian University of the Northern Urals. Tyumen, Russia
romanovsv@gausz.ru

Abstract. This article raises the issue of using the Internet for extremist purposes. The reasons, conditions and trends of using the Internet for the purposes of psychological influence are described. The characteristic of the Internet as an information system is given. A comparison of psychological strength and military strength is given, and the trends of their influence are noted.
Keywords: Internet, psychological force, information system characteristics, prerequisites for negative use, development trends

Научно технический прогресс изменил мнение применения физической силы в военных действия. Сейчас война переходит на новый уровень с использованием психологической силы.

Психологическая сила позволяет решать некоторые стратегические вопросы. Психологическая сила имеет ряд преимуществ перед военной, физической.

Ненавязчивая пропаганда альтернативных ценностей позволяет вводить в подчинение различные государства.

Сейчас формируется теория и практика психологической войны. Специалистами в области информационных технологий, отмечается огромный рост информации. Информация как система, процесс оказывает сильное влияние на социум. Наступает цифровая структуризация общества. Государственные услуги в электронном виде. Программные среды для предприятий, учебных заведений [1].

С развитием цифровых технологии ослабляются традиционные базовые принципы строения социальных систем. Традиционные символы – религия, нормативы теряют свой авторитет.

В настоящее время, благодаря сети интернет, человек может получить любую информацию в любой момент.

Сейчас отмечается несколько миллиардов сайтов и по праву сеть интернет можно назвать паутиной.

Сегодня проще найти информацию в новом альтернативном источнике, чем в традиционном варианте – книге.

Таким образом, интернет, благодаря своим особенностям стал средством психологической борьбы разных стран.

Основные черты войны можно отнести масштабность, узкая специфика.

Ряд особенностей всемирной сети создает отличные условия для психологических войн.

Это анонимность, множественное воздействие, отсутствие верификации.

Приоритет живого общения в блогах, чатах. Интернет можно сравнить с древнегреческим собранием, где каждый может выразить свою мысль.

Здесь играет роль способности к убеждению, хорошее знание манипуляторных технологий.

Представите, что вам на почту приходят аргументированные призывы не ходить на работу, выполнение каких-то действий и т. д.

Можно определить основные тенденции развития психологической борьбы.

Информационное пространство это одна большая дорога через всю планету, здесь средства массовой информации имеют много преимуществ. Все это делает возможность использовать сеть в деструктивных целях.

Создание и совершенствование технических систем, которые в конечном итоге учувствуют в психологической войне.

Возникает новая область военного искусства – информационная война, где средства не мины и ракеты, а убеждение. Расширение информационных систем их техническое совершенствование ведет к широкому использованию данного средства [2,3].

Данные условия дают отличные условия для осуществления психологической борьбы.

В интернете сложно найти автора, это элемент беспорядка и хаоса.

Один из самых значительных средств информационной борьбы являются социальные сети.

Например, при общении большого количества людей психика какой-то группы может быть изменена не в лучшую сторону.

Какие же средства борьбы использовать. В традиционном варианте это миноискатели, средства ПВО, а здесь.

Существует несколько мнений. Запретить социальные сети, рецензирование информации. Можно посмотреть пример КНР.

Военнослужащим, подростком до определенного возраста, например, запретить регистрироваться в социальных сетях и соответственно общение. Таким образом, мы убираем психологическое воздействие на обучаемого.

В настоящее время технические возможности сети будут только возрастать.

Приобретает актуальность новые специальности, как например «интернет хакеры».

Есть, конечно, одно действенное средство, чтобы выиграть психологическую войну – просто отключить, это конечно не очень объективное решение, здесь конечно необходимо идти по пути организации контроля.

Список литературы

1. Графкина, М.Ф. Безопасность жизнедеятельности: учебник для учреждений высш. проф. образования / М.В. Графкина, , Б.Н. Нюнин, В.А. Михайлов; – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М.2023. – 416 с.

2. Воронцов, С.А. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере / С.А. Воронцов, А.Г. Штейнбух // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 9. – С. 100-106.

3. Пшеничная, О.В. Экстремизм в интернете / О.В. Пшеничная // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5. – С. 507-510.

УДК 37.068

О ВОВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Лухтина Марина Анатольевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
marianatol1308@gmail.com

Аннотация. Волонтерское движение обладает высоким образовательным, воспитательным и патриотическим потенциалом и именно поэтому может эффективно использоваться для работы с подростками. В данной статье говорится о вовлечении молодежи в волонтерскую деятельность как одной из эффективных форм профилактики зависимого поведения.
Ключевые слова: профилактика, зависимость, волонтерство, подростки, опыт, общество, гражданское участие, активная позиция, взаимодействие, трудоустройство, воспитательный процесс

ABOUT INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN VOLUNTEER ACTIVITIES AS ONE OF THE FORMS IN ADDICTIVE BEHAVIOR PREVENTION

Lukhtina Marina Anatolievna, Senior teacher
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
marianatol1308@gmail.com

Abstract. The volunteer movement has a high educational, pedagogic and patriotic potential and that is why it can be effectively used to work with teenagers. This article tells about involvement of young people in volunteer activities as one of the effective forms in prevention of addictive behavior.
Keywords: prevention, addiction, volunteering, teenagers, experience, society, civic participation, active position, interaction, employment, educational process

Современные стремительные политические и социально-экономические трансформации ставят перед образованием новые задачи, которые касаются как организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях, так и самого процесса образования [2].

В эпоху стремительной глобализации и всепроникающей информатизации, когда изобилие рекламы, а зачастую и искажение ценностей становятся повседневной реальностью, подростки сталкиваются с ежедневным выбором: следовать им или все же противостоять искушениям и сохранить здоровье, отстаивая свою жизненную позицию, которая основывается на знаниях и личном опыте [4]. Именно изменения в традиционных формах досуга молодежи и трансформированная социально-экономическая ситуация в стране потребовали разработки новых подходов и методов, направленных на активизацию подростков. Как итог, именно волонтерство превратилось в одну из важных форм вовлечения молодежи в общественную жизнь, при этом выступая одновременно и средством развития политической и социальной зрелости подрастающего поколения [1].

Как преподаватели, мы все заинтересованы в том, чтобы молодежь преуспевала. Именно регулярный доступ к возможностям гражданской активности может привести к лучшим результатам для детей, молодых людей и их сообществ. На сегодняшний день можно заметить следующую тенденцию: многие молодые люди, которые занимаются волонтерством, начинают лучше учиться и становятся социально активными гражданами нашей страны [5]. Занимаясь волонтерством, как отмечают сами молодые участники волонтерских организаций, они видят и чувствуют внутреннюю

трансформацию. Именно участие в проектах по оказанию услуг и другие формы участия в сообществе – это намного больше, чем просто приятные занятия. Тем самым такие проекты и способствуют лучшим результатам для молодежи и для общества в целом. Другими словами, мы все выигрываем, поощряя альтруистическое поведение среди подрастающего поколения [3].

Если говорить о способах, с помощью которых волонтерство может помочь молодым людям стать социально активными гражданами своей страны, на сегодняшний день их становится только больше. Будь то сбор пожертвований путем продажи ненужных но ценных вещей соседям или время, проведенное за чтением со стариками, подрастающее поколение развивает понимание гражданственности, которое продолжается и во взрослой жизни. Что немало важно, именно волонтерство помогает подросткам наполнять свои резюме реальным и надежным опытом. Вот почему колледжи и работодатели ищут кандидатов с активной гражданской позицией, которые будут преуспевать в командной работе и браться за сложную работу [11]. Тем самым волонтерство увеличивает вероятность трудоустройства, что приводит к измеримому росту занятости именно среди волонтеров в возрасте 16–24 лет, которые не учились и ранее были безработными. Именно поэтому волонтерство является эффективным способом в получении работы для студентов средних специальных образовательных организаций, готовящихся к выходу на рынок труда; как показывают исследования: работодатели на 82% чаще выбирают именно кандидата с опытом волонтерства и на 85% чаще игнорируют недостатки резюме, когда в нем есть волонтерская работа [10].

Конечно же, следует сказать о том, что участие в волонтерских проектах дает возможность научиться преодолевать реальные трудности и вносить значимые изменения в систему ценностей, которыми обладает каждый из нас. Этот преобразующий опыт побуждает подростков и детей сталкиваться с моральными дилеммами, искать решения и использовать инновационное мышление. Когда молодые волонтеры начинают замечать реальные изменения в результате своих усилий, они устанавливают когнитивную связь между усилиями и положительными результатами [7]. Именно поэтому, мы можем сделать вывод о том, что молодые люди, которые регулярно занимаются волонтерством, развивают гражданскую идентичность себя как лидеров и деятелей перемен, и, следовательно, становятся социально активными взрослыми.

Вовлечение в волонтерскую деятельность помогает укреплять в подрастающем поколении такие ценные человеческие качества, как эмпатия и сострадание [3]. На сегодняшний день мы все чаще слышим, что одной из форм зависимого поведения становится зависимость от жесткого отношения, будь то отношение к родным, друзьям или бездомным животным. А участие в таких мероприятиях, как помощь бездомным животным, людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, уход за пожилыми людьми знакомит молодых людей с процессом противостояния моральных дилемм и размышлениями о моральных ценностях. Именно поэтому знакомство со значимыми возможностями волонтерской деятельности в детском и подростковом возрасте помогает развивать у молодых людей способность сочувствовать и сопереживать окружающим, а в дальнейшем и стать взрослой ответственной личностью, способной объективно взглянуть на себя и взять ответственность за свои поступки, и, если необходимо, как раз противостоять различным формам зависимостей [9].

На сегодняшний день уже многими образовательными учреждениями в образовательный процесс введен такой подход как обучение служением. Это образовательный подход, при котором студенты и школьники реализуют проекты по решению реальных общественно значимых задач совместно с некоммерческими организациями, государством и бизнесом [6]. И как показывают исследования, фактически, 82% учащихся, которые участвовали в обучении служению, сообщили о возросших положительных чувствах по поводу самого посещения образовательного учреждения, в то время как 75% учащихся согласны с тем, что обучение служению повлияло на мотивацию их усердно работать. При этом учащиеся, которые участвовали в обучении служению, набрали более высокие баллы по предметным тестам по обществознанию и языковым дисциплинам по сравнению с обучающимися, не принимавшими участие в обучении служению [8].

Именно поэтому можно прийти к выводу, что участие в волонтерских и гражданских проектах с раннего возраста прививает сочувствие, укрепляет чувство гражданственности и патриотизма, помогает молодежи найти пути к значимому образованию и работе. Тем самым именно вовлечение в волонтерскую деятельность и является одной из эффективных форм профилактики зависимого поведения. Фактически, молодые люди, которые занимаются волонтерством, помогают улучшить настоящее, обеспечивая при этом здоровое и безопасное будущее для себя и всего общества в целом.

Список литературы

1. Кулешова, Ю.В. Использование потенциала внеучебных мероприятий в развитии нравственных качеств и профилактике негативных форм поведения обучающихся / Ю.В. Кулешова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск, 19–21 апреля 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 228-230.

2. Кулешова, Ю.В. Использование репродуктивного подхода в профессиональном обучении и формировании творческой личности обучающегося / Ю.В. Кулешова // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 14 мая 2020 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2020. – С. 174-176.

3. Кулешова, Ю.В. Особенности организации самостоятельной работы обучающихся высшей школы / Ю.В. Кулешова // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Таганрог,, 09 ноября 2019 года. Том Часть 1. – Таганрог,: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 120-122.

4. Кулешова, Ю.В. развитие познавательной активности обучающихся высшей школы / Ю. В. Кулешова // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 28 ноября 2019 года. Том Часть 2. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 142-144.

5. Михельсон, С.В. Поиск эффективных педагогических средств патриотического воспитания в вузе / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 03 декабря 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 459-463.

6. Михельсон, С.В. Современные средства образования в работе преподавателя / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2023 года / Отв. за выпуск: В.С. Литвинова, Ж.Н. Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 254-257.

7. Слива, М.Е. Виды самостоятельной работы студентов / М.Е. Слива // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 12 декабря 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 75-77.

8. Слива, М.Е. Образовательное пространство вуза: современные подходы / М.Е. Слива, Д.В. Зиновьев // Трансформация транспорта и образования : Труды Всероссийской научно-практической конференции КрИЖТ ИрГУПС, посвященной 130-летию транспортного образованию в Сибири, Красноярск, 17–19 октября 2024 года. – Красноярск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 371-372.

9. Храмцова, Т.Г. Современные требования к повышению и поддержанию высокого качества обучения в вузе / Т.Г. Храмцова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России : Материалы IV международной научной конференции, Красноярск, 23–24 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 343-345.

10. Khramtsova, T. G. Motivation of learners at the university as a complex of stimulant factors / T. G. Khramtsova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития, 19–21 апреля 2022 года, 2022. – P. 343-345.

11. Mikhelson, S.V. Organization of a comfortable educational environment for learning motivation of students / S.V. Mikhelson // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития, 16–18 апреля 2024 года, 2024. – P. 348-351.

12. Yuferev, S.S. Volunteer activity of the future bachelor of professional training in the context of professional self-determination / S.S. Yuferev, A.G. Mironov // Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospect, 2023. – С. 19-20.

УДК 37.062.2

О СОЗДАНИИ СЕМЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования семьесберегающей среды современного университета в контексте средо-ориентированного подхода и трансформации ценностных ориентиров современного студенчества. Исследуются ценностные приоритеты студентов. Отмечается, что семья и наличие детей перестали быть социально значимыми приоритетами в системе ценностей современной молодежи в пользу независимости и карьеры. Проанализированы модели трансформации образовательной среды вуза, компоненты создания семьесберегающей среды. Представлен студенческий взгляд на совершенствование образовательной среды вуза.
Ключевые слова: семьесберегающая среда вуза, студенческая семья, ценностные приоритеты студенчества, средо-ориентированый подход, учебно-воспитательный процесс, образовательная среда вуза

ON CREATING A FAMILY-FRIENDLY UNIVERSITY ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF THE VALUE PRIORITIES OF MODERN STUDENTS

Mironov Alexey Gennadievich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of forming a family-friendly environment of a modern university in the context of an environment-oriented approach and the transformation of the value orientations of modern students. The value priorities of students are investigated. It is noted that family and having children have ceased to be socially significant priorities in the value system of modern youth in favor of independence and career. The models of transformation of the educational environment of the university, the components of creating a family-friendly environment are analyzed. The student's view on the improvement of the educational environment of the university is presented.
Keywords: family-saving environment of the university, student family, value priorities of students, environment-oriented approach, educational process, educational environment of the university

Реализация семьесберегающих стратегий в образовательном процессе школы, колледжа, вуза является одним из приоритетных направлений государственной политики, направленной на укрепление института современной семьи. Главной задачей семьесберегающих стратегий, методов и технологий является формирование семейного сознания у обучающейся молодежи. Решение этой задачи, по мнению многих современных исследователей, достигается через средо-ориентированный подход [2, 4, 7] – концепцию, акцент в которой делается на формировании «обучающей среды», где происходит самообучение и саморазвитие обучающегося. Среда выступает источником разнообразного культурного опыта. Очевидно, что особая организация среды может стимулировать ее влияние на развитие личности. В контексте молодой студенческой семьи, ее создании и сохранении, в условиях кардинального изменения жизненных приоритетов современной молодежи, на наш взгляд, ключевую роль в достижении вышеуказанных результатов играет формирование семьесберегающей среды образовательной организации (вуза) в интеграции с цифровой студенческой средой [6].

Многие ученые отмечают, что система вузовского образования, которая, будучи нацеленной на подготовку квалифицированных специалистов, формирование различных компетенций по предметным отраслям, а не мировоззрения, далека от решения обозначенных государством демографических проблем [7]. При этом с точки зрения демографии, студенчество – самая перспективная страта, отличающаяся полноценной фертильностью, коммуникативной активностью и высокой мобильностью.

Проведенный анализ программ воспитательной работы вузов показал, что университетская воспитательная система ориентирована на формирование профессиональных и личностных компетенций, которые будут необходимы специалисту, как в профессиональной деятельности, так и при создании собственной семьи, однако, по мнению самих студентов, «образовательная среда вуза нацелена прежде всего на решение и реализацию учебных задач: передачу знаний и навыков, требуемых для успешного трудоустройства выпускников, и создание благоприятных для обучения условий – обеспечение студентов местами в общежитии, формирование стипендиального фонда» [7]. Соответственно, меры по укреплению семейных ценностей в вузах пока недостаточны.

Поиск и обоснование действенных путей и механизмов, благодаря которым будет реализован потенциал института высшего образования в поддержании семейных ценностей среди студентов, осуществляются на фоне трансформации ценностных приоритетов современного студенчества. Проведенные нами исследования среди студентов 1-2 курсов заочной формы обучения и 2 курса очной формы обучения в Красноярском ГАУ в 2024 году показали, что в системе ценностей дети и брак опустились вниз в ценностной иерархии, нежели это было у предыдущих поколений. Создание семьи в молодости, по мнению студентов, не является социально одобряемым, а массовые разводы, наоборот, перестают быть социально не одобряемыми. Недостаточно транслируются положительные примеры молодых успешных семей. К студенческим семьям студенты чаще проявляют жалость сочувствие, нежели восхищение (объясняется это социально-психологическим явлением – общественным мнением). Полученные результаты согласуются с исследованиями, проведенными в 2020 году: «студенческая молодежь ориентирована, в первую очередь, на создание успешной карьеры, материальных ценностей и профессионального самоопределения, а значение семьи в системе ценностей, хотя и значимо, но недостаточно высоко… семья и наличие детей перестали быть социально значимыми приоритетами в системе ценностей современной молодежи, они значительно утратили свою позицию. Современная молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого социального статуса. Семья же планируется после создания успешной карьеры в далекой перспективе» [1].

В сложившейся ситуации в контексте средо-ориентированного подхода, все больше говорится о роли, моделировании и трансформации образовательной среды вуза в формировании ценности семьи среди молодежи [1, 2, 4, 7].

Так, в целях сохранения жизнеспособности студенческих семей в многомерном пространстве, предлагается создание семьесберегающей среды в вузе, которая включает в себя расширение:

- информационного поля, направленного на организацию консультативных пунктов для молодых семей на базе учреждений социального обслуживания;
- программного поля и создание программ комплексной медико-социальной, психологической помощи беременным женщинам, семейным парам, молодым родителям;
- поля активности самих студенческих семей [1].

В дополнение к компонентам семьесберегающей вузовской среды, предложенным профессором С.П. Акутиной, нами были рассмотрены, проанализированы и обобщены предложения студенчества Красноярского ГАУ, обсужденные на научном семинаре «Социально-психологические и ценностные аспекты современной студенческой семьи» (г. Красноярск, Красноярский ГАУ, 13.11.2024 г.), с анализом результатов предварительно проведенного методами опроса и анкетирования констатирующим экспериментом. По итогам семинара предложен студенческий взгляд на совершенствование образовательной среды вуза через:

- разработку и реализацию специальных (индивидуальных) программ (планов) обучения для студенческих семей, имеющих детей. Преимущественно с использованием дистанционных технологий обучения;
- организацию в вузе комнаты временного пребывания детей (мини-детский сад) в партнерстве с администрацией города. Данное подразделение необходимо для студентов, имеющих детей, а также частично может решить проблему по уходу и присмотром за детьми, проживающими в примыкающих к кампусу университета жилых домах (на договорной основе).
- решение вопроса гарантированного трудоустройства выпускников вуза, имеющих маленьких детей.
- введение на первом курсе бакалвриата и специалитета учебного курса «Психология семейных отношений». Программа курса предусматривает проведение занятий исключительно в интерактивной форме с привлечением управления воспитательной работы и молодежной политики и социальных партнеров вуза (общественные организации, специалисты-медики, центры планирования

семьи, социальные службы, семейные психологи, родительские сообщества и т.п.). Структура курса включает модули, каждый из которых призван решать советующие задачи: аксиологические, психологические (ответственность и готовность личности студента к созданию семьи), искусство доверительных отношений и проч.

- усиление воспитательной работы вуза через взаимодействие с родительским сообществом.

Подводя итоги отметим необходимость комплексной, целенаправленной работы по преодолению трансформации семейных ценностей и созданию благоприятной семьесберегающей среды вуза. Такая работа невозможна без привлечения широкого круга социальных партнеров вуза, поиска новых методов учебно-воспитательной деятельности по формированию семейного сознания у молодежи, интеграции с цифровой студенческой средой, инфраструктурных преобразований современного университета.

Список литературы

1. Акутина, С.П. Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии / С.П. Акутина // Социодинамика, 2020. – № 8. – С. 1-13.

2. Инновационные методы обучения в высшей школе: учебник для дисциплин педагогической направленности / Е.В. Ляпунцова, Ю.М. Белозерова, Е.Н. Августа [и др.]. – Серия: Магистратура и аспирантура. – Москва, 2024. – 528 с.

3. Миронов, А.Г. О влиянии семьи на обсценную лексику в студенческой среде / А.Г. Миронов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2024. – С. 276-280.

4. Морозова, Е.А. Моделирование образовательной среды как способ формирования семейного сознания юношества / Е.А. Морозова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, 2019. – Т.21. – № 65. – С. 40-45.

5. Социальная психология: учебно-методическое пособие / Т.А. Кожевникова, В.В. Костарев, А.Г. Миронов. – Красноярск, 2023. – 156 с.

6. Стрелец, И.Э. О роли цифровой студенческой среды в решении демографической проблемы современной России / И.Э. Стрелец, Д.С. Мухортов, Ю.С. Маркова // Изучение Российской государственности как основа патриотического воспитания молодежи: сб. мат-лов всерос. научно-практич. конф. – Москва, 2024. – С. 114-119.

7. Стрелец, И.Э. Роль образовательной среды вуза в формировании ценности семьи: оценка российского студенчества / И.Э. Стрелец, Д.С. Мухортов, Ю.С. Маркова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Социология, 2024. – Т.24. – № 3. – С. 586-599.

УДК 159.96

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Найверт Анастасия Валерьевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
nastianaiwert@yandex.ru
Научный руководитель: Костарев Владислав Владимирович, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladkost@list.ru
Научный руководитель: **Кожевникова Татьяна Альбертовна**, доктор медицинских наук, профессор
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
kogevnikova52@ bk.ru

Аннотация. Молодежный экстремизм является острой проблемой современности, научное сообщество исследует причины этого явления, которое проявляется в различных сферах жизнедеятельности от политической до религиозной направленности. В данной статье рассматриваются основные причины, способствующие возникновению экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, зависимое поведение, молодежь, причины, агрессия, конфликт

THE CAUSES OF ADDICTIVE BEHAVIOR AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Naivert Anastasia Valeryevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
nastianaiwert@yandex.ru
Scientific supervisor: Kostarev Vladislav Vladimirovich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vladkost@list.ru
Kozhevnikova Tatyana Albertovna, Doctor of Medical Sciences, Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
kogevnikova52@ bk.ru

Abstract. Youth extremism is an acute problem of modernity, the scientific community explores the causes of this phenomenon, which manifests itself in various areas of life from political to religious orientation. This article discusses the main causes that contribute to the emergence of extremism in the youth environment.
Keywords: extremism, youth, causes, aggression, conflict

Введение. Актуальность исследования обусловлена социально-экономическими, а также политическими изменениями в РФ. Одно из проявлений этого процесса рост экстремистских настроений [1,4]. Особо важную проблему для общества представляет именно молодежный экстремизм. Он в настоящее время приобретает серьезный масштаб, дерзок, слабо мотивирован. Молодежный экстремизм это новое и сложное общественное движение молодежи. В настоящее время в научных исследованиях определения понятия экстремизма нет. Важным фактором для вовлечения молодежи в экстремизм является дефицит психического ресурса с целью преодоления кризисов. Он как правило связан с формированием детско-родительских отношениях в семье [2].

В настоящее время проблема занятости молодежи стала самой наисложнейшей проблемой социального общества. Риск безработицы среди выпускников образовательных учреждений чрезвычайно высок. При этом трудоустройство это основа любой самореализации личности человека. Отсутствие работы приводит к тревожности, отрешенности и антисоциальной направленности, подталкивает молодежь к противоправным действиям.

Экстремизм имеет свои корни в социальной изоляции личности. Чувство отверженности способствует тому, что молодежь начинает искать принадлежность к группам, предлагающим им развитие идентичности, а главное определение цели жизни. Такие группы используют психологическую незрелость молодежи, манипулируют ими и вовлекают в экстремистские группировки. Молодежный экстремизм, как правило связан с внутренними личностными конфликтами и никой само оценкой личности молодого человека. Молодежь в состоянии ощущения бессилия, несправедливости очень восприимчива к радикальным проявлениям, обещающим изменить их жизнь [3]. Важнейшими экономическими факторами, предрасполагающими к развитию экстремизма, являются как правило экономическая нестабильность и отсутствие перспектив развития личности молодого человека. При отсутствии постоянной работы, безработицы радикальные взгляды кажутся особо привлекательными с целью улучшения жизненного пространства.

Любое общество, в котором имеется терпимость к насилию, зависимостям молодежью это может восприниматься как норма. Важно, что именно СМИ и интернет выполняют большую роль в распространении экстремистских идей. Молодым людям с еще не зрелыми психологическими установками свойственен радикализм во взглядах, неприятие несправедливости в обществе, а главное повышенная чувствительность к различным влияниям, особенно идеологии радикальных взглядов [5].

Существующие молодежные группировки как правило хорошо организованы, с политическими наклонностями, а иногда находятся под влиянием преступных групп.

Одной из задач экстремизма и его группировок является привлечение молодежи к организации акций протеста против органов управления. Экстремизм рассматривается в научной литературе как идеология связанная с принудительным распространение ее идеалов, нетерпимостью к любым оппонентам и насильственное подавление [8]. В настоящее время принято считать, что именно молодежный экстремизм самая опасная форма экстремистской деятельности Сергей Николаевич Фридинский заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, Главный

военный прокурор, государственный советник юстиции 1 класса, доктор юридических наук пишет: «Под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, националистических, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими» [7]. Научными исследованиями подтверждается, что именно молодежи из-за психологических паттернов, присущ радикализм, максимализм и неприятие несправедливости. Именно они, подверженность серьезному влиянию идеологов радикальных учений, включающих патриотические настроения, имеет как агрессивный, так и насильственный характер. Причинами возникновения экстремизма у молодежи могут быть социальные, политические и экономические факторами. Кроме того, существуют особые виды существования социальных групп населения. Это плохой психологического климат в семье, отсутствие должного воспитания детей и подростков, проявление агрессивности в среде подростков, недостаточная социальная профилактика экстремизма, низкая результативность работы по профилактике подростковой преступности осуществляемой органами социальной опеки и попечительства [6]. Важно, что для профилактики молодежного экстремизма необходимо начинать профилактические мероприятия на этапах формирования личности ребенка. Это детские сады, и средние образовательные учреждения. школы. В школах и высших учебных заведениях проводить два раза в год анонимные анкетирования для определения уровня толерантности к лицам других народностей. Осуществлять правовое информирование молодежи, объяснять им требования законодательства. Рекомендуется все результаты анкетирования направлять в правоохранительные органы РФ.

Список литературы

1. Айсханова Е.С. Социальные и психологические особенности личности несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2015. - №23.С.15-19.

2. Жукова Н.А., Ярощук И.А. Экстремизм: понятие и генезис в контексте международной правовой науки //NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45. – №. 1. – С. 113-122.

3. Кубякин Е. О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи //Власть. – 2010. – №. 9. – С. 56-59.

4. Красноштанова Н. Н. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде //Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – №. 4 (75). – С. 22-26.

5. Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму. – 2006.

6. Машекуашева М. Х. Организация деятельности органов внутренних дел по профилактике экстремизма //Социально-политические науки. – 2018. – №. 3. – С. 40-41.

7. Фридинский, С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С. Н. Фридинский // Обзор.НЦПТИ. – 2015. – № 5. – С. 4-9. – EDN XXROBB.

8. Юрчак А. В. Понятие и сущность экстремизма //Вопросы науки и образования. – 2018. – №. 17 (29). – С. 56-57.

УДК 316.624

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Новиков Кирилл Константинович, студент
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, Смоленск, Россия
k.k.novikov@sgsha.ru
Научный руководитель: Новикова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
Смоленская государственная сельскохозяйственная академия, Смоленск, Россия
t.s.novikova@sgsha.ru

Аннотация. Авторы статьи анализируют складывающуюся в настоящее время ситуацию с распространением экстремистских явлений среди молодежи, обучающейся в вузах и сузах Смоленской области. Авторы характеризуют профилактические мероприятия по борьбе с распространением идеологии экстремизма в целом по учебным заведениям города Смоленска, а также мероприятия, проведенные в Смоленской ГСХА. В статье также приводятся результаты анкетирования студентов Смоленской ГСХА.
Ключевые слова: молодежная среда, экстремизм, терроризм, меры профилактики, профилактические мероприятия

PREVENTIVE MEASURES TO COUNTER THE SPREAD OF EXTREMISM IDEOLOGY AMONG YOUTH

Novikov Kirill Konstantinovich, student
Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia
k.k.novikov@sgsha.ru
Scientific supervisor: Novikova Tatyana Sergeevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia
t.s.novikova@sgsha.ru

Abstract. The authors of the article analyze the current situation with the spread of extremist phenomena among young people studying in universities and colleges of the Smolensk region. The authors characterize preventive measures to combat the spread of extremist ideology in general in educational institutions of the city of Smolensk, as well as events held at the Smolensk State Agricultural Academy. The article also presents the results of a survey of students of the Smolensk State Agricultural Academy.
Keywords: youth environment, extremism, terrorism, preventive measures, preventive activities

В настоящее время проблема распространения идеологии экстремизма среди молодежи признается особенно актуальной не только в России, но и за ее пределами. Согласно данным с официального сайта Управления МВД России по Смоленской области общий массив преступлений составил 12768. Этот показатель немного ниже по сравнению с 2023 годом, как отмечено в статье, однако снижение произошло за счет уменьшения количества зафиксированных краж. Из всех преступлений статус «тяжкие» относится к 4098 преступлениям.

Бесспорно, экстремизм представляет серьезную опасность. Он связан с демонстрацией экстремальных взглядов, связанных с призывами к насилию или непосредственно, с самим насилием, в отношении отдельного индивидуума, общества и государства, а также с незнанием и непониманием молодежью разницы между выражением своего мнения по спорным, острым вопросам и экстремизмом.

Многие ученые в своих исследованиях отмечают, что молодежная среда, как самая чувствительная часть общества, представляет собой ту благодатную почву, где хорошо приживаются различные радикальные взгляды, убеждения [2]. Именно в молодежной среде очень быстро взращивается и накапливает негативный потенциал любое протестное движение. Из этого следует, что главной целью экстремистских организаций является именно молодежь. Экстремистские организации чаще всего действуют через социальные сети в Интернете. Интернет дает возможность масштабировать охват целевой аудитории, быстро и емко распространять необходимую информацию,

которая может содержать идеи национализма, радикализма, религиозно-политического экстремизма, гомосексуальных отношений и проч.

На примере распространения идей национализма среди молодежи, мы видим складывающуюся ситуацию в сегодняшней Украине. Там экстремизм нашел проявление в деформации сознания молодежи, расцветом неофашистской идеологии, повлекшей создание различных радикальных движений и групп, что стало настоящей трагедией для государства.

Если нет четкой программы по профилактике и борьбе с экстремистскими взглядами и их распространением, то, как показывает нам общемировой опыт, положительного эффекта не будет [4].

В Российской Федерации еще в 2002 году принят федеральный закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон можно назвать системообразующим, так как вокруг него создан блок российского законодательства по противодействию экстремизму.

В данном федеральном законе экстремизм рассматривается как общественно-политический феномен, который включает ряд идеологических установок и положений, а также действий, которые с помощью насилия и угроз принуждают отдельных граждан, население региона или страны совершать определенные действия экстремистской направленности в угоду экстремистским организациям.

Некоторые исследователи подвергают критике понятийный аппарат, отмечают, например, отсутствие разграничения между экстремистской деятельностью и похожих на нее проявлений социально-политической активности. Так, дискуссия, полемика считаются проявлением свободы слова и демократии и не преследуются по закону.

Некоторые исследователи считаю необходимым выделить факторы, которые приводят к формированию экстремистских идей среди молодежи [5].

Следует отметить, что данные факторы связаны с сущностными свойствами молодежной среды, основываются на социально-психологических характеристиках молодежи [6].

К ним можно отнести:

1. *Увеличение градуса социальной напряженности у молодежи.* Это объясняется неокрепшими, нестабильными и меняющимися взглядами молодежи на происходящее в обществе.

2. *Криминализация.* Молодые люди активно вовлекаются в криминальные области бизнеса.

3. *Нивелирование ценностных ориентаций.* В настоящее время мы наблюдаем возрастающее влияние различных зарубежных организаций и религиозных сект, транслирующих экстремизм и религиозный фанатизм, игнорирование норм и отрицание традиционных российских ценностей.

4. *Психологическое давление в деструктивных целях.* Молодежи навязывают проявлять агрессию, манипулируя и внушая идеи экстремизма. Агрессия, как таковая, является неотъемлемым атрибутом молодежи, она свойственна молодежной психологии. Этим и пользуются лидеры экстремистских организаций, оказывая психологическое давление на неокрепшие умы молодых людей, ищущих свою идентичность.

5. *Использование сети Интернет и социальных сетей.* Интернет представляет собой благоприятную среду для массового распространения экстремистской информации. Интернет постоянно подвергается атакам экстремистов, навязывающих крайне радикальные взгляды молодежи.

Наиболее ярко в молодежной среде представлены такие формы экстремизма, как:

- политический;
- националистический;
- религиозный.

Политический экстремизм связан с проявлением крайних позиций на существующую систему. Экстремисты используют различные агрессивные формы выражения крайних взглядов, вплоть до политического террора.

Националистический экстремизм связан, прежде всего, с разжиганием ненависти между разными народами, национальностями. Он может проявляться актами геноцида к представителям других (не своих) народностей.

Религиозный экстремизм представляет собой отсутствие терпимости к представителям других вероисповеданий.

Основными чертами экстремизма можно считать проявление агрессии по отношению к идейно-политическим установкам, осуществление противозаконных действий, проявление насилия в достижении целей, повышения уровня напряженности в обществе [1].

Как представляется, основным инструментом в борьбе с распространением идеологии экстремизма в молодежной среде, является его профилактика. В России в целом и в Смоленской

области, в частности, применяются различные методики профилактики распространения экстремизма.

Как отмечают специалисты, не все методики показывают положительный результат. Это связано, прежде всего, с недостаточностью апробированных технологий. Можно сказать, что мы пока находимся в начале пути, со временем будут установлены самые эффективные технологии и методики на основе которых и будет строиться основная работа. Причем осуществлять данные мероприятия, на наш взгляд, должны не только сотрудники силовых структур, но и сотрудники образовательных учреждений. Уже сейчас следует отметить, что преподаватели и сотрудники вузов и сузов Смоленской области принимают активное участие в профилактических антиэкстремистских мероприятиях.

Как считают многие исследователи, и мы с ними согласны, воспитание начинается в семье. Воспитывая молодого человека в традиционных российских ценностях, объясняя и показывая своим примером неприятие идей экстремизма, обеспечит молодому человеку уверенность и понимание его идентичности. Далее, в школах и учебных заведениях, необходимо формировать четкую жизненную позицию и цели, не приемлющие обращения к экстремистским взглядам и идеям.

Так, многие исследователи предлагают конкретные меры профилактики для молодежи [3]. Например, создание центров в вузах для талантливой и увлеченной молодежи, патриотические кружки в школах и других учебных заведениях, создание правовых кружков для повышения уровня правовой культуры молодежи, приглашение «знаковых» фигур региона для бесед с молодежью, обмена опытом, обсуждения в неформальной обстановке проблем, подготовка и переподготовка сотрудников по воспитательной работе с молодежью, проведение тренингов, спортивным мероприятий, направленных на общение, взаимопомощь, командную работу, выявление и работа с неблагополучными семьями и трудными подростками [3].

В Смоленской области действует Центр по противодействию экстремизму УМВД России по Смоленской области. Сотрудники центра осуществляют важную работу с молодежью по профилактике распространения экстремизма. Проводят многочисленные встречи со студентами, дискуссии и форумы. Ежегодно с первокурсниками Смоленской ГСХА организуются встречи с представителями Центра. По данным с официального сайта УМВД России по Смоленской области сотрудниками Центра проведено 69 различных профилактических мероприятий с молодежью.

Любая работа по профилактике экстремизма должна начинаться с анализа исходной ситуации и продумывания направлений работы по ее улучшению. В рамках данной задачи нами было проведено анкетирование студентов Смоленской ГСХА некоторых групп очного обучения. Анкетирование было анонимным и включало ответы на несколько вопросов. На некоторые вопросы достаточно было ответить «да» или «нет», другие же требовали развернутого ответа.

Так, на вопрос, знаете ли вы, что такое экстремизм, ответ «да» дали 100% респондентов. На вопрос откуда исходит основная информация об экстремизме, 91% ответили – Интернет, 6% ответили – СМИ, 3% затруднились с ответом. Как видим, все студенты Смоленской ГСХА знают, что такое экстремизм и сталкивались с его проявлениями в интернете. На вопрос приходилось ли вам в повседневной жизни сталкиваться с проявлениями экстремизма, положительный ответ дали 26% опрошенных. Это значит, что работы по профилактике важно и нужно проводить на регулярной основе. Порадовал тот факт, что 88% опрошенных положительно ответили на вопрос готовы ли они оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизму.

Стоит отметить, что реализация профилактических программ в борьбе с проявлениями экстремизма требует серьезной подготовки как самих программ, так и сотрудников, которые будут по ним работать. Данная работа должно начинаться в семье и продолжаться в школе, затем в вузах и сузах.

Список литературы

1. Батюкова В.Е., Козлов А.В. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде // Государственная служба и кадры. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-mery-napravlennye-na-profilaktiku-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede (дата обращения: 24.01.2025).

2. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-1 (дата обращения: 24.01.2025).

3. Новикова Т.С., Новиков К.К. К вопросу об экстремизме в молодежной среде и мерах его профилактики // Терроризм и экстремизм как угроза безопасности в современном мире. сборник материалов международной научной конференции. Смоленск, 2022. С. 53-56.

4. Новиков К.К., Новикова Т.С. К вопросу о становлении и эволюции терроризма в России // Молодежный терроризм и экстремизм в условиях современного российского общества: профилактика и пути противодействия. сборник материалов всероссийской научной конференции. 2023. С. 57-60.

5. Рамазанова З.Г. Некоторые проблемы правового регулирования проявлений молодежного экстремизма в сети Интернет // Закон и право. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-proyavleniy-molodezhnogo-ekstremizma-v-seti-internet (дата обращения: 24.01.2025).

6. Яхонтова О.С. Экстремизм: генезис и предупреждение // Научный портал МВД России. 2016. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-genezis-i-preduprezhdenie (дата обращения: 24.01.2025).

УДК 159.96

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СТОРОННИХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ НА МОЛОДЕЖЬ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Петрова Дарья Сергеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru
Научный руководитель: Костарев Владислав Владимирович, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
vladkost@list.ru

Аннотация: В современном мире молодежь ежедневно сталкивается с множеством сторонних источников информации – от средств массовой информации до социальных сетей и интернет-платформ. Эти источники не всегда несут положительное сообщение и могут оказывать значительное негативное влияние на психику, поведение и мировосприятие молодых людей. Работа посвящена основным аспектам этого влияния и способам его предотвращения.
Ключевые слова: молодежь, информация, влияние, психика, поведение, мировоззрение

NEGATIVE INFLUENCE OF THIRD-PARTY SOURCES OF INFORMATION ON YOUTH AND WAYS TO PREVENT IT

Petrova Darya Sergeevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru
Scientific supervisor: Kostarev Vladislav Vladimirovich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
vladkost@list.ru

Abstract. In the modern world, young people are faced with many third-party sources of information every day - from the media to social networks and Internet platforms. These sources do not always carry a positive message and can have a significant negative impact on the psyche, behavior and worldview of young people. The work is devoted to the main aspects of this influence and ways to prevent it.
Keywords: youth, information, influence, psyche, behavior, worldview

Введение: Актуальность темы обусловлена тем, что уже в развитых странах специалисты по интернет-безопасности просят администрации социальных сетей об усилении информационной безопасности, особенно для подростков. В социальных сетях, в настоящее время зарегистрированы группы, дающие информацию о суицидах в форме игры для детей с мистическим уклоном. Это

группы АРГ (ARG – Alternative Reality Gaming). Таких групп в соцсетях не одна тысяча, а число подростков в них более сотни тысяч [1,5].

Виртуальные сети очень быстро развивают «интернет зависимость», которая признана сегодня психологическим заболеванием. У детей снижается успеваемость и возникает сексуальная озабоченность. В нашей стране еще недостаточно соблюдаются авторские права, и существует плохое контролирование модераторами контента. В связи с чем подросток, имеет свободный доступ к любому контенту.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что если подростку быть в социальных сетях лучше, чем реальное общение, то нужно принять меры по отношению к себе и своему общению с ребенком. Этот факт уже является сигналом тревоги по тому, что у подростка с устойчивой психикой будет все хорошо в реальной жизни. В профилактике зависимости от гаджетов важно создавать альтернативу социальны сетям, а это спортивные игры, физический труд, конструирование, совместное прочтение книг. Научные исследования социологов подтвердили, что без контроля родителей подростку нельзя заходить в интернет [2,3].

Негативные аспекты, оказывающие влияние на подростков, пользующихся социальными сетями:

Важно чтобы родители несли ответственность за информацию, которую смотрят изучают их дети в социальных сетях. Родителям необходимо обратить внимание на то, что существуют группы, пропагандирующие суицид, наркотики и гомосексуализм. Очень важно вовремя заметить зависимость от гаджетов, как психологическое расстройство.

Ученые предлагают некоторые рекомендации по профилактике негативного влияние социальных сетей на подростков:

1) Родители должны создать отдельный профиль на компьютере и настроить права доступа с помощью функции Windows «родительский контроль» для своего ребенка.

2) Осуществлять контроль за длительностью пребывания ребенка за гаджетами.

3) Четко обозначить время, когда ребенок может заходить в соцсети.

4) Обязательно проверять историю работы подростка за компьютером.

5) Ограничить одним аккаунтом регистрацию в социальных сетях. Подружится с ребенком в социальной сети, создав свой аккаунт.

6) Проверять страницу подростка на присутствие фотографий, и любой информации, это позволит узнать интересы и увлечения вашего ребенка.

7) Максимально ограничить количество сообществ, в которые может вступать подросток. Необходимо родителям ознакомиться с рекомендациями Microsoft по безопасному использованию соцсетей подросткам [6].

Основные формы негативного влияния социальных сетей на подростков:

1. **Дезинформация и манипуляция.** Молодежь подвержена влиянию фейковых новостей, пропаганды и манипулятивного контента. Он может формировать искаженное восприятие реальности, провоцируя страхи, стереотипы и предвзятости.

2. **Социальное давление.** Социальные сети создают иллюзию идеальной жизни, способствуя сравнению с другими и развитию комплекса неполноценности. Молодежь стремится соответствовать стандартам, установленным influencer'ами и знаменитостями, что может приводить к проблемам с самооценкой.

3. **Зависимость от технологий.** Чрезмерное времяпрепровождение в интернете и социальных сетях может привести к психологическим расстройствам, таким как депрессия и тревожность, а также к нарушению сна и ухудшению физического здоровья.

4. **Кибербуллинг.** Анонимность интернета позволяет злоумышленникам легко преследовать и оскорблять других, что может иметь катастрофические последствия для психического состояния жертв.

Рассмотрим последствия данного негативного влияния на молодежь.

1. **Психологические проблемы.** Одним из самых ощутимых последствий негативного стороннего влияния является возникновение различных психологических расстройств. Давление со стороны сверстников может привести к низкой самооценке, тревожным расстройствам, депрессии и другим проблемам с психическим здоровьем. Молодежь, подверженная постоянной критике или неприятию, часто испытывает чувство одиночества и изоляции.

2. **Проблемы с самоидентификацией.** Формирование идентичности является важным этапом в жизни каждого молодого человека. Негативное влияние окружающей среды приводит к

внутриличностному конфликту у молодежи и и формирует неуверенность в собственных ценностях. Молодежь начинает подражать асоциальным моделям поведения и хотят соответствовать ожиданиям группы. Это приводит к потере индивидуальности и замене собственных целей на чужие.

3. **Зависимости.** Молодежь нередко становится жертвой зависимостей, как физических, так и психологических. Алкоголь, наркотики, азартные игры и интернет-зависимость – все это последствия негативного влияния. Влияние окружения и желание быть своим может толкать молодых людей к экспериментам с различными веществами. Развитие зависимостей приводит к серьезным последствиям для здоровья и благополучия.

4. **Социальная изоляция.** Негативные стороны влияния общества могут также привести к социальной изоляции молодежи. Отказ от общения с определенными группами или закрытие от друзей может возникнуть на фоне тревожности, страха осуждения и отсутствия поддержки. Это создает замкнутый круг, в котором молодые люди все больше отдаляются от здоровых социальных взаимодействий.

5. **Увлечение деструктивными субкультурами.** Негативное влияние может толкать молодежь в объятия деструктивных субкультур, которые пропагандируют агрессию, насилие или антисоциальное поведение. Такие группы могут стать источником ложных ценностей, что ведет к конфликтам с обществом и правопорядком. Это также может привести к противоправной деятельности, нарушающей закон и порождающей дальнейшие проблемы.

Способы предотвращения негативного воздействия:

- Образование и медиа-грамотность. Важным шагом в борьбе с негативным влиянием сторонних источников является обучение молодежи критическому мышлению и медиа-грамотности. Школы и университеты должны внедрять программы, которые могут помогать молодежи анализировать информацию, различать факты и мнения, а также распознавать манипуляции.
- Поддержка и открытое общение. Родители и педагоги должны создавать атмосферу доверия и поддержки, в которой молодежь сможет делиться своими переживаниями и проблемами. Открытое обсуждение интернет-культуры, модных трендов и влияния социальных сетей поможет молодым людям осознать, что они не одни в своих беспокойствах.
- Развитие альтернативных увлечений. Важно поощрять молодежь заниматься активным спортом, творчеством и внеклассными занятиями. Это поможет снизить зависимость от технологий и создать здоровые привычки, а также узнать себя и свои интересы вне виртуального мира.
- Установление лимитов на использование технологий. Ключевым моментом предотвращения негативного воздействия является установка разумных временных рамок на использование гаджетов. Это позволит молодежи освободить время для реальных взаимодействий и других активностей.
- Создание безопасного интернет-пространства. Платформы и социальные сети должны принимать меры для защиты пользователей, особенно молодежи, от кибербуллинга и ненадлежащего контента. Это может включать внедрение более строгих правил модерации и поддержку пользователей, столкнувшихся с онлайн-насилием.

Заключение. Негативное влияние сторонних источников на молодежь – серьезная проблема, требующая внимания и активности со стороны общества. Образование, поддержка со стороны взрослых и установка здоровых границ для использования технологий могут значительно смягчить это влияние. Важно, чтобы молодежь научилась критически подходить к информации и развивала здоровые привычки, что в конечном итоге приведет к более сбалансированному восприятию мира. Понимание последствий влияния на молодежь важно для разработки стратегий, направленных на защиту и поддержку молодого поколения. Образование, открытое общение в семьях и внимание к психическому здоровью могут помочь смягчить влияние негативных факторов. Социальные программы и инициативы, направленные на создание безопасной среды для молодежи, способны дать молодым людям инструменты для противостояния негативным влияниям и формирования здоровой, позитивной идентичности

Список литературы

1. Абульханова К.А., Баскакова Я.А., Болотова Н.П. и др. Психолого-педагогические проблемы современного социума: коллективная монография / под ред. Е.А. Левановой и А.В. Мудрика. – Москва: МПГУ, 2019.

2. Анискин А.А. Причины неуспеваемости студентов //Актуальные проблемы современного общества -.2020. – С.303-305.

3. Немов, Р.С. Психология. В 2 т. Т. 1: Общие основы психологии. – Москва: Владос; Просвещение, 1994. – 576 с. – ISBN 5-09-005103-8.

4. Петрова Д.С., Дьяконова Н.А. Предикторы низкой успешности обучения студентов высших учебных заведений / Петрова Д.С., Дьяконова Н.А. // Педагогика и психология личностного потенциала: современные практики. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, 2024. – С. 183-186.

5. Зыбалова Е.В. Влияние социальных сетей на поведение молодежи [Электронный ресурс] // ИнфоУрок URL:https://infourok.ru/statya-vliyanie-socialnih-setey-na-povedenie-molodezhi-825768.html (дата обращения 28.03.2018).

6. Исследование: соцсети оказывают негативное влияние на психику детей [Электронный ресурс] // Телекана NTD URL: https://ntdtv.ru/66461-issledovanie-sotsseti-okazyvayut-negativnoe-vliyanie-na-psihiku-detej (дата обращения 28.03.2018)

7. Конах С.А. Особенности работы образовательных организаций по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде // Modern science. М., 2018. – № 05.

УДК 32.019.57

О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Полковская Марина Николаевна, кандидат технических наук, доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, п. Молодежный, Россия
polk_mn@mail.ru
Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Якупова Марина Андреевна, кандидат технических наук
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, п. Молодежный, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме профилактики экстремизма в молодежной среде. Рассмотрены основные факторы, способствующие распространению экстремистских настроений среди молодежи, включая социально-экономические, психологические и информационные аспекты. В работе предложен комплекс мер, направленных на предотвращение экстремизма, таких как усиление воспитательной работы в образовательных учреждениях, развитие критического мышления у молодежи, повышение медиаграмотности, а также активное вовлечение молодых людей в социально значимые проекты. Особое внимание уделяется роли семьи, образовательных организаций и общественных институтов в формировании толерантного сознания и гражданской ответственности. При этом существует необходимость межведомственного взаимодействия и использования современных технологий для эффективной профилактики экстремизма.
Ключевые слова: профилактика экстремизма, молодежная среда, толерантность

ON MEASURES TO PREVENT EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Polkovskaya Marina Nikolaevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Molodezhny, Russia
polk_mn@mail.ru
Mironov Alexey Gennadievich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Yakupova Marina Andreevna, Candidate of Technical Sciences
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Molodezhny, Russia

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of preventing extremism among young people. The main factors contributing to the spread of extremist sentiments among young people, including socio-economic, psychological and informational aspects, are considered. The paper proposes a set of measures aimed at preventing extremism, such as strengthening educational work in educational institutions, developing critical thinking among young people, improving media literacy, and actively involving young people in socially significant projects. Special attention is paid to the role of the family, educational organizations and public institutions in the formation of tolerant consciousness and civic responsibility. At the same time, there is a need for interagency cooperation and the use of modern technologies to effectively prevent extremism.
Keywords: prevention of extremism, youth environment, tolerance

В современном обществе, как в России, так и за пределами ее границ, проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи считается актуальной и важной. Опасность экстремизма заключается в том, что он проявляется в радикальных взглядах, которые связаны с насилием или призывами к нему по отношению к личности, обществу или государству. Также стоит отметить, что у граждан часто отсутствует ясное понимание различий между свободным выражением мнений по актуальным вопросам и экстремистской деятельностью [1].

Молодежная среда, обладая своими социальными характеристиками и острым восприятием окружающей действительности, представляет собой часть общества, где радикальные идеи легче укореняются. В ней накапливается и реализуется протестный потенциал, что делает молодых людей уязвимыми для воздействия экстремистских организаций, которые используют российскую молодежь в своих целях. Легкий доступ к многообразной информации в Интернете создает условия для распространения идей религиозного и политического экстремизма и терроризма. Увеличение экстремистских проявлений среди молодежи во многом связано с разрушением культурных норм и деформацией нравственных устоев.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам, часто связанным с насилием, радикальными действиями или нетерпимостью по отношению к другим социальным, религиозным, этническим или политическим группам. Экстремизм может проявляться в различных формах, включая терроризм, пропаганду ненависти, насильственные действия, а также публичные призывы к нарушению закона или свержению существующего государственного строя.

Экстремистская деятельность направлена на подрыв стабильности общества, нарушение прав и свобод граждан, а также на создание угрозы безопасности государства. Она может быть мотивирована религиозными, политическими, националистическими или иными идеологическими убеждениями.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в статье 2, подчеркивает важность превентивных мер в борьбе с экстремизмом. В этом контексте особенно акцентируется внимание на профилактической работе, направленной на предотвращение проявлений экстремизма и препятствование распространению идеологии терроризма среди подростков и молодежи [4].

К категории «группы риска», наиболее уязвимые к влиянию экстремистских идеологий и движений, можно отнести членов экстремистских организаций, а также различных сект и движений. Также в эту группу входят люди, имеющие предрасположенность к девиантному поведению, таким как алкоголизм и наркомания, а также те, кто испытывает физическое или моральное насилие. К числу этих категорий относятся и лица, происходящие из неблагополучных, социально дезориентированных семей с низким уровнем жизни. Необходимо учитывать и так называемую «золотую молодежь», которая может проявлять склонность к безнаказанности и вседозволенности,

включая увлечение экстремальным отдыхом. Также в данную категорию входят дети, подростки и молодежь с агрессивными наклонностями, а также участники молодежных субкультур и неформальных групп, которые могут склоняться к девиантному поведению в уличных компаниях.

По мнению С.Н. Фридинского [9], к основным источникам молодежного экстремизма относятся:

– социально-политические факторы: социокультурный дефицит, преобладание досуговых ориентаций над социально полезными;
– кризис школьного и семейного воспитания;
– конфликты в семье и в отношениях со сверстниками;
– дефицит системы ценностей;
– неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов.

Как показывает мировой и российский опыт для эффективной борьбы с распространением молодежного экстремизма необходимо наличие четкой программы профилактики. Профилактика экстремизма – это комплекс мер, направленных на предотвращение распространения экстремистских идей и действий. По мнению ряда авторов [2, 3, 5-8] эти меры включают в себя как правовые, так и социальные, образовательные и информационные аспекты.

Среди правовых мер можно выделить: принятие и совершенствование законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом; ужесточение наказания за экстремистскую деятельность; создание механизмов для быстрого выявления и пресечения экстремистских действий.

Образовательные и просветительские программы должны быть направлены на: внедрение в образовательные программы курсов, направленных на формирование толерантности, уважения к другим культурам и религиям; проведение семинаров, лекций и тренингов для молодежи, направленных на профилактику радикальных взглядов; поддержку межкультурного диалога и укрепление межнационального согласия.

Информационная работа включает: противодействие пропаганде экстремизма в интернете и социальных сетях; создание позитивного контента, пропагандирующего ценности мира, толерантности и взаимопонимания и информирование граждан об опасности экстремизма и способах его предотвращения.

К социальным мерам профилактики и борьбы с экстремизмом относятся: укрепление социальной сплоченности и поддержка уязвимых групп населения; борьба с дискриминацией и социальным неравенством, которые могут способствовать радикализации; поддержка программ интеграции мигрантов и представителей меньшинств.

Кроме того, значимую роль имеет международное сотрудничество в вопросах обмена опытом и информацией между странами в борьбе с экстремизмом; проведения совместных операций по пресечению деятельности экстремистских организаций; участия в международных программах по предотвращению радикализации.

При работе с молодежью необходимо создавать условия для ее активного участия в общественной жизни; поддерживать молодежные инициативы, направленные на укрепление мира и согласия; предоставлять альтернативные пути самореализации, чтобы минимизировать риск вовлечения в экстремистские группы.

Следует отметить, что профилактические мероприятия могут носить как общий, так и индивидуальный характер. Общая профилактика должна быть комплексной и проводиться в семье, по месту учебы или работы представителей молодежи. Индивидуальная профилактика направлена на своевременное выявление групп несовершеннолетних экстремистской направленности, осуществление предупредительных мер в отношении членов таких течений, проведение мероприятий с учетом личности подростка, условий семейного воспитания.

В заключении отметим, что экстремизм представляет собой серьезную угрозу для общества и государства, поэтому его профилактика требует комплексного подхода. Важно не только бороться с уже существующими проявлениями экстремизма, но и предотвращать их возникновение через воспитание толерантности, укрепление социальной справедливости и активное вовлечение граждан в общественную жизнь. Только совместными усилиями государства, общества и каждого гражданина можно эффективно противостоять этой угрозе.

Список литературы

1. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде / В.К. Довгяло // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 21-30. – DOI 10.24411/2308-7226-2018-00004.
2. Зализняк Н.Л. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде: методическое руководство / Н.Л. Зализняк, И.В. Лундовских, А.Г. Синеглазова. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: ИД «МеДДок». – 2020. – 80 с.
3. Кубякин Е.О. Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде / Е.О. Кубякин // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 38-41.
4. Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учеб. пособие / В.Л. Назаров, П.Е. Суслонов ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.
5. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде: материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика и противодействие проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде», г. Балашов, 21 октября 2010 г / под общ. ред. Т.А. Юмашевой. - Балашов: ИП «Николаев», 2010. – 164 с.
6. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. – 2016. – 105 с.
7. Профилактика экстремизма в молодежной среде: информационно-методический сборник. – Иркутск, 2020. – 131 с.
8. Стариков Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – № 5. – С. 202-206.
9. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / С.Н. Фридинский // Обзор. НЦПТИ. – 2015. – № 5. – С. 4-9.

УДК 159.943.7

РОМАНТИЗАЦИЯ КУРЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Романова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
meencanta@yandex.ru

Аннотация. В статье поднят вопрос романтизации образа курильщика в кинематографе и социальных сетях. Приводятся примеры использования такого образа в зарубежных и отечественных фильмах. Освещены факторы попадания в табачную зависимость, такие как: попадание молодежи под воздействие скрытой рекламы и окружения, вызов обществу и желание показать свою взрослость, мода и давление сверстников и др. Делается вывод о необходимости проведения информационных мероприятий для молодежи с целью разрушения в их мировоззрении положительного образа курильщика.
Ключевые слова: романтизация курения, никотиновая зависимость, зависимое поведение, скрытая реклама курения

ROMANTICISATION OF SMOKING AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF NICOTINE ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE

Romanova Natalia Sergeevna, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
meencanta@yandex.ru

Abstract. The article raises the issue of romanticizing the image of a smoker in cinema and social networks. Examples of the use of such an image in foreign and domestic films are given. The factors of falling into tobacco addiction are highlighted, such as: young people falling under the influence of hidden advertising and environment, a challenge to society and a desire to show their adulthood, fashion and peer pressure, etc. A conclusion is made about the need to conduct information events for young people in order to destroy the positive image of a smoker in their worldview.
Keywords: romanticization of smoking, nicotine addiction, addictive behavior, hidden advertising of smoking

Исследования показывают, что медиа оказывают существенное влияние на общественное мнение. Газеты, новостные и интернет-сайты, социальные сети, кинематограф играют важную роль в утверждении уже существующих взглядов и мнений. Следовательно, демонстрация персонажей с сигаретой в фильмах и романтизация этого процесса может побудить психически восприимчивых подростков и молодежь взяться за сигарету.

Довольно часто в фильмах демонстрация курения является способом показать характер героя или атмосферу фильма. Так, курение прямо во время ареста Кэтрин Трампелл в исполнении Шерон Стоун из фильма «Основной инстинкт» показывает пренебрежение героини к общепринятым правилам, а пагубная привычка советского Шерлока Холмса в исполнении Василия Ливанова – вовсе не привычка, а метод режиссера показать процесс думанья над очередным загадочным преступлением. Сигарета в кино – универсальная метафора. Она обозначает и безграничную свободу, и рабство привычки, возносит героя над толпой и создает толпы подобных, показывает, что, если герой курит, значит, он жив. Нередко режиссеры прибегают к демонстрации курения – «как он курит, что он курит, где он курит, чем прикуривает, куда девает окурок» [6] – для обозначения индивидуализации героя.

В 2017 году Министерство здравоохранения России выступило с предложением «запретить поддержку из бюджета фильмов, в которых герои курят или в которых демонстрируются табачные изделия, а также ограничить показ брендов сигарет» [3]. Член координационного совета по борьбе против табака при Минздраве России Виктор Зыков пояснил, что «те, кто смотрит фильмы, не будут подвергаться маркетингу, и им не будет навязываться точка зрения о том, что курение социально приемлемо» [3]. С этого года был принят закон о запрете демонстрации курения на большом экране без предупреждения о вреде табака перед фильмом, однако полностью от влияния кинематографического курения это не избавило.

Как показало исследование [8], одной из распространенных причин пристрастия к никотину сами курильщики называют социальный аспект (то, как курение заставляет их выглядеть в глазах других, включая получение положительной реакции от других). Многие курильщики воспринимают сигареты не столько как вредную привычку, сколько как «мячик для снятия стресса, праздничное похлопывание по спине, полуночное угощение, утешительный приз, модный аксессуар» [8].

Между тем, романтичный образ курения создали табачные компании, основательно вложившись в рекламу своих продуктов, раздавая бесплатно их солдатам во времена Второй мировой войны или сделав их символом свободы женщины, поддерживая феминистское движение в конце 1920-х годов. Большую роль в распространении привычки курить сыграл и кинематограф: неизменным атрибутом положительного героя, способного решить все проблемы и спасти близких, на протяжении нескольких десятилетий была сигарета. Будучи наиболее популярным развлечением в XX веке, кино очень сильно повлияло на повседневную жизнь многих поколений. Зрители перенимали привычки экранных героев, считая подражание им модным и престижным.

Все это многие годы формировало мнение, что курение – это социально приемлемое действие. А между тем по данным Всемирной организации здравоохранения ежегодно от употребления табака умирает более 8 миллионов человек, из них 1,3 миллиона – некурящие, которые умирают от воздействия пассивного курения [7]. По данным ВЦИОМ в России курят около трети населения [2]. Среди молодежи широко распространены изделия из нагреваемого табака (далее – ИНТ), так называемые вейпы и пр. Несмотря на заявления производителей о «более низком риске», связанном с употреблением этих изделий, нет никаких доказательств того, что ИНТ наносят здоровью меньший вред, чем традиционная табачная продукция [4].

Главными факторами попадания в табачную зависимость по данным исследований и опросов являются: воздействие скрытой рекламы (в кино, на стриминговых платформах, компьютерных играх, через музыкантов и популярных блогеров социальных сетей, которым производители платят фотографии и видео с продуктом и т.д.) и влияние окружения, уже попавшего в эту зависимость. Многочисленные картинки и предупреждения с последствиями курения в таких случаях не воспринимаются потенциальным потребителем, так как рекламирующие всегда выглядят хорошо, на них не видны эти последствия.

Например, «фильм или сериал – это ... завуалированная форма проговаривания модели поведения в изменившемся времени. И поэтому людям кажется, что они развлекаются, смотрят за развитиями ... чужой истории, а на самом деле они получают образцы поведения» (Константин Эрнст). На подростков и молодежь, еще не имеющих устойчивого мировоззрения, скрытая реклама воздействует в наибольшей степени.

Кроме того, большое влияние на молодежь оказывает и социальное поощрение курения в общественных местах. Большинство людей относятся к курению на остановках, тротуарах, около образовательных организаций равнодушно, демонстрируя тем самым, что курение – это нормально, а между тем их собственное здоровье подвергается опасности в результате пассивного курения.

В целом разные исследователи выделяют следующие психологические причины курения:

- положительный образ курильщика (в том числе за счет кинематографа);
- пример взрослых и окружения;
- вызов обществу и желание показать свою взрослость;
- мода и давление сверстников;
- любопытство;
- трудности в коммуникации [1; 5].

Таким образом, большую роль в формировании табачной зависимости у молодежи играет романтизация курения в кино и социальных сетях. Современная молодежь, в целом, более ориентирована на здоровый образ жизни, чем предшествующие поколения, однако она не застрахована от воздействия скрытой рекламы. В связи с чем важно развивать у молодежи осознанное поведение и проводить информационные кампании для повышения осведомленности о воздействии никотина на организм с помощью разрушения в их сознании положительного образа курильщика.

Список литературы

1. Ермакова, Е.Г. Профилактика вредных привычек и формирование позитивного отношения к здоровью студентов средствами физической культуры в вузе / Е.Г. Ермакова, В.М. Паршакова, Д.Н. Прянишникова // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2024. – vol. 3-3 (90). – С. 172-174.

2. Ковалева, А. Доля курящих табак россиян за пять лет снизилась с 24,2 до 18,7% в 2023 году / Ведомости, 22 января 2024. – Текст: электронный // URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/22/1016077-dolya-kuryaschih-tabak-rossiyan-za-pyat-let-snizilas?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.02.2025)

3. Маркетинг или художественный замысел: в России могут запретить курение в фильмах. – Текст: электронный // URL: https://www.m24.ru/articles/kurenie/02062017/142522 (дата обращения: 27.02.2025)

4. Табак. – Текст: электронный // URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tobacco (дата обращения: 27.02.2025)

5. Чимиричкин, Я.В. Вредные привычки. Пагубность их воздействия на организм. Меры профилактики, способы борьбы / Я.В, Чимиричкин, А.В. Васильев // Международный научный журнал «Вестник науки», 2024. – № 12 (81). – Том 5. – Ч. 2. – С. 289-295.

6. Эволюция кинообраза: сигарета и курильщики на экране. – Текст: электронный // URL: https://www.kinopoisk.ru/media/article/2987142/ (дата обращения: 27.02.2025)

7. Ritchie, H. Tobacco smoking is one of the world’s largest health problems today. – Текст: электронный // URL: https://ourworldindata.org/smoking (дата обращения: 27.02.2025)

8. West-Knights, I. Smoking is back. Is 'luxury fatalism' to blame? – Текст: электронный // URL: https://www.gq-magazine.co.uk/lifestyle/article/smoking-is-back-luxury-fatalism (дата обращения: 27.02.2025)

УДК 373.2

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ВИДЕО-КОНТИНЕНТА

Сидоренко Алина Викторовна, студент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
alinasidorenko10012003@mail.ru
Научный руководитель: Иманова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
romolga66@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается вопрос воспитания патриотизма у детей старшего дошкольного возраста, значимости этой педагогической деятельности для государства в целом. Представлены возрастные особенности детей старшего дошкольного возраста, которые обосновывают важность работы над патриотическим воспитанием именно на этом возрастном этапе. Рассмотрен педагогический потенциал мультипликационного видео-контента как средства патриотического воспитания. Так же, описаны основные критерии выбора мультфильмов для правильного просмотра контента.
Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, старший дошкольный возраст, мультипликационный видео-контент, профилактика экстремизма.

PATRIOTISM EDUCATION IN SENIOR PRESCHOOL CHILDREN USING ANIMATION VIDEO CONTINENT

Sidorenko Alina Viktorovna, student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
alinasidorenko10012003@mail.ru
Scientific supervisor: Imanova Olga Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
romolga66@mail.ru

Abstract. The article reveals the issue of patriotism education in senior preschool children, the importance of this pedagogical activity for the state as a whole. Age characteristics of senior preschool children are presented, which substantiate the importance of working on patriotic education at this age stage. The pedagogical potential of animated video content as a means of patriotic education is considered. The main criteria for choosing cartoons for proper viewing of content are also described.
Keywords: patriotism, patriotic education, senior preschool age, animated video content

Работа по патриотическому воспитанию в системе дошкольного образования является одной из приоритетных задач, способствующая развитию государства в экономической, социальной и духовной сферах. Это важнейший этап формирования у старших дошкольников основ гражданственности, любви к Родине, уважения к ее истории и культуре.

Деятельность по патриотическому воспитанию это многогранный и длительный процесс, поэтому важно начинать работу с детьми старшего дошкольного возраста.

В старшем дошкольном возрасте происходит развитие всех психических функций, самосознания, закладываются базовые ценности и нравственные установки, которые влияют на дальнейшее развитие личности ребенка. В дошкольном возрасте нравственные представления дошкольника влияют на его обыденную жизнь. В реальной жизни ребенок демонстрирует попытки совершать нравственные действия и разрешать конфликты, проявляя эмоциональную направленность на окружающих [4]. Поэтому этот возраст является самым подходящим для основ патриотизма.

Наряду с важностью развития государства, неотъемлемой частью является сохранность народного достояния страны, культурного наследия, поддержание правопорядка и безопасности Родины. Все эти составляющие поддерживаются работой по патриотическому воспитанию, которая включает в себя профилактику экстремизма. Работа по формированию высокого патриотического

сознания и профилактика экстремизма – два взаимосвязанных процесса. Правильно организованное патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в образовательных организациях может стать мощным инструментом профилактики экстремизма, так как именно через эту деятельность происходит *воспитание любви к семье и близким, развитие чувства принадлежности к своей стране и народу, формирование основ гражданственности,* представлений о правах и обязанностях, правилах поведения в обществе. Все эти критерии являются противоположностью данного вида девиантного поведения и значительно сократят распространение экстремизма среди подрастающего поколения в будущем.

Существует множество различных методов и средств по работе патриотического воспитания с детьми в образовательных организациях. В нашем современном мире цифровые технологии являются обучающим инструментом и не уступают традиционным, но и не заменяют их, а наоборот, действуют скоординировано.

Мультипликационный видео-континент пользуется популярностью у детей старшего дошкольного возраста. Мультфильмы представляют информацию в красочной, интересной и понятной форме, что способствует более глубокому погружению в тематику и лучшему запоминанию информации. Патриотическая тематика в содержании знакомит с различными культурами, историческими событиями, научными фактами, расширяя их кругозор и познавательный интерес. При просмотре мультипликационного фильма дети всегда ассоциируют себя с главным героем, сравнивая его поступки и действия, что может способствовать формированию у старших дошкольников важных нравственных качеств, таких как доброта, справедливость, честность, дружба, ответственность. Контент, основанный на народных сказках, песнях, былинах, знакомит детей с богатством национальной культуры, способствует сохранению и передаче культурных традиций, а еще может поднимать важные социальные темы, такие как защита окружающей среды, забота о ближних, уважение к закону, формируя у детей активную позицию гражданина своей страны.

Зачастую просмотр мультфильмов неконтролируем и нецеленаправлен со стороны взрослых. Часто просмотр не преследуя никаких воспитательных и образовательных целей может принести вред, влиять на физическое и психическое здоровье. Во избежании этого, важно рассмотреть основные критерии выбора мультфильмов и реализации процесса их просмотра.

1.Мультфильмы должны нести обучающий и развивающий характер.

2.В мультфильмах должны отсутствовать аморальные модели поведения.

3.Соответствовать возрастной группе детей.

4.Дозирование просмотра с учетом возраста детей (для детей старшего дошкольного возраста не более 30 минут в день).

5.Требования к зрительному и служивому ряду (умеренность, гармоничность, понятная ребенку лексика).

6.Использование дополнительных материалов: Для более глубокого изучения темы можно использовать книги, энциклопедии

7.Закрепление просмотренного материала беседой, игровой или творческой деятельностью.

Педагогическое сопровождение просмотра позволяет ребенку получить опыт сопереживания, создает предпосылки для формирования моральных и нравственных эталонов и способности к самоидентификации, рефлексии собственного поведения.

Дальнейшей работой будет являться более подробное описание критериев отбора правильного использования мультипликационного видео-континента в дошкольных образовательных учреждениях с учетом нормативно-правовых документов, выбор мультфильмов, связанных с темой патриотизма, и разработка рекомендаций для педагога по использованию видео-контента для формирования основ патриотизма у детей старшего дошкольного возраста.

Подводя итоги, можно сказать, что вопрос патриотизма является значимым в наше время и старший дошкольный возраст будет подходящим для работы по патриотическом воспитанию и формированию гражданственности. А использование видео-контента является инновационным, обучающим и воспитательным элементом в образовательном процессе.

Список литературы

1. Галигузова, Л.Н. Дошкольная педагогика: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.Н. Галигузова, С.Ю. Мещерякова-Замогильная. Люберцы Юрайт, 2016. – 284 с.

2. Воронова, Е.А. Воспитать патриота: программы, мероприятия, игры / Е.А. Воронова. Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 282 с.

3. Казакова, Р.Г. Смотрим и рисуем мультфильмы: методическое пособие / Р.Г. Казакова, Ж.В.Мацкевич. – М.: ТЦ Сфера, 2013. – 128 с.

4. Кузнецов А.С, Маврина И.А. Сущность и природа патриотизма как педагогическая категория / А.С Кузнецов, И.А Маврин // Мир науки, культуры, образования. – 2020. - No 3. – С. 214-217.

5. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология : учеб. пособие для сред. пед. учеб. заведений. – 5-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 336 с.

УДК 159.99

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Суктубаева Лилия Юмадиловна, студент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
lilya.suktubaeva.99.99@mail.ru
Научный руководитель: Литке Светлана Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
: svlitke@gmail.com

Аннотация. В статье дается определение понятиям «личность», «нравственность», «нравственное воспитание», «духовно-нравственное воспитание», «трансперсональное пространство личности». Демонстрируется связь трансперсонального пространства личности и объекта духовно-нравственного воспитания. Рассматривается «Колесо счастья: психотехника личностного совершенства» Литке С. Г., и как с его помощью можно развить зрелость личности. По материалам В.В. Козлова рассмотрены концептуальные основы понятия «личность» в интегративной психологии.
Ключевые слова: личность, духовно-нравственное воспитание, трансперсональное пространство личности, колесо счастья, трансперсональная психология

THE TRANSPERSONAL SPACE OF PERSONALITY AS AN OBJECT OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Suktubayeva Lilia Yumadilovna, student
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
lilya.suktubaeva.99.99@mail.ru
Scientific supervisor: Litke Svetlana Gennadievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
svlitke@gmail.com

Abstract. The article defines the concepts of "personality", "morality", "moral education", "spiritual and moral education", "transpersonal space of personality". The connection between the transpersonal space of a personality and the object of spiritual and moral education is demonstrated. The article examines the "Wheel of Happiness: the psychotechnics of personal perfection" by Litke S. G., and how it can be used to develop personal maturity. Based on the materials of V.V. Kozlov, the conceptual foundations of the concept of "personality" in integrative psychology are considered.
Keywords: personality, spiritual and moral education, transpersonal space of personality, wheel of happiness, transpersonal psychology

Проблема духовно-нравственного воспитания была очевидна в разные времена, вопрос стоит животрепещуще и сегодня, потому как дети и молодежь находятся в большом информационном потоке. С другой стороны, современный человек, особенно молодой испытывает растерянность и неопределенность в выборе основополагающей концептуальной базы для духовного развития и становления. Целью статьи будет прояснение значимости трансперсонального пространства личности как основы для духовно-нравственного воспитания.

Если заглянуть в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273 (ред. от 28.12.2024), то можно обнаружить, что ведущей целью российского образования, вместе с интеллектуальным и физическим воспитанием, является «духовно-нравственное развитие» [14]. Духовное развитие личности составляет одну из основных задач, которые поставило общество перед родителями. Некоторые государственные документы последних лет ориентируют образование на духовно-нравственное развитие личности [5, 15].

Обратимся к понятиям «личность», «духовно-нравственное воспитание». В большой российской энциклопедии дается такое определение: «Личность – это человек, рассматриваемый преимущественно как автономный носитель и субъект культуры, исторически сложившихся форм мироотношения, которые он реализует в своей деятельности» [2].

Психолог, философ А. Н. Леонтьев в своем труде «Деятельность. Сознание. Личность» дает определение термину «личность». Следуя его рассуждениям, чтобы называться личностью, ее для начала необходимо сформировать. Личность образуется под воздействием общественных отношений. Социум формирует личность, влияя на составление целей и разработку стратегий достижения. Общество оказывает влияние на развитие личности, без этого воздействия человек не будет стремиться к самореализации [7]. Это немного устаревшее понятие личности, поскольку не только общество способствует развитию личности, но и сам человек стремится к самореализации в разных сферах своей жизни.

В контексте парадигмы интегративной психологии ученый-психолог, доктор психологических наук Козлов Владимир Васильевич дает следующее определение: личность – это открытая многокомпонентная сложная система, которая стремится к целесообразному взаимодействию с окружающей средой, которая способна поддерживать гомеостазис, способна к адаптации и способна генерировать, генерализировать новые структуры и подструктуры в связи с изменившимися обстоятельствами. В личности существуют я-идентификации, придающие структуру и смысл бытию в мире человека. Это помогает человеку понять самого себя, интегрировать и объяснять свое поведение. Внутренний стержень человека противостоит окружающему миру и делает его сильнее [9].

Кроме того, имеет место быть самосознание личности, которое можно изобразить в виде открытой целеустремленной уровневой системы. Результат развития – самоопределение личности в системе социальных отношений [1].

По Логиновой Н. В. (кандидат культурологии) духовно-нравственное воспитание – это базовая характеристика личности, проблема обретения ею смысла жизни [13].

Ученые философы изучали образ духовно-нравственного развития. Психолог В. П. Зинченко предлагал образ саморазвития человека в виде многоступенчатой ракеты, ее ступени строятся не на поверхности земли, а в процессе полета. Горизонталь предстает перед нами линией жизни человека, т.е. стрелой реального времени. Развитие подразумевает серию узлов, которые «завязываются» и «развязываются» по мере того, как мы движемся. «Узел развития» - это клеточка, в которой одна форма превращается в другую (внешнюю и внутреннюю). К. Д. Ушинский, опираясь на мнение Данте и Гегеля, утверждал, что вторым рождением мы определяем путь, по которому люди могут трансформировать свою первую природу в духовную. Таким образом, духовное станет для индивидов привычкой. Ушинский фиксировал свои мысли на воспитании, сформированном на установленном идеале, помогающему произвести второе рождение. В данном процессе религия и воспитание стали бы отличными помощниками. Сущность духовного развития – это и есть формирование души. Имеется ввиду внутреннее образование [12].

По словам Т.Д. Джишкариани, духовно-нравственное воспитание обеспечивает формирование ядра личности, следовательно, благоприятно оказывает влияние на все сферы взаимоотношений человека с миром, на его моральное и эстетическое развитие, на мировоззренческую, гражданскую позиции, ориентированность на семью и малую родину, общее физическое и психическое развитие [6].

Переходим к понятию «нравственность». Нравственность – это применение норм и принципов морали на себе, при этом происходит воздействие на индивидуальные психологические особенности, вследствие личность действует в соответствии с моральным кодексом общества [3].

В словаре-справочнике по педагогической психологии дается такое определение: «Нравственное воспитание – воспитание ценностного отношения к жизни, обеспечивающего устойчивое и гармоническое развитие человека» [4].

Подытоживая все вышеизложенное, формулируем определение «Духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный педагогический процесс, настроенный на привитие детям и подросткам духовно-нравственных ценностей, таким образом формируя гармоничное развитие целостной личности. Духовно-нравственные ценности трактуются как убеждения и идеалы человека, своего рода ориентиры в выборе правильного пути в его сознании».

Что является объектом духовно-нравственного воспитания? Объект духовно-нравственного воспитания – это нравственные чувства, нравственная позиция человека, его сознание, как правило, ребенка и подростка.

Понятие «трансперсональное пространство личности» изучается в трансперсональной психологии. Трансперсональная психология рассматривает то, что выходит за рамки обыденного сознания человека, за границы привычного «Я», за рамки времени и пространства, «надчеловеческое».

По мнению сторонника идей психоанализа, Ассаджиоли, который подхватил идеи концепции основателя трансперсональной психологии Станислава Грофа, большинство проблем человека связано с тем, что он теряет внутреннюю целостность и гармонию. Некоторые аспекты человеческой психики начинают вступать в противоречие друг с другом, что приводит к их разобщению. Этот процесс отсутствия целостности и синтеза может способствовать развитию различных заболеваний. Был разработан метод психосинтеза для объединения разрозненных частей психики. Существует два этапа психосинтеза. При помощи личностного психосинтеза происходит соединение всех разрозненных элементов личности в единое целое. Здесь формируется здоровая личность. На этапе духовного психосинтеза идет работа с различными уровнями психики – трансперсональная область. Человеком обнаруживается чувство той энергии, которую раньше он не мог использовать, и приобретает навык применения ее в жизни. Человек не мгновенно ощущает перемены в своей жизни из-за практического метода психосинтеза. Психологи, изучавшие трансперсональную область, считали, что человеку необходимо время для принятия нового опыта, то есть «должно состояться созревание психического плода» [8].

Итак, следуя трансперсональному направлению, люди имеют доступ ко всей информации Вселенной и связаны с другими людьми. Сторонники данного течения делают акцент на высвобождении новой «энергии», утверждают, что избавиться от каких-либо проблем можно через измененные состояния сознания. Благодаря различным методикам, которые разрабатывались трансперсональной психологией, человек вероятно получает исцеление и целостность в отношениях с миром [8].

Составим понятие: «Трансперсональное пространство личности – это расширение сознания человеком, его выход за границы восприятия, разностороннее саморазвитие личности, конечной стадией которой будет достижение целостности».

В статье «Колесо счастья: психотехника личностного совершенства» Литке С. Г., кандидат педагогических наук, доцент ЮУрГГПУ, практикующий психолог, рассматривает три спектра: «Я-материальное», «Я-социальное», «Я-духовное», опираясь на концептуальные основы понятия «личность» в интегративной психологии (по материалам В.В. Козлова).

Обратим внимание на «Я-духовное». В него входят три аспекта. В одном из аспектов рассматривается осознанность смысла жизни и предназначения в глобальном, философском смысле. Второй аспект – это этические нормы и принципы существования, самостоятельное или заимствованное в традиционных положениях морали осознание правил в процессе жизни. Применяя их, внутренне идет оценка внешних проявлений. Третий аспект рассматривает принятие и благоразумное отношение к идеологическим вопросам таким, как «Смерть», «Любовь», «Семья», «Счастье», «Свобода», «Одиночество», то есть понимание, осознание и принятие данных сущностных вопросов бытия. Целостность, зрелость личности зависит от успешного осмысления данных аспектов [10].

В школах задачи духовно-нравственного воспитания опираются на данные элементы: основы гражданской идентичности; воспитание трудолюбия, почтения к правам и свободам человека, любви к природе, Родине, семье; воспитание нравственных качеств личности; приобщение молодежи к культурным традициям своего народа, общечеловеческим ценностям. Однако четко не разработаны механизмы реализации воспитательного потенциала на уроках, во внеурочной деятельности подростков. У них порой формируются слабые нравственные идеалы, которые появляются в дворовых компаниях, в СМИ, реже в семье и школе. Следовательно, требуется развивать личность в

контексте проведения мероприятий духовно-нравственного наполнения, при этом необходимо следовать общественным нормам в образовательном процессе.

Таким образом, трансперсональное пространство личности является универсальной формообразующей основой формирования и развития нравственности, которое обусловливает приближение человека к обретению целостности и личностной интеграции трех аспектов спектра «я-духовное»: осознанность смысла жизни, путь к принципам жизни, принятие и адекватное отношение к экзистенциальным вопросам.

Список литературы

1. Арендачук, И.В. Структурно-функциональный подход к процессу формирования самосознания личности / И.В. Арендачук. – Текст : электронный // Акмеология образования. Психология развития. – 2017. - №2 (22). – С. 110-118. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnyy-podhod-k-protsessu-formirovaniya-samosoznaniya-lichnosti (дата обращения: 13.02.2025).

2. Бандуровский, К.В. Личность / К.В. Бандуровский, Д.А. Леонтьев. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия: электронная версия. – 2004. – URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2176617 (дата обращения: 26.07.2024).

3. Бражникова, А.Н. Нравственность как психологический феномен / А.Н. Бражникова. – Текст : электронный // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. - №2. – С. 4 – 10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennost-kak-psihologicheskiy-fenomen (дата обращения: 13.02.2025).

4. Гамезо, М.В. Словарь-справочник по педагогической психологии / М.В. Гамезо, А.В. Степаносова, Л.М. Хализева. – Москва: Пед. о-во России, 2001. – 127 с.

5. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. – 29 с. – (Стандарты второго поколения).

6. Джишкариани, Т.Д. Духовно-нравственное воспитание школьников: учебно-методическое пособие для курса по выбору для студентов направления «Педагогическое образование» / Т. Д. Джишкариани. – Шуя: изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. – 172 с.

7. Ефимова, Л.С. Понятие личности и условия ее формирования / Л. С. Ефимова // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2012. – № 3 (38). – С. 40-44. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18000215_56576211.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

8. Каткова, А. Трансперсональная психология: история развития, основные понятия и идеи / А. Каткова // ПсихоПоиск: научно-популярный журнал. – 2016. – URL: https://psychosearch.ru/practice/prakticheskaya-psikhologiya/292-transpersonalnaya-psikhologiya-istoriya-razvitiya-osnovnye-ponyatiya-i-idei (дата обращения: 26.07.2024).

9. Козлов, В.В. Личность, творчество, самореализация / В. В. Козлов. – Текст : электронный // Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – №2. – С. 3-10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-tvorchestvo-samorealizatsiya (дата обращения: 13.02.2025).

10. Литке, С.Г. Колесо счастья: психотехника личностного совершенства / С.Г. Литке // СМАЛЬТА. – 2014. – № 6. – С. 61-64. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22763779 (дата обращения: 26.07.2024).

11. Литке, С.Г. Интерперсональное пространство жизнедеятельности как система развития осознанности / С.Г. Литке, А.Г. Миронов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9. – № 6-1. – С. 48-60.

12. Лифинцева, Н.И. Духовно-нравственное воспитание как основа формирования целостного образа мира развивающегося человека / Н.И. Лифинцева // Вестник ПСТГУ. Серия 4. Педагогика. Психология. – 2011. – № 4 (23). – С.53-61. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17268158_99159219.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

13. Логинова, Н.В. Духовно-нравственное воспитание: основные понятия / Н.В. Логинова // Образование Костромской области: электронный журнал. – 2020. – 15 с. – URL: https://eduportal44.ru/koiro/RMIKPU/DocLib10/ДНВ/Духовно-нравственное%20воспитание%20понятийный%20аппарат%20Логинова%20НВ.pdf?ID=42 (дата обращения: 26.07.2024).

14. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.] // Гарант

: офиц. сайт. – URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:2 (дата обращения: 26.07.2024).

15. О молодежной политике в Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ: [принят Государственной Думой 23 дек. 2020 г.: одобрен Советом Федерации 25 дек. 2020 г.] // Гарант : офиц. сайт. – URL: https://ivo.garant.ru/#/document/400156192/paragraph/1:2 (дата обращения: 26.07.2024).

УДК 37.072

АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И ЗАДАЧ АГРОКЛАССОВ, АГРОШКОЛ И АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА – ВУЗ»

Савченко Анна Валентиновна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
annateryeva2003@gmail.com
Научный руководитель: Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу понятий «агрокласс», «агрошкола», «агротехнологический класс», методологии данных образовательных проектов их целям и задачам. Описываются опыт и особенности реализации агроклассов в различных регионах. Обосновывается расширение взаимодействия «школа – вуз» за счет учреждений среднего профессионального образования, предприятий и других социальных партнеров в организации работы профильных агроклассов, отвечающих вызовам времени.
Ключевые слова: агрокласс, агрошкола, агротехнологический класс, дополнительное образование, предпрофильная подготовка, профориентация

ANALYSIS OF CONCEPTS AND TASKS OF AGROCLASSES, AGRICULTURAL SCHOOLS AND AGROTECHNOLOGICAL CLASSES IN THE SCHOOL-UNIVERSITY INTERACTION SYSTEM

Savchenko Anna Valentinovna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
annateryeva2003@gmail.com
Scientific supervisor: Mironov Alexey Gennadievich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the concepts of "agroclass", "agricultural school", "agrotechnological class", the methodology of these educational projects, their goals and objectives. The experience and features of the implementation of agroclasses in various regions are described. The author substantiates the expansion of the school-university interaction at the expense of secondary vocational education institutions, enterprises and other social partners in organizing the work of specialized agricultural classes that meet the challenges of the time.
Keywords: agroclass, agricultural school, agrotechnological class, additional education, pre-professional training, career guidance

Практика реализации образовательных программ «Агрокласс» в нашей стране имеет богатую и многолетнюю историю, региональные особенности и описанные результаты [1, 2, 3, 6, 14]. Эта практика осуществляется на основе дополнительных общеобразовательных программ (ДОП) и при тесном взаимодействии агарных вузов с сельскими школами [5]. Необходимость внедрения и развития агроклассов опирается на традиционные проблемы отрасли в последние годы: снижение численности сельского населения и отсутствие тенденции долгосрочной закрепляемости на селе молодых специалистов, дефицит агарных вузов в абитуриентах и низкая эффективность

профориентационной работы среди школьников в регионах, падение престижности сельскохозяйственных специальностей и аграрного образования среди молодежи, снижение интереса к отрасли АПК и устойчивые стереотипы в отношении перспектив отрасли, характере сельскохозяйственного труда у обучающихся и их родителей [4].

Первым понятием для анализа в нашем исследовании становится «Агрокласс». Анализ научной и методической литературы, описывающей деятельность агроклассов в регионах России, демонстрирует различные подходы к их пониманию и организации. В некоторых ранних исследованиях агроклассы рассматривались как выездные образовательные блоки, как правило, в каникулярное время для подготовки обучающихся к поступлению в аграрный вуз и формированию интереса к проектной и научно-исследовательской деятельности в области сельского хозяйства [10]. Большинство современных исследователей рассматривают агроклассы как комплексный курс обучения старшеклассников сельских школ по специально созданной программе [2, 6, 12]. Объем такой программы на практике составляет 36, 72, 86 часов (базовый) 136, 144, 160 часов (расширенный). В некоторых регионах агроклассы являются компонентом региональных государственных программ «Комплексное развитие сельских территорий» [14] или же курсом предпрофильного обучения школьников 5-9 классов [1]. В независимости от содержания, методов и форм организации каждого агрокласса, общими выступают их цели: профориентация в сельском хозяйстве и интеграция школы и вуза. Таким образом, на основе анализа существующей литературы можно сформулировать следующее определение:

Агрокласс – это комплексный (факультативный) курс для старшеклассников (9-11 классов) на основе ДОП сельскохозяйственной направленности, целью которого является профессиональное самоопределение обучающихся, формирование интереса к аграрному образованию и науке, повышение качества общего образования за счет интеграции с вузом.

В текущем понимании агроклассы функционируют не одно десятилетие, наполняя контингенты аграрных вузов мотивированными и подготовленными абитуриентами [1, 5, 6, 13]. Это очевидно, поскольку главным интересантом проекта выступает аграрный вуз. С позиции решения демографических проблем села, формирования понимания социальной значимости рабочих профессий и уважения труда среди обучающихся программы агроклассов зачастую подвергаются критике.

Наряду с агроклассами в научной литературе и образовательной практике используют понятия «Агрошкола» и «Агротехнологический класс».

Агрошкола – это образовательная среда, инфраструктура и программа агрокомпонентного принципа обучения на базе сельской школы (1-11 классы), формирующая профессиональные компетенции агропрофиля, профессионально-личностные качества будущего фермера, хозяина, предпринимателя и т.п.; имеющая учебно-производственный комплекс и представляющая собой синергетическое взаимодействие власти, бизнеса, технологических лидеров и социо-экономических объектов для обеспечения ее технологического развития. Модель агрошкол успешно реализуется в ряде районов Республики САХА [8] и в Свердловской области [7].

В практике дополнительного образования детей термин «школа» часто используется в наименовании выездных образовательных модулей, интенсивов и погружений («Школа молодого эколога», «Школа агроэкологии» и т.п.), не отражая описанного выше значения понятия «Агрошкола».

С 2024 года в профессиональной педагогической и управленческой лексике стало активно использоваться понятие «Агротехнологический класс», как необходимость, обусловленная новым национальным проектом "Технологическое обеспечение продовольственной безопасности" (2025-2030), предусматривающим отдельный проект, направленный на подготовку высокотехнологических кадров, ключевой целью которого является обеспечение отрасли специалистами не менее чем на 95%.

Агротехнологический класс – это сформированная на конкурсной основе группа обучающихся 6(7)–11-х классов для профильной подготовки в целях последующего получения среднего профессионального и высшего образования по специальностям, соответствующим аграрно-технологическому профилю, и дальнейшего трудоустройства в сельскохозяйственных предприятиях и организациях. Обучение в агротехнологических классах осуществляется преподавателями аграрных вузов, учреждений СПО, а также работодателями из числа сельхозтоваропроизводителей.

В отличии от рассмотренных выше программ агроклассов, агротехнологические классы организуются как предпрофильное и профильное обучение, направленное на обеспечение АПК в высококвалифицированной и разнообразной рабочей силой, поддержку воспитания следующих

поколений сельских территорий, сохранение их демографический и социокультурной функции в контексте постиндустриальной парадигмы, выявление, поддержку и реализацию интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи, вовлечение талантливых обучающихся в проектно-исследовательскую деятельность, сопровождение и мониторинг их дальнейшего развития.

Агротехнологические классы в своем функционировании предполагают: учебно-методическое (учебные курсы и модули), материально-техническое (специальное оборудование) и организационно-педагогическое (повышение квалификации педагогов) обеспечение.

Аграрный сектор является основой экономики и продовольственной безопасности. Агроклассы, агрошколы и агротехнологические классы играют важную роль в подготовке квалифицированных кадров.

Ожидаемые результаты и критерии эффективности агроклассов: привлечение выпускников общеобразовательных организаций к обучению по аграрным специальностям и направлениям; совершенствование подготовки высококвалифицированных кадров для агропромышленного комплекса страны; осознание обучающимися аграрного потенциала «малой родины» – возможностей по развитию сельскохозяйственного производства на территории собственного проживания обучающихся; формирование мотивации к трудовой деятельности в аграрной отрасли экономики [9].

Содержательное и методологическое отличие агро-, агротехнологических классов, агрошкол, иных образовательных проектов агропромышленной направленности связано с вызовами времени, образовательными целями и задачами, диапазоном социальных партнеров.

В ходе исследования понятий «Агрокласс», «Агрошкола», «Агротехнологический класс» было выявлено, что эти образовательные структуры играют ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов для аграрного сектора. Аграрный сектор, будучи основой экономики и продовольственной безопасности, требует высококвалифицированных кадров, способных адаптироваться к современным вызовам, таким как глобализация, изменение климата и внедрение новых технологий.

Агроклассы и агрошколы предоставляют обучающимся возможность получить специализированные знания и навыки в области агрономии, животноводства, агробизнеса и других направлений. Они способствуют развитию практических навыков через стажировки и практическое обучение, что является важным аспектом подготовки будущих специалистов. Однако, несмотря на их значимость, агроклассы сталкиваются с рядом проблем, таких как недостаток информации о профессиях в аграрном секторе, стереотипы о работе в сельском хозяйстве и конкуренция с другими образовательными направлениями.

Для повышения эффективности агроклассов и агрошкол необходимо внедрение современных технологий в учебный процесс, организация информационных мероприятий для повышения осведомленности о карьерных возможностях, а также активное сотрудничество с высшими учебными заведениями. Привлечение специалистов из аграрной сферы для проведения мастер-классов и лекций может значительно повысить интерес обучающихся к аграрным профессиям.

В заключение, агроклассы и агрошколы являются важными элементами системы образования, способствующими подготовке квалифицированных кадров для аграрного сектора. Их успешная работа требует комплексного подхода, включающего улучшение качества преподавания, внедрение современных технологий и активное сотрудничество с вузами.

Список литературы

1. Агроклассы: состояние, проблемы и перспективы». Сборник статей всероссийской научно-методической конференции (9 декабря – 11 декабря 2021 г.). – Уфа: БГАУ, 2021. – 152 с.

2. Бодякина, Т.В. Организация агроклассов Иркутской области / Т.В. Бодякина, Е.Г. Елтошкина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 8-4. – С. 78-80.

3. Гоношилова, О.В. Организация практической деятельности агрокласса в условиях сельской школы / О. В. Гоношилова // Вестник ТОГИРРО. – 2020. – № 1 (44). – С. 39-40.

4. Гурина, А.Н. Агроклассы как интегрирующее звено непрерывного аграрного образования в Республике Беларусь / А.Н. Гурина // Modern technologies in system of additional and professional education. Materials of the VI International scientific conference. – 2018. – С. 28-30.

5. Каневская, И.Ю. Агроклассы – это комплексное обучение старшеклассников / И.Ю. Каневская, Д.Н. Гиляжева, Н.А. Иванова // Современные технологии защиты и выращивания сельскохозяйственных культур. Сборник статей I Национальной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета. – Саратов, 2023. – С. 92-98.

6. Каракулев, В.В. Агроклассы – связующее звено школы и вуза / В.В. Каракулев // Аккредитация в образовании. – 2011. – № 5(49). – С. 67.

7. Лозгачева, О.В. Агрошкола: новый формат социальной экосистемы / О.В. Лозгачева, О.С. Чеченихина, И.Р. Соколовская, С.А. Палкина, Н.С. Обожина // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 5. – С. 26-38.

8. Макарова Н.А. Опыт агрошкол по формированию предпринимательских компетенций у школьников / Н.А. Макарова, Т.А. Макаренко // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 121-2. – С. 74-77.

9. Мерщиев, А.В. Агротехнологический класс. Комплексное предложение по оснащению и организации образовательной деятельности: доклад / А.В. Мерщиев. URL: https://iro23.ru/wp-content/uploads/2024/04/08-Мерщиев-А.В.pdf.pdf

10. Миронов, А.Г. Система профессиональной ориентации в агроэкологическом и лесохозяйственном образовании: Сибирь, Красноярский край / А.Г. Миронов, А.Н. Налиухин // Агроэкология. – 2015. – Т.1. – №1. – С. 53-56.

11. Польшакова, Н.В. Аграрное образование: вчера и сегодня / Н.В. Польшакова, Е.В. Александрова // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 11-2. – С. 396-401.

12. Сорокин, С.С. Школьное агроинженерное образование в Чувашской Республике / С. С. Сорокин, Т. В. Митрофанова // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2022. – № 14 (22). – С. 244- 246.

13. Фатеева, Н.Б. Особенности подготовки кадров для АПК Свердловской области / Н. Б. Фатеева // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № 8 (199). – С. 80-89.

14. Чеченихина, О.С. Перспективы развития агроклассов в системе непрерывного образования Ералъского ГАУ / О.С. Чеченихина, В.Н. Синько // Аграрное образование и наука. – 2019. – № 2. – С. 16.

УДК 2-79

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕКТЫ АУМ СИНРИКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ

Тимакова Елена Игоревна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
len.timak@gmail.com
Научный руководитель: Бурмакина Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент.
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
burmakinagalina@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена психосоциальному анализу террористической секты Аум Синрике, с акцентом на ее воздействие как потенциальной глобальной угрозы современному миру. В статье рассматриваются как внутренние механизмы управления и контроля участников внутри секты, так и ее влияние на общество и международное сообщество в целом в мире. Особое внимание в данной статье уделяется изучению психологического портрета лидера секты и ее последователей, методам вербовки и индоктринации, а также социальным условиям, способствующим росту и экспансии подобных организованных сообществ.

Ключевые слова: Аум Синрике, психо-социальный анализ, глобальная угроза, секты, психологический контроль, индоктринация, социальная уязвимость, лидерство, международная безопасность, общественное восприятие

PSYCHOSOCIAL ANALYSIS OF THE AUM SHINRIKYO SECT IN THE CONTEXT OF A GLOBAL THREAT

Timakova Elena Igorevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
len.timak@gmail.com
Scientific supervisor: Burmakina Galina Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, docent
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
burmakinagalina@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the psychosocial analysis of the Aum Shinrikyo terrorist sect, with an emphasis on its impact as a potential global threat to the modern world. The article examines both the internal mechanisms of management and control of participants within the sect, as well as its impact on society and the international community as a whole in the world. Special attention in this article is paid to the study of the psychological profile of the sect leader and her followers, methods of recruitment and indoctrination, as well as social conditions conducive to the growth and expansion of such organized communities.
Keywords: Aum Shinrikyo, psycho-social analysis, global threat, sects, psychological control, indoctrination, social vulnerability, leadership, international security, public perception

Религия, как одно из старейших явлений в человеческой культуре, по мнению З. Фрейда, отражает глубинные универсальные чаяния людства. Она обеспечивает связь с высшими силами, предлагая моральные ориентиры и духовные ответы. Вера имеет личный характер и не может оцениваться однозначно как «истина» или «ложь». В наши дни религии часто функционируют через организованные структуры, где значительное влияние оказывает личность основателя. М. Вебер утверждает, что религия воздействует на социальное поведение. Свобода вероисповедания – фундаментальное право, закрепленное в юридических нормах, однако религия также способна манипулировать массами, что приводит к возникновению религиозного разнообразия и появлению новых течений, включая потенциально опасные.

К числу таких организаций относится «АУМ Синрике», созданная Асахарой Секо, который оставил карьеру иглотерапевта после посещения прозрения. Эта структура стала известной в 80-е своими агрессивными действиями, а ее лидер провозгласил себя воплощением Христа. «АУМ Синрике» сочетала элементы разных религий, таких как буддизм и христианство, и играла на страхах людей о будущем для привлечения новых членов [2].

Идея Асахары, что необходимо собрать массу последователей для предотвращения мировых катастроф, привела к радикальным действиям, включая акты насилия. Секта, смешивая религиозные учения, создала эклектичную доктрину, обостряя межрелигиозные конфликты. Таким образом, деятельность «АУМ Синрике» демонстрирует, как религиозные идеи могут быть использованы для манипуляции и разжигания конфликта. Асахара считал грядущую мировую войну неизбежной и планировал превентивный удар для защиты своих подопечных, стремясь установить тоталитарное государство, подобно историческим диктаторам [4].

Организация включала различные «министерства» и привлекала образованных людей, которые чувствовали себя оторванными от общества. Молодые адепты искали у секты смысл жизни в духовной пустоте послевоенного времени, а Асахара добивался их полного подчинения. В 1995 году секта провела атаку с использованием газа зарина в токийском метро, убив 12 человек и ранив тысячи. Действия властей привели к арестам Асахары и его подручных. В 2004 году он получил смертный приговор за убийство 27 человек, но даже после этого он продолжает иметь последователей. Юридические процессы вокруг «АУМ Синрике» длятся более десяти лет. Секта, несмотря на международное осуждение, сохраняет привлекательность для новых адептов, включая в России, где ее деятельность была официально зарегистрирована с 1990-х годов. Используя путаницу в постсоветской идеологии, она привлекла внимание через активную рекламу [1].

После запрета в России численность секты уменьшилась до 1500 человек, работающих в подпольных группах. Осенью 1999 года были предотвращены их планы по совершению терактов в Японии. Глобальный отчет описывает «АУМ Синрике» как серьезную угрозу международной безопасности. В последние годы преемница «АУМ», организация «Алеф», возобновила деятельность

через интернет, привлекая новых последователей, среди которых студенты. Японское правительство озабочено деятельностью разрушительных культов и продолжает следить за их активностью.

История «АУМ Синрике» отражает культурные и социальные противоречия современной Японии. Помня о трагических событиях, историки и социологи подчеркивают необходимость комплексного анализа корней этих явлений с целью противодействия подобным угрозам в будущем.

Анализ психологических и социальных причин, обусловивших эволюцию Аум Синрике в террористическую организацию, выявляет не только специфические черты самой секты, но и шире – природу сектантства и его потенциальную угрозу для мира.

Психологические аспекты, лежащие в основе Аум Синрике, включают лидерство с харизмой, манипулятивные методы вербовки и контроль сознания. Асахара, будучи слабовидящим лидером, использовал свою харизму для привлечения и преданности своих сторонников. Его способность выдавать себя за пророка и учителя дала ему возможность глубоко воздействовать на психику последователей, готовых принять его видение апокалипсиса и нового мира. Учение Асахары стало для многих смыслом жизни, побуждая их оставить прошлое. Социальные условия, такие как изоляция и отчуждение в стремительно меняющемся японском обществе, сыграли значительную роль в привлечении людей к Аум Синрике. В условиях экономической нестабильности и глобализации многие, особенно молодые люди, искали утешения в философии секты, предоставлявшей не только духовное, но и практическое спасение. Строгая иерархия группы создавала иллюзию порядка и стабильности в нестабильные времена [3].

На мировой арене Аум Синрике представляла собой уникальный феномен, объединяя локальные и глобальные угрозы со стороны деструктивных культов. Ее распространение за пределами Японии, включая открытия филиалов в России и других странах, демонстрировало потенциал сект для транснационального расширения с использованием новейших технологий. Финансовые потоки, подпитываемые как законной, так и нелегальной активностью, позволяли группе приобретать оружие массового поражения и устраивать теракты, такие как применение зарина в токийском метро в 1995 году.

Идея «Глобальной угрозы» предполагает способность сект наподобие Аум Синрике адаптироваться и изменять свои идеи в ответ на культурные и технологические изменения. Интернет и массмедиа, например, могут служить инструментами вербовки, пропаганды и координации на международном уровне. Это подчеркивает необходимость глубокого изучения и разработки новаторских методов борьбы с сектами, способными быстро адаптироваться и представлять угрозу общественной безопасности [5].

В заключение психосоциальный анализ Аум Синрике демонстрирует не только трагические последствия, которые такие секты могут принести на национальном и международном уровнях, но и настоятельную необходимость для социума осознать механизмы, делающие людей уязвимыми для подобных идеологий. Понимание этой динамики может стать началом создания эффективных мер для предотвращения появления новых опасных группировок с глобальной угрозой.

Список литературы

1. Малышев, В.П. Проблемы обеспечения защиты населения от актов химического и биологического терроризма / В.П. Малышев // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – Т. 2, № 1(2). – С. 437-444.

2. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. – Текст : электронный // URL: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/novye-religioznye-organizatsii-rossii-destruktivnogo-i-okkultnogo-haraktera/3_2 (дата обращения: 14.02.2025).

3. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ / Е.В. Гутов, А.А. Лицук, Н.Н. Самохина [и др.]. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2017. – 138 с.

4. Романова, Е.Г. Феномен Аум Синрике в контексте "скрытых" свойств японского общества / Е. Г. Романова // Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 118-132.

5. Самойлов, В.А. Религия и терроризм / В.А. Самойлов // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3(11). – С. 43.

УДК 37.013.77:616.896-057.875:316.622:178.9:004.738.5

ПРОФИЛАКТИКА РАССТРОЙСТВ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Юрченко Анна Сергеевна, студент
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь
an_neta1@mail.ru
Научный руководитель: Шатюк Татьяна Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь
tashageorg1512@gmail.come

Аннотация. В данной статье автором проведен теоретический анализ таких понятий, как «интернет-зависимость», а также «расстройства аутического спектра». Приведены результаты исследования расстройств аутического спектра у студентов, склонных к интернет-зависимости, которые подтверждают актуальность разработки профилактических мероприятий. Также описана методологическая основа профилактики и коррекции и риски, с которыми может столкнуться специалист при составлении данных программ.
Ключевые слова: профилактические мероприятия, интернет-зависимость, расстройства аутического спектра, коррекция, аддикция, студенты

PREVENTION OF AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN STUDENTS WITH INTERNET ADDICTION TENDENCIES

Yurchenko Anna Sergeevna, student
Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus
an_neta1@mail.ru
Scientific supervisor: Shatiuk Tatiana Georgievna, Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus
tashageorg1512@gmail.com

Abstract. In this article, the author has conducted a theoretical analysis of such concepts as «Internet addiction», as well as «autism spectrum disorders». The results of the study of autism spectrum disorders in students with tendency to Internet addiction are presented, which confirm the relevance of the development of preventive measures. The methodological basis of prevention and correction and the risks that a specialist may encounter when designing these programmes are also described.
Keywords: prevention activities, Internet addiction, autism spectrum disorders, correction, addiction, students

Студенты являются одной из самых незащищенных групп от интернет-зависимости, так как учебная деятельность так или иначе связана с использованием сети Интернет как бесплатного инструмента учебной деятельности. Помимо всего прочего она используется и в качестве одной из основных средств коммуникации. Это порождает противоречие, где, с одной стороны, студенты используют цифровые технологии в образовании, включая различные средства дистанционного обучения. А с другой стороны, это является фактором возникновения интернет-зависимого поведения. И чаще всего это проходит мимо них: мало кто обращается за помощью к психологам или психотерапевтам, и, более того, признают интернет-зависимость у себя.

С.С. Мнухин в качестве проявлений аутизма описывал «исчезновение контактов со средой, отсутствие интереса к окружающему, адекватные эмоциональные реакции или отсутствие каких-либо реакций на различные раздражители, а также отсутствие целенаправленной активности и деятельности. Дети «погружены в себя», «бесцельно скользят невидящим взглядом» по окружающим лицам, производят однообразные действия с предметами. С 1,5-2 лет появляются такие черты, как невыносимость к переменам обстановки, нарушения речи при достаточном уровне интеллекта, большом словарном запасе, а также «интеллигентном» внешнем облике. В речи присутствуют эхолаллии, персервации. Они не дают прямых ответов также, как и не обращаются с прямыми вопросами, говорят о себе в третьем лице. О потребностях заявляют не адресованными

восклицаниями, мимикой, жестами» [1]. Стоит отметить, что в данной работе описываются аутические черты личности, так как диагноз ставится врачом-психиатром. Однако не стоит отделять эти две проблемы, так как аутические черты берут свое начало непосредственно из аутистического спектра.

Вместе с тем А.В Северин выдвигает такое определение интернет-зависимости: «Это психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к сети Интернет и болезненная неспособность вовремя отключиться от нее» [2]. При этом также стоит учесть, что аутические черты предполагают некоторую закрытость от общества, поэтому сеть Интернет – идеальный способ коммуникации для таких людей. Такое общение предполагает отсутствие вербального контакта: позы, мимика, жесты, интонация, что способствует затруднению в понимании мотивов других людей, а также некорректно поданной информации со стороны самого юноши.

Следовательно, было проведено эмпирическое исследование расстройств аутического спектра у студентов, склонных к интернет-зависимости. Выборку исследования составили 208 респондентов, обучающихся на разных факультетах учреждения образования «ГГУ имени Ф. Скорины». В результате исследования интернет-зависимости были получены следующие данные (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования по методике «Шкала интернет-зависимости Чена – шкала CIAS»

Общий показатель наличия интернет-зависимого поведения	Количество	
	человек	**%**
Отсутствие	77	37,02
Склонность	102	49,04
Наличие	29	13,94

Отсутствие интернет-зависимости было выявлено у 77 респондентов. Наличие – у 29 студентов, что в сумме составляет 50,96 %. Однако, наибольшим результатом, исходя из данных, описанных в таблице, является склонность к интернет-зависимости – 49,04 %. Таким образом, среди студентов данной выборки преобладает склонность к возникновению интернет-зависимого поведения. Это свидетельствует о том, что данные студенты входят в группу риска.

Также были получены результаты исследования коэффициента аутического спектра (Таблица 2).

Таблица 2 – Результаты исследования по методике «Коэффициент аутистического спектра, AQ»

Коэффициент аутистического спектра	Количество	
	человек	%
Низкий	182	87,5
Повышенный	22	10,58
Высокий	4	1,92

Наибольшим в результате диагностики по методике выявлен низкий коэффициент аутистического спектра (87,5 %), повышенный и высокий – у меньшего количества респондентов, что составляет 10,58 % и 1,92 %. То есть среди студентов данной выборки преобладает низкий коэффициент аутистического спектра.

Таким образом, подводя итог вышеописанным данным, выборка характеризуется склонностью к интернет-зависимости и низким коэффициентом аутического спектра. Для таких студентов характерно чрезмерное использование сети Интернет, однако оно еще не имеет столь негативного влияния на жизнедеятельность человека. Вместе с тем студенты данной выборки не склонны испытывать дискомфорт при изменении обстановки вокруг них, легко заводят контакты с окружающими. Для них не характерны и однотипные модели поведения, а также ритуалы.

Для того, чтобы подчеркнуть актуальность разработки профилактических программ и мероприятий, стоит рассмотреть и связь между двумя данными факторами. Для этого в работе использовался коэффициент ранговой корреляции r_s-Спирмена. В результате статистической обработки была обнаружена связь высокой степени значимости между коэффициентом аутистического спектра и общим показателем наличия интернет-зависимости. Соответственно, это

означает, что чем сильнее выражены аутические черты, тем риск возникновения интернет-аддикции возрастает, и, напротив, чем больше находит свое проявление интернет-зависимость, тем выше риск проявления аутических черт. Данный факт безусловно стоит учитывать при диагностике интернет-зависимости, так как каждый студент индивидуален, следовательно, мероприятия профилактической направленности без проведения должной диагностики могут оказаться малоэффективными или неэффективными вовсе.

Стоит учесть и методологическую основу профилактики и коррекции. Л.Н. Макарова и О.А. Топильская выделяют следующую научную и методологическую основу:

- профилактика должна быть направлена именно на работу с лицами, относящимися к группе риска;
- профилактика аддиктивного поведения должна включать информирование о состоянии проблемы и тяжести медицинских и социальных последствий зависимостей и необходимости санитарного просвещения;
- профилактика аддикций должна быть позитивной, то есть ориентированной не на проблему и ее последствия, а на защищающий от возникновения проблем потенциал здоровья;
- личность человека меняется под воздействием требований социальной среды, в результате чего человек учится определенным формам поведения;
- для снижения уровня интернет-зависимости у студентов могут быть применены методы преодоления ими отчуждения с использованием механизма адекватной самоидентификации;
- важнейшим фактором, определяющим психологическую устойчивость личности к аддикциям, является уровень оптимизма (или, напротив, пессимизма), обеспечивающий ее выносливость фрустрирующего и стрессогенного воздействия трудных ситуаций;
- в центре профилактической работы должны находиться индивид и три сферы, в которых реализуется его жизнедеятельность – семья, образовательное учреждение и досуг, включая связанное с ними микросоциальное окружение;
- вся работа по профилактике подразделяется на три составляющих: первичную профилактику, вторичную и третичную;
- наиболее эффективным средством вторичной профилактики является именно проектная деятельность, в ходе которой студенты не только получают знания о том, что происходит с человеком, имеющим интернет-зависимость, а также расстройства аутического спектра, но и получают психолого-педагогическую поддержку, а также помощь в социальной и психологической адаптации [3].

Авторы также описывают риски при составлении коррекционных и профилактических мероприятий:

- учитывая наличие деформаций личностных структур у студентов, страдающих интернет-зависимостью и расстройствами аутического спектра, их эмоциональную закрытость, импульсивность, часто неискренность, недисциплинированность, непреодолимое желание пребывать онлайн в сети Интернет и другие негативные личностные качества, не следует ожидать, что студенты с большим желанием включатся в процесс самосовершенствования. Поэтому следует проявлять терпение и терпимость и на первом этапе применять методы мотивации студентов к работе над собой;
- работа над собой требует больших внутренних усилий, это настоящее преодоление себя. Не все студенты смогут на протяжении периода реализации мероприятий дисциплинированно посещать все занятия; в связи с этим в расписании следует предусмотреть дополнительные занятия. Студенты должны понимать, что пропуск занятий все равно придется компенсировать последующим посещением [3].

На данный момент интернет-зависимость не включена в классификаторы как отдельное психическое расстройство. Однако она является актуальной проблемой современности, требующая дальнейшего изучения, тщательной диагностики для возможного выявления сопутствующих аутических черт и разработки эффективных профилактических мероприятий для предупреждения и коррекции данных состояний.

Список литературы

1. Мнухин, С.С. О синдроме «раннего детского аутизма», или синдроме Каннера у детей / С.С. Мнухин, А.Е. Зеленецкая, Д.Н. Исаев // Детский аутизм. Хрестоматия. – 1997. – С. 24 – 30.

2. Северин, А.В. Интернет и здоровье подростков / А.В. Северин, И.А. Ермоленко, Г.В. Лосик // Всероссийская конференция по когнитивной науке. – 2017. – С. 90 – 95.

3. Макарова, Л.Н. Теоретико-методическое сопровождение реализации программы профилактики интернет-зависимости у студентов / Л.Н. Макарова, О.А. Топильская // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2021. – Т. 20. – № 2 (48). – С. 52 – 62.

ПОДСЕКЦИЯ 11.2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 378.147

ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Астанин Дмитрий Романович, студент
Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия
1369007dima@gmail.com
Научный руководитель: Жаркова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия
zharkovaea@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам тенденций и направлений в развитии отечественного высшего образования, обусловленных ее глобализацией, технологизацией и компьютеризацией. Проведен обзор основных трендов цифровой трансформации высших учебных заведений и образовательного процесса, в котором обосновано использование искусственного интеллекта в мультимодальной педагогике и обучение через общение с ним, применение иммерсивных технологий и виртуальной реальности в обучении и др. Отмечен ряд проблем, оказывающих влияние на образование и перспективных направлений развития.
Ключевые слова: образование, учебный процесс, вуз, цифровизация, технологии

TRENDS OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Astanin Dmitry Romanovich, student
Siberian state transport university, Novosibirsk, Russia
1369007dima@gmail.com
Scientific supervisor: Zharkova Elena Aleksandrovna, Candidate of Economics sciences, Associate Professor
Siberian state transport university, Novosibirsk, Russia
zharkovaea@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to current issues of trends and directions in the development of domestic higher education, due to its globalization, technologization and computerization. A review of the main trends in the digital transformation of higher education institutions and the educational process is conducted, which substantiates the use of artificial intelligence in multimodal pedagogy and learning through communication with it, the use of immersive technologies and virtual reality in training, etc. A number of problems affecting education and promising areas of development are noted.
Keywords: education, educational process, university, digitalization, technology

Стремительное развитие технологической сферы неизбежно влечет за собой инновационное обновление системы образования, в том числе высшего, с необходимостью использования ею современных методов управления и преподавания. Оперативность соответствия образовательных программ новейшим рыночным требованиям в этой сфере напрямую зависит от степени достаточности финансирования, необходимого для инновационного развития вузов. На сегодняшний день цифровая трансформация сферы образования является приоритетным направлением социально-экономического развития страны со стабильным ростом глобальных расходов государственных и частных структур [1].

Наиболее востребованными и перспективными трендами цифровизации образовательного процесса и учебных заведений в настоящее время выступают технологии: искусственного интеллекта, иммерсивные, виртуальной реальности, БПЛА и кибербезопасности [4].

Технология искусственного интеллекта, реализуемая в высших учебных заведениях страны, бесспорно, выступает ведущим трендом цифровой трансформации процесса современного отечественного образования с традиционными методами обучения. О важности этого вопроса

свидетельствует Указ Президента России «О развитии искусственного интеллекта в РФ», инициирующий развитие программ обучения студентов и педагогов искусственному интеллекту [7].

Почти половина всех российских студентов применяет в учебном процессе генеративные технологии, помогающие им в поиске публикаций, ответов на вопросы, исследованиях, переводе на иностранные языки и др. [3].

В некоторых вузах допускается использование искусственного интеллекта при написании выпускных квалификационных работ [5].

Одной из областей, активно применяющей генеративные технологии в образовательном процессе, выступает область персонализированного обучения. Суть этого процесса заключается в формировании индивидуального учебного вектора, учитывающего способности студента, на основании анализа данных результатов его обучения, представленных на образовательной платформе вуза. В персонализированном обучении мультимодальная педагогика, оснащенная искусственным интеллектом, приобрела возможность использования видео, изображений и музыки, способствующих активизации большего количества каналов информативного восприятия.

Важная роль в общении с искусственным интеллектом в образовании отводится этическому аспекту этой технологии. Для студентов важно участвовать в процессе формирования правил этического функционирования в цифровой среде, а также поведения в ней, обусловленного развитием способности критического отношения к данным и результатам [2].

Следует отметить значимость в процессе образования внедрение инновационных решений, представленных чат-ботами и виртуальными помощниками, предназначенными для консультирования студентов в сложных ситуациях как виртуальными репетиторами и помощниками в создании учебных материалов для педагогов. Умный учебник, наделенный искусственным интеллектом, является незаменимым помощником в поиске интерактивного учебного материала. При этом он из междисциплинарных ресурсов формирует единую информационную базу под определенный уровень знания студента и учитывает его при объяснении выполнения задания. Учебник с искусственным интеллектом представляет собой новый инструмент персонализированного обучения, анализирующего читательское поведение для адаптации контента под особенности студента. Подобные технологии внедрены в сотни российских вузов, получивших гранты на их реализацию, в том числе в Новосибирском государственном университете [6].

XR-технологии, включающие расширенную (дополненную), виртуальную и смешанную реальности, позволяют осуществить оценку успеваемости студента, определить степень демонстрации им профессиональных компетенций и принятия решений в условиях смоделированной среды.

Высокая значимость иммерсивных технологий в сфере современного образования не вызывает сомнений, потому что в отличие от традиционных методов, интерактивная форма обучения предполагает использование виртуального способа исследования сложных концепций. Ежегодно оснащение виртуальным оборудованием вузов становится все более доступным, а их применение делает экспериментальные занятия по таким дисциплинам как химия, физика и др. контролируемыми и безопасными. Динамичность и увлекательность обучения становятся возможными с применением виртуальных приложений с эффектом оживших интерактивных материалов. При помощи ролевых и цифровых игр, реализация которых стала возможной с использованием технологии VR/AR, студенты, более эффективно получают знания по искусству и литературе, языку и др. Бесспорно, что эта технология способна превратить процесс обучения в интересный увлекательный опыт получения образования. Например, уникальность опыта создания воображаемого мира, недоступного в реальности, заключается в примерке на себе разных ролей и преодолении временных и пространственных границ, что способно повлиять на повышение самооценки и уверенности в себе.

Еще одна современная технология, беспилотные летательные аппараты, в том числе дроны, в отличие от традиционных методов обучения, позволяют осуществлять сбор и анализ данных для применения на таких дисциплинах как информатика, география, основы безопасности и жизнедеятельности и др.

И, наконец, кибербезопасность представляет собой важную задачу в сфере образования, потому что она подвержена огромному количеству хакерских атак, предпринимаемых кибермошенниками и их программами-вымогателями на цифровые службы. Их целью является информация, представляющая собой личные данные студентов и работников вуза. Внедрение в учебный процесс кибергигиены позволяет студентам и преподавательскому составу распознать риск

потенциальных угроз и применить методы защиты социальной инженерии, дропперства и вишинга, что повышает эффективность и безопасность образовательного процесса.

Таким образом, преимущества цифрового обучения, обусловленные преодолением географических и социальных барьеров и позволяющие в различных местах проживания получать высокоуровневое образование, тем не менее, не исключают ряд проблем, среди которых следует отметить вероятность снижения мыслительной способности студентов на фоне усиления зависимости от технологий, возможность ненадежности используемых электронных источников и др. В связи с этим вопросы цифровизации образования нуждаются в детальном изучении и проведении дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. Жаркова, Е. А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 4 (15). – С. 69-79.

2. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере ИИ. – Текст: электронный // URL: https://ethics.aai. ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D% D1%82 %D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (дата обращения: 21.02.2025).

3. Константинова, Л. В. и др. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. – 2023. – Т. 27. – № 2. – С. 36-48.

4. Лукичев, П. М., Чекмарев, О. П. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 485-502.

5. МГПУ разрешил студентам использовать технологии ИИ при подготовке ВКР // РИА Новости. 31.08.2023. – Текст: электронный // URL: https://ria.ru/20230831/mgpu-1893301317.html (дата обращения: 21.02.2025).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.05.2021 г. № 798. «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета организациям на разработку программ бакалавриата и программ магистратуры по профилю «искусственный интеллект», а также на повышение квалификации педагогических работников образовательных организаций высшего образования в сфере искусственного интеллекта // Правительство России. 27.05.2021. – Текст: электронный // URL: http://government.ru/docs/all/134694 (дата обращения: 21.02.2025).

7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 21.02.2025).

УДК 37

МАЙНД-ФИТНЕС КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бойко Полина Васильевна, студент
Красноярский государственный педагогический университет, Красноярск, Россия
bopolya03@mail.ru
Научный руководитель: Кондратюк Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет, Красноярск, Россия
kondr1607@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен майнд-фитнес как образовательная технология, которая направлена на развитие когнитивных функций младших школьников. В настоящее время это направление востребовано в сфере образования, так как когнитивные функции составляют основу навыков учения. В работе представлен комплекс упражнений, который может способствовать развитию специфических зон головного мозга и формирования новых нейронных связей. Комплекс может быть использован при проведении физкультурно-оздоровительных форм на уроках в начальной школе, переменах, при выполнении домашней работы.
Ключевые слова: майнд-фитнес, образовательная технология, развитие, когнитивные способности, комплекс упражнений

MIND FITNESS AS AN EDUCATIONAL TECHNOLOGY FOR DEVELOPING COGNITIVE FUNCTIONS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Boyko Polina Vasilievna, student
Krasnoyarsk state pedagogical university, Krasnoyarsk, Russia
bopolya03@mail.ru
Scientific supervisor: Kondratyuk Tatyana Alexandrovna,
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia
kondr1607@mail.ru

Abstract. This article examines mind fitness as an educational technology aimed at developing the cognitive functions of primary school students. Currently, this area is in demand in the field of education, since cognitive functions form the basis of learning skills. The work presents a set of exercises that can contribute to the development of specific areas of the brain and the formation of new neural connections. The complex can be used in physical education and health-improving forms in elementary school lessons, during breaks, and when doing homework.
Keywords: mind fitness, educational technology, development, cognitive abilities, set of exercises

Развитие новых информационных технологий привело к изменению привычек чтения у младших школьников. Наблюдается тенденция снижение способности к восприятию и анализу длинных текстов, удержанию в памяти сюжетной линии, а также концентрации на деталях прочитанного материала. Вместо этого все большую популярность приобретают краткие фрагменты информации из новостных лент, социальных сетей и рекламы. Такое изменение привело к формированию нового типа мышления, получившего название «клиповое», что связано с привычкой к восприятию коротких, разнородных текстов. Следствием подобной перемены является снижение активности нейронных связей, уменьшение нейропластичности головного мозга и, как следствие, снижение его познавательных функций [1].

«Майнд-фитнес» – это современная образовательная технология, направленная на развитие когнитивных функций (восприятие, память, мышление, внимание и т.д.), вследствие чего повышая нейропластичного головного мозга [2]. Она может способствовать решению проблем клипового мышления у младших школьников.

Понятие и актуальность майнд-фитнеса представлено в 2014 году Агентством стратегических инициатив и Московской школой управления «Сколково» в «Атласе новых профессий», посвященной перспективным профессиям, которые будут востребованы до 2030 года.

Младший школьный возраст – это период активного развития когнитивных функций, таких как внимание, память, мышление и восприятие. В этот период мозг ребенка обладает высокой пластичностью, что делает его восприимчивым к обучению и развитию новых навыков. Упражнения из майнд-фитнеса (или нейрофитнеса) действительно могут способствовать усилению когнитивного развития детей.

Майнд-фитнес включает различные виды интеллектуальных игр, головоломок, заданий на концентрацию внимания, развитие памяти и логического мышления. Такие упражнения помогают ребенку лучше справляться с учебными заданиями, улучшают способность к решению проблем и развивают познавательное мышление.

Когнитивные способности младшего школьника развиваются через развитие специфических зон головного мозга и формирования новых нейронных связей. А также за счет обеспечение согласованной деятельности левого и правого полушарий головного мозга, стимулирование гармоничного развития функциональных возможностей каждого полушария, повышение эффективности когнитивных процессов.

В младшем школьном возрасте нейропластичность когнитивных функций можно усилить, выполняя комплексы упражнений из майнд-фитнеса.

Технология майнд-фитнеса представляет собой комплексную систему систематических упражнений, объединяющих физическую и интеллектуальную активность. Регулярное применение в образовании младших школьников способствует развитию когнитивных способностей.

1. Анализ больших объемов информации: эффективное восприятие и анализ значительных массивов данных.

2. Овладение речевыми навыками: развитие артикуляции и обогащение словарного запаса.

3. Быстрый поиск необходимой информации: улучшение навыков поиска и фильтрации данных в различных источниках.

4. Критическое мышление: способность к оценке достоверности информации и опознаванию потенциально вредных факторов.

5. Целеполагание и планирование: формулирование конкретных целей и разработка эффективных стратегий их достижения [3].

Майнд-фитнес может быть использован при проведении физкультурно-оздоровительных форм на уроках в начальной школе, переменах, при выполнении домашней работы.

Преподаватель, родитель, наставник, тьютор могут реализовывать комплекс упражнений, который направлен на развитие интеллектуальных способностей:

1. «Ухо-нос». Левой рукой взяться за кончик носа, а правой – за противоположное ухо. Отпустить, хлопнуть в ладоши и поменять положение рук наоборот.

2. «Кулак-ребро-ладонь». Три положения на плоскости стола. Кулачок, затем ладонь ребром на столе, прямая ладонь на столе. Делать правой, левой рукой, затем синхронно.

3. «Лайк». Правой рукой показать «Лайк», левой рукой показать знак «Стоп». Отпустить, хлопнуть в ладоши и поменять положение рук наоборот.

4. «Восьмерки». Рисовать в воздухе восьмерки указательным пальцем левой и правой руки синхронно.

5. «Готовка теста». Правой рукой катать ручку по столу, левой поочередно из положения “кулак” показывать большой палец и мизинец.

Таким образом, технология майнд-фитнеса способствует развитию универсальных навыков, необходимых каждому обучающемуся в современном и многозадачном мире. Внедрение майнд-фитнеса в образовательный процесс позволяет детям развивать когнитивные способности, что может сказаться на успешном обучении и гармоничном развитии личности.

Список литературы

1. Ивашина Т. В., Чекризова О. В., Головашова Ю. С. " Майнд-фитнес"-технология развития когнитивных способностей в дошкольном возрасте //Интерактивная наука. – 2023. – №. 4 (80). – С. 36-37.

2. Позднякова А. А., Пустоутова Т. Д., Матвиец Л. С. Внедрение элементов «майнд-фитнеса» как здоровьесберегающей технологии в дошкольное образование //Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. – 2023. – С. 50-52.

3. Пузатых А. Н. Майнд-фитнес в практике преподавания английского языка //Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики. – 2023. – С. 176-179.

УДК 37

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Воронова Ксения Руслановна, студент
Красноярский государственный педагогический университет, Красноярск, Россия
Kseniya.voronova.03@mail.ru
Научный руководитель: Кондратюк Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет, Красноярск, Россия
kondr1607@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития коммуникативных универсальных учебных действий (УУД) на уроках физической культуры. В данной статье рассматриваются коммуникативные УУД как важный компонент образовательного процесса, помогающий формированию у учащихся навыков эффективного взаимодействия, сотрудничества и взаимопонимания в условиях спортивной и игровой деятельности. В статье предложены методы и практические рекомендации для учителей физической культуры, направленные на развитие у школьников умений работать в команде, отстаивать свою точку зрения, слушать и понимать сверстников, а также умение эффективно разрешать конфликтные ситуации. Развитие коммуникативных навыков на уроках физической культуры не только способствует достижению образовательных целей, но и формирует у учащихся социально значимые качества, необходимые для успешной адаптации в обществе.
Ключевые слова: Универсальные учебные действия, урок, физическая культура, педагогические рекомендации.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES IN THE PHYSICAL EDUCATION LESSON

Voronova Ksenia Ruslanovna, student
Krasnoyarsk state pedagogical university, Krasnoyarsk, Russia
Kseniya.voronova.03@mail.ru
Scientific supervisor: Kondratyuk Tatyana Alexandrovna,
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russia
kondr1607@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of the development of communicative universal educational actions (UED) in physical education lessons. This article examines communicative management systems as an important component of the educational process that helps students develop skills for effective interaction, cooperation and mutual understanding in sports and gaming activities. The article offers methods and practical recommendations for physical education teachers aimed at developing students' skills to work in a team, defend their point of view, listen and understand peers, as well as the ability to effectively resolve conflict situations. The development of communication skills in physical education lessons not only contributes to the achievement of educational goals, but also forms socially significant qualities in students necessary for successful adaptation in society.
Keywords: Universal learning activities, lesson, physical education, pedagogical recommendations

Умение работать в команда, слушать и понимать, ставить цели, оценивать свои достижения – это одно из важных умений, которым должен обладать современный школьник. Достижение этих целей возможно лишь благодаря универсальных учебных действий (УУД). Среди универсальных учебных действий особое внимание следует уделить коммуникативным. Так как именно через коммуникацию ребята научаться адекватно общаться и взаимодействовать с окружающим миром. Это навык пригодиться не только в школе, но и во взрослой жизни.

Коммуникация – это процесс взаимодействия двух или нескольких людей, с целью обмена информацией.

К коммуникативным действиям относятся:

– организация учебной деятельности с учителем и сверстниками – определение цели, функций участников, способов взаимодействия;

– постановка вопросов – сотрудничество в поиске и сборе информации;

– разрешение конфликтов – выявление проблемы, поиск и оценка альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация;

– управление поведением партнера – контроль, коррекция, оценка его действий;

– умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;

– умение слушать собеседника [1].

Существенное значение для формирования коммуникативных универсальных действий, как и для формирования личности ребенка в целом, имеет организация совместной работы учащихся в группе:

– возрастает сплоченность класса;

– меняется характер взаимоотношений между детьми, они начинают лучше понимать друг друга и самих себя;

– растет самокритичность; ребенок, имеющий опыт совместной работы со сверстниками, более точно оценивает свои возможности, лучше себя контролирует;

– дети, помогающие своим товарищам, с большим уважением относятся к труду учителя;

– дети приобретают навыки, необходимые для жизни в обществе: ответственность, такт, умение строить свое поведение с учетом позиции других людей [2].

На уроке физической культуре можно развивать коммуникативные действиями различными методами и приемами, такими как:

1. Выполнение упражнений в парах либо в группах. Обучающиеся формулируют общее мнение, путем взаимодействия помогают друг другу выполнить двигательное действие.

2. Комментирование при выполнении упражнений. Ребята активно участвуют в обсуждение дополняют и высказывают свое мнение.

3. Применение на уроке спортивных игр. Школьники учатся разделять роли и обязанности. Сплоченно работают над результатом. Учатся умению договариваться и находить компромисс.

4. Применение эстафет. Эстафеты отличный способ развивать внимание и самоконтроль. Умение анализировать свои действия.

5. Построение по шеренгам (по цвету глаз, по росту и т.д.). Этот метод поможет не только повысить уровень коммуникации у школьников, но и отточить навык перестроения.

6. Проведение соревнований. Поможет развить навыки командной работы, улучшить навыки публичного выступления и повысить развитие межличностной коммуникации.

Основными условиями качественной работы по формированию УУД школьников являются заинтересованность учителя, целенаправленность и систематичность работы в данном направлении. Важно создать дружественную, добрую обстановку в классе. Привить любовь к предмету и параллельно работать над развитием коммуникации у школьников. Учитель хорошо знает своих ребят у которых ведет уроки. Поэтому придумать интересные задания и подобрать правильные методы, не должно составить большого труда.

Таким образом развитие коммуникативных универсальных учебных действий на уроке физической культуры является ключевым аспектом образовательного процесса. Которое способствует как физическому, так и социальному развитию учеников. Уроки физической культуры предоставляют уникальные возможности для формирования навыков общения, взаимопонимания и командного взаимодействия. Использование групповых форм работы, игровых и соревновательных методов, а также создание ситуаций, требующих совместного решения задач, позволяет эффективно развивать у школьников коммуникативные компетенции. Учитель играет немаловажную роль в организации урока. Важно выявить проблему и начать систематическую работу.

Список литературы

1.Агафонова И.Н. Развитие коммуникативной компетентности учащихся // Управление начальной школой. - 2009. - № 2.

2. Епишина Л.В. Педагогические аспекты развития коммуникативных свойств личности // Начальная школа - 2008. - №11.

3. Воровщиков С.Г., Татьянченко Д.В., Орлова Е.В. Универсальные учебные действия: внутришкольная система формирования и развития / С.Г. Воровщиков, Д.В. Татьянченко, Е.В. Орлова // Москва, 2014. – 240 с.

УДК 378.14

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ИГРОВЫЕ МЕХАНИКИ

Гераськина Дарья Андреевна, студент
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия
d28022006@gmail.com
Научный руководитель: Сергеева Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия
sergeewanv78@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается геймификация в образовательном процессе как инновационный метод повышения мотивации и вовлеченности студентов. Описываются основные игровые механики, такие как баллы, уровни, бейджи, соревнования и нарратив, а также их влияние на когнитивные и поведенческие аспекты обучения. Анализируются преимущества геймификации, включая повышение интереса к учебному процессу, развитие навыков саморегуляции и увеличение вовлеченности обучающихся. Рассматриваются примеры успешного внедрения игровых технологий в образовательные программы и цифровые платформы. Отдельное внимание уделено возможным ограничениям и сложностям реализации данного подхода.
Ключевые слова: геймификация, образовательные технологии, игровые механики, мотивация студентов, вовлеченность, цифровое обучение, интерактивное образование, игровые элементы, инновационные методы обучения

GAMIFICATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS: MOTIVATING STUDENTS THROUGH GAME MECHANICS

Geraskina Darya Andreevna, student
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia
d28022006@gmail.com
Scientific supervisor: Sergeeva Natalya Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia
sergeewanv78@mail.ru

Abstract. This article examines gamification in the educational process as an innovative method to enhance student motivation and engagement. The main game mechanics, such as points, levels, badges, competitions, and narratives, are described, along with their impact on cognitive and behavioral aspects of learning. The advantages of gamification are analyzed, including increased interest in the learning process, the development of self-regulation skills, and greater student engagement. Examples of successful implementation of game-based technologies in educational programs and digital platforms are considered. Special attention is given to potential limitations and challenges in applying this approach.
Keywords: gamification, educational technologies, game mechanics, student motivation, engagement, digital learning, interactive education, game elements, innovative teaching methods

Современное образование сталкивается с рядом трудностей, связанных с вовлечением студентов в учебный процесс, поддержанием их мотивации и повышением эффективности обучения. Особенно обострились эти проблемы в цифровую эпоху современности, когда появились дистанционные форматы обучения и аудиторные занятия все больше насыщаются информационными технологиями [4]. Поэтому актуальными становятся инновационные методы, такие как геймификация – использование игровых механик в неигровых целях. В образовательном процессе геймификация способствует повышению мотивации, внимания, интереса и качества усвоения материала, что подтверждает актуальность исследуемой темы.

Цель исследования – проанализировать роль геймификации в образовательном процессе и привести примеры использования элементов игровой механики в повышении мотивации обучающихся. Объектом исследования определены образовательные технологии, предметом – игровые элементы в них. Приняты монографический методы исследования, синтез, анализ, систематизация знаний о современных образовательных технологиях [5].

Геймификация – это процесс интеграции игровых элементов (баллы, уровни, награды, рейтинги и соревнования) в образовательную среду с целью повышения вовлеченности студентов. В отличие от традиционных игровых методик, таких как образовательные игры, например, геймификация применяет игровые механики к процессу обучения без превращения его в полноценную игру [1]. Основные элементы геймификации включают:

- баллы и рейтинги – подталкивают студентов к достижению лучших результатов;
- бонусы и награды – выполняют роль системы поощрения за достижения;
- уровни и прогресс – создают ощущение развития и последовательного роста;
- соревнования – повышают мотивацию через дух конкуренции;
- сюжет и повествование – позволяют студентам почувствовать себя частью увлекательного процесса обучения.

Результаты исследования. Влияние геймификации на мотивацию студентов значительно, здесь присутствуют соревновательные элементы, а мотивация, в свою очередь, имеет первостепенное значение в образовательном процессе. Обучающиеся на 20-30 % активнее включаются в процесс, если видят возможность проявить себя перед другими участниками и получить награду. Поэтому такие подходы надо поддерживать. Мотивация делится на внешнюю (поощрения, оценки, победа, признание) и внутреннюю (интерес, желание изучать предмет). Геймификация воздействует на обе формы мотивации, поскольку обеспечивает [2]:

- повышение вовлеченности – игровые механики создают условия для активного участия студентов в учебном процессе;
- формирование положительных эмоций – использование игровых элементов, приятная графика и дозированный объем информации значительно уменьшает стресс и делает обучение комфортным и увлекательным;
- обратная связь и моментальное вознаграждение – возможность у студенов сразу видеть результаты своих действий и одновременно с тем получать баллы или награды способствует пониманию своих ошибок или достигнутого прогресса, улучшению навыков и помогает ученику оценить полученные им знания;
- индивидуализация обучения – студенты могут проходить материал в своем темпе, адаптируя процесс к личным предпочтениям так как не зависят от группы обучающихся.

Геймификация может быть внедрена в образовательные программы различными с помощью различных цифровых и традиционных инструментов, включая:

- виртуальные образовательные платформы (например, Duolingo, Stepik, Skillbox) – используют баллы, значки, уровни и другие механики;
- квесты и игровые сценарии – преподаватели создают учебные задачи в виде миссий, которые студенты должны выполнить;
- соревнования и рейтинговые таблицы – мотивируют студентов через дух соперничества;
- механика достижения целей – обучение строится поэтапно, как прохождение уровней в игре;
- ролевая геймификация – студенты принимают роли, разрабатывают стратегии и принимают решения в рамках образовательных сценариев.

Образовательные платформы Duolingo, Stepik и Skillbox являются отличными примерами геймификации в обучении, так как они активно используют игровые механики [3]. Рассмотрим, какие элементы геймификации присутствуют в каждой из этих платформ:

1. Duolingo – геймификация в изучении языков, одна из самых известных платформ для изучения иностранных языков в игровой форме. Она включает:

- систему уровней и прогрессии: пользователи продвигаются по курсам, открывая новые уровни;
- баллы (XP) и рейтинг: за выполнение упражнений начисляются баллы, а пользователи могут соревноваться в таблице лидеров;
- система жизней: ошибки приводят к потере жизней, что мотивирует учиться внимательнее;
- ежедневные награды: за постоянную активность даются бонусы, поощряя регулярные занятия;
- персонализированные цели: пользователи могут задавать темп обучения, а приложение напоминает о необходимости занятий.

2. Stepik – игровые элементы в онлайн образовательных курсах, платформа для онлайн-обучения, включающая курсы общеобразовательные курсы и программы повышения квалификации. Геймификация здесь выражается в следующем:

- системе достижений: пользователи получают бейджи за выполнение заданий и прохождение курсов;
- интерактивных задачах: упражнения с автоматической проверкой дают мгновенную обратную связь;
- гибкости обучения: студенты могут выбирать темп и формировать собственные образовательные траектории;
- встроенных конкурсах и челленджах: участие в соревнованиях мотивирует студентов лучше усваивать материал.

3. Skillbox – проектный подход и интерактивное обучение, образовательная платформа с курсами по дизайну, программированию, маркетингу и другим направлениям. Геймификация наблюдается в:

- проектном обучении: студенты выполняют практические задания, что делает процесс более увлекательным;
- кураторстве и наставничестве: обучение проходит с поддержкой экспертов, что мотивирует довести курс до конца;
- гибкой системе мотивации: выдаются сертификаты и дипломы, что создает дополнительную ценность обучения;
- промежуточных наградах и бонусах**:** успешное завершение модулей поощряется бонусами и скидками на дальнейшее обучение.

Несмотря на все преимущества геймификации, существуют и определенные трудности при ее внедрении:

- риск смещения фокуса – студенты могут сосредотачиваться на наградах, а не на реальном усвоении материала;
- необходимость продуманного дизайна – некачественная графика может сделать образовательную платформу непривлекательной, а процесс обучения неприятным, тем самым демотивировать обучающихся;
- технические ограничения – не все образовательные учреждения обладают ресурсами для внедрения сложных игровых механик;
- индивидуальные различия – не все студенты одинаково воспринимают игровые элементы; для кого-то они могут быть неэффективными.

Выводы. Таким образом, геймификация – это мощный инструмент, который может значительно повысить вовлекает студентов в образовательный процесс и зарядить их дополнительной мотивацией на получение новых знаний и навыков. Однако, этот процесс не до конца изучен и несмотря на то, что прогресс и положительнее результаты итогов такого образования зафиксированы [1, 2], для успешного внедрения необходимо учитывать индивидуальные особенности учащихся, правильно подбирать игровые механики и балансировать их с традиционными методами обучения. При грамотном подходе и контроле преподавателей геймификация становится эффективным средством повышения качества образования и повышению интереса к обучению у студентов.

Список литературы

1. Белкин Ф. А. Геймификация в образовании / Ф. А. Белкин // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5, № 3. – С. 28–34. – Текст : электронный // URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2016_n3/83892 (дата обращения: 17.02.2025).

2. Гилязова О. С. Игры и геймификация в образовании: проблема их соотношения в феноменологическом ракурсе / О. С. Гилязова, А. Н. Замощанская // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 1. – Текст : электронный // URL: https://sfk-mn.ru/PDF/32KLSK122.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

3. Емельяненко В. Д. Геймификация в образовании / В. Д. Емельяненко // Вестник Брянского государственного университета. – Текст : электронный // URL: https://www.sibran.ru/upload/iblock/40a/40a01f4cf13bd9e39687b941b0e62ba1.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

4. Комарова С.В. Использование технологий цифрового обучения в программных документах развития региона / С.В. Комарова, Н.В. Сергеева, Е.В.Чухачева // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 3 (49). – С. 119-128.

5. Сергеева Н. В. Тренды образования для нового сложного Мира / Н. В. Сергеева, А. В. Каратаева // В сборнике: Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск-Челябинск-Нижний Новгород-Москва, 2023. – С. 84-86.

УДК 37.03+159.9: 351

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елкин Илья Александрович,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия
Смирная Анастасия Андреевна,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия
nastenasm@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «стресс» и «стрессоустойчивость», стадии и виды стресса. Также отражены причины стрессовых факторов и различные аспекты, помогающие повысить уровень стрессоустойчивости у сотрудников сферы культуры.
Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, сотрудники сферы культуры, культура, творчество.

STRESS RESISTANCE AMONG CULTURAL WORKERS IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Yelkin Ilya Aleksandrovich,
Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia
Smirnaya Anastasiya Andreevna,
nastenasm@yandex.ru
Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article discusses the concepts of "stress" and "stress resistance", stages and types of stress. It also reflects the causes of stress factors and various aspects that help to increase the level of stress resistance among cultural workers.
Keywords: stress, stress resistance, cultural workers, culture, creativity

В современном мире стресс стал неотъемлемой частью профессиональной жизни практически в любой сфере. Особенно эта проблема касается государственных учреждений, где ответственность и объем работы часто сопряжены с высокими нагрузками.

Профессиональная деятельность сотрудников сферы культуры требует высокого профессионализма кадров, позволяющего выполнять множество творческих функций. Профессиональная деятельность сотрудников сферы культуры относится к тем видам деятельности, особенностью которых является постоянное столкновение с переживанием стресса, что во многом связано с чрезмерной эмоциональностью этой группы людей. Эффективность такой деятельности определяется не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и профессионально важными свойствами, в числе которых – стрессоустойчивость. Деятельность сотрудников учреждений культуры связана с сохранением и развитием культурного наследия, поддержкой искусства и образованием. В таких условиях стрессоустойчивость сотрудников играет ключевую роль для обеспечения эффективности работы и сохранения психологического здоровья коллектива.

Стресс – это неспецифическая реакция организма на любые внешние или внутренние требования, требующие адаптации. Это понятие ввел У. Кеннон, описав его как реакцию «бей или беги». Позже Г. Селье развил теорию, определив стресс как «неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» выделил три стадии стресса:

1. Тревога – мобилизация ресурсов.
2. Адаптация – сопротивление стрессору.
3. Истощение – снижение защитных сил организма.

В целом, говоря о феномене стресса, отечественными и зарубежными психологами сформулированы основные положения и принципы, а именно:

- сущность и содержание понятия «стресса» (Г. Селье, Б.Р. Мандель, Л.А. Китаев-Смык, Ю.В. Щербатых, В.В. Суворова и др.);

- описание феномена «стрессоустойчивости» (Ш. Мельник, Апчел, В.Н.Цыган, Г. Селье, И.А. Усатов);

- причины и профилактика профессионального выгорания (В.В. Бойко, Л.С. Чутко, Н. В. Козина, И.А. Акиндинова, Х. Фрейденберг, А.А. Баканова);

- формирование ресурсов преодоления стресса (Р. Лазарус, Н.Е. Водопьянова, Е.А. Куликов, Г.С. Никифоров, Б.Г. Ананьев, С. Файимеи, Г. Глейтман, Г. Енджел, Э. Фромм, С. Хобфолл и др.).

Психологи выделяют такие виды стресса как: эустресс – полезный стресс, мотивирующий к действию; дистресс – вредный, длительный стресс, ведущий к истощению.

Причинами же стресса (стрессоры) могут быть: физиологические (боль, перегрузки); психологические (конфликты, тревога); социальные (давление общества, финансовые проблемы).

По мнению исследователей, стрессоустойчивость – это способность сохранять эмоциональное равновесие в сложных ситуациях. По Шэрон Мельник, стрессоустойчивость зависит от ощущения контроля над ситуацией [5].

Н.И. Бережная выделяет следующие компоненты стрессоустойчивости:

1. Психофизиологический (свойства нервной системы).
2. Мотивационный (сила целей).
3. Эмоциональный опыт.
4. Волевой (саморегуляция).
5. Интеллектуальный (анализ ситуации) [1].

Стрессоустойчивость также можно определить, как способность человека адаптироваться к сложным, требовательным ситуациям без заметного ухудшения психофизиологического состояния [4]. Для сотрудников сферы культуры - это особенно важно, поскольку их деятельность требует творческого подхода, взаимодействия с различными категориями населения и постоянного решения сложных организационных задач.

Таким образом, плавно перейдем к причинам стресса у сотрудников сферы культуры.

Одной из важных причин стресса сотрудников сферы культуры является высокая степень эмоционального вовлечения в свою деятельность. Их работа часто связана с выражением чувств и эмоций, что может стать как источником вдохновения, так и причиной стресса. В их обязанности входит взаимодействие с творческими коллективами, управление проектами, связанными с культурными мероприятиями, что требует умения балансировать между художественным вдохновением и административными требованиями. Этот двойной статус профессии усиливает напряжение в рабочей среде.

Кроме того, специалисты творческой профессии часто сталкиваются с эмоциональными нагрузками. Еще одной причиной является наличие больших ожиданий, как со стороны общества, так и от самих себя. Многие работники культуры стремятся к идеалу, что может приводить к разочарованиям и фрустрации, когда результаты не соответствуют ожиданиям. Это создает дополнительный стресс и требует от них высокой стрессоустойчивости.

Сотрудники сферы культуры часто работают в условиях предельной загрузки и сжатых сроков, что также является значительным источником стресса. Например, организаторы мероприятий должны уметь справляться с неожиданными ситуациями и проблемами, которые возникают в процессе подготовки. Умение оперативно реагировать на такие вызовы является важной частью стрессоустойчивости.

Причиной стресса в государственной структуре может стать и бюрократическая нагрузка. Сотрудники вынуждены работать с большим объемом документов, соблюдать непременные регламенты и сроки, что часто вызывает ощущение перегрузки и снижает мотивацию. Как показывают исследования, высокий уровень бюрократии напрямую связан с ростом хронического стресса среди государственных служащих [3].

Необходимо также учитывать специфику государственной службы, связанную с политическими и социальными изменениями. Постоянное давление со стороны руководителей, необходимость учитывать общественное мнение и работать с бюджетными ограничениями создают дополнительный источник стресса, который требует от сотрудников устойчивости и гибкости.

Таким образом, важной задачей является формирование культуры заботы о психологическом здоровье в организации. Это включает регулярное проведение тренингов, создание условий для баланса работы и отдыха. Разработанные рекомендации должны учитываться в кадровой политике и при планировании рабочего процесса.

Понимание того, что стресс является неотъемлемой частью работы, помогает снять с него негативный оттенок. Его можно рассматривать как стимул для развития и улучшения профессиональных навыков. Главное – научиться управлять стрессом, не допуская хронического истощения ресурсов организма.

Также немаловажен личный контроль каждого сотрудника за своим состоянием. Развитие навыков саморегуляции помогает уменьшать влияние стрессоров и поддерживать высокий уровень работоспособности. Практики дыхательных упражнений, физической активности и правильного питания должны стать частью повседневной жизни каждого члена коллектива.

Для снижения негативных последствий стресса важна разработка систем поддержки, направленных на развитие стрессоустойчивости. В качестве одного из эффективных инструментов используется психологическое консультирование и тренинги по управлению стрессом. Такие мероприятия помогают сотрудникам осознавать начало стресса и применять психотерапевтические техники релаксации. Американский психолог Ричард Лазарус в 1960-е годы занимался изучением психологического стресса и особенностями поведением возникающие у человека под воздействием стресса. Он разработал транзактную модель совладения со стрессом, в которой и появилось слово «копинг» в том значении, в котором мы его сейчас используем – как стратегия совладения со стрессом [2].

Особое значение имеет климат внутри коллектива. Поддержка со стороны коллег и руководства создает благоприятную атмосферу и снижает уровень эмоционального выгорания. Исследования показывают, что социальная поддержка является важным буфером против профессионального стресса.

Управление временем является еще одной важной характеристикой стрессоустойчивости. Способность правильно распределять время и расставлять приоритеты позволяет сотрудникам эффективно справляться с профессиональными вызовами. Например, артисты, которые умеют планировать свои репетиции и выступления, меньше подвержены стрессу.

Не менее значимы организационные изменения, способствующие устранению источников стресса. Это может быть оптимизация распределения задач, внедрение гибких графиков работы, а также создание возможностей для профессионального роста и развития. Например, программы наставничества позволяют младшим сотрудникам быстрее адаптироваться к требованиям работы и снизить уровень тревожности [2].

В учреждениях культуры особое внимание уделяется развитию творческого потенциала сотрудников. Творчество само по себе является мощным ресурсом для преодоления стресса.

Креативные занятия способствуют выработке положительных эмоций, что помогает восстанавливать психическое равновесие.

Творческая реализация сотрудников способствует не только их профессиональному росту, но и эффективному выполнению задач министерства. Когда у работников есть возможность заниматься творческой деятельностью, это напрямую влияет на их уровень мотивации и удовлетворенности работой. Такие возможности могут включать участие в культурных проектах, разработку новых идей и концепций, а также вовлечение в творческие коллективы.

Одним из примеров активного развития творческого потенциала является организация мастер-классов, семинаров и тренингов. Эти мероприятия помогают сотрудникам обмениваться опытом, находить новые источники вдохновения и развивать навыки работы в команде. Подобные инициативы не только обогащают уровень креативности, но и помогают установить крепкие межличностные связи внутри коллектива.

Творчество – это мощный ресурс, который может служить средством преодоления стресса и эмоционального выгорания. Участие в творческих процессах позволяет сотрудникам выразить свои эмоции и переживания, что является важным шагом к самовыражению и саморегуляции. Творческая работа может быть эффективной формой терапии, поскольку она дает возможность снять напряжение и отвлечься от повседневных забот.

Кроме того, творчество способствует развитию гибкости мышления и способности к адаптации. Эти качества особенно важны в условиях постоянных изменений, с которыми сталкиваются сотрудники сферы культуры. Умение генерировать новые идеи и находить нестандартные решения помогает успешно справляться с вызовами и сложными ситуациями.

Однако развитие творческого потенциала требует от руководства активной поддержки. Это включает создание условий для экспериментов, предоставление ресурсов для реализации идей и поощрение инициатив. Благоприятная атмосфера позволяет сотрудникам чувствовать себя уверенными и свободными в своих творческих поисках. Развитие творческого потенциала является важным аспектом, который не только помогает в решении профессиональных задач, но и способствует повышению уровня стрессоустойчивости и эмоционального благополучия сотрудников сферы культуры. Творчество становится мощным ресурсом для преодоления трудностей и создания уникальных культурных проектов, которые обогащают общество и укрепляют позиции культуры.

Одним из перспективных направлений является внедрение корпоративных программ психологического здоровья. В них могут входить регулярные консультации психологов, групповые занятия по развитию эмоциональной компетентности и механизмы обратной связи, позволяющие оперативно выявлять и решать психологические проблемы.

Актуально развивать исследовательскую работу в области стрессоустойчивости именно среди сотрудников культурных органов. Это позволит выявлять уникальные стресс-факторы и разрабатывать наиболее эффективные и подходящие методы психологической поддержки.

Важным аспектом является равновесие между профессиональной и личной жизнью сотрудников. Работники должны иметь возможность восстанавливаться в свободное время, заниматься любимыми делами, проводить время с семьей, что способствует поддержанию общего благополучия и повышению продуктивности.

Также стоит учитывать особенности мотивации. У сотрудников сферы культуры часто присутствует внутренний смысл в работе, связанный с ее общественной значимостью. Это может служить ресурсом для преодоления трудностей и внутреннего напряжения.

Несмотря на это, мотивация может снижаться при постоянном стрессе и переутомлении. Руководству важно вовремя реагировать на изменения в настроении и поведении сотрудников, создавая условия для поддержки и поощрения.

Системный подход к развитию стрессоустойчивости требует участия не только психологов, но и руководителей всех уровней. Создание культуры открытости, доверия и поддержки позволит сделать рабочую среду более комфортной.

Также немаловажно обучение руководителей методам эмоционального интеллекта. Умение управлять своими эмоциями и понимать состояние подчиненных помогает снижать конфликты и формировать более продуктивный коллектив.

В условиях цифровизации и удаленной работы появляются новые вызовы для стрессоустойчивости. Технологические инновации требуют адаптации и могут стать источником дополнительного давления, если сотрудники не готовы к быстрому изменению условий труда.

В связи с этим важно обеспечивать сотрудников необходимыми ресурсами и обучением для эффективного использования новых цифровых инструментов.

Отдельную роль играет профилактика профессионального выгорания, которое является крайним проявлением хронического стресса. Своевременное выявление симптомов и внедрение мер поддержки помогают сохранить здоровье и работоспособность сотрудников.

Резюмируя выше изложенное, стрессоустойчивость сотрудников сферы культуры – это комплексное явление, зависящее от личностных характеристик, организационного климата и особенностей профессиональной деятельности. Следовательно, для предотвращения стресса и развития стрессоустойчивости, сотрудник учреждений культуры должны научиться: определять, какой стресс опасен; распознавать стадии развития стресса; справляться с тревогой и фобиями; распознавать эмоциональное выгорание, симптомы и этапы эмоционального выгорания; работать со стрессом через разные направления психотерапии; справляться с негативными эмоциями; сохранить самоуважение и здоровую самооценку во время критики. Однако только при активной поддержке и вовлеченности всех участников коллектива можно создать условия, способствующие развитию стрессоустойчивости и успешной реализации миссии культуры.

Список литературы

1. Бережная Н. И. Стрессоустойчивость оперативных сотрудников таможенных органов / Н.И. Бережная // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 453–457.

2. Боронова Г.Х. Психология труда: конспект лекций / Г.Х Боронова. Научно-исследовательское учреждение Институт экономики и права Ивана Кушнира. URL: http://be5.biz/ekonomika/t005/20.htm

3. Матвиенко А.А Технологии определения стрессоустойчивости работников клиентоориентированных предприятий сферы сервиса / А.А. Матвиенко А.А., О.И. Радина, П.А. Пономарева // Инженерный Вестник Дона. - URL: http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1529

4. Усатов И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса/ И.А. Усатов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 21–25. – URL: http://e-koncept.ru/2016/46005.htm.

5. Филиппова, А. А. Понятие стресса и стрессоустойчивости личности / А. А. Филиппова, П.М. Карпенкова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 43 (333). – С. 88-92. – URL: https://moluch.ru/archive/333/74366/

УДК 377

ОСВОЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ

Иманов Руслан Ильгарович, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
kuper22341@gmail.com
Научный руководитель: Машанов Александр Александрович, кандидат медицинских наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
aa-mashanov@yandex.ru

Аннотация. В статье описана возможность разработки и реализации модуля по освоению технологии электронного портфолио в рамках рабочей программы дисциплины вариативной части учебного плана для студентов направления 44.03.04. «Профессиональное обучение (по отраслям)». Содержание данного модуля позволяет студентам изучить возможности использования электронного портфолио на разных уровнях образования (школа, вуз) и при трудоустройстве. В процессе освоения модуля студенты создают индивидуальный электронный портфолио для презентации образовательных достижений в различных видах деятельности, который в дальнейшем могут использовать при трудоустройстве.

Ключевые слова: электронный портфолио, функции электронного портфолио, образовательные достижения, образовательные результаты, педагогическое образование, педагогическая деятельность, трудоустройство

MASTERING THE ELECTRONIC PORTFOLIO TECHNOLOGY BY FUTURE TEACHERS

Imanov Ruslan Ilgarovich, graduate students
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
kuper22341@gmail.com
Scientific supervisor: Mashanov Alexander Alexandrovich,
Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Federal University, Krasnoyarsk, Russia
aa-mashanov@yandex.ru

Abstract. The article describes the possibility of developing and implementing a module for mastering the electronic portfolio technology within the framework of the work program of the discipline of the optional part of the curriculum for students of the direction 44.03.04. "Professional training (by industry)". The content of this module allows students to study the possibilities of using an electronic portfolio at different levels of education (school, university) and during employment. In the process of mastering the module, students create an individual electronic portfolio to present educational achievements in various activities, which they can later use during employment.
Keywords: electronic portfolio, electronic portfolio functions, educational achievements, educational results, pedagogical education, pedagogical activity, employment

Актуальность. При подготовке к процедуре государственной итоговой аттестации студенты КрасГАУ должны заполнять электронный портфолио, который встроен в систему Moodle, результатами своей деятельности за время обучения. Как правило, студентами заполняется электронный портфолио без достаточного осмысления для чего он может им пригодится в дальнейшем. С другой стороны, в учебном плане подготовки студентов по направлению 44.03.04. «Профессиональное обучение (по отраслям)» КрасГАУ отсутствуют дисциплины, которые направлены на создание и развитие электронного портфолио, осмысление целей его создания, планирования и рефлексии образовательных результатов. Поэтому возникает необходимость разработки либо дисциплины, включенной в учебный план, либо разработки содержания модуля дисциплины, направленного на освоение возможностей электронного портфолио. Нами предлагается включить такой модуль в рабочую программу дисциплины «Педагогические измерения результатов обучения», направленного на разработку электронного портфолио, который можно использовать на ГИА для оценки комплексной образовательных результатов студентов

Проблема исследования. Как реализовать возможность освоения электронного портфолио студентами педагогических направлений подготовки в вузе, если в учебном плане отсутствует дисциплина, ориентированная на изучение данной технологии?

Объект исследования: технология электронного портфолио

Предмет исследования: освоение технологии электронного портфолио студентами направления 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» аграрного вуза.

Целью исследования является теоретическое обоснование, разработка и внедрение модуля по освоению технологии электронного портфолио в процессе изучения дисциплины «Педагогические измерения результатов обучения».

Задачи исследования

1. Провести анализ используемых способов оценивания образовательных результатов студентов.
2. Проанализировать научную и педагогическую литературу по использованию электронного портфолио в профессиональном педагогическом образовании.
3. Провести анализ Положения о портфолио в КрасГАУ и использования портфолио в данном учебном заведении.
4. Описать содержание РПД «Педагогические измерения результатов обучения».
5. Описать модуль «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио», разработанного и включенного в содержание РПД «Педагогические измерения результатов обучения».
6. Апробировать модуль «Электронный портфолио в оценивании образовательных результатов».

Гипотеза исследования. Освоение технологии электронного портфолио студентами направления «Профессиональное обучение (по отраслям)» будет результативным, если:

будет разработан и реализован модуль в рамках дисциплины «Педагогические измерения результатов обучения», направленный на освоение данной технологии, изучения его оценочных и презентационных возможностей;

содержание модуля включает лекционный материал и задания, способствующие изучению специфики использования электронного портфолио на разных уровнях образования (школа-вуз); направлено на целеполагание, планирование и рефлексию собственных результатов обучения;

в ходе изучения данного модуля студентами будет осуществлена рефлексия индивидуальных достижений в различных видах деятельности и создан индивидуальный электронный портфолио для возможности представления на ГИА и потенциальному работодателю.

Анализ различных публикаций в области использования технологии электронного портфолио в высшем образовании (Е. В. Игонина [1] , О. А. Иманова [2,3], Л. В. Колобова [4], О. Г. Смолянинова [3,5], Э. Х. Тазутдинова [6], Д. В. Шестакова [7] и др.) позволил нам сделать выводы об актуальных направлениях использования е-портфолио в современном образовании:

для оценивания учебно-профессиональных достижений студентов профессионально-педагогических специальностей и профессиональной компетентности студентов направления подготовки «Педагогическое образование»;

как инструмент развития самооценки обучающегося и средство формирования конкурентоспособности будущего специалиста в вузе;

в качестве учебного портфолио в системе подготовки студента к будущей педагогической деятельности.

Анализ рабочей программы вариативной дисциплины «Педагогические измерения результатов обучения», реализуемой в восьмом семестре учебного плана, позволил сделать выводы о том, что содержание данной РПД содержит два модуля, включающих теоретические материалы и практические задания, направленные на изучение теста как современного способа оценивания знаний студентов. В качестве второго модуля данной дисциплины нами был разработан модуль «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио»

Содержание модуля «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио» (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Лекционные занятия модуля 2

Лекционные занятия	
Название модуля	Тема лекции
История возникновения Портфолио. Концепция Электронного портфолио. Процессуальный и результативный характер электронного портфолио.	История возникновения Портфолио. Концепция Электронного портфолио. Процессуальный и результативный характер электронного портфолио.
Использования технологии электронного портфолио в современном образовании. Функции, принципы и перспективы использования электронного портфолио.	Использование технологии электронного портфолио в современном образовании: функции, принципы и перспективы использования.
Применение электронного портфолио в оценивании образовательных результатов на разных уровнях образования.	Использование электронного портфолио в оценивании образовательных результатов на разных уровнях образования (школа, вуз). Особенности использования электронного портфолио в начальной, основной и средней школе. Создание и развитие электронного портфолио в вузе.

Таблица 2. Практические занятия модуля «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио

Практические занятия		
Название модуля	Тема практического занятия	Задание
История возникновения Портфолио. Концепция Электронного портфолио. Процессуальный и результативный характер электронного портфолио.	Содержание и понятийный аппарат технологии электронногопортфолио.	Создание глоссария терминов
	Концепция электронного портфолио Т. А. Полиловой (анализ концепции).	Анализ концепции Т. А. Полиловой
	Электронный портфолио как процесс и как продукт (деловая игра).	Деловая игра
Использования технологии электронного портфолио в современном образовании. Функции, принципы и перспективы использования электронного портфолио.	Использования технологии электронного портфолио в современном образовании .	Анализ научной литературы
	Оценочная, презентационная и рефлексивные функции электронного портфолио.	Описание реализации функций электронного портфолио на разных уровнях образования
	Перспективы использования электронного портфолио в образовании и при трудоустройстве.	Эссе на тему «Как я буду использовать е-портфолио в профессиональном развитии и трудоустройстве»
Применение электронного портфолио в оценивании образовательных результатов на разных уровнях образования.	Особенности использования электронного портфолио в начальной, основной и средней школе.	Проектирование структуры электронный портфолио школьника
	Использование электронного портфолио в оценивании образовательных результатов в вузе.	Разработка индивидуального электронного портфолио студента
	Создание и развитие электронного портфолио в вузе.	Разработка электронного портфолио студента для трудоустройства

Планируемые результаты освоения модуля «Оценивание образовательных результатов средствами электронного портфолио»:

- студентами будет освоена технология электронного портфолио и возможности ее использования в оценивании образовательных результатов на разных уровнях (школа, вуз), а также перспективы использования электронного портфолио при трудоустройстве;
- студентами будут освоены функции электронного портфолио, а именно оценочная, презентационная и рефлексивная.
- студенты создадут индивидуальный электронный портфолио, в котором будут представлены лучшие достижения за время их обучения в университете, с учетом целей его использования и своего дальнейшего развития, а также разработают электронный портфолио для работодателя.

Список литературы

1. Игонина Е. В. Портфолио в системе средств оценивания учебно-профессиональных достижений студентов профессионально-педагогических специальностей : автореф. дис. … канд. пед. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.

2. Иманова О. А. Освоение технологии электронного портфолио будущими педагогами-тьюторами в условиях дистанционного обучения // Информатика и образование. 2021. Т. 36, № 7. С. 46–53. DOI: 10.32517/0234-0453-2021-36-7-46-53.

3. Иманова О. А., Смолянинова О. Г. Оценивание профессиональных компетенций магистров педагогики средствами электронного портфолио // Информатика и образование. 2023. Т. 38, № 1. С. 45–54. 10.32517/0234-0453-2023-38-1-45-54

4. Колобова Л. В. Портфолио как инструмент развития самооценки обучающегося // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 150–153.

5. Смолянинова О. Г., Иманова О. А. Проблемы и перспективы использования технологии е-портфолио в подготовке педагогических кадров // Информатика и образование. 2012. № 6. С. 96-100.
6. Тазутдинова Э. Х. Учебный портфолио в системе подготовки студента к будущей педагогической деятельности : дис. … канд. пед. наук. Казань, 2010. 200 с.
7. Шестакова Д. В. Портфолио как средство формирования конкурентоспособности будущего специалиста в вузе : дис ... канд. пед. наук : Калининград, 2012. 168 с.

УДК 355.5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Иманов Тимур Ильгарович, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск
timurimanov397@mail.ru
Научный руководитель: Ковалевич Игорь Анатольевич, кандидат технических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ia-kov@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ научных исследований в психолого-педагогической и военной сферах по развитию навыков командной работы. Данная тема актуальна, так как от умений и навыков военнослужащих работать в команде, как единого целого в повседневной деятельности и при боевой подготовке подразделений, зависит многое: это выполнение задач точно и в срок, в том числе скорость и четкость отработки нормативов подразделений в мирное время, и во время боевых действий.
Ключевые слова: психолого-педагогические исследования, навыки командной работы, военнослужащие, учебные задачи, боевые задачи, слаженность коллектива, лидерство

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASIS FOR DEVELOPING TEAMWORK SKILLS IN MILITARY PERSONNEL

Imanov Timur Ilgarovich, graduate students
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
timurimanov397@mail.ru
Scientific supervisor: Kovalevich Igor Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
ia-kov@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of scientific research in the psychological, pedagogical and military fields on the development of teamwork skills. This topic is relevant, since many things depend on the skills and abilities of military personnel to work in a team, as a single whole in everyday activities and during combat training of units: this is the execution of tasks accurately and on time, including the speed and clarity of the development of unit standards in peacetime and during combat operations.
Keywords: psychological and pedagogical research, teamwork skills, military personnel, training tasks, combat tasks, team cohesion, leadership

В военной сфере команда – это не просто группа людей, а главный элемент для достижения боевых целей. Высокая степень сплоченности и результативности команды напрямую влияет на боеспособность подразделения и успех миссии. Особенность военной команды заключается в высокой степенью иерархии, жесткой дисциплины и необходимостью действовать в экстремальных, опасных для жизни и здоровья, условиях. Эти факторы делают развитие командных навыков особенно важным.

Важным условием результативной командной работы является качественное лидерство, которое должно способствовать сплочению, мотивации и развитию командных навыков каждого члена.

Ключевыми навыками работы в команде являются:

Коммуникативные, так как четкая и эффективная коммуникация является основой для успешного выполнения задач. Она включает в себя умение слушать, ясно выражать свои мысли, давать и принимать обратную связь.

Навыки сотрудничества – умение координировать свои действия с другими членами, поддерживать и помогать коллегам.

Доверие является основой результативной работы в команде, так как позволяет членам команды полагаться друг на друга и работать совместно.

Решение проблем – умение быстро и правильно анализировать ситуации и находить решения в сложных и опасных условиях.

Адаптивность – способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям и гибко реагировать на новые обстоятельства.

Дисциплина – строгое соблюдение правил и субординации, что является важным для военной среды.

Среди исследований, посвященных развитию навыков командной работы можно выделить:

- ✓ Психологические исследования, направленные на изучение психологических аспектов командной работы, таких как мотивация, доверие, конфликтность и т. д.
- ✓ Социологические исследования, изучающие социальную динамику в военных командах, влияние иерархии, субординации и культурных различий.
- ✓ Практические исследования, в которых анализируется эффективность различных методик обучения и развития командных навыков в реальных военных условиях.
- ✓ Сравнительные исследования, в которых сопоставляются различные подходы к развитию командных навыков в вооруженных силах разных стран.
- ✓ Аналитические исследования, в которых анализируется опыт современных военных конфликтов: локальных конфликтов и операций, выявляющие роль командной работы в достижении успеха.
- ✓ Педагогические и методические разработки по применению информационных технологий в обучении и подготовке военных, а именно исследования по применению компьютерных технологий и симуляторов для развития навыков работы в команде.
- ✓ Исследования по развитию адаптивности и психологической устойчивости военнослужащих, которые направлены на поиск эффективных способов повышения устойчивости к стрессу и быстрого восстановления после психологических нагрузок.
- ✓ Исследования, рассматривающие влияние межкультурных различий на командную работу в международных военных операциях.

Известный советский и российский психолог А. В. Петровский – автор работ по социальной психологии и психологии коллектива, рассматривает общие закономерности развития коллектива, которые применимы и к военным группам [1–3].

Специалист в области психологии управления и военной психологии В. А. Барабанщиков посвящает свои работы проблемам формирования коллектива, лидерства и управления в условиях военной службы [4, 5].

А. Л. Журавлев – автор многочисленных работ по социальной психологии, психологии управления и групповой динамике, которые затрагивают важные аспекты командообразования и управления в различных сферах, включая военную [6–11].

А. С. Калюжный освящает проблемы формирования воинского коллектива в подразделении и выделяет при этом значимые психологические аспекты [12].

А. Н. Леонтьев – известный советский психолог, автор теории деятельности. Его исследования помогают понимать мотивацию и деятельность в коллективах, включая военные [13].

Психологические аспекты командной работы в военной среде рассмотрены в публикациях Юрий Александрович Короля, в которых отражены исследования в области психологической устойчивости и морально-психологической подготовке военнослужащих, вопросам поддержания боевого духа и сплочения военных коллективов.

Владимир Васильевич Лучин исследовал психологические особенности деятельности военнослужащих в экстремальных условиях. В его работах рассмотрены проблемы адаптации, стресса и психологической подготовки к боевым действиям.

Работы Николая Павловича Анисимова посвящены вопросам формирования сплоченности воинских коллективов, лидерства и управления в условиях боевых действий.

Работы Ю. А. Короля, В. В. Лучина, Н. П. Анисимова опубликованы под грифом «для служебного пользования» и не доступны широкой общественности.

А. Г. Караяни - известный российский специалист в области военной психологии, автор работ по профессиональному отбору и психологической подготовке военнослужащих. Его работы затрагивают вопросы мотивации, сплочения и взаимодействия в военных коллективах [14,15].

Научные исследования по формированию управленческих качеств будущих офицеров, в том числе навыков командообразования рассматриваются в работах Е. И. Буниной, М. Э. Андросенко, И. В. Биочинского, И. В. Овсянникова [16-19].

Проводятся современные исследования в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, Военном университете Министерства обороны Российской Федерации и других, которые затрагивают вопросы военного лидерства, управления и командообразования с учетом сложившейся политической ситуации.

Можно выделить основные проблемы, которые изучаются российскими исследователями в области военного дела

- ✓ Морально-психологическая подготовка военнослужащих.
- ✓ Сплочение воинских коллективов.
- ✓ Формирование лидерских качеств у офицеров.
- ✓ Управление в экстремальных условиях.
- ✓ Применение современных технологий в обучении и подготовке.
- ✓ Адаптация к современным военным конфликтам.

Таким образом, развитие навыков работы в команде у военнослужащих – это междисциплинарная область, включающая в себя психологические, социологические, управленческие и практические аспекты. Анализ работ представленных авторов позволит лучше понимать механизмы командной работы и находить наиболее результативные способы ее развития в военной сфере. Данные работы являются ценным ресурсом для понимания механизмов командной работы и разработки эффективных методов ее развития в условиях современной российской армии.

Список литературы

1. Общая психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1976. 479 с.

2. Вопросы истории и теории психологии: избранные труды / А. В. Петровский ; Академия педагогических наук [АПН] СССР. - Москва : Педагогика, 1984. - 271 с.

3. Психология и время [Текст] / А. В. Петровский. – Москва [и др.] : Питер, 2007. – 447 с.

4. Военная педагогика и психология / [А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Э. П. Утлик, Н. Ф. Феденко]; Под ред. А. В. Барабанщикова. - Москва : Воениздат, 1986. – 239

5. Барабанщиков А.В., Глоточкин А.Д., Феденко Н.Ф. Проблемы психологии воинского коллектива. Под общ.ред.доктора философ.наук контр-адмирала В.В.Шеляга. М. Воениздат 1973г. 302с

6. Психология управленческого взаимодействия : (Теорет. и прикладные проблемы) / А.Л. Журавлев ; Рос. акад. наук. Ин-т психологии. - Москва : Ин-т психологии РАН, 2004 (ППП Тип. Наука). – 474.

7. Журавлев А. Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 131.

8. Журавлев А.Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 11-37.

9. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.

10. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 476 с. 134.

11. Журавлев А.Л. Совместная деятельность как объект социально-психологических исследований//Психологические основы профессиональной деятельности: Хрестоматия/сост. В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007, стр. 232-238.
12. Калюжный А.С. Психология коллектива воинского подразделения: Учеб. пос. -Н.Новгород: НГТУ, 2004.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
14. Караяни, А. Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 655 с.
15. Караяни, А. Г. Военная психология : практическое пособие / А. Г. Караяни. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 453 с. – (Профессиональная практика). – ISBN 978-5-534-19050-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/555830 (дата обращения: 28.01.2025).
16. Бунина Е. И. Командная работа обучающихся в инновационном процессе военного вуза : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Е.Бунина Е. И. - Санкт-Петербург, 2012. - 22 с.
17. Андросенко М.Э. Психологические особенности развития военноуправленческих качеств у будущих командиров общевойскового подразделения: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Андросенко М.Э. – Москва, 1990. – 172 с.
18. Биочинский И.В. Формирование командных навыков у студентов (на материалах вузов с военной подготовкой): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Биочинский И.В. – Москва, 1987. – 225 с.
19. Овсянников И.В. Формирование профессиональных компетенций у курсантов военных командных вузов: дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Овсянников И.В. – Москва, 2011. – 253 с.

УДК 378

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО РЕФЛЕКСИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Иманова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Красноярский государственный аграиный университет, Красноярск,Рроссия
romolga66@mail.ru

Аннотация. Способность к рефлексии и самооценке являются важными профессиональными характеристиками будущих педагогов. Данные качества необходимо развивать в процессе обучения и профессионального развития студентов направления «Педагогическое образование». В статье представлены возможности технологии электронного портфолио для реализации рефлексии и профессиональной самооценки будущих педагогов. Описаны результаты выявления объективности самооценки студентов по методике М. Розенберга на первом и четвертом курсах.
Ключевые слова: электронный портфолио, педагогическое образование, самооценка, рефлексия, образовательные достижения, профессиональная подготовка, государственная итоговая аттестация

ELECTRONIC PORTFOLIO AS A MEANS OF REFLECTION AND PROFESSIONAL SELF-ASSESSMENT OF FUTURE TEACHERS

Imanova Olga Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
romolga66@mail.ru

Abstract. The ability to reflect and self-assess are important professional characteristics of future teachers. These qualities need to be developed in the process of training and professional development of students majoring in "Pedagogical Education". The article presents the possibilities of electronic portfolio technology for implementing reflection and professional self-assessment of future teachers. The results of identifying the objectivity of students' self-assessment using M. Rosenberg's methodology in the first and fourth years are described.
Keywords: electronic portfolio, pedagogical education, self-assessment, reflection, educational achievements, professional training, state final certification

Учебная и научная деятельность оказывает значительное влияние на развитие мировоззрения будущего педагога, формирует ответственное отношение к своей будущей профессиональной деятельности и окружающему социуму. В современных экономических и социальных условиях важно создать необходимые условия для профессионального развития и личностного роста будущего педагога в вузе, сформировать и развить такие важные когнитивные механизмы, как рефлексия и самооценка.

В нашем исследовании технология электронного портфолио используется как средство рефлексии и профессиональной самооценки будущего педагога. Причем, рефлексия студента происходит в процессе создания и развития электронного портфолио, профессиональная самооценка – по окончании процесса обучения в вузе, а именно в процессе подготовки студентов к государственной итоговой аттестации.

В педагогических и психологических исследованиях феномен рефлексии рассматривается с разных точек зрения. Рефлексия – это процесс мышления, самопознания, коммуникации и сотрудничества, то есть совместных действий и их координации. Контаминация этих позиций представлена в научных работах различных авторов и является следствием многогранного толкования понятия «рефлексия» и многомерному пониманию самого феномена.

По нашему мнению, определение «рефлексии» А. В. Хуторского в наибольшей степени отражает весь спектр различных семантических смыслов и научных позиций данного понятия. Итак, с точки зрения А. В. Хуторского «рефлексия - это мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание и осознание самого себя: своих действий, речи и поведения, переживаний, чувств, состояний, способностей, личности, отношений с другими людьми, своих задач и целей».

Чтобы соотнести и найти взаимосвязь между феноменом «рефлексия» и феноменом «портфолио» проведем краткий анализ действий студента в процессе создания и развития электронного портфолио.

Чтобы соотнести и найти взаимосвязь между феноменом «рефлексия» и феноменом «портфолио» проведем краткий анализ действий студента в процессе создания и развития электронного портфолио:

1) Анализируя имеющийся материал портфолио и свой собственный опыт они задают себе «Что у меня имеется?».

2) «Что показывает этот материал?» - будущие педагоги определяют чего они достигли (чему научились, что приобрели, как развивались сами), и соотносят это с внешними требованиями.

3) «Что мне делать дальше?» - планирование будущего развития (что они хотят узнать, чему научиться, что развить в себе).

В рефлексивном электронном портфолио студенты анализируют свои учебные, научные, профессиональные и другие достижения в различных видах деятельности, навыки и компетенции, которые они освоили в процессе обучения. Электронный портфолио ориентирует студентов на рефлексивный анализ результатов своей деятельности и оснований выбора конкретных артефактов для включения в содержание электронного портфолио. Студенты мотивированы к рефлексии уже на стадии разработки и создания портфолио. Работа над материалами электронного портфолио ориентирует студентов на поиск оптимальных способов интеграции и развития своего учебного опыта.

Электронный портфолио можно использовать не только как средство рефлексии, но и как способ развития своего потенциала. Использование электронного портфолио может способствовать переносу освоенных будущими педагогами компетенций в другие условия и их адаптацию, и применение к новым ситуациям как внутри, так и вне учебного заведения.

Важной профессиональной компетенцией будущих педагогов является формулирование личной «шкалы ценностей».

По мнению Е. С. Полат «Портфолио» позволяет обучающемуся исправлять ошибки, устранять дефициты и самосовершенствоваться. Артефакты, содержащиеся в рефлексивном электронном портфолио, могут способствовать планированию и развитию карьеры будущего педагога, а также способствуют созданию индивидуальной образовательной траектории по окончании вуза.

В рефлексивном электронном портфолио будущих педагогов представлены следующие материалы:

Эссе «Почему я выбрал это направление обучения»

Мои личностные образовательные ресурсы

Ожидания от обучения в университете

Образовательные и профессиональные планы

Рефлексия первого/второго/третьего года обучения

Эссе «Мое место в профессии педагога» и др.

Самооценка или профессиональная самооценка является также важным фактором в процессе развития будущего педагога. Вопросам профессиональной самооценки посвящены работы многих педагогов и психологов, среди них:

А. Н. Алдошина [2], О. А. Андриенко [3], У. С. Борисова, И. И. Варламов [4], Ю. В. Зуева [10], Г. С. Прыгин [27] и др.

По нашему мнению, самооценка влияет на психологическое содержание профессиональной деятельности педагога, на характер взаимодействия с субъектами образовательного процесса, оценку результатов собственной деятельности и деятельности других людей [17, с. 46].

Важной функцией портфолио является сочетание рефлексии, оценки и самооценки.

На начальном и завершающем этапе обучения студенты проходят тест по психологической методике М. Розенберга (шкала самоуважения), целью которого является выявления объективности и уровня самооценки студентов.

После прохождения теста рекомендуется сопоставить результаты, полученные в конце опросника с представленной ниже интерпретацией и представить данные результаты в электронном портфолио.

Интерпретация результатов опросника по методу М. Розенберга:

10 – 18 баллов – вам не хватает самоуважения, его очень мало, вы склонны во всем плохом винить себя, видите только свои недостатки и акцентируете внимание только на своих слабых сторонах, вы попали в замкнутый круг самоуничижения, которое не позволяет вам ставить цели и достигать успеха. В каждом событии вы ищите подтверждение своей ничтожности.

18 – 22 баллов – вы балансируете между самоуважением и самоуничижением, успехи поднимают вас до небывалых вершин и самоуважение зашкаливает, неудачи подпитывают низкую самооценку и сбрасывают вас в пропасть, ваше мнение о себе колеблется то в одну, то в другую сторону.

23 – 34 балла – самоуважение у вас преобладает, и вы можете адекватно оценивать свои достоинства и недостатки, можете согласиться с тем, что бываете неправы, сохраняете уважение к себе при неудачах, но склонны иногда заниматься затянутым «самобичеванием», что не предусмотрели, не заметили, «соломку не подстелили», что не позволяет смириться с тем, что изменить невозможно и быстро среагировать и откорректировать там, где есть возможность.

35 - 40 баллов – вы уважаете себя как человека, личность, профессионала и делаете все для того, чтобы продолжать уважать себя и дальше: развиваетесь, совершенствуетесь в профессии, духовном и интеллектуальном плане, в сфере отношений, умеете извлекать уроки из ошибок и трудных ситуаций. Это норма, к которой стоит стремиться.

Следует отметить, что результаты самооценки студентов первого и четвертого курсов имеют лишь небольшую корреляцию (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты самооценки студентов по выявлению объективности и уровня самооценки студентов

Баллы	1-й курс	4-й курс
35–40	35	41,5
23–34	55	50
18–22	10	8,5
10–18	0	0

Студенты первого курса имеют довольно высокий уровень самооценки, который на четвертом курсе увеличивается в части самооценки себя как профессионала.

В процессе подготовки студентов к государственной итоговой аттестации студенты анализируют свои образовательные достижения (учебные, научные, профессиональные) и оценивают себя с позиции готовности к профессиональной деятельности педагога. Профессиональная самооценка осуществляется студентами в соответствии с критериальными уровнями, которые были разработаны на основе таксономии Б. Блума в когнитивной области.

Конструктивный уровень. Студент владеет методами, способами и приемами профессиональной деятельности для решения нестандартных педагогических задач и готов самостоятельно находить новые нетрадиционные решения (3 балла).

Продуктивный уровень. Студент: демонстрирует профессиональные компетенции; владеет методами, способами и приемами профессиональной деятельности; умеет находить продуктивные решения основных педагогических задач (2 балла).

Репродуктивный уровень. Студент демонстрирует отдельные элементы профессиональных компетенций; знает основные методы, способы и приемы профессиональной деятельности; умеет находить решения основных педагогических задач при наличии заданных типовых условий (1 балл).

Полное отсутствие сформированности компетенции – 0 баллов.

В таблице 2 представлен оценочный лист, в соответствии с которым студенты оценивают уровень развития общепрофессиональных и профессиональных компетенций и обосновывают свою точку зрения с использованием материалов электронного портфолио.

Таблица 2 – Самооценка уровня развития ОПК и ПК студентами 44.03.01 «Педагогическое образование»

Компетенции	Самооценка уровня развития ОПК и ПК	Обоснование (материалы е-портфолио)
Общепрофессиональные компетенции		
ОПК-1 Способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики.		
ОПК-2 Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием ИКТ).		
ОПК-3 Способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.		
ОПК-4 Способен осуществлять духовно-нравственное воспитания обучающихся в учебной и внеучебной деятельности.		
ОПК-5 Способен осуществлять контроль и оценку формирования образовательных результатов обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении.		
ОПК-6 Способен использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития и воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями.		
ОПК-7 Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ.		
ОПК-9 Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.		
Профессиональные компетенции		
ПК-1 Способен организовать профессиональную (педагогическую) деятельность на основе правовых и этических норм.		
ПК-2 Способен участвовать в проектировании предметной среды образовательной программы.		
ПК-3 Способен применять предметные (научные) знания при реализации образовательного процесса.		
ПК-4 Способен осуществлять контроль результатов обучения.		
ПК-5 Способен осуществлять педагогическое взаимодействие с участниками образовательного процесса.		

ПК-6 Способен осуществлять посредством преподаваемых учебных предметов педагогическую поддержку и сопровождение обучающихся в процессе достижения метапредметных, предметных и личностных результатов.		
ПК-7 Способен поддерживать самостоятельность, инициативность обучающихся, способствовать развитию их творческих способностей в рамках учебно-исследовательской деятельности.		
ПК-8 Способен разрабатывать программно-методическое обеспечение реализации образовательной программы в цифровой образовательной среде.		
ПК-9 Способен разрабатывать цифровой текстовый, графический, аудиовизуальный образовательный контент.		
ПК-10 Способен осуществлять профессиональную (педагогическую) деятельность с учетом групповых и индивидуально-психологических характеристик обучающихся		

Данные профессиональной самооценки представлены в электронном портфолио студента. Как показывают результаты экспертной оценки материалов электронного портфолио практически совпадают с результатами профессиональной самооценки студентов, что также доказывает объективность их самооценки.

Таким образом, электронный портфолио является результативным средством рефлексии и профессиональной оценки будущих педагогов. Рефлексивные и оценочные материалы, представленные в электронном портфолио студента, демонстрируют не только оценочный потенциал, но и развитие рефлексивных навыков будущего педагога, мотивацию и готовность выпускников к профессиональной педагогической деятельности.

Список литературы

1. Алдошина А. Н. Динамика самооценки в процессе профессионального развития педагога // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 3 (22). С. 208–209.

2. Андриенко О. А. К проблеме профессиональной самооценки современного педагога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 309–311.

3. Борисова У. С., Варламов И. И. Самооценка профессиональных компетенций педагогами сельских школ // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 22–24.

4. Зуева Ю. В. Развитие профессиональной самооценки педагога // Методист. 2017. № 3. С. 17–19.

5. Иманова О. А., Смолянинова О. Г. Оценивание профессиональных компетенций магистров педагогики средствами электронного портфолио // Информатика и образование. 2023. Т. 38, № 1. С. 45–54. 10.32517/0234-0453-2023-38-1-45-54.

6. Прыгин Г. С. Особенности самооценки профессиональных компетенций педагогами, имеющими разные типы субъектной регуляции // Казанский педагогический журнал. 2014. № 4 (105). С. 128–137.

7. Хуторской А.В. Дидактика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2017. – 720 с.

УДК 796.01

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СПОРТЕ ОТ ТРЕНАЖЕРОВ ДО VR

Котельникова Виктория Валентиновна, студент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Красноярск, Россия
kotelnikovav48@gmail.com
Пакина Лада Эльшановна, студент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Красноярск, Россия
lada.pakina04@mail.ru
Научный руководитель: Кондратюк Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, Красноярск, Россия
kondr1607@mail.ru

Аннотация. Современный спорт активно использует инновационные технологии, которые перестраивают тренировочные процессы, повышают эффективность и безопасность, открывая новые горизонты для атлетов. Статья «Инновационные технологии в спорте от тренажеров до VR» исследует влияние современных разработок на различные виды спорта, от традиционных тренировок до виртуальной реальности. Статья предоставляет обзор современных тенденций в сфере спортивных технологий, анализирует их потенциал и вызовы, а также рассматривает перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: Инновационные технологии, спорт, тренажеры, VR (виртуальная реальность), биомеханика, искусственный интеллект, фитнес-трекеры, реабилитация

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN SPORTS FROM SIMULATORS BEFORE VR

Kotelnikova Victoria Valentinovna, student
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Viktor Petrovich Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
kotelnikovav48@gmail.com
Pakina Lada Elshanovna, student
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Viktor Petrovich Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
lada.pakina04@mail.ru
Scientific supervisor: Kondratyuk Tatiana Alexandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Viktor Petrovich Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
kondr1607@mail.ru

Abstract. Modern sports actively uses innovative technologies that restructure training processes, increase efficiency and safety, opening up new horizons for athletes. The article "Innovative technologies in sports from simulators to VR" explores the impact of modern developments on various sports, from traditional training to virtual reality. The article provides an overview of current trends in sports technology, analyzes their potential and challenges, and considers the prospects for further development.

Keywords: Innovative technologies, sports, exercise equipment, VR (virtual reality), biomechanics, artificial intelligence, fitness trackers, rehabilitation

Актуальность. Современный спорт стремительно меняется под влиянием технологического прогресса. Инновации, от умных тренажеров до виртуальной реальности, становятся неотъемлемой частью тренировочного процесса, повышая эффективность, безопасность и доступность спорта для всех. Изучение влияния этих технологий на спорт имеет ключевое значение для понимания современных тенденций в развитии спортивной индустрии и для разработки новых стратегий тренировок и реабилитации.

Предмет исследования. Влияние инновационных технологий на различные аспекты спортивной деятельности, от традиционных тренировочных процессов до проведения соревнований.

Цель исследования. Проанализировать влияние современных технологий, таких как умные тренажеры, VR-технологии, датчики движения, искусственный интеллект на эффективность тренировок, реабилитацию, проведение соревнований, а также на этические аспекты использования технологий в спорте.

Задачи исследования.

1. Проанализировать развитие современных тренажеров;
2. Исследовать применение VR-технологий в спорте;
3. Оценить роль датчиков движения и анализа биомеханики;
4. Изучить применение искусственного интеллекта в спорте.

Инновационные технологии в спорте – это все новые разработки и решения, которые применяются в спортивной индустрии, чтобы улучшить тренировочный процесс, повысить эффективность, безопасность и доступность спорта для всех [1].

Инновационные технологии в спорте должны обладать тремя ключевыми характеристиками:

1. Новизна. Они должны быть современными, представлять собой свежие идеи, не имеющие аналогов в традиционной спортивной практике;

2. Эффективность. Их применение должно приносить ощутимые результаты (Повышать спортивные достижения, улучшать физическую форму, ускорять реабилитацию и делать тренировки более продуктивными.);

3. Доступность. Эти технологии должны быть доступны не только ля элитных спортсменов, но и для широкого круга людей, позволяя каждому человеку совершенствовать свою физическую форму и получать удовольствие от занятий спортом [6].

Такой подход гарантирует, что инновации в спорте будут не просто модными новинками, а действительно полезными и доступными инструментами для повышения качества спортивной жизни.

Инновационные технологии трансформируют современный спорт, повышая эффективность тренировок, улучшая спортивные достижения, снижая риск травм и делая спорт более доступным. Они персонализируют тренировочный процесс, анализируют данные о физической активности, помогают прогнозировать результаты и создавать стратегии, а также способствуют популяризации спорта и созданию новых форм взаимодействия с ним. С помощью интернета и мобильных приложений спортсмены получают доступ к огромному объему информации о тренировках, питании и спортивной медицине. Технологии позволяют тренироваться дистанционно, получая доступ к онлайн-программам и консультациям тренеров.

В данной статье будут рассмотрены такие инновационные технологии, как виртуальная реальность, носимые датчики и сенсоры, искусственный интеллект.

Виртуальная реальность (VR) – это технология, которая создает искусственную среду, имитирующую реальность, позволяя пользователю взаимодействовать с ней. Она использует компьютерные технологии для создания интерактивного 3D-мира, в который пользователь погружается с помощью специального оборудования. К оборудованию. виртуальной реальности относятся такие элементы, как шлемы виртуальной реальности, контроллеры, специальные перчатки, датчики движения и другие устройства.

Виртуальная реальность (VR) революционизирует спорт, позволяя спортсменам погружаться в миры и тренироваться в условиях, максимально приближенным к реальным соревнованиям. VR-тренировки создают симуляции игровой обстановки, помогают адаптироваться к стрессу и принимать решения в экстремальных ситуациях. Кроме того, VR позволяет анализировать данные о производительности спортсменов в режиме реального времени, что дает тренерам возможность оптимизировать тренировочный процесс [10].

Виртуальная реальность уникальна тем, что позволяет создавать виртуальные пространства, максимально точно имитирующие любую реальную среду, с учетом поставленных задач. Существуют тренировки с применением VR-технологий, которые помогают восстанавливаться после травм, развивая координацию, равновесие и двигательные навыки. Виртуальные тренировки с биологической обратной связью - это удобный и эффективный способ профилактики гиподинамии. Благодаря гибкой настройке виртуальной среды можно создавать различные сценарии тренировок, что позволяет найти оптимальный подход для каждого человека и получить максимальную пользу от занятий [7].

При помощи виртуальной реальности можно осуществлять и физическую и психологическую реабилитацию. К физической реабилитации относится восстановление двигательных функций, борьба с болью (отвлечение пациентов от боли и неприятных ощущений), тренировка мышц (например, после операции). К психологической реабилитации относится лечение фобий и тревожности, а также лечение посттравматического стрессового расстройства [3].

Виртуальная реальность (VR) в реабилитации обладает рядом значительных преимуществ:

1. Индивидуальный подход. VR позволяет создавать персонализированные программы реабилитации, адаптированные к потребностям каждого пациента.

2. Интерактивность. VR-технологии делают реабилитацию более интересной и интерактивной, способствуя активному участию пациентов в процессе лечения.

3. Безопасность. VR обеспечивает безопасную и контролируемую среду для реабилитации, снижая риск травм и позволяя пациентам выполнять упражнения с меньшим риском.

Искусственный интеллект (ИИ) - это широкая область информатики, которая занимается созданием интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Искусственный интеллект – это скорее набор инструментов и методов, которые могут использоваться для решения различных задач.

Искусственный интеллект способен кардинально изменить подход к тренировкам и соревнованиям в спорте. Искусственный интеллект может анализировать видеозаписи тренировок и соревнований, чтобы выявлять ошибки, предлагать рекомендации по улучшению техники и оптимизации движений. Благодаря искусственному интеллекту, тренеры и спортсмены могут отслеживать прогресс, оптимизировать тренировочные программы. Искусственный интеллект будет помогать анализировать данные о движениях игроков, нагрузках на организм, истории травм и других факторах, чтобы предсказывать риск травм и разрабатывать профилактические меры. ИИ-технологии позволяют не только повысить эффективность тренировок, но и улучшить вовлеченность зрителей, предоставляя им более глубокий анализ игр [5].

Носимые датчики и сенсоры – это небольшие электронные устройства, которые крепятся к телу человека и собирают данные о его физическом состоянии, движениях и окружающей среде. Они используются для мониторинга различных параметров, которые могут быть полезны в спорте, медицине, реабилитации и других областях.

К носимым датчикам и сенсорам относятся следующие приборы:

1. Сенсоры сердечного ритма. Они измеряют частоты сердечных сокращений (ЧСС);
2. Сенсоры дыхания. Они отслеживают частоты дыхания и объем легких;
3. Акселерометры и гироскопы. Измеряют ускорение и угловую скорость движения;
4. GPS-датчики. Определяют местоположение и скорость движения.
5. Датчики температуры. Они измеряют температуру тела;
6. Сенсоры электромиографии (ЭМГ). Измеряют электрическую активность мышц;
7. Сенсоры электроэнцефалографии (ЭЭГ). Измеряют электрическую активность мозга;
8. Сенсоры электрокардиографии (ЭКГ). Они измеряют электрическую активность сердца [2].

Многие спортсмены используют следующие носимые устройства:

- Smartwatch. Часы, в которых имеется датчик сердечного ритма, шагомер, акселерометр и GPS-датчик;
- Фитнес-трекер. Устройство, которое крепится на запястье или ногу и отслеживает физическую активность, сон и другие показатели;
- Сенсоры для бега. Датчики, которые крепятся к обуви или ноги и измеряют скорость, расстояние, частоту шагов и другие показатели;
- Сенсоры для велосипеда. Датчики, измеряющие скорость, расстояние, высоту, ЧСС [9].

Спорт – это универсальная деятельность, доступная людям всех возрастов. Помимо физической подготовки, он требует соблюдения правил, требований и порядков, которые формируют нравственную основу – спортивную этику. Спортивная этика – это система ценностей и принципов, определяющих правильное поведение всех участников спортивного процесса, от спортсменов до тренеров. Она направлена на создание честного и уважительного отношения к соперникам, судьям, болельщикам и самому себе, способствуя моральному и нравственному воспитанию спортсменов и формируя справедливое и уважительное спортивное сообщество [8].

Современные технологии могут не только повысить спортивные результаты, но и решить этические проблемы. Например, ИИ помогает бороться с допингом, анализируя данные спортсменов, а биометрические системы предотвращают подмену образцов. Видеофиксация с ИИ улучшает судейские решения, GPS-отслеживание – выявляет нарушения правил. VR-тренажеры создают равные условия для тренировок, а онлайн-платформы – для соревнований.

Blockchain-технологии (Блокчейн)– это непрерывная цепочка блоков, хранящаяся на множестве соединенных компьютеров. В отличие от традиционных баз данных, информацию в блокчейне нельзя изменить или удалить, только добавлять новые записи. Участники сети сотрудничает для проверки и подтверждения операций. Блокчейн применяется в альтернативных валютах, финансах, медицине и недвижимости, позволяя хранить и передавать данные без посредников. Blockchain-технологии повышают прозрачность, записывая результаты и допинговые проверки [4].

Однако важно использовать технологии ответственно и в соответствии с этическими принципами.

В заключение, инновационные тренажеры, начиная от традиционных физических устройств и заканчивая технологиями виртуальной реальности, значительно трансформируют подход к тренировкам и спортивной подготовке. Эти новшества не только повышают эффективность тренировочного процесса, но и делают занятия более доступными и увлекательными для широкого круга пользователей. VR-тренажеры, в частности, открывают новые горизонты для симуляции реальных спортивных условий и создания адаптивных программ, способствующих улучшению навыков и технике выполнения упражнений. Важность интеграции таких технологий в спортивный арсенал очевидна: они способствуют повышению мотивации, помогают минимизировать риск травм и позволяют проводить тренировки с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена. Перспективы развития инновационных тренажеров подчеркивают необходимость дальнейшего исследования их влияния на спортивные достижения, а также оценку их долгосрочной эффективности и безопасности в спортивной практике.

Список литературы

1. Амаев Ш. - М. М., Айрапетян Д.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СПОРТЕ // Форум молодых ученых. 2017. №10 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sporte (дата обращения: 30.09.2024);

2. Быков Д.Ю., Васюк В.Е., Парамонова Н.А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДАТЧИКИ СПОРТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ // Прикладная спортивная наука. 2019. №2 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-datchiki-sportivnyh-dvizheniy-sostoyanie-voprosa-i-perspektivy-ispolzovaniya (дата обращения: 06.10.2024);

3. Воловик М.Г., Борзиков В.В., Кузнецов А.Н., Базаров Д.И., Полякова А.Г. Технологии виртуальной реальности в комплексной медицинской реабилитации пациентов с ограниченными возможностями (обзор) // Соврем. технол. мед.. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-realnosti-v-kompleksnoy-meditsinskoy-reabilitatsii-patsientov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-obzor (дата обращения: 06.10.2024);

4. Канатьев К.Н., Большаков В.Н., Анисимов А.Р., Скоморохина Е.Р., Чикенев С.Д. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В УПРАВЛЕНИИ ДАННЫМИ // Инновации и инвестиции. 2023. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vozmozhnostey-tehnologii-blokcheyn-v-upravlenii-dannymi (дата обращения: 11.10.2024);

5. Касиси Джоэл ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СПОРТЕ // IN SITU. 2023. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sporte (дата обращения: 03.10.2024);

6. Копаева А.И., Сулык К.М., Умрилова О.А., Гребеньщеков Д.М., Чикунова Ю.И. Характеристика понятия инновационных технологий // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 8 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2022/08/98790 (дата обращения: 22.10.2024);

7. Котов-Смоленский А. М., Клочков А. С., Хижникова А. Е. Тренировка функции сохранения равновесия при низких показателях физической подготовленности средствами виртуальной реальности // Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trenirovka-funktsii-sohraneniya-ravnovesiya-pri-nizkih-pokazatelyah-fizicheskoy-podgotovlennosti-sredstvami-virtualnoy-realnosti (дата обращения: 01.10.2024);

8. Кочетова, Д. Н. Прянишникова Спортивная этика в условиях профессионализма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnaya-etika-v-usloviyah-professionalizma (дата обращения: 11.10.2024);
9. Малашихин Д.А. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СПОРТА // Вестник науки. 2024. №5 (74). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sovremennyh-tehnologiy-na-razvitie-sporta (дата обращения: 06.10.2024);
10. Московских Ольга Александровна ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В СПОРТЕ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ПОДХОД К ТРЕНИРОВКАМ // Universum: технические науки. 2024. №6 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-trendy-v-sporte-kak-sovremennye-tehnologii-menyayut-podhod-k-trenirovkam (дата обращения: 01.10.2024);

УДК 378

ЦИФРОВАЯ ЭПОХА ОБУЧЕНИЯ: РОЛЬ МЕДИАЦИИ В ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кеосиди Алена Сергеевна, студент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
keosidias@mail.ru

Аннотация: В статье представлен анализ развития педагогической медиации как одного из наиболее эффективных инструментов интеграции современных образовательных технологий. Педагогическая медиация играет ключевую роль в защите прав всех участников образовательного процесса. Она направлена на обеспечение равных возможностей и интересов для педагогов, обучающихся и их родителей. Это включает создание условий для гармоничного взаимодействия и эффективного разрешения конфликтных ситуаций. Обоснована важность освоения педагогом технологий педагогической медиации, принятие им ценностей восстановительного подхода как фактора успешного разрешения широкого спектра конфликтных ситуаций в сфере образования.
Ключевые слова: образовательные правоотношения, педагогическая медиация, педагог-медиатор, участники образовательных правоотношений, педагогические медиативные технологии

THE DIGITAL AGE OF LEARNING: THE ROLE OF MEDIATION IN THE INTEGRATION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Keosidi Alena Sergeevna, student
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
keosidias@mail.ru

Abstract: The article presents an analysis of the development of pedagogical mediation as one of the most effective tools for integrating modern educational technologies. Pedagogical mediation plays a key role in protecting the rights of all participants in the educational process. It is aimed at ensuring equal opportunities and interests for teachers, students and their parents. This includes creating conditions for harmonious interaction and effective conflict resolution. The importance of the teacher's mastering the technologies of pedagogical mediation, his acceptance of the values of the restorative approach as a factor in the successful resolution of a wide range of conflict situations in the field of education is substantiated.
Keywords: educational legal relations, pedagogical mediation, teacher-mediator, participants in educational legal relations, pedagogical mediation technologies

В нашем современном обществе проблемы конфликтов и их разрешения занимают центральное место в общественной дискуссии. Время заставляет нас искать новые подходы к урегулированию конфликтов, и в этом контексте особую роль играют медиативные технологии, которые существовали с давних времен и способствуют достижению позитивных исходов в разрешении антагонизмов.

Медиация – это процесс урегулирования конфликтов с участием нейтрального посредника, который помогает сторонам найти общее понимание и примирение. Данная практика широко признана не только в деловой среде или гражданских отношениях, но и в сфере образования. В России успешно развернута служба медиации в образовательных учреждениях, которая активно помогает решать конфликтные ситуации между студентами, учителями и администрацией.

Особое внимание заслуживает педагогическая медиация как инновационный метод урегулирования споров и предотвращения конфликтов в учебных заведениях. Однако одной из основных проблем является недостаток педагогов, обладающих навыками медиации, в системе образования. Развитие этого направления требует усилий по привлечению и подготовке профессионалов, способных эффективно применять педагогическую медиацию в повседневной образовательной практике.

Таким образом, основываясь на исследованиях и практике, можно утверждать, что медиативные технологии играют важную роль в урегулировании конфликтов в различных сферах жизни, в том числе в образовании. Необходимо продолжать исследования в этой области и совершенствовать методы применения медиации для обеспечения мирной и справедливой атмосферы в учебных заведениях [3].

Современное образование ставит перед собой задачу формирования гармоничной социальной среды, способствующей развитию личности школьников. Одним из эффективных инструментов в решении конфликтных ситуаций является школьная служба медиации, где учащиеся под руководством педагогов выступают в качестве медиаторов. В данной статье рассмотрим сущность педагогической медиации, функции педагога-медиатора, а также проблемы и различные подходы к использованию медиации в образовательных учреждениях.

Педагог-медиатор выполняет множество функций, адаптируя их в зависимости от конкретной ситуации. Традиционно медиация рассматривается как средство разрешения конфликтов преимущественно криминогенного характера. Однако, в рамках образовательной среды, педагог-медиатор также активно работает над преодолением межличностных конфликтов, поощряя учащихся к сотрудничеству и взаимопомощи.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, является нехватка квалифицированных педагогов-медиаторов и отсутствие четких критериев внедрения медиации в учебный процесс. Для решения данной проблемы, необходимо проводить систематическую подготовку педагогов, обучая их навыкам конструктивного взаимодействия и урегулирования конфликтов. Другим аспектом является разработка индивидуальных подходов к каждому конфликту, учитывая особенности личности учащихся и контекст ситуации. Эффективное использование медиации в школьной среде требует внимательного анализа проблемы и разработки гибких стратегий вмешательства [1].

Педагогическая медиация является эффективным инструментом развития позитивных социальных навыков и формирования гражданской позиции учащихся. Дальнейшие научные исследования в данной области будут способствовать углубленному пониманию механизмов медиации и оптимизации педагогической практики в сфере разрешения конфликтов.

Одним из ключевых аспектов изменения отношения к проблеме является понимание значения педагогической медиации. В контексте образовательной среды эта концепция предполагает активное участие педагогов в разрешении конфликтов между учащимися, администрацией и их родителями. Медиативная деятельность педагога направлена на защиту прав детей и подростков, а также на повышение их правовой культуры.

Основные принципы медиативной деятельности педагога включают в себя создание дискуссионной обстановки, ориентированной на восстановление социально-ценностных связей между участниками конфликта. Процесс медиации предполагает активное взаимодействие учащегося и педагога как центрального звена, способного способствовать поиску взаимопонимания и компромиссных решений.

Исследования показывают, что использование педагогической медиации в образовательной практике способствует снижению уровня конфликтов, улучшению взаимоотношений между участниками образовательного процесса и формированию у детей и подростков навыков конструктивного разрешения конфликтов. Этот подход обеспечивает более гармоничное взаимодействие в образовательной среде, способствует повышению эффективности образовательного процесса и формированию у учащихся навыков саморегуляции и адаптации к сложившимся обстоятельствам [6].

Таким образом, внедрение педагогической медиации в систему образования представляет собой перспективное направление развития, способное значительно улучшить качество проживания образовательного процесса и содействовать развитию гармоничных отношений в школьном сообществе.

Суть педагогической медиации заключается в создании благоприятных условий для решения конфликтных ситуаций с учетом принципов социальной справедливости, гуманности, а также обеспечения безопасности и психологического комфорта детей. При этом основное внимание уделяется адресности, комплексности и защите прав и свобод личности.

Структура медиативной деятельности педагога включает несколько компонентов, каждый из которых играет важную роль в процессе решения конфликтов. Конструктивно-моделирующий компонент предполагает выполнение аналитических, прогностических и проективных функций, способствуя разрешению проблем с позитивным результатом [4].

Организационный компонент включает в себя планирование и координацию медиативной деятельности, обеспечивая структурированность и системность в работе педагога. Коммуникативный компонент направлен на установление диалога между участниками конфликта, обеспечивая эффективное общение и понимание сторон.

Социально-правовой компонент включает соблюдение законодательства в сфере образования и защиту прав детей, обеспечивая законность и справедливость в процессе медиации. Каждый из упомянутых компонентов является неотъемлемой частью целостной системы педагогической медиации, направленной на достижение позитивных результатов и разрешение конфликтных ситуаций в образовательной среде.

Таким образом, практика педагогической медиации основана на четко выстроенной структуре, которая учитывает различные аспекты взаимодействия сторон конфликта и способствует поиску конструктивных путей решения проблем. Реализация принципов медиации в педагогической практике позволяет создать устойчивую и гармоничную образовательную среду, способствуя развитию личности и успешной социализации детей.

Основу компонентов образуют разнообразные функции, которые выполняют свои задачи в процессе взаимодействия. Организационный компонент, в свою очередь, представлен организаторской, координирующей и регулирующей функциями. Эти функции позволяют надлежащим образом структурировать процессы и действия в рамках данной системы [2].

Далее следует коммуникативный компонент, который охватывает самопрезентативную, социально-перцептивную и интерактивные функции. Эти функции позволяют эффективно обмениваться информацией, устанавливать контакт с другими участниками и воспринимать социальные сигналы.

Кроме того, важную роль играют функции конструктивно-моделирующего компонента. Аналитическая функция связана с целеполаганием, прогнозированием и планированием, что позволяет систематизировать информацию, прогнозировать возможные сценарии развития и разрабатывать стратегии действий. Прогностическая функция направлена на предвидение будущих событий и принятие соответствующих решений на основе анализа имеющихся данных. Проективная функция, в свою очередь, связана с формированием новых идей, концепций и принятием нестандартных, рискованных решений.

Таким образом, функции организационного компонента играют ключевую роль в управлении процессами внутри системы. Они способствуют установлению порядка, оптимизации взаимодействия и обеспечивают эффективное функционирование системы в целом. Успешное сочетание организационного, коммуникативного и конструктивно-моделирующего компонентов влияет на эффективность работы системы и достижение ее поставленных целей.

Объективная сторона педагогической медиации проявляется через законодательную базу и государственные гарантии, которые обеспечивают основу для правовой защиты. Субъективная сторона, в свою очередь, заключается во взаимодействии между участниками образовательного процесса при активном участии педагога. Этот взаимодействие является ключевым элементом эффективной медиативной деятельности [5].

Критерии эффективности медиативной работы педагога включают в себя не только умение работать с законодательными нормами и правовыми актами, но и способность эффективно взаимодействовать с участниками образовательного процесса. Важно уметь находить пути решения возникающих конфликтов, учитывая как объективные, так и субъективные аспекты медиации.

Исследование уровня готовности педагогов к медиативной деятельности представляет собой актуальную задачу в области образования. Глубокое понимание этой проблемы требует анализа мотивационных, когнитивных, процессуальных, творческих и аналитических аспектов, которые включены в формирование готовности к использованию медиации в педагогической деятельности.

Научные исследования показывают, что эффективность педагогического процесса значительно повышается при наличии высокой степени готовности преподавателей к использованию медиативных методов. Такая готовность формируется на основе комплексного подхода, который включает в себя не только мотивационный аспект, но и когнитивный, процессуальный, творческий и аналитический компоненты.

Мотивационный компонент готовности педагога к медиативной деятельности определяется его личностными ценностями, целями и убеждениями, связанными с перспективами применения медиации в педагогической практике. Когнитивный компонент включает в себя знания о сущности и особенностях медиации, понимание принципов ее работы и умение анализировать конфликтные ситуации для выбора оптимального решения.

Процессуальный компонент готовности к медиативной деятельности связан с умением применять различные методы и техники медиации в процессе разрешения конфликтов и проблемных ситуаций. Творческий аспект предполагает способность педагога к генерации новых идей, развитию инновационных подходов и гибкости мышления при взаимодействии с обучающимися.

Аналитический компонент готовности к медиативной деятельности предполагает умение анализировать информацию, выявлять причины конфликтов и находить адекватные решения на основе обоснованных выводов. Все эти компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены, создавая основу для успешного использования медиации в образовательном процессе.

Таким образом, формирование готовности педагогов к медиативной деятельности требует комплексного подхода, охватывающего различные аспекты педагогической практики. Повышение уровня готовности к использованию медиации способствует эффективному взаимодействию с обучающимися, разрешению конфликтов и снятию напряженности в учебной среде. Внедрение медиативных методов в образовательный процесс открывает новые возможности для развития педагогического потенциала и повышения качества образования.

Список литературы

1. Гугуева Д. А., Еремина А. С. Медиация в образовательной среде // Обзор НЦПТИ. – 2018. – №1 (12). – С. 80–85.
2. Бывшенко А. С., Седых Т. В., Власова Н. В. Медиативная восстановительная технология «Круги сообщества» как инструмент профилактики конфликтного поведения в студенческом сообществе // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 26 ноября 2020 г.). – Красноярск: Изд-во СФУ, 2020. – С. 216–221.
3. Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы IV Междунар. науч. конф. Красноярск, 14–15 октября 2022 г. / под общ. Ред. О. Г. Смоляниновой. – Красноярск: Издательство КГПУ им. В. П. Астафьева, 2022. URL: https://conf.sfu-kras.ru/uploads/sbornik%20konferencii%20(kf-905).pdf (дата обращения: 17.02.2025).
4. Скобелкина Ю. И. Эффективная практика организации работы службы медиации как инструмент улучшения школьного климата // Педагогика. Вопросы теории и практики. − 2024. – № 10. − URL: https://pedagogy-journal.ru/article/ped20240129/fulltext (дата обращения: 17.02.2025).
5. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В., Андронникова О. О. Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирского федерального университета) // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 413–428.
6. Шульга А. А. Педагогическая медиация в теории и практике современного образования // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 4.

УДК 377

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ПРЕЗЕНТАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Лучина Елена Викторовна, магистрант
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Lev_citypay@mail.ru
Иманова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
romolga66@mail.ru

Аннотация. В статье описана необходимость разработки и применения электронного портфолио (е-портфолио) обучающихся детских музыкальных школ**, отвечающая требованиям современных** стандартов, где можно презентовать достижения не только в виде документов, но и демонстрировать видео-файлы выступлений обучающихся. Предложена модифицированная структура электронного портфолио выпускника музыкальной школы.
Ключевые слова: электронный портфолио, образовательные достижения, музыкальная школа, творческие достижения, презентация достижений, оценивание достижений, рефлексия, самооценка

ELECTRONIC PORTFOLIO AS A MEANS OF PRESENTATION OF ACHIEVEMENTS OF CHILDREN'S MUSIC SCHOOL STUDENTS

Luchina Elena Viktorovna, graduate students
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Lev_citypay@mail.ru
Imanova Olga Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
romolga66@mail.ru

Abstract. The article describes the need to develop and use an electronic portfolio (e-portfolio) for students of children's music schools that meets the requirements of modern standards, where you can present achievements not only in the form of documents, but also demonstrate video files of students' performances. A modified structure of an electronic portfolio for a music school graduate is proposed.
Keywords: electronic portfolio, educational achievements, music school, creative achievements, presentation of achievements, assessment of achievements, reflection, self-assessment

Актуальность. Нами был проведен анализ научных и педагогических публикаций по использованию электронного портфолио на разных уровнях среднего образования, который позволил нам сделать вывод о том, что в настоящее время применение данной технологии в школьном образовании пользуется большой востребованностью и популярностью. Необходимо отметить, что поиск публикаций, посвященных вопросам использования электронного портфолио в современных детских музыкальных школах, не дал положительного результата.

Вместе с тем, нами выявлена актуальная потребность применения электронного портфолио для презентации достижений обучающихся в Муниципальном учреждении дополнительного образования «Детская музыкальная школа № 12» города Красноярска. Предлагается структура применения электронного портфолио на платформе Tilda Publishing для презентации достижений, отвечающая требованиям современных стандартов, позволяющая презентовать достижения не только в виде документов, но и демонстрировать видео-файлы выступлений обучающихся.

Проблема исследования: каким должен быть электронный портфолио обучающегося детской музыкальной школы, чтобы он позволил комплексно и объективно презентовать достижения обучающихся, включая не только совокупность приобретаемых умений, но и навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций?

Объект исследования: процесс образования в детской музыкальной школе.

Предмет исследования: электронный портфолио как средство презентации достижений обучающихся детской музыкальной школы.

Целью исследования является теоретическое обоснование, разработка структуры и содержания электронного портфолио, способствующего презентации достижений, обучающихся детской музыкальной школы.

Задачи исследования

1. Провести анализ научной и педагогической литературы по использованию электронного портфолио в средней школе.
2. Проанализировать возможности использования электронного портфолио в детской музыкальной школе.
3. Описать структуру и содержание электронного портфолио, способствующего презентации достижений, обучающихся в детской музыкальной школе.
4. Провести апробацию использования электронного портфолио в музыкальной школе для презентации достижений обучающихся.
5. Разработать методическое обеспечение по созданию электронного портфолио с использованием цифровых платформ, в частности Tilda **Publishing.**

Гипотеза исследования. Электронный портфолио будет результативным средством презентации достижений, обучающихся детской музыкальной школы, если:

- структура и содержание е-портфолио разработаны с учетом **федеральных государственных требований,** ориентированных на комплексную оценку достижений, навыков и компетенций;
- реализованы организационно-педагогические условия для создания и использования е-портфолио в образовательном процессе (включенность в процесс использования е-портфолио администрации музыкальной школы, педагогов, обучающихся и их родителей);
-разработано методическое обеспечение для педагогов и обучающихся, ориентированное на использование необходимых инструментов для создания е-портфолио в программных средах.

Анализ различных публикаций в области использования технологии электронного портфолио в средней школе (А.В. Архипенко [1], О.А. Иманова [6], Л. В. Колобова [2], Т.Г. Новиковой [3], М.А. Пинская [3,4], А.С. Прутченков [3], О.Г. Смоляниновой [6] позволил нам сделать выводы об актуальных направлениях использования е-портфолио в современном образовании:

- для оценивания учебных, творческих и спортивных достижений обучающихся;
- как инструмент развития самооценки обучающегося;
- в качестве учебного портфолио в системе подготовки обучающегося к выбору будущей профессии.

Электронный портфолио для обучающихся детских музыкальных школ поможет учитывать индивидуальные особенности каждого и может быть и направлено на:

- выявление одаренных детей в области музыкального искусства;
- создание условий для художественного образования, эстетического воспитания, духовно-нравственного развития детей;
- приобретение детьми знаний, умений и навыков игры на выбранном инструменте, позволяющих исполнять музыкальные произведения в соответствии с необходимым уровнем музыкальной грамотности и стилевыми традициями;
- приобретение детьми опыта творческой деятельности;
- овладение детьми духовными и культурными ценностями;
- подготовку одаренных детей к поступлению в образовательные учреждения, реализующие основные профессиональные образовательные программы в области музыкального искусства.

Е-портфолио для обучающихся детских музыкальных школ станет эффективным инструментом для презентации достижений из-за нескольких ключевых причин:

- индивидуальность. Электронный портфолио позволяет обучающемуся создавать уникальное представление о своем образовании, включая достижения, интересы, рефлексии и развитие навыков. Это отражает индивидуальность каждого ученика;
- многосторонняя оценка. Электронный портфолио позволяет оценивать ученика с различных точек зрения, включая педагогов, родителей и самого обучающегося. Это дает более полное представление о достижениях ученика;
- развитие рефлексии. Поскольку создание электронного портфолио требует от обучающегося рефлексии над своими достижениями и прогрессом, это способствует развитию метапознания и самооценки;

- цифровой след. Электронный портфолио позволяет сохранять, анализировать и отслеживать прогресс обучающегося в течение продолжительного времени. Это создает цифровой след, который может быть использован для долгосрочной оценки и развития;

- современные технологии. В современном мире, где технологии становятся все более важными, использование электронного портфолио соответствует требованиям цифровой эпохи и подготавливает обучающихся к использованию технологий для обучения и рабочей деятельности.

Таким образом, электронный портфолио для обучающихся детских музыкальных школ станет актуальным и мощным инструментом для презентации достижений.

Мы изучили требования к портфолио, которые имеются в детской музыкальной школе №12 города Красноярска на данный момент. Представим его в таблице 1.

Таблица 1 - Действующий портфолио, обучающихся детской музыкальной школы

Оформление портфолио:	• наличие файл-папки, титульного листа; • аккуратность, наглядность и эстетичность оформления; • разборчивость при ведении записей (предпочтение – печатный текст); • регулярность ведения; • достоверность представленных сведений; • целостность и эстетическая завершенность материалов.
Содержание портфолио:	• показатели успеваемости (выписки из школьной ведомости); • дипломы, грамоты, благодарственные письма, сертификаты, фотоотчеты, подтверждающие участие в профессиональных конкурсах, семинарах, фестивалях, конференциях, концертах, мастер-классах, творческих школах; • дневник посещений концертно-просветительских мероприятий учреждений культуры; • билеты и программы с посещаемых концертов и спектаклей • репертуарный список произведений, выбранных и выученных самостоятельно.

Но опрос среди преподавателей показал, что данные требования к портфолио устарели и обучающиеся представляют на защите портфолио с различной структурой, что вызывает затруднения при их оценивании

Также в рамках исследования нами был проведен опрос среди обучающихся, родителей и педагогов, который позволил выявить актуальную структуру электронного портфолио (см. таблицу 2)

Таблица 2 – Структура электронного портфолио обучающихся детской музыкальной школы

Номер раздела	Содержание
Раздел 1. Общие сведения	Информация об обучающемся: - ФИО, - класс, -название программы
Раздел 2. Содержание портфолио	1. Показатели успеваемости (выписки из школьной ведомости) 2. Дипломы, грамоты, благодарственные письма, сертификаты, фотоотчеты, подтверждающие участие в профессиональных конкурсах, семинарах, фестивалях, конференциях, концертах, мастер-классах, творческих школах; 3. Дневник посещений концертно-просветительских мероприятий учреждений культуры; 4. Билеты и программы с посещаемых концертов и спектаклей 5. Репертуарный список произведений, выбранных и выученных самостоятельно. 6. Видео-файлы выступлений обучающихся. 7. Рефлексия обучающегося

Материалы исследования могут быть использованы:

- обучающимися как в музыкальной школе, так и при выборе дальнейшей профессии;
- педагогами по оцениванию достижений в различных видах деятельности, для выявления индивидуальных интересов, склонностей и способностей обучающихся;
- преподавателем по специальности для оценивания разнообразных достижений обучающегося, его академических успехов, творческих способностей и личностных качеств.

Список литературы

1. Архипенко А.В. Автоматизированное электронное портфолио как метод оценки учебно-профессиональных достижений учащегося и средство повышения его рефлексивной компетентности // Гуманизация образования. 2024. № 3. С. 40 - 54
2. Колобова Л. В. Портфолио как инструмент развития самооценки обучающегося // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 150–153.
3. Новикова, Т.Г. Философия, структура, методика работы с портфолио учащихся в профильном обучении/ Т.Г. Новикова, А.С. Прутченков, М.А. Пинская // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. - №5. – С. 28-35.
4. Пинская, М.А. Портфолио как инструмент оценивания образовательных достижений учащегося в условиях профильного обучения: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/ Пинская Марина Александровна; Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. – Москва, 2007. – 194с.
5. Рекомендации по построению различных моделей и использованию «портфолио» учащихся основной и полной средней школы // Письмо ГУ ВШЭ от 28.12.04 N. 31-17/12-2929.
6. Смолянинова, О.Г. Использование технологии е-портфолио в системе общего образования в Российской Федерации/ О.Г. Смолянинова, О.А. Иманова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №1. – С.151-160.

УДК 37.018

ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МЕТОДИКИ

Лухтина Марина Анатольевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
marianatol1308@gmail.com

Аннотация. Обучением служением является сравнительно новой образовательной методикой, которая обладает высоким образовательным, воспитательным и патриотическим потенциалом и именно поэтому может эффективно использоваться для работы с подростками. В данной статье говорится о вызовах и перспективах реализации данного подхода в образовательном процессе.
Ключевые слова: обучение служением, сложности, перспективы, молодежь, волонтерство, общество, гражданское участие, активная позиция, взаимодействие, трудоустройство, воспитательный процесс

SERVICE-LEARNING: CHALLENGES AND PROSPECTS OF A NEW EDUCATIONAL METHOD

Lukhtina Marina Anatolievna, Senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
marianatol1308@gmail.com

Abstract. Service learning is a relatively new educational method that has high educational, pedagogic and patriotic potential and that is why it can be effectively used to work with teenagers. This article describes the challenges and prospects of this approach implementation in educational process.
Key words: service learning, difficulties, prospects, youth, volunteering, society, civic participation, active position, interaction, employment, educational process

Обучение служением – это новая образовательная методика, целью которой является объединение образовательного пространства, т.е. самих процессов обучения в аудиториях (вузов, школ, колледжей) и вовлечение обучающихся на добровольной основе в процесс решения социально значимых проблем, которые непосредственно связаны с изучаемыми предметами. Тем самым обучение служением является тем методом, который связывает теоретическое образование и полезную деятельность таким образом, что эти взаимосвязанные компоненты уже начинают усиливать эффективность друг друга [1].

Если говорить об истории возникновения и развития методики «Обучение служением», то первые идеи так называемого трудового воспитания появились еще в эпоху Возрождения и разрабатывались философами и педагогами: Яном Коменским, Жан-Жаком Руссо, Джоном Локком, Томасом Мором. В основу же современного подхода «обучение служением» легли идеи Уильяма Джеймса, который являлся одним из основоположников прагматизма [5]. Так называемая технология Service Learning была основана и введена в практику в США в конце 1960-х годов. А с 1990 года именно в США начала действовать программа «Учись и служи Америке». Именно программа «Учись и служи Америке» предписывает вовлечение студентов высших учебных заведений, обучающихся колледжей и школ в жизнь и деятельность местных сообществ через взаимодействие процесса обучения с добровольческим служением. При этом в США «Обучение служением» применяется ко всем предметным дисциплинам и уровням обучения [10].

Говоря о появлении методики «Обучение служением» в Российском обществе, опубликованное поручение (п.8 №Пр-173ГС) Президента Российской Федерации: Минобрнауки России совместно с Минтрудом России, Росмолодежью и Ассоциацией волонтерских центров разработать и включить в образовательные программы высшего образования курс (модуль) «Обучение служением», срок-1 сентября стало итогом заседания Государственного совета по молодежной политике, которое состоялось 22 декабря 2022 года. А в 2023-2024 учебном году уже в 135 вузах нашей страны технология «Обучение служением» была введена в пилотном режиме. Участниками программы стали более 52 тысяч студентов и 1,3 тысячи преподавателей. А с начала учебного года активы студенческих объединений смогли реализовать почти 900 социально значимых проектов [2].

Итогом данного этапа и является работа по расширению программы «Обучение служением»: с нового учебного года она должна быть запущена еще и в других университетах страны и даже некоторых филиалах российских вузов в СНГ, а также введена в систему образования российских старшеклассников [9].

Следует отметить, метод «Обучение служением» в 2024 году вошел в концепцию будущего национального проекта «Молодежь и дети». А реализацию программы курирует заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации О.В. Петрова [7].

На сегодняшний день уже многими образовательными учреждениями в образовательный процесс введен именно подход «Обучение служением». Важным преимуществом данного подхода является тот факт, что именно «Обучение служением» является образовательным подходом, при котором студенты и школьники реализуют проекты по решению реальных общественно значимых задач совместно с некоммерческими организациями, государством и бизнесом [6]. И как показывают сегодняшние исследования, фактически, 82% учащихся, которые участвовали в обучении служением, сообщили о возросших положительных чувствах по поводу самого посещения образовательного учреждения, в то время как 75% учащихся согласны с тем, что обучение служением повлияло на мотивацию их усердно работать. При этом учащиеся, которые участвовали в обучении служением, набрали более высокие баллы по предметным тестам по обществознанию и языковым дисциплинам по сравнению с обучающимися, не принимавшими участие в обучении служением [8]. Поэтому если говорить о ценностях этой новой образовательной технологии, они заключаются в том, что обучение служением помогает развивать навыки применения тех знаний, которые были получены в процессе обучения в практической деятельности; и преобразования полученных знаний в социально значимый итог и результат; обучение служением помогает расширить набор теоретических знаний и практических навыков обучающихся; способствует воспитанию со школьного периода обучения (с ранних лет) такой важной привычки, как помогать своему обществу через добровольное гражданское участие [4]. Хотелось бы отметить, что именно метод «Обучение служением» помогает формированию, такого значимого качества, как гражданской социальной ответственности перед обществом, тем самым способствуя самосовершенствованию и личностному росту, при этом способствует подготовке обучающихся не только к будущей работе, но и к счастливой и продуктивной жизни здесь и сейчас. Кроме того, обучение служением помогает установить связи

между учебными предметами и дисциплинами и актуальными проблемами общества, тем самым включая подрастающее поколение в процесс принятия важных решений, позволяя при этом найти и выделить время для рефлексии (т.е. размышления и оценки обучения и реализации проектов); при всем при этом предполагая и поощрения за полученные результаты и достижения [3].

Поэтому можно прийти к выводу, что именно участие в подходе «Обучение служением» укрепляет чувство гражданственности и патриотизма обучающихся, помогает молодежи найти пути к значимому образованию и работе. Тем самым именно «Обучение служением» на сегодняшний день является одной из новых и эффективных форм, которая быстрыми темпами интегрируется в образовательный процесс практически на всех его уровнях. Фактически, молодые люди, которые вовлечены в метод обучения служением, помогают улучшить настоящее, обеспечивая при этом здоровое и безопасное будущее для себя и всего общества в целом.

Список литературы

1. Кулешова, Ю. В. Использование репродуктивного подхода в профессиональном обучении и формировании творческой личности обучающегося / Ю. В. Кулешова // ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ научной деятельности: СТРАТЕГИЯ, ЗАДАЧИ, ВНЕДРЕНИЕ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 14 мая 2020 года. Том Часть 1. – Уфа:: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2020. – С. 174-176.

2. Кулешова, Ю. В. Особенности организации самостоятельной работы обучающихся высшей школы / Ю. В. Кулешова // МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ науки КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Таганрог,, 09 ноября 2019 года. Том Часть 1. – Таганрог,: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 120-122.

3. Кулешова, Ю. В. развитие познавательной активности обучающихся высшей школы / Ю. В. Кулешова // ПРОБЛЕМЫ и ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 28 ноября 2019 года. Том Часть 2. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 142-144.

4. Михельсон, С. В. Поиск эффективных педагогических средств патриотического воспитания в вузе / С. В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 03 декабря 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2025. – С. 459-463.

5. Михельсон, С. В. Современные средства образования в работе преподавателя / С. В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2023 года / Отв. за выпуск: В.С. Литвинова, Ж.Н. Шмелева. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 254-257.

6. Слива, М. Е. Виды самостоятельной работы студентов / М. Е. Слива // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика : Материалы международной научной конференции, Красноярск, 12 декабря 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 75-77.

7. Слива, М. Е. Образовательное пространство вуза: современные подходы / М. Е. Слива, Д. В. Зиновьев // Трансформация транспорта и образования : Труды Всероссийской научно-практической конференции КрИЖТ ИрГУПС, посвященной 130-летию транспортного образованию в Сибири, Красноярск, 17–19 октября 2024 года. – Красноярск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 371-372.

8. Храмцова, Т. Г. Современные требования к повышению и поддержанию высокого качества обучения в вузе / Т. Г. Храмцова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России : Материалы IV международной научной конференции, Красноярск, 23–24 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 343-345.

9. Khramtsova, T. G. Motivation of learners at the university as a complex of stimulant factors / T. G. Khramtsova // , 19–21 апреля 2022 года, 2022. – P. 343-345.

10. Mikhelson, S. V. Organization of a comfortable educational environment for learning motivation of students / S. V. Mikhelson // , 16–18 апреля 2024 года, 2024. – P. 348-351.

УДК 378: 316.6

АНАЛИЗ МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА КРАСГМУ ДО И ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Назина Екатерина Сергеевна, студент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия
katya2002nazina@mail.ru
Горская Екатерина Александровна, студент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия
katyagorskp@yandex.ru
Научный руководитель: Шеломенцева Ольга Викторовна, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия
ov_shelom@mail.ru

Аннотация: Выбор профессии является одним из самых важных моментов в развитии личности, поэтому данная тема всегда актуальна. Целью исследования являлось: выявить изменения мотивов при выборе профессии до и после прохождения аттестации у студентов 1-2 курса КрасГМУ основных специальностей обучения. Авторами проведено анкетирование по опроснику Р.В. Овчаровой «Мотивы выбора профессии». В ходе анализа результатов установлено, что преобладающим мотивом при выборе профессии у студентов до аттестации являлись внутренние положительные мотивы. После прохождения аттестации превалирующий мотив стал внешний положительный.
Ключевые слова: обучающиеся, респонденты, мотив, выбор профессии, внутренние индивидуально-значимые, внутренние социально-значимые, внешние положительные и внешние отрицательные мотивы

ANALYSIS OF MOTIVES FOR CHOOSING A PROFESSION AMONG FIRST-YEAR STUDENTS OF KRASNOYARSK MEDICAL UNIVERSITY BEFORE AND AFTER THE INTERMEDIATE CERTIFICATION

Nazina Ekaterina Sergeevna, student
Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia
katya2002nazina@mail.ru
Gorskaya Ekaterina Alexandrovna, student
Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia
katyagorskp@yandex.ru
Scientific supervisor: Shelomentseva Olga Viktorovna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voino-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia
ov_shelom@mail.ru

Abstract. The choice of profession is one of the most important moments in the development of personality, therefore this topic is always relevant. The aim of the study was: to identify changes in motives when choosing a profession before and after passing the certification of 1-2 year students of KrasSMU main specialties. The authors conducted a survey using the questionnaire of R.V. Ovcharova "Motives for choosing a profession". During the analysis of the results it was established that the prevailing motive when choosing a profession among students before the certification were internal positive motives. After passing the cerification, the prevailing motive became external positive.
Keywords: students, respondents, motive, choice of profession, internal individually significant, internal socially significant, external positive and external negative motives

Введение. В странах с разнообразными политиками и экономическими ситуациями вопрос профессионального выбора остается весьма актуальным. Такие исследования проводятся для

снижения рисков неверного выбора, которые могут привести к нехватке квалифицированных специалистов в различных областях.

В Канаде проводилось исследование, касающееся процесса выбора специальности студентами медицинских вузов и его последствий. Этот процесс делится на два этапа: первый связан с инстинктивным и аналитическим подходом к выбору специальности, а второй – с использованием алгоритма «отложенного принятия». В Кении анкеты были распространены среди первокурсников шести различных университетов, что позволило выявить образовательные и профессиональные потребности и интересы студентов в будущей профессии [1,2].

Мотивация выбора профессии была предметом исследования ученых, таких как В.Н. Стегний, Суровцева К.А. [3,4].

Дуглас Макгрегор разработал модель мотивации, объединяющую теории X и Y. Теория X акцентирует внимание на внешней мотивации через материальные стимулы, тогда как теория Y подчеркивает внутреннюю мотивацию, основанную на желании самореализации и удовлетворения от работы. [5].

Цель данного исследования заключалась в выявлении динамики мотивов выбора профессии респондентов первого курса основных специальностей обучения Красноярского государственного медицинского университета в первом семестре до проведения промежуточной аттестации и после аттестации у второго курса в третьем семестре.

Результаты исследования и их обсуждение:

Первый этап исследования осуществлялся авторами в третьем семестре 2022 года. Респондентами являлись 130 обучающихся 2 курса лечебного, педиатрического и стоматологических факультетов КрасГМУ. Анализ результатов анкетирования производился относительно всех респондентов без распределения по специальностям. Исследование носило пилотный характер, результаты исследования были опубликованы. [6].

На основе первого исследования авторами были решено расширить число респондентов благодаря анкетированию в Google Forms у студентов второго курса, обучающихся в третьем семестре.

В анкетировании приняли участие 190 студентов: стоматологов - 46, педиатров - 32, лечебное дело – 112 респондентов. Целью этого исследования было выявление лидирующих мотивов выбора профессии среди основных специальностей: стоматологического, педиатрического и лечебного факультета. [7].

Так как предыдущие исследования проводились после промежуточной аттестации, было принято решение провести анкетирование студентов – в первом семестре 2024 года для выявления лидирующих мотивов в выборе профессии первокурсников до промежуточной аттестации. В исследовании добровольно приняли участие 437 респондента первого курса: стоматологического - 78, педиатрического - 143, лечебного факультетов – 216 обучающихся. Целью исследования являлось: на основе полученных данных провести сравнительных анализ лидирующих мотивов до и после аттестации среди студентов первого и второго курса.

Текст опросника Р.В. Овчаровой состоит из двадцати утверждений, каждое из которых относилось к одному из четырех видов мотивов: внутренние индивидуально-значимые (далее по тексту ВИЗМ), внутренние социально-значимые мотивы (ВСЗМ), внешние положительные (ВПМ) и внешние отрицательные (ВОМ).

Студенты оценивали утверждения от 1 до 5: «очень сильно повлияло» - 5 баллов; «сильно повлияло» - 4 балла; «средне повлияло» - 3 балла; «слабо повлияло» - 2 балла; «никак не повлияло» - 1 балл.

При обработке результатов тестирования для каждого студента было посчитано среднее значение числовых ответов (далее в тексте – М) для каждой группы мотивов (среднее арифметическое баллов, отвеченных студентом на вопрос). Полученные средние значения разделены на три группы: высокие значения М - от 4-х до 5-ти, средние значения - от 3-х до 3,9-ых, низкие значения от 1-го до 2,9-ых. Посчитано количество высоких, средних и низких значений М для каждой группы мотивов. Эти значения показывают количество студентов, для которых мотив имеет высокое, среднее и низкое значение соответственно. На основе сравнения количества высоких, средних и низких значений М был сделан вывод о ведущем типе мотива при выборе профессии для каждого респондента.

Авторами проанализированы ответы студентов стоматологического факультета первого и второго курса (Рисунок 1).

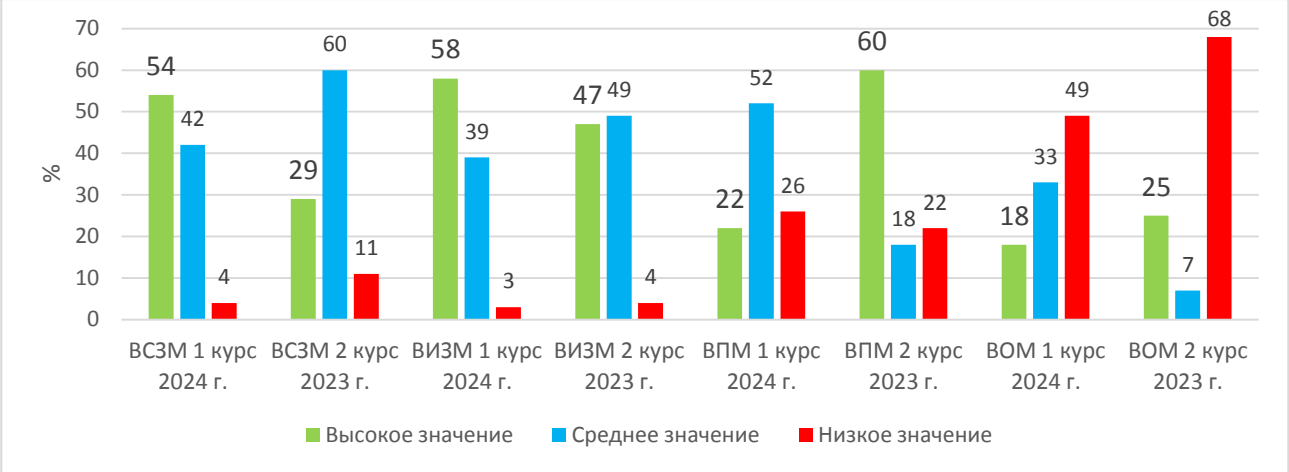

Рисунок 1 – Соотношение результатов тестирования мотивов выбора профессии у студентов первого и второго курса стоматологического факультета КрасГМУ

В результате установлен процент высоких оценок у респондентов первого курса: на первом месте по предпочтению внутренний индивидуально-значимый мотив (58%), средняя оценка соответствует 39%, 3% - минимальная. Утверждения, относящиеся к нему это: требует общения с разными людьми, соответствует моим способностям, способствует умственному и физическому развитию, является привлекательной, дает большие возможности проявить творчество.

У респондентов второго курса лидирующий мотив был внешний положительный (60%), средняя оценка 18%, 22% - минимальная значимость.

На втором месте по значимости респонденты первого курса оценили внутренние социально-значимые мотивы (соответственно 54%, 42%, 4%.). Утверждения, относящиеся к данному мотиву: предполагает высокое чувство ответственности, дает возможность приносить пользу людям, дает возможности для роста профессионального мастерства, позволяет реализовать способности к руководящей работе, позволяет сразу получить хороший результат труда для других.

У студентов второго курса по значимости на втором месте: внутренний индивидуально-значимый мотив (соответственно 47%, 49%, 4%).

Третье место по значимости у студентов первого курса: внешний положительный мотив (соответственно 22%, 52%, 26%). Утверждения, относящиеся к данному мотиву: требует переезда на новое место жительства, является высокооплачиваемой, позволяет работать близко от дома, близка к любимому школьному предмету, позволяет использовать профессиональные умения вне работы.

Для студентов второго курса третье место по значимости: внутренние социально-значимые мотивы (соответственно 29%, 60%, 11%).

Последнее место как у респондентов первого (соответственно 18%, 33% и 49%), так и второго курса (соответственно 25%, 7% и 68%) по значимости: внешние отрицательные мотивы. К данному мотиву относятся следующие утверждения: нравится родителям, позволяет ограничиться имеющимся оборудованием, является престижной, единственно возможная в сложившихся обстоятельствах, избрана моими друзьями.

Авторами проанализированы ответы студентов педиатрического факультета первого и второго курса. (Рисунок 2). Выявлен процент высоких оценок у респондентов первого курса: на первом месте по предпочтению внутренний социально-значимый мотив (58%), средняя оценка мотива соответствует 34%, 8% - низкая.

Респонденты педиатрического факультета второго курса не выделили ведущего типа мотивации: внутренний социально-значимый (соответственно 36%, 58%, 6%), внутренний индивидуально-значимый мотив (соответственно 36%, 48%, 16%), внешний положительный мотив (соответственно 36%, 32%, 32%) и внешний отрицательный мотив (соответственно 32%, 18%, 50%).

На втором месте по значимости респонденты первого курса оценили внутренние индивидуально-значимые мотивы (соответственно 53%, 36%, 11%).

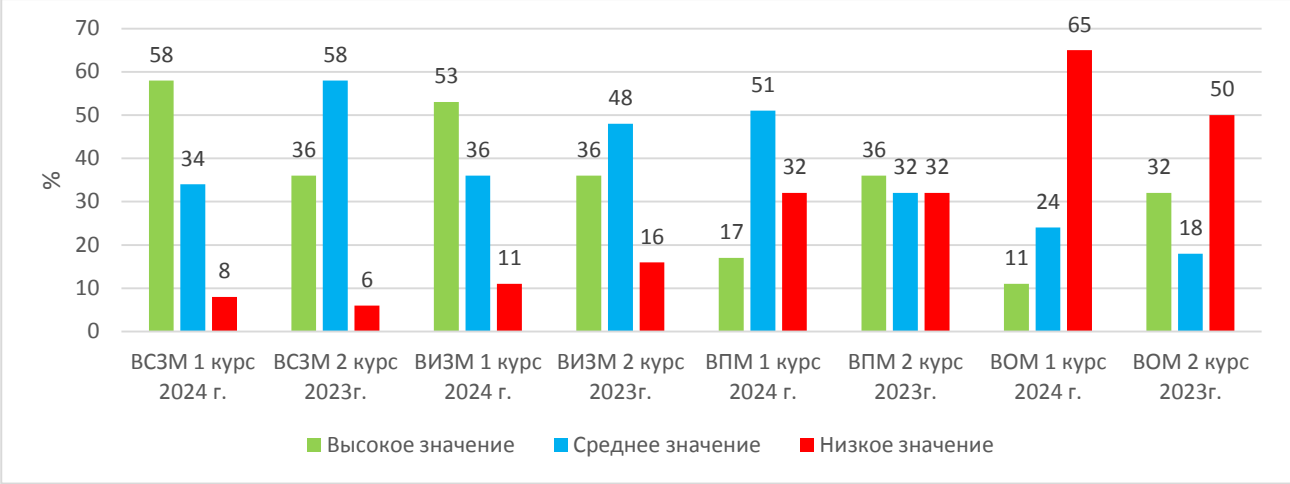

Рисунок 2 – Соотношение результатов тестирования мотивов выбора профессии у студентов первого и второго курса педиатрического факультета КрасГМУ

Третье место по значимости среди мотивов: внешние положительные мотивы (соответственно 17%, 51%, 32%).

Последнее место среди респондентов первого курса по значимости: внешние отрицательные мотивы (соответственно 11%, 24%, 65%).

Сравнительный анализ результатов среди студентов 1 и 2 курса лечебного факультета показал изменения порядка мотивов (Рисунок 3).

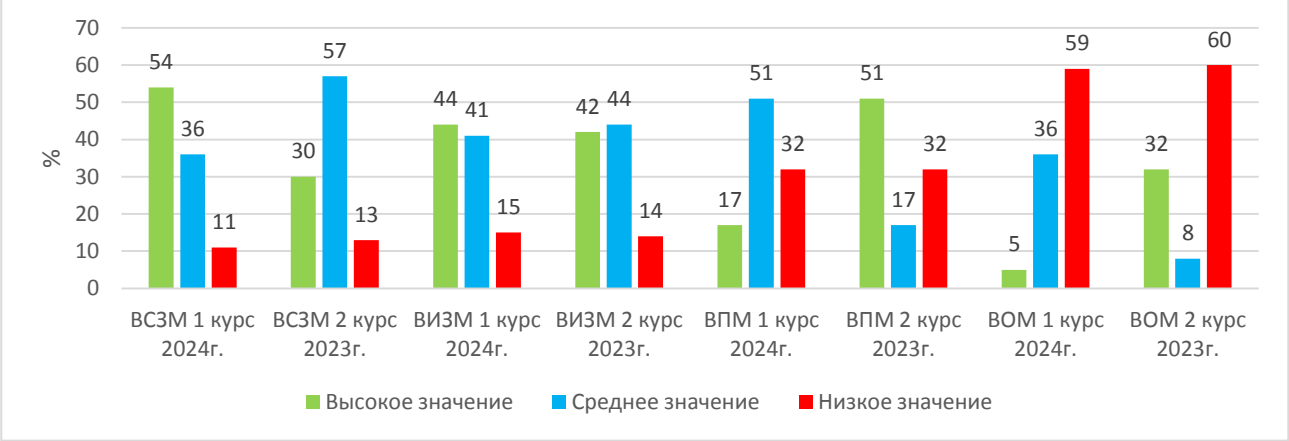

Рисунок 3 – Соотношение результатов тестирования мотивов выбора профессии у студентов первого курса и второго лечебного факультета КрасГМУ

Установлен процент высоких оценок у респондентов первого курса на первом месте по предпочтению: внутренний социально-значимый (соответственно 54%, 36%, 11%). На втором курсе первое место по значимости: внешний положительный (соответственно 51%, 17%, 32%).

На втором месте по значимости респонденты первого (соответственно 44%, 41%, 15%.) и второго курса (соответственно 42%, 44%, 14%) оценили внутренние индивидуально-значимые мотивы

Третье место по значимости среди респондентов первого курса: внешний положительный мотивы: (соответственно 17%, 51%, 32%). Для студентов второго курса третье место по значимости: внешний отрицательный мотив (соответственно 32%, 8% ,60%).

Последнее место среди респондентов первого курса по значимости: внешний отрицательный мотив (соответственно 5%, 36%, 59%). На втором курсе последнее место: внутренний социально-значимый мотив: (соответственно 30%, 57%, 13%).

Анализируя полученные результаты, можем сделать вывод, внешний социально-значимый мотив, как мотив, способствующий реализации своих способностей в обществе, имеется в приоритете у всех специальностей первого курса, кроме стоматологов. Внутренние индивидуально-значимые мотивы, как реализация своих внутренних способностей и возможностей выбирается как один из лидирующих мотивов студентами всех специальностей и обоих курсов при выборе профессии. Внешние положительные мотивы находятся в приоритете у студентов второго курса стоматологического факультета и лечебного дела. Остальные респонденты отдали мотиву предпоследнее место при выборе профессии. Самое малое число высоких оценок получил внутренний отрицательный мотив, говорящее о том, что выбор профессии произошел не по принуждению.

После поступления, получения информации о сложности в получении данной профессии большую роль в мотивации, в поддержании правильного выбора профессии начинает играть преподаватель: примеров увлеченности своей деятельности, поддержке студентов в их намерении и убеждении правильности выбора.

Список литературы

1. Дэвис, М. Выбор! Проблемы, связанные с попытками повысить удовлетворенность студентов медиков выбором специальности/ М. Дэвис, Д. Джанев, А. Кассам, К. Маклафлин // Канадский журнал медицинского образования. – 2023. – № 14. – С. 49-55.

2. Ньямванге, Д. Влияние интересов студентов на выбор профессии среди первокурсников государственных и частных университетов в округе Кисии, Кения / Д. Ньямванге // Образовательный и практический журнал. – 2016. – № 4. – С. 96-102.

3. Стегний, В.Н. Новые явления в профессиональных ориентациях молодежи. Прикамье: традиции, инновации, факторы / В. Н. Стегний, В.В. Шувалов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социальные и экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 60-72.

4. Суровцева, К. А. О мотивации выбора профессии врача / К. А. Суровцева, Т. А. Андронова, Г. Д. Бондарь // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 2 – С. 53-56.

5. Борисова, Н. М. Теории мотивации Д. Макгрегора и применение в Российской практике / Н. М. Борисова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012. – С. 167- 168.

6. Шеломенцева, О. В. Преференции мотивов при выборе профессии студентами КрасГМУ им. проф. В.Ф Войно-Ясенецкого / О. В. Шеломенцева, Е. С, Назина, Э. Н. Мазманян, С. И. Тимофеева // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2023. – №8. – С. 93- 97.

7. Шеломенцева, О. В. Динамика мотивов выбора профессии у студентов младших курсов КрасГМУ им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого и работа на практическом занятии с учебным навыком устный ответ / О. В. Шеломенцева, Е. С. Назина, Е.А. Горская // Инновационные тенденции развития Российской науки. – 2024. – С. 474-479.

УДК 372

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Павлыш Арина Евгеньевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
arinapavlysh@gmail.com
Научный руководитель: Юферев Сергей Сергеевич, кандпидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sergey2010-2010@mail.ru

Аннотация. В статье отмечена ключевая роль агрономии в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивом развитии сельского хозяйства. Рассмотрена эффективность внедрения ИКТ в образовательный процесс среднего профессионального образовательного учреждения сельскохозяйственной направленности.
Ключевые слова: агрономия, образовательный процесс, информационно-коммуникационные технологии, платформа Moodle, цифровизация

INTRODUCTION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES INTO THE EDUCATIONAL PROCESS OF SECONDARY VOCALIBRARY EDUCATION AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF TRAINING

Pavlysh Arina Evgenievna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
arinapavlysh@gmail.com
Scientific supervisor: Yuferev Sergey Sergeevich, Candidate of pedagogical sciences Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sergey2010-2010@mail.ru

Abstract. The article notes the key role of agronomy in ensuring food security and sustainable development of agriculture. The effectiveness of ICT implementation in the educational process of secondary vocational educational institution with agricultural focus is considered.
Keywords: agronomy, educational process, information and communication technologies, Moodle platform, digitalization

Агрономия как наука играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивом развитии сельского хозяйства. В условиях изменения климата и растущих потребностей населения в продуктах питания, важно подготовить квалифицированных специалистов, способных эффективно применять современные агрономические знания и технологии. Внедрение ИКТ в образовательный процесс среднего профессионального образовательного учреждения **(СПО)** сельскохозяйственной направленности позволит повысить качество обучения, сделать его более доступным и интерактивным, а также подготовить студентов к работе в условиях цифровизации.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, многие учреждения СПО до сих пор не используют в полной мере возможности современных платформ для обучения, в том числе широко распространенной платформы Moodle. Это ограничивает потенциал цифровизации образования и снижает эффективность подготовки специалистов. Развитие и становление инновационной экономики и общества, основанного на знаниях, невозможно без опережающего инновационного развития системы образования, без использования современных образовательных технологий. Инновационные преобразования практически всех элементов образовательной системы выступают сегодня основой ее модернизации, и педагогическим технологиям при этом отводится не последнее место, особый акцент делается на информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) [1].

В настоящее время ИКТ можно считать наиболее современным методом передачи знаний, соответствующим качественно новому содержанию образования и развитию обучающихся [8, 10].

ИКТ представляют собой совокупность широкого спектра технологий, методов и инструментов, которые используются для сбора, хранения, обработки и передачи информации [1, 3]. В рамках образовательного процесса ИКТ позволяют значительно улучшить качество обучения, расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить уровень взаимодействия между преподавателями и обучающимися [7].

ИКТ позволяют реализовать такие образовательные практики, как дистанционное обучение, смешанное обучение и использование электронных образовательных ресурсов, что делает обучение более гибким и доступным для всех категорий, обучающихся [5].

Включение ИКТ в образовательный процесс предполагает использование различных мультимедийных и интерактивных ресурсов, что способствует более глубокому восприятию учебного материала и стимулированию интереса обучающихся. Благодаря ИКТ можно обеспечивать индивидуальный подход к каждому обучающемуся, используя адаптивные технологии и системы оценки [6].

Система управления обучением Moodle является одной из наиболее распространенных платформ, использующих ИКТ в образовательном процессе [9]. Moodle предоставляет множество инструментов для организации, управления и мониторинга учебного процесса, что делает его значимым элементом современного образования [4].

Как разновидность ИКТ, Moodle сочетает в себе различные технологии и методы, позволяющие преподавателям и студентам взаимодействовать в виртуальной среде. Платформа поддерживает создание и распространение учебных материалов, проведение тестирования, организацию форумов для обсуждений и взаимодействия, а также управление учебным процессом в целом [5]. Одной из ключевых особенностей платформы Moodle является ее открытость и гибкость. Платформа позволяет адаптировать учебный процесс под конкретные нужды образовательного учреждения, что делает ее универсальным инструментом для различных форм обучения [2]. Это особенно актуально в условиях современного мира, где доступ к образовательным ресурсам должен быть максимально широким и удобным.

Кроме того, Moodle способствует интеграции мультимедийных и интерактивных материалов в учебный процесс, что повышает уровень вовлеченности студентов и способствует более глубокому усвоению знаний. Использование таких технологий, как видео-лекции, интерактивные задания и онлайн-тесты, позволяет создать динамичную и интересную образовательную среду [11].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что агрономия, являясь фундаментом продовольственной безопасности, требует постоянного развития и адаптации к современным вызовам. ИКТ представляют собой ключевой инструмент, который трансформирует традиционные подходы в образовании, открывая новые возможности для реализации образовательных целей и задач.

Платформа Moodle является не только примером применения ИКТ в образовании, но и представляет собой мощный инструмент, который трансформирует традиционные подходы к обучению, открывая новые горизонты для образовательного процесса и способствуя его модернизации. Модули, и электронные курсы в целом, на платформе Moodle, играют значительную роль в современном образовательном процессе, обеспечивая доступность, гибкость и интерактивность обучения. Они способствуют персонализации образовательного опыта, позволяют преподавателям эффективно отслеживать прогресс студентов и предоставлять обратную связь. Платформа поддерживает разнообразие форматов контента и интеграцию с другими ресурсами, что обогащает учебный процесс. Кроме того, использование платформы Moodle развивает цифровые навыки у обучающихся и создает возможности для сотрудничества и обмена знаниями. Использование платформы Moodle в образовательном процессе, позволяет формировать у обучающихся способность к самостоятельному поиску, непрерывному самообразованию, стремление к творческому использованию знаний на практике, что обеспечивает более высокое качество освоения содержания учебной дисциплины при более рациональном использовании времени обучающегося.

Внедрение ИКТ в образовательный процесс СПО сельскохозяйственной направленности представляется необходимым шагом для подготовки конкурентоспособных специалистов, способных эффективно решать задачи современного агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики и изменчивого климата.

Список литературы

1. Бочкин, Е. С. Методика преподавания информатики / Е. С. Бочкин // Учеб.пособие. – М.: Высш. шк., 2001. – 431с.: ил. Булгакова Е. С. Интеграция информатики в учебную средуначальной школы. / Е. С. Булгакова//Информатика и образование. – 2004.
2. Глотова, М.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ, ПОДДЕРЖКА И КОНТРОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА БАЗЕ СДО MOODLE / М.Ю. Глотова, Е.А. Самохвалова // Преподаватель XXI в. – 2012. – № 4(1). – С. 15-23.
3. Завьялова, А. О. Воспитание ценностных основ информационной культуры младшихшкольников /Начальная школа. 2005. – No11.
4. ИНСТРУМЕНТЫ И СЦЕНАРИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ MOODLE / З. Ш. Абдураманов, Z. S. Abduramanov, З. С. Сейдаметова, Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2022. – № 1. – С. 24-34.
5. Кручинин, В. В. Технологии электронного обучения: учебное пособие / В. В. Кручинин. – Москва: ТУСУР, 2016. – 68 с.
6. Мирзоев, М. С. Формирование математической культуры будущего учителя информатики в условиях реализации школьных образовательных стандартов 2-го поколения: монография / М. С. Мирзоев. – Москва: МПГУ, 2014. – 252 с.
7. Наумов, В.Н. К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ РЫНКОВ ИНФОРМАЦИОННОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ / В.Н. Наумов, М.И. Барабанова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 2. – С. 47-57.
8. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ / Д. А. Костюк, D. A. Kostyuk, С. Ф. Уманец, S. F. Umanets // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2023.
9. Фундаментальные проблемы обучения математике, информатике и информатизации образования: сборник тезисов докладов международной научной конференции. 30 сентября – 2 октября 2022 г / под редакцией С. В. Щербатых [и др.]. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2022. – 259 с.
10. Шоклева, Л.А. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ / Л. А. Шоклева // Вестник инновационного евразийского университета. – 2022. – № 4. – С. 133-140.
11. Электронная информационно-образовательная среда: современные проблемы и перспективы развития: материалы конференции. – Нижний Тагил: НТГСПИ, 2021. – 282 с.

УДК 37.01

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Пакина Лада Эльшановна, студент
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
Lada.pakina04@mail.ru
Котельникова Виктория Валентиновна, студент
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск, Россия
Lada.pakina04@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается взаимосвязь физической активности с чувствами и эмоциями, которые испытывает человек во время тренировочного процесса. Проведен анализ результатов исследования 2020 года, которое описывает влияние на гормональный фон и организм человека в целом физической нагрузки. Рассматривается положительное воздействие различных видов спорта на настроение у занимающихся. Раскрывается действие комплекса гормонов, которые выделяются при физической нагрузке в различных видах спорта, отмечается, что физическая активность является инструментом лечения депрессивных расстройств наряду с психологическими сеансами и антидепрессантами.
Ключевые слова: физическая активность, гормоны, эмоциональное состояние, виды спорта, влияние

THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON A PERSON'S EMOTIONAL STATE

Pakina Lada Elshanovna, student
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
Lada.pakina04@mail.ru
Kotelnikova Victoria Valentinovna, student
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
Lada.pakina04@mail.ru

Abstract: The article reveals the relationship of physical activity with the feelings and emotions that a person experiences during the training process. The analysis of the results of the 2020 study, which describes the effect of physical activity on the hormonal background and the human body as a whole, is carried out. The positive effect of various sports on the mood of those involved is considered. The effect of a complex of hormones that are released during physical exertion in various sports is revealed, and it is noted that physical activity is a tool for treating depressive disorders along with psychological sessions and antidepressants.
Keywords: physical activity, hormones, emotional state, sports, influence

В современном мире люди все чаще начинают испытывать плохое настроение, апатию, а иногда даже впадать в депрессию. Произойти это может по разным причинам, из которых самые распространенные неполноценное питание, сидячий образ жизни, трудности и препятствия, внутренний конфликт. Известно, что за все внутренние процессы в организме человека, в том числе и за хорошее настроение, отвечают гормоны [7].

Гормоны – активные вещества в организме, имеющие органическую природу, вырабатываются железами внутренней секреции [8].

В 2020 году было проведено исследование, которое подтверждает влияние физической активности на гормональный фон и на организм человека в целом. По результатам исследования было установлено, что спустя всего только месяц показатели тревоги и раздражимости выросли на 7% в положительную сторону, а уровень энергии и эмоционального состояния улучшился на 10% [1].

При занятиях физической культурой внутренние процессы организма начинают протекать активнее за счет стимуляции центральной нервной системы, усиленного кровообращения и выработки гормонов таких как:

- **тестостерон:** у мужчин этот гормон отвечает за регуляцию обмена веществ, уменьшение количества жира, стрессоустойчивость и интимную сферу;
- **эстроген:** женский гормон, выполняет такие же функции как тестостерон у мужчин;
- **эндорфин:** его так же называют гормоном «счастья», он может одновременно подавлять боль, чувство голода, а также снижает уровень тревожности и повышает уровень радости и умиротворенности;
- **серотонин:** нейромедиатор, который повышает сопротивляемость депрессивным состояниям и плохому настроению;
- **окситоцин:** гормон «любви», который передается и заражает приятными эмоциями других людей; так, к примеру, в командных видах спорта один участник может зарядить всю команду на победу своими восторженными криками, когда сам забил гол;
- **дофамин:** влияет на мотивацию и помогает ощутить удовольствие от выполненного действия; занятия спортом и физической культурой повышают его уровень, при депрессии отмечается его недостаток [5].

Различные виды спорта по-разному влияют на человека. Рассмотрим, какое влияние оказывают легкая атлетика, плавание, занятия танцами и командные виды спорта на эмоциональное состояние [9].

Для того, чтобы успокоится, погрузиться в себя с мыслями, нужно заняться бегом. Во время данной нагрузки усиливается кровоток (или кровообращение, но не кровотечение – смысл у слова другой, сюда не подходит) в нейроэндокринной системе, которая отвечает за выживание во время стресса. Из этого следует, что возвращается способность мыслить ясно и адекватно реагировать на стрессовые ситуации. Особо отмечается повышение настроения [2].

Плавание отлично подойдет для тех, кто находится в сильном состоянии стресса. При плавании вода, обтекая, массирует нервные окончания, тем самым успокаивая человека и снимая

утомление. После плавания человек легче засыпает и крепче спит. Помогает отрегулировать дыхание, что способствует преодолению панических атак [10].

Благодаря танцам, при изучении новых движений и связок активизируются нейронные связи и улучшается функционирование мозга. Танец развивает воображение, придает уверенности в себе, повышает самооценку и уменьшает чувство страха и неловкости перед другими людьми [6].

Командные виды спорта отлично подойдут тем, кто чувствует себя одиноко. Во время игры появляется ощущение гордости за себя и свою команду. Другие игроки могут вдохновлять, тем самым поднимая настроение. В таких видах спорта особенно чувствуется поддержка и взаимодействие.

Подводя итог выше сказанному, можно отметить, что физическая активность является инструментом лечения депрессивных расстройств наряду с психологическими сеансами и антидепрессантами. Важно помнить, что нагрузка обязательно должна быть регулярной – 2-3 раза в неделю, от 40 до 60 минут с умеренной интенсивностью [3].

Список литературы

1. Ашурова Т.А., сущность понятий и виды инновационных технологий, 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiy-i-vidy-innovatsionnyh-tehnologiy/viewer (дата обращение: 21.11.24)

2. Белоус, Ю.В. Прогулки против стресса: роль ежесуточной активности в управлении эмоциональным состоянием в среднем возрасте / Ю.В. Белоус, Е.С. Мартинкевич, Н.В. Обод // Вестник науки. – 2024. – №2 (71), том 2. – С. 345 - 353.

3. Горбань И.Г., Купцова В.Г., Гребенникова В.А., Бакурадзе Н.С. Фитнес-технологии и системы физических упражнений в учебном процессе на занятиях физической культурой: учебное пособие, 2021. С. 10-20.

4. Гуцу В. Ф., Топор А. В., Ушнурцев М. Д. Составляющие здорового образа жизни младшего школьника, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/274/13516/ (дата обращение: 21.11.24)

5. Дофамин, эндорфин и серотонин: как спорт улучшает настроение? [Электронный ресурс] // zdorovie.ru: экосистема цифровых сервисов для пациентов и врачей. URL: https://zdorovie.ru/blog/dofamin-endorfin-i-serotonin-kak-sport-uluchshaet-nastroenie?ysclid=m2zo06wna0310516237 (дата обращение: 21.11.24)

6. Козлов А.П., сравнительный анализ традиционных и нетрадиционных направлений в сфере физической культуры, 2020. URL: https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2020/08/02/sravnitelnyy-analiz-traditsionnyh-i-netraditsionnyh (дата обращение: 21.11.24)

7. Купреишвили, Н. Эффект физической активности на уровень половых гормонов у женщин: систематический обзор и мета-анализ рандомизированных контролируемых исследований / Н. Купреишвили // Актуальная эндокринология. – 2015. – № 11.

8. Левин М.И. Роль фитнеса и здорового образа жизни в современном мире, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20922 (дата обращение: 21.11.24)

9. Научно-издательский центр, инновации в физической культуре и спорте, 2021. URL: https://na-journal.ru/10-2023-fiz-kultura-sport/6463-innovacii-v-fizicheskoi-kulture-i-sporte (дата обращение: 21.11.24)

10. Соловникова А.А. Польза от занятий детским фитнесом, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2021/10/05/konsultatsiya-dlya-roditeley-polza-ot-zanyatiy (дата обращение: 21.11.24)

УДК 378.14

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОЛЬЗА ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Петрова Дарья Сергеевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru
Научный руководитель: Шадрин Игорь Александрович, кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
schadrin@bk.ru
Научный руководитель: Бурмакина Галина Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
burmakinagalina@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и польза электронных средств обучения для эффективного взаимодействия с обучающимися в ходе совместной образовательной деятельности. Описаны несколько преимуществ электронных средств обучения: доступность и гибкость, интерактивность, персонализированный подход, экономия времени и ресурсов, возможности для самоконтроля, разнообразие форматов обучения, поддержка коммуникации, развитие цифровых навыков.
Ключевые слова: образование, электронные средства обучения, учебный процесс, технологии, виртуальная среда, мобильные технологии

ELECTRONIC LEARNING TOOLS: ADVANTAGES AND BENEFITS FOR THE YOUNG GENERATION

Petrova Darya Sergeevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
fkyou_tvoyeproshloye@mail.ru
Scientific Supervisor: Shadrin Igor Aleksandrovich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
schadrin@bk.ru
Scientific Supervisor: Burmakina Galina Aleksandrovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
burmakinagalina@rambler.ru

Abstract. The article discusses the advantages and benefits of electronic learning tools for effective interaction with students during joint educational activities. Several advantages of electronic learning tools are described: accessibility and flexibility, interactivity, personalized approach, saving time and resources, opportunities for self-control, variety of learning formats, communication support, development of digital skills.
Keywords: education, electronic learning tools, educational process, technologies, virtual environment, mobile technologies

В современном образовательном процессе наблюдается тенденция к внедрению электронных средств обучения (ЭСО), которые становятся незаменимым инструментом как для преподавателей, так и для учеников [1, 3].

Эти технологии помогают сделать обучение более интерактивным, доступным и эффективным. В данной статье рассмотрим основные преимущества и пользу использования электронных средств обучения.

Преимущества электронных средств обучения очевидны [2, 4] (рисунок 1).

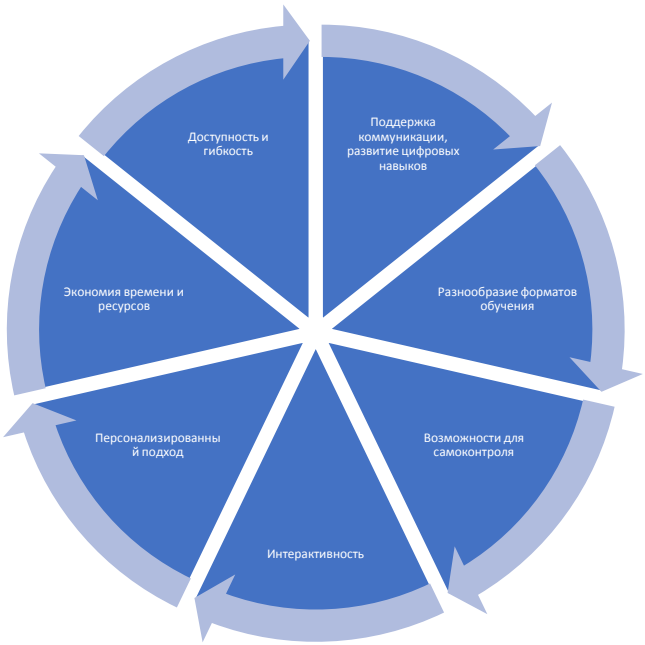

Рисунок 1 – Преимущества электронных средств обучения

Для обучающихся крайне важен постоянный доступ к учебным ресурсам, возможность взаимодействия с электронной образовательной платформой в любое время суток и связь с преподавателем через различные средства коммуникации и т.д.

1. Доступность и гибкость. Электронные образовательные ресурсы предлагают доступ к учебным материалам в любое время и из любых мест с интернет-соединением. Это особенно актуально для студентов, которые могут учиться в удобные для них часы, совмещая учебу с работой или другими обязанностями. Гибкость электронных средств обучения позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям каждого обучающегося.

2. Интерактивность. Современные электронные образовательные ресурсы включают интерактивные элементы, такие как видеоуроки, тесты, игровые задания и симуляции. Эти компоненты делают процесс обучения более увлекательным и способствуют удержанию внимания студентов. Интерактивные методы обучения также способствуют лучшему запоминанию материала и развитию критического мышления.

3. Индивидуализированный подход. Электронные средства обучения позволяют настраивать учебные материалы в соответствии с уровнем знаний и потребностями каждого ученика. Адаптивные обучающие системы могут анализировать достижения учащихся и предлагать подходящие задания, что повышает эффективность обучения и способствует лучшему усвоению материала.

4. Экономия времени и ресурсов. Применение ЭСО уменьшает время, затрачиваемое на подготовку и проведение уроков. Преподаватели могут без труда обновлять материалы, добавлять новые задания и организовывать тестирование, не тратя много времени на рутинные действия. Кроме того, снижается потребность в печатной продукции, что имеет положительное влияние на экологию.

5. Возможности для самоконтроля. Электронные учебные ресурсы обычно включают функции самоконтроля, такие как тесты и задания с автоматической оценкой результатов. Это дает студентам возможность самостоятельно отслеживать свои достижения и выявлять слабые места, требующие внимания. Такой подход способствует формированию дисциплины и самоорганизации у учащихся.

6. Разнообразие форматов обучения. Электронные образовательные ресурсы предлагают различные форматы контента: текст, видео, аудио, анимацию. Это позволяет учитывать различные стили обучения и предпочтения студентов. Кроме того, электронные средства обучения могут интегрировать готовые курсы и ресурсы от ведущих образовательных учреждений и платформ, что расширяет возможности обучения.

7. Поддержка коммуникации. Виртуальные классы и платформы для совместного обучения обеспечивают взаимодействие между учениками и преподавателями. Это способствует быстрому

обмену мнениями, идеями и опытом. Использование форумов, чатов и видеоконференций создает атмосферу сотрудничества и поддерживает мотивацию студентов.

8. Развитие цифровых компетенций. Электронные образовательные инструменты не только улучшают учебные результаты, но и способствуют развитию цифровых навыков у молодежи. В ходе работы с различными образовательными платформами студенты учатся эффективно пользоваться новыми технологиями, что является важным аспектом на современном рынке труда. Умение эффективно использовать цифровые инструменты становится необходимым для успешной карьерной деятельности.

ЭСО формируют у студентов множество важных навыков и качеств, включая:

Самостоятельность и независимость: Учащиеся учатся организовывать свое время и образовательный процесс, что способствует развитию их независимости.

Цифровая грамотность: Применение различных цифровых платформ и инструментов способствует формированию навыков работы с информационными и коммуникационными технологиями.

Поддержка сотрудничества: Многие электронные образовательные ресурсы способствуют взаимодействию и совместной деятельности среди студентов, развивая навыки командной работы и кооперации.

Аналитические навыки: Студенты осваивают умение находить, критически анализировать и использовать информацию из разнообразных источников.

Гибкость и адаптация: Электронные средства обучения зачастую требуют от студентов умения адаптироваться к новым форматам и методам работы, что развивает их гибкость и адаптивность.

Мотивация и самоорганизация: Виртуальные образовательные платформы могут повышать мотивацию, особенно когда они включают элементы геймификации или персонализированного подхода к обучению.

Работа с мультимедийным контентом: Студенты получают опыт работы с текстами, видео, аудио и графическими материалами, что улучшает их навыки мультимедийного общения.

Критическое мышление: Разнообразие источников информации и необходимость ее анализа способствуют развитию критического мышления.

Эти навыки и качества очень важны для успешной учебы и будущей профессиональной деятельности студентов в условиях современного информационного общества.

Электронные средства обучения открывают новые горизонты для молодежи, делая обучение более доступным, эффективным и интересным [1, 5].

Важно отметить, что успешное внедрение ЭСО требует активного участия как студентов, так и преподавателей. Объединяя традиционные методы обучения с современными технологиями, мы можем создать более эффективную образовательную среду, способствующую всестороннему развитию молодого поколения и подготовке его к вызовам будущего.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – 2-е изд. – Москва: Смысл, 2001. – 414 с.

2. Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии: учебник / М.Н. Гуслова. – М.: Academia, 2018. - 672 с.

3. Захарова, О. Индивидуализация обучения будущих специалистов в вузе / Ольга Захарова. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 140 с.

4. Кошкина, В.А. Интерактивные средства обучения: классификация и потенциал / В.А. Кошкина, Е.А. Пазенко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – №. 3. – С. 4.

5. Эрганова, Н.Е. Педагогические технологии в профессиональном обучении: учебник / Н.Е. Эрганова. - М.: Академия, 2018. - 224 с.

УДК 378.146

ДОПОЛНЕНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Романова Дарья Сергеевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
daryaooo@mail.ru
Романова Наталья Сергеевна, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
meencanta@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена особенностям бально-рейтинговой системы оценивания знаний студентов в университете. Рассматриваются ее основные преимущества и проблемы. Приведены результаты опроса о бально-рейтинговой системе для студентов института Экономики и управления в Красноярском государственном аграрном университете. На основе анализа литературы и проведенного опроса студентов предлагаются рекомендации по усовершенствованию бально-рейтинговой системы в университете.
Ключевые слова: бально-рейтинговая система, университет, оценивание, мотивация, обучение

SUPPLEMENTATION OF THE POINT-RATING SYSTEM FOR ASSESSING STUDENTS' KNOWLEDGE

Romanova Daria Sergeevna, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
daryaooo@mail.ru
Romanova Natalia Sergeevna, Senior Lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
meencanta@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the features of the point-rating system for assessing students' knowledge at the university. Its main advantages and problems are considered. The results of a survey on the point-rating system for students of the Institute of Economics and Management at the Krasnoyarsk State Agrarian University are presented. Based on the analysis of the literature and the survey of students, recommendations are offered for improving the point-rating system at the university.
Keywords: point-rating system, university, assessment, motivation, training

Бально-рейтинговая система (БРС) активно внедрялась во многих российских университетах в 2010х. Вместо традиционной оценки знаний с помощью проверки знаний студентов на зачетах и экзаменах, эта система оценки фокусируется на комплексной оценке деятельности обучающихся на протяжении всего семестра, учитывая такие факторы, как посещаемость занятий, способность к совместной работе в команде и другие важные аспекты академической активности [1].

Благодаря информационной открытости балльно-рейтинговой системы, оценка уровня знаний студентов становится более объективной, а также стимулирует обучающихся к более тщательной подготовке к занятиям [1]. БРС также позволяет мотивировать студентов работать на протяжении всего семестра, а не только перед зачетами или экзаменами.

БРС широко используется в различных российских университетах, таких как Высшая школа экономики (ВШЭ), Российский университет дружбы народов (РУДН), Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ) и в других ведущих вузах используют подобные подходы к оценке успеваемости. Кроме того, РАНХиГС планирует внедрить единую БРС с первого семестра 2025–2026 учебного года на уровнях бакалавриата и специалитета всех форм обучения [2].

В Красноярском государственном аграрном университете БРС была введена в 2006-2007 годы и существует по сей день. За этот длительный период она претерпела изменения и стала более усовершенствованной [3]. Например, БРС стала более прозрачной, так как о системе начисления баллов студенты информируются заранее в самом начале семестра.

Несмотря на преимущества, продолжаются дискуссии о потенциальных недостатках БРС, таких как чрезмерная конкуренция среди студентов или субъективное начисление баллов за активность на занятиях [4].

Проведенный опрос студентов института экономики и управления показал, что только 60% опрошенных полностью устраивает такая система оценки знаний.

70% опрошенных считают, что БРС действительно мотивирует к обучению. Однако 80% студентов ответили, что испытывают стресс из-за необходимости быстро набирать определенное количество баллов.

Среди недостатков БРС 14% опрошенных выделили субъективное начисление баллов за активность на занятиях, 14% – сложность понимания системы оценивания, 33% – чрезмерная конкуренция по набору баллов среди студентов (рисунок 1).

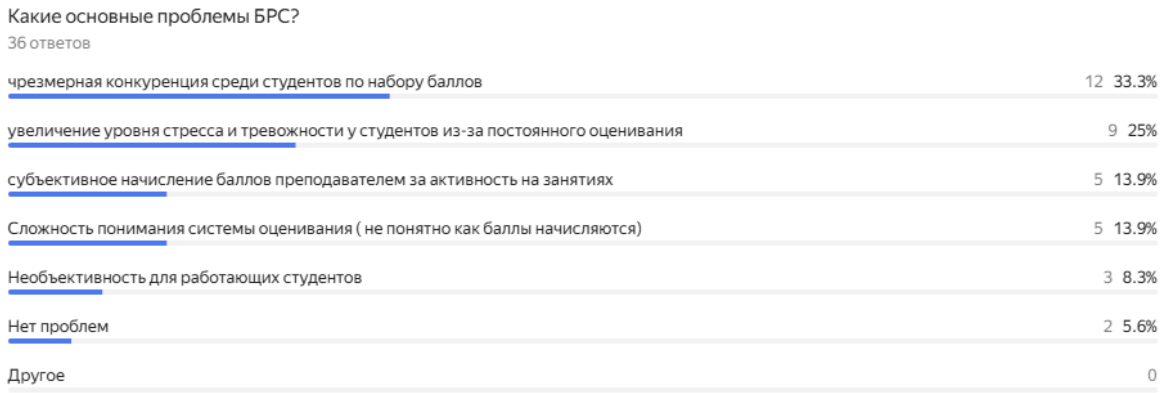

Рисунок 1 – Результаты опроса студентов «Основные проблемы БРС»

Вдобавок, БРС часто требует постоянной активности на протяжении всего семестра, что может быть сложным для студентов с непредвиденными обстоятельствами (например, спортсменам или работающим студентам).

С точки зрения преподавателя, БРС также имеет ряд недостатков. Система требует от преподавателей фиксировать каждый шаг студента, что может вытеснить живое общение и совершенствование методов преподавания. Также преподавателям приходится тратить много времени на подсчет баллов и составление отчетов о работе студентов. Многие преподаватели отмечают трудности в обеспечении объективных оценок при использовании этой системы [5].

Предлагаются несколько способов модернизации (усовершенствования) БРС в аграрном университете, которые позволят решить проблемы данной системы оценки.

Любой теоретический и практический материал лучше усваивается студентами, когда они активно работают на очном занятии. Однако для того, чтобы обеспечить равные условия для всех обучающихся, нужно предоставлять студентам дополнительные возможности для набора баллов вне аудитории (например, онлайн-задания).

Для обеспечения большей прозрачности и объективности процесса оценки знаний студентов предлагается внедрить систему из 3-4 контрольных этапов в рамках учебной дисциплины. На каждом из этих этапов преподаватели фиксируют промежуточные результаты успеваемости студентов, как в бумажном, так и в электронном формате, с последующим предоставлением данной информации, обучающимся для ознакомления. В таком случае объем работы преподавателя увеличивался бы незначительно, а студенты, получив свои промежуточные результаты, могли бы активизироваться, чтобы добрать баллов до желаемой оценки.

Повышение гибкости балльно-рейтинговой системы можно достичь за счет внедрения большего количества разнообразных заданий для оценки знаний обучающихся. Это позволяет не только повысить вариативность оценки, но и учесть индивидуальные психологические особенности каждого студента. К теоретическим заданиям можно добавить эссе, в котором студенты в свободной форме смогут анализировать изученный материал и отразить свое мнение по данной теме. Добавление видеопроектов и презентаций позволит студентам развить креативные навыки и поработать в команде. Что, в свою очередь, снизит конкуренцию в погоне за высокими баллами. При этом у студентов должен быть выбор видов заданий по каждой теме.

В рамках проводимого исследования, был разработан план по усовершенствованию БРС оценивания.

План включает следующие этапы:

1. Перед началом занятий в начале семестра необходимо проверить уровень знаний студентов в группе и составить план курса и БРС с учетом уровня студентов для конкретной группы или потока.

2. В начале семестра преподавателю следует озвучить четкие требования по набору баллов, посещаемости или альтернативе при временной невозможности присутствия на занятиях, к разрешенным ресурсам для использования в рамках выполнения заданий и план курса в начале семестра, чтобы студенты смогли сориентироваться, и настроится на учебу.

3. Для стимуляции активности можно внедрять задание разного вида, чтобы каждый студенты смогли выбрать себе тот вид задания, который ему подходит.

4. В слабых группах необходимо адаптировать и преобразовать задания с учетом уровня знаний обучающихся, чтобы мотивировать их продолжить обучение. Так как обычно, если задания кажутся, слишком легкими или слишком сложными, студенты сразу же прибегают к помощи ИИ для их решения.

Внедрение данных аспектов в БРС по конкретной дисциплине позволит сгладить несовершенства БРС и добиться лучшего усвоения нового материала по дисциплине, а также снизить дополнительную нагрузку преподавателя и повысить объективность оценки знаний.

Список литературы

1. Бально-рейтинговая система оценки знаний – Текст: электронный // URL:https://lala.lanbook.com/ballno-rejtingovaya-sistema-ocenki-znanij (дата обращения 27.02.2025).

2. Единая бально-рейтинговая система: сайт РАНХиГС. Режим доступа: URL:https://ion.ranepa.ru/news/edinaya-ballno-reytingovaya-sistema-2025/ (дата обращения 27.02.2025).

3. Промежуточная аттестация студентов КрасГАУ-СМК-ДП-8.2.4 – 2013. – Текст: электронный // URL: http://www.kgau.ru/new/student/32/lna/prom_attest.pdf (дата обращения 27.02.2025).

4. *М.В. Пономарев* 10 мифов о бально-рейтинговой системе сайт МПГУ. Режим доступа: URL: https://mpgu.su/obrazovanie/ballno-reytingovaya-sistema-2/10-mifov/ (дата обращения 27.02.2025).

5. Гумменикова Ю.В. Одна из моделей бально-рейтинговой системы оценивания знаний бакалавров университета по дисциплине «Математика» /Ю.В. Гумменикова, Л.В. Кайдалова // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки.– 2021. – т.23, № 79(2).– С.187-192

УДК 371:159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Скрипкина Екатерина Александровна,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия
Смирная Анастасия Андреевна,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия
nastenasm@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «профессиональное выгорание», факторы риска профессионального выгорания у специалистов, работающих с несовершеннолетними. Представлены рекомендации для предотвращения и коррекции профессионального выгорания.
Ключевые слова: профессиональное выгорание, стресс, специалисты, работающие с несовершеннолетними, профилактика

PROFESSIONAL BURNOUT OF PROFESSIONALS WORKING WITH MINORS

Skripkina Ekaterina Alexandrovna,
Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia
Smirnaya Anastasiya Andreevna,
Reshetnev Siberian State University of Science & Technology, Krasnoyarsk, Russia
nastenasm@yandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of "professional burnout", risk factors for professional burnout among professionals working with minors. Recommendations for the prevention and correction of professional burnout are presented.
Keywords: professional burnout, stress, professionals working with minors, prevention

Проблема профессионального выгорания представляет собой одну из наиболее острых социальных и психологических трудностей современности, особенно ярко проявляющуюся среди специалистов, чья деятельность связана с работой с несовершеннолетними. Настоящая статья посвящена исследованию факторов риска возникновения синдрома профессионального выгорания, его последствий для работников сферы образования, социальной защиты и здравоохранения, а также методам диагностики и профилактики подобного состояния. Синдром профессионального выгорания стал предметом пристального внимания психологов и социологов во второй половине XX века благодаря работам американских авторов Х. Фрейденбергера и К. Маслач, предложивших концепцию эмоционального выгорания. Отечественная психология начала активно изучать проблему профессионального выгорания начиная с конца прошлого столетия. В отечественной науке значительный вклад внесли исследования А.К. Марковой, Ю.В. Синягова, В.Э. Пахальянца, А.Б. Леонова и др., акцентировавших внимание на особенностях профессионального развития педагогов и воспитателей, контактирующих с несовершеннолетними детьми и подростками. Анализируя научные подходы ведущих отечественных исследователей (Г.П. Горбенко [2], Г.Г. Горбачева [1], Е.Ю. Чернышева [8], Е.С. Старченкова [6], Л.А. Китаев-Смык [3], Т.В. Форманюк [7]), можно дать следующее определение «профессиональному выгоранию», а именно - комплекс психических переживаний и поведения, которые сказываются на работоспособности, физическом и психологическом самочувствии, а также на межличностных отношениях работника/

Особенно чувствительными к профессиональному выгоранию являются такие категории специалистов, как педагоги дошкольных учреждений, учителя школ, социальные работники детских домов, сотрудники правоохранительных органов, врачи-педиатры, детские психиатры и психологи. Этих сотрудников объединяет высокая степень личностной вовлеченности в работу, повышенная эмоциональность общения с детьми, ограниченные ресурсы восстановления и риск негативного

воздействия внешних условий труда (нехватка кадров, низкая оплата труда, отсутствие психологической помощи) [4].

Исследования показывают, что профессиональное выгорание негативно сказывается не только на состоянии самого работника, но и на качестве оказываемых детям образовательных, медицинских и социально-психологических услуг [2]. Среди негативных последствий отмечаются уменьшение продуктивности деятельности, увеличение количества ошибок, возникновение конфликтов между сотрудниками и учащимися, появление симптомов депрессивных расстройств и тревожности, нарушение семейных взаимоотношений и межличностных контактов.

Одним из основных инструментов диагностики профессионального выгорания считается методика, разработанная Кристиной Маслач (Maslach Burnout Inventory). Однако российские ученые отмечают ее недостаточную адаптированность к условиям российского образовательного пространства и предлагают дополнительные методы диагностики, учитывающие специфику отечественной системы образования и воспитания. Например, Л.И. Коновалова предлагает использовать комплекс методик, включающий опросники В.Э. Орлова («Диагностика эмоционального выгорания»), тест Г.Л. Петровой («Эмоциональное выгорание педагога») и другие методики. Таким образом, диагностика должна учитывать культурные особенности страны и профессиональные условия конкретного учреждения.

Профессиональное выгорание может развиваться на фоне негативного психоэмоционального состояния, психологического утомления, стресса, депрессии, которые приводят к потери физических и психологических личностных ресурсов специалистов, работающих с несовершеннолетними. К основным факторам риска профессионального выгорания специалистов, работающих с несовершеннолетними можно отнести следующие [5]:

1) Высокая интенсивность и продолжительность работы: длительное пребывание в условиях повышенного напряжения ведет к переутомлению и возникновению чувства бессилия перед решением рабочих задач.

2) Ограниченная социальная поддержка: нехватка квалифицированной психологической помощи, отсутствие или недостаток социальной поддержки со стороны коллег и руководства; недостаток позитивного подкрепления результатов труда снижают мотивацию и способствуют появлению признаков выгорания.

3) Высокие требования профессии: работа с несовершеннолетними предполагает высокую личную ответственность и сопряжена с необходимостью постоянно проявлять эмпатию, понимание и терпение;

4) Организационные факторы: дефицит кадрового состава, перегруженность рутинными обязанностями, высокая степень неопределенности в оценке выполняемой работы, бюрократические барьеры увеличивают вероятность появления эмоционального истощения.

5) Наиболее выраженными симптомами синдрома профессионального выгорания считаются эмоциональное истощение, дистанцирование от работы и потеря ощущения смысла своей деятельности. Выгорание часто сопровождается негативными изменениями в поведении сотрудника, такими как раздражительность, цинизм, пассивность, формализм и невнимательность к потребностям учащихся.

Проблема профессионального выгорания специалистов, работающих с несовершеннолетними, является достаточно сложной, поэтому обращаясь к данной проблеме, более эффективным средством является профилактика данного синдрома, чем коррекция и реабилитация сотрудников. Следовательно, под профилактикой профессионального выгорания специалистов, работающих с несовершеннолетними, понимается своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных конфликтов, профилактику стрессовых состояний, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья в профессиональной деятельности, содействие им в достижении по ставленных целей и раскрытие их внутренних потенциалов.

Предотвращение и коррекция профессионального выгорания предполагают разработку индивидуальных и организационных мер. Индивидуальные профилактические меры заключаются в обучении техникам саморегуляции, организации режима отдыха и релаксации, развитии коммуникативных навыков и повышении личной устойчивости к стрессу. Организационная профилактика включает совершенствование управления персоналом, внедрение методов повышения удовлетворенности трудом, организацию профилактических мероприятий, направленных на поддержку персонала и улучшение условий труда.

Отечественными учеными разработаны рекомендации по коррекции профессионального выгорания:

Повышение квалификации сотрудников посредством специальных курсов и тренингов по управлению стрессовыми ситуациями.

Использование групповых занятий, нацеленных на формирование положительного восприятия своего труда и выявление внутренних резервов.

Структурированное изменение подходов к организации педагогического процесса, введение гибких режимов работы, облегчающих нагрузку на учителей и воспитателей.

Эффективность профилактических мероприятий зависит от комплексного подхода и заинтересованности всех участников образовательного процесса.

Основные меры профилактики профессионального выгорания, используемые в организациях в настоящее время:

1. Регулярные диагностики

Для выявления ранних признаков синдрома необходим регулярный мониторинг состояния сотрудников образовательного учреждения. Диагностика должна включать опросники, наблюдения и беседы с работниками, позволяющие выявить стрессовые ситуации и вовремя оказать поддержку.

2. Своевременная поддержка сотрудников

Важно обеспечить возможность психологической помощи работникам школ и детских садов. Это могут быть консультации психологов, групповая терапия, индивидуальные занятия с целью повышения устойчивости к стрессу и улучшению психоэмоционального состояния.

3. Грамотная организация рабочего процесса

Необходимо создать условия, минимизирующие нагрузку и способствующие повышению эффективности труда. Например, перераспределение обязанностей между сотрудниками, четкое определение зон ответственности, внедрение новых технологий, позволяющих автоматизировать рутинные процессы.

4. Индивидуальные профилактические мероприятия

Каждый сотрудник должен осознавать важность личной заботы о своем физическом и ментальном благополучии. Сюда входят такие аспекты, как правильное питание, регулярные физические упражнения, соблюдение режима сна, хобби и отдых вне рабочей среды.

5. Создание позитивной атмосферы в коллективе

Поддержка коллег друг друга способствует снижению уровня стресса и повышению удовлетворенности от работы. Совместные корпоративные мероприятия, тимбилдинги, праздники помогают укрепить командный дух и снять напряжение.

Таким образом, синдром профессионального выгорания является актуальной проблемой современной образовательной практики, поскольку оказывает значительное влияние на эффективность деятельности специалистов, работающих с несовершеннолетними. Регулярная диагностика, своевременная помощь сотрудникам, грамотная организация трудового процесса и индивидуальная профилактика позволят существенно снизить негативные последствия профессионального выгорания, повысив качество жизни профессионалов и обеспечив полноценное развитие подрастающего поколения.

Список литературы

1. Горбачева Г.Г. Диагностика профессионального выгорания педагогов // Вестник Томского государственного университета. Педагогика. № 7. 2018. С. 5–12.

2. Горбенко Г.П. Изучение влияния особенностей характера личности на возникновение профессионального выгорания у педагогов // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. № 145. 2011. С. 35-41.

3. Китаев-Смык Л.А. Социально-психологические причины усталости, тревоги и депрессии в экстремальных ситуациях // Человек. № 1. 2019. С. 55–66.

4. Маркова А.К. Психология профессионализма. Москва: Академия, 1996. 312 с.

5. Маслак А.Н. Диагностика и профилактика профессионального выгорания // Вопросы психологии. № 5. 2013. С. 103–110.

6. Старченкова Е.С. Проблемы профессионального выгорания педагогических работников // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Психология и педагогика. № 3. 2017. С. 113-120.

7. Форманюк Т.В. Проблема профессионально-педагогического сгорания преподавателей высшей школы // Высшее образование в России. № 3. 2018. С. 84–91.
8. Чернышева И.Ю. Особенности проявления профессионального выгорания у врачей разных специальностей // Российский психиатрический журнал. № 3. 2015. С. 48–54.

УДК 629.7+502

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ОХОТОВЕДОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Терехова Алена Андреевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
alena.terekhova.2004@mail.ru
Ковальчук Юлия Андреевна, студент
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
yulya.kovalchuk.kot@mail.ru
Научный руководитель: Ковальчук Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
can-koval@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируются вопросы тактической подготовки охотоведов, профессиональная деятельность которых сопряжена с применением оружия и специальных средств при охране охотничьих ресурсов и среды их обитания. Рассматривается сущность тактической подготовки, ее составляющие. Приводится методика подготовки, основанная на применении тактических упражнений.
Ключевые слова: охотничьи ресурсы, правоохранительная деятельность, специалист-охотовед, тактика, тактические упражнения, оружие, специальные средства, методика

CURRENT ISSUES IN THE TRAINING OF HUNTING SPECIALISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

Terekhova Alena Andreevna, student
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
alena.terekhova.2004@mail.ru
Kovalchuk Yulia Andreevna, student
Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia
yulya.kovalchuk.kot@mail.ru
Scientific supervisor: Kovalchuk Alexander Nikolaevich, Candidate of technical sciences, Associate Professo
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
can-koval@mail.ru

Abstract. The article updates the issues of tactical training of game wardens, whose professional activities involve the use of weapons and special means in the protection of hunting resources and their habitat. The essence of tactical training and its components are considered. A training methodology based on the use of tactical exercises is presented.
Keywords: hunting resources, law enforcement, hunting specialist, tactics, tactical exercises, weapons, special means, methodology

События последних лет свидетельствуют о все возрастающем количестве случаев столкновения работников правоохранительных структур, в том числе и специалистов-охотоведов, с многочисленными браконьерами, проявляющими при их задержании агрессивность и активное, в том числе, вооруженное противодействием законным требованиям [2, 3, 4 и др.]. В связи с этим возникают критические ситуации, связанные с риском и опасностью для жизни охотоведов, зачастую заканчивающиеся тяжелыми последствиями. Степень тяжести этих последствий (ранения,

повреждения, гибель) зависит от уровня профессиональной, морально-волевой и физической подготовленности этой категории специалистов.

Изложенное со всей очевидностью указывает на необходимость дальнейшего совершенствования методики подготовки охотоведов к обеспечения личной безопасности (далее – ЛБ) при выполнении ими служебных задач.

Реалии современного противодействия охотоведов и браконьеров показывают, что для победы в поединке с противником необходимо не только обладать навыками быстрой и точной стрельбы и применения других средств административного принуждения (боевых приемов, специальных средств), но и умело сочетать их с тактикой. Тактика для специалиста-охотоведа – это комплекс действий, позволяющий выполнить стоящую перед ним правоохранительную функцию, оставаясь при этом в живых самому и не допустив потерь среди сопровождающих его лиц.

В рассматриваемом нами аспекте тактика включает в себя: умение наблюдать, понимать и оценивать обстановку; принимать правильные решения по дальнейшим действиям в складывающейся ситуации; грамотно передвигаться, использовать укрытия и рельеф местности; осуществлять взаимодействие с другими сотрудниками; грамотно определять цели по их приоритетности и опасности; выбирать средства противодействия с учетом характера действий противника и эффективно их применять. К сожалению, тактической составляющей в применяемых сегодня программах и методиках подготовки охотоведов должного внимания не уделяется.

Эффективным решением имеющейся проблемы в сложившихся условиях может стать внедрение в подготовку охотоведов, по аналогии с силовыми ведомствами [1, 5, 6 и др.], так называемых тактических упражнений, способствующих формированию у обучаемых необходимых профессиональных качеств, умений и навыков.

Элементы тактических упражнений стрельб активно используются нами уже на протяжении ряда лет при подготовке охотоведов как в учебное, так и во внеучебное время. С этой целью создан пилотный многофункционального военно-спортивный городок, позволяющий создавать динамичную мишенную обстановку и разнообразные локации (фрагмент улицы, здания, лесного массива, и т.п.). Тем самым моделируется необходимый тактический фон, соответствующий реальным жизненным ситуациям.

В упражнения могут быть включены элементы тактической медицины, РХБ-защиты, спецподготовки. В ходе выполнения упражнения, обучаемые практикуют различного рода передвижения, в том числе с грузом, применение оружия без нагрузки и на фоне физической нагрузки, в том числе в средствах индивидуальной защиты. Заканчиваться упражнение должно, как правило, задержанием правонарушителя, при необходимости с использование боевых приемов борьбы и специальных средств.

Упражнения выполняются как индивидуально, так и группой с решением одной или нескольких тактических задач. При этом обучаемым разрешается выполнять поставленные задачи по своему усмотрению и нейтрализовать цели по мере их обнаружения (появления), руководствуясь принципом тактической последовательности и приоритета.

Сегодня тактические упражнения доказали свою востребованность и эффективность в силовых ведомствах. Это позволяет рекомендовать использовать перечисленные выше методические приемы для подготовки охотоведов, тем более что предпосылки для этого имеются [2, 4].

Список литературы

1. Астапенко, Ю. Прогнозировать и формировать / Ю. Астапенко, Б. Еремин // Армейский сборник. – 2022. – № 9. – С. 152-157.

2. Ковальчук, А.Н. Совершенствование методики обучения специалистов-охотоведов приемам обращения с оружием посредством отработки нормативов по огневой подготовке / А.Н. Ковальчук, В.Д. Прилепских // ЭПИ Международный научно-практический журнал «Эпоха науки». – Вып. 16. – Ачинск: Краснояр. гос. аграр. ун-т. Ачинский ф-л., 2018. – С. 274-281.

3. Ковальчук, А.Н. Нормативы и методика формирования у курсантов и слушателей профессиональных навыков обращения с пистолетом в условиях оперативно-служебной деятельности: монография / А.Н. Ковальчук. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. – 256 с.

4. Ковальчук, А.Н. Некоторые аспекты специальной подготовки охотоведов к применению средств административного принуждения / А.Н. Ковальчук // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего образования: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – С. 81-84.

5. Перязев, А.В. Армейская тактическая стрельба как новая форма огневой подготовки военнослужащих и подразделений. Пути и направления развития / А.В. Перязев, С.И. Бандурин // Военная мысль. –2021. – № 10. – С. 97-102.

6. Чирич, Ю. Выучка и слаженность / Ю. Чирич, И. Кириллов // Армейский сборник. –2022. – № 1. – С. 128-132.

УДК: 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ

Тимофеева Татьяна Викторовна, старший преподаватель
Приморский государственный аграрно-технологический университет, Уссурийск, Россия
tatimen.chik@gmail.com

Аннотация. Преподавание английского языка иностранным обучающимся имеет ряд особенностей. В работе выделяются некоторые из них. Автор затрагивает специфику работы в смешанных группах русскоязычных и иностранных студентов с разным уровнем владения иностранным языком. В статье предлагаются несколько решений возникающих проблем, в том числе связанных с преодолением языкового и психологического барьера.
Ключевые слова: иностранный обучающийся, иностранный студент, иностранный язык, английский язык, преподавание, русский язык, родной язык.

FEATURES OF TEACHING ENGLISH TO FOREIGN STUDENTS

Timofeeva Tatiana Viktorovna, Senior lecturer
Primorsky State Agrarian and Technological University, Ussuriisk, Russia
tatimen.chik@gmail.com

Abstract. Teaching English to foreign students has a number of special features. The work describes some of them. The author touches upon the specifics of working in mixed groups of Russian-speaking and foreign students with different levels of foreign language proficiency. The article offers several solutions to emerging problems, including those related to overcoming the linguistic and psychological barriers.
Keywords: foreign student, foreign language, English language, teaching, Russian language, native language

В настоящее время выход отечественной системы высшего образования на глобальный образовательный рынок является важной стратегической задачей. Повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования становится одним из приоритетных направлений работы Правительства РФ. Согласно Единому плану по достижению национальных целей развития России число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, должно достичь 500 тысяч человек к 2030 году. Студенты из других стран поступают в российские вузы как на бюджетные места по квотам правительства, так и на внебюджетную форму обучения. [4, с.164] Причем подавляющее большинство из них обучаются на русскоязычных программах.

Несмотря на то, что значительную часть иностранных студентов составляют выходцы из стран СНГ и республик бывшего СССР, в школах их государств нет обязанности по изучению русского языка. Соответственно, многие из них, не говоря уже об абитуриентах из других стран, не знают русский язык совсем, или в том объеме, который необходим для освоения основной профессиональной образовательной программы на русском языке. По приезду в Россию большинство из них на протяжении 1 года проходит обучение на подготовительных отделениях и факультетах университетов, где изучают русский язык и другие дисциплины по профилю, после чего продолжают обучение по программам высшего образования совместно с русскоязычными студентами.

Особый интерес представляет дисциплина «Иностранный (английский) язык» и особенности ее преподавания иностранным студентам, о чем и пойдет речь в этой статье.

Для большинства иностранных студентов, обучающихся в ФГБОУ ВО Приморский ГАТУ по направлениям подготовки, английский язык не является родным. Граждане Средней и Восточной Азии изучают его в школе как иностранный, равно как и русские школьники. Соответственно уровень знания английского языка у них всех разный, что обусловлено способностями и желанием того или иного студента к изучению языков, а также условиями обучения в школе. [5, с.239] Также в Университете обучаются иностранные граждане, для которых английский язык является родным либо вторым государственным языком в их стране. Как можно понимать, преподаватель, приходя на занятие по иностранному языку, попадает в смешанную группу студентов из разных стран, включая русских студентов, с абсолютно разнородными знаниями.

Первая дилемма, которую предстоит решить преподавателю – на каком языке вести занятие и объяснять материал. Зачастую в неязыковых вузах педагоги по иностранному языку используют на уроках русский язык, так как он является родным для аудитории и в данном случае выступает языком-посредником, поэтому способствует лучшему усвоению информации. [10, с.293] Однако в условиях смешанной группы применение русского языка для ввода материала нередко нецелесообразно по причине недостаточного уровня владения русским языком иностранными участниками группы. Им приходится изучать один незнакомый язык посредством другого иностранного языка, что в разы сложнее. Проведение занятия на английском также не является выходом из ситуации: как говорилось выше, большинство обучающихся неязыковых вузов не знают его на достаточном для академического взаимодействия уровне. Решение этой проблемы видится в двуязычном объяснении материала по принципу последовательного перевода. [2, с.21] В этом случае остается надежда, что каждый студент из группы выберет для себя наиболее оптимальный вариант, либо, прослушав объяснения на двух языках, сложит одну общую картину. У этого способа есть свои недостатки, такие как большие временные затраты и риск непонимания со стороны тех студентов, кто и русским и английским языком владеет на очень слабом уровне.

Иностранные граждане намного комфортнее чувствуют себя на занятии, когда в одной группе находятся несколько представителей одного государства, говорящих на одном языке. В таком случае тем иностранцам, чей английский или русский далек от совершенства, могут помочь приятели, объяснив задание или правило на родном языке. Но только определить иностранных студентов из одной страны в одну учебную группу не всегда представляется возможным в основном по той причине, что они обучаются по разным направлениям подготовки. И если этот «одинокий» узбек или лаосец неплохо понимает по-русски или сносно говорит по-английски, то в таком случае еще можно интегрировать его в учебный процесс. Но когда в группе среди русскоязычных студентов сидит один иностранец, плохо владеющий как русским, так и английским языком, то выстраивание работы с ним на занятиях близко к провалу.

В таком случае решением может стать помощь для студента от друзей-соотечественников после занятий, когда они, используя родной язык, направляют его деятельность в нужное русло. Тогда «отстающему» преподаватель после каждого занятия дает задание, которое необходимо выполнить и сдать в установленные сроки, таким образом побуждая иностранного обучающегося к регулярной работе. [8, с.182; 9, с.112] Использование наглядных материалов (таблиц, схем) также способствует лучшему усвоению информации у студентов смешанных групп, свою роль здесь играют и ИКТ. [6, с.113] Если мы говорим о чтении и понимании текста, диалога, задания, то во многом можно опереться на помощь электронных словарей с английского языка на родной язык иностранного обучающегося. По приезду в Россию в связи с недостаточно глубоким знанием русского языка иностранцы используют такие гаджеты для повседневного общения в русскоговорящим населением. Поменяв язык с русского на английский, их вполне можно применять и на занятии по иностранному языку для повышения успешности обучения.

Особое место в работе преподавателя иностранного языка занимает обучение устной речи. Для такого вида работы студентам не только необходимо иметь определенные знания лексики и грамматики, но также приходится преодолевать психологические барьеры. Страх совершить ошибку присутствует у большинства обучающихся, в том числе русскоязычных. Но в случае с иностранными студентами мы имеем еще и разный культурный фон, который включает в себя совокупность обычаев, традиций, ценностей и представлений, а также нормы общения и восприятия мира, присущие определенной культуре. Культурный фон может существенно воздействовать на психологические преграды в речевом высказывании. Он определяет то, как люди воспринимают информацию, и оказывает влияние на эмоциональную составляющую и темперамент. [3, с.36], например, в одних культурах прямое выражение мнений может считаться уместным, а в других – проявлением

невежества; в одних цивилизациях самопрезентация и самовыдвижение – это норма для женщин, а в других ценится скромность и послушание. Поэтому преподавателю важно развивать на занятии культурную восприимчивость и учитывать особенности культурных различий [1].

Немаловажным является создание комфортной учебной среды на уроке, что не только снимает психологические барьеры, но и подпитывает мотивацию обучающихся. [7, с.97] Можно использовать работу в парах или группах, причем желательно подбирать участников таким образом, чтобы в одной команде оказались студенты из разных стран, таким образом вынуждая их использовать английский язык как инструмент в решении коммуникативных задач. Виды работы в группе могут быть разнообразными, это и составление диалогов, и инсценировка бытовой ситуации, и составление проекта, и даже совместное выполнение грамматического задания. Иностранных обучающихся также можно побуждать к речевой деятельности путем привлечения их к диалогу культур, когда они рассказывают одногруппникам и преподавателю особенности того или иного события / положения дел в своей стране.

Таким образом, преподавание английского языка иностранным обучающимся имеет ряд особенностей. Специфика заключается в том, что зачастую знание русского языка у иностранного студента недостаточно для усвоения материала в полной мере. Поскольку иностранцы мыслят на родном языке, то англоязычную речь они переводят сначала на него, а потом уже на русский. Если знание английского языка также очень слабое, то на помощь может прийти наглядность, ИКТ и подробное объяснение друзей-соотечественников. При работе с речевым высказыванием необходимо учитывать культурные особенности, эмоциональную составляющую и темперамент.

Список литературы

1. Особенности обучения иностранному языку студентов из ближнего зарубежья / М. В. Биянова, М. В. Салтыкова, М. А. Кропачева, Е. С. Литвинова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 9(135). – DOI 10.23670/IRJ.2023.135.24. – EDN ELVSKY.

2. Вандышева, А. Н. Виды перевода с иностранного языка / А. Н. Вандышева, Т. В. Тимофеева // Роль и перспективы развития языкового обучения в современном образовательном пространстве: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Уссурийск, 18 апреля 2024 года. – Уссурийск: Приморский государственный аграрно-технологический университет, 2024. – С. 19-23. – EDN JIAFJR.

3. Евдокимова, М. Г. Типичные ошибки при обучении иностранному языку (на примере обучения английскому языку слушателей среднеазиатских стран) / М. Г. Евдокимова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6-3(48). – С. 35-37. – DOI 10.18454/IRJ.2016.48.013. – EDN WAYFFD.

4. Перевалова, А. А. Особенности обучения иностранных студентов английскому языку в российском вузе / А. А. Перевалова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 6-1. – С. 164-168. – DOI 10.17513/snt.38088. – EDN WVZLDF.

5. Рудая, О. Ю. Обучение английскому языку в ФГБОУ во Приморская ГСХА: пути реализации и трудности со стороны обучающихся / О. Ю. Рудая, Е. Ю. Рудая, Т. В. Тимофеева // Развитие языкового обучения в современном образовательном пространстве: Материалы Всероссийской Научно-практической конференции, Уссурийск, 15 февраля 2023 года. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 238-241. – EDN NHCWNX.

6. Рудая, Е. Ю. Английский язык в мировом коммуникативном пространстве и методика его обучения / Е. Ю. Рудая, О. Ю. Рудая, Т. В. Тимофеева // Роль и перспективы развития языкового обучения в современном образовательном пространстве: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Уссурийск, 18 апреля 2024 года. – Уссурийск: Приморский государственный аграрно-технологический университет, 2024. – С. 110-114. – EDN REOZAO.

7. Тимофеева, Т. В. Неподготовленное устное высказывание как попытка объединения традиционного и естественного подходов к преподаванию иностранного языка в вузе / Т. В. Тимофеева, А. С. Мартынова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-3(117). – С. 96-99. – DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.092. – EDN QOOGLB.

8. Тимофеева, Т. В. Особенности организации самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык» / Т. В. Тимофеева // Повышение качества образования: технологии, опыт, эффективные методики: Сборник научно-методических статей по материалам Всероссийской научно-методической конференции, Тверь, 23–25 апреля 2024 года. – Тверь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», 2024. – С. 180-183. – EDN LMZDSX.

9. Тимофеева, Т. В. Самостоятельная работа студентов как средство повышения мотивации к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка / Т. В. Тимофеева // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: сборник научных статей. Том Часть VII. – Москва: Издательство "Перо", 2021. – С. 111-115. – EDN FOLHSF.

10. Шилова, Т. В. Особенности обучения иностранных студентов английскому языку в смешанных группах / Т. В. Шилова, Л. В. Артамонова // Язык и культура: Сборник статей XXXII Международной научной конференции, Томск, 25–27 октября 2022 года / Отв. редактор С.К. Гураль. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. – С. 291-295. – EDN TNCVLZ.

УДК 37.016:631

ИГРОВОЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ АГРОТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИГРЫ «ВЫРАЩИВАНИЕ КУКУРУЗЫ»

Южакова Анастасия Анатольевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yuzhakowaan@yandex.ru
Научный руководитель: Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация. Статья исследует применение игровых технологий в аграрном образовании студентов СПО. Анализируются существующие методики с помощью трехбалльной шкалы по критериям: соответствие целям, интеграция в процесс, активизация обучающихся, мотивация и доступность. Представлена разработанная дидактическая игра "Выращивание кукурузы" для аграрных техникумов и колледжей. Подчеркивается значимость тщательной организации игр для достижения образовательных целей.
Ключевые слова: игровые технологии, педагогическая игра, студенты СПО, аграрное образование, методика обучения, мотивация, вовлечение

GAME APPROACH TO STUDYING AGROTECHNOLOGIES: EXPERIENCE OF IMPLEMENTING THE GAME «GROWING CORN»

Yuzhakova Anastasia Anatolyevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yuzhakowaan@yandex.ru
Scientific supervisor: Mironov Aleksey Gennadievich, Candidate of agricultural sciences, Associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract. The article examines the use of game technologies in agricultural education of secondary vocational education students. Existing methods are analyzed using a three-point scale according to the following criteria: compliance with goals, integration into the process, student activation, motivation and accessibility. The developed didactic game "Growing Corn" for agricultural technical schools and colleges is presented. The importance of careful organization of games for achieving educational goals is emphasized.
Keywords: gaming technologies, pedagogical game, students of secondary vocational education, agricultural education, teaching methods, motivation, involvement

Современное аграрное образование действительно стоит на пороге значительных изменений, вызванных быстрым развитием технологий и необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов. Традиционные методы обучения, базирующиеся на лекциях и теоретической информации, медленно отходят на второй план, уступая место более интерактивным и практическим подходам. Одним из таких интерактивных решений является внедрение игровых технологий, которые могут существенно повысить вовлеченность обучающихся и уровень освоения учебного материала.

Кроме того, современные вызовы требуют пересмотра подходов к образованию в целом. Важной проблемой остается дефицит квалифицированных кадров в сфере АПК, который частично объясняется недостаточным соответствием уровня подготовки выпускников требованиям работодателей. Это обусловлено как устаревшими концепциями образования, ориентированными на массовое обучение широкопрофильных специалистов, так и недостаточной осведомленностью молодежи о реальных возможностях и перспективах в аграрной отрасли [1, 7-14 с.].

Игровые технологии становятся важным элементом в преподавании различных дисциплин, предлагая студентам уникальный способ сочетания теории с практикой через активное участие в решении реальных задач. Такой подход способствует развитию не только технических навыков, но и значимых личностных качеств, таких как критическое мышление, аналитические способности и умение принимать обоснованные решения. Более того, игры стимулируют развитие когнитивных функций, включая внимание, память и воображение, что делает учебный процесс более интересным и эффективным. Методы, такие как ролевые игры и разбор конкретных ситуаций, позволяют обучающимся проявлять активность, исследовать свои профессиональные возможности и получать ценные практические знания [2].

Для упрощения оценки игр можно использовать трехбалльную шкалу, где каждая оценка будет соответствовать определенному уровню соответствия критерию.

Трехбалльная система оценки критериев:

0 баллов – Критерий не выполнен или выполнен крайне неудовлетворительно.

1 балл – Частичное выполнение критерия, имеются значительные недочеты.

2 балла – Полное выполнение критерия, игра соответствует ожиданиям.

Критерии для анализа игр, применяемых в аграрном образовании:

1. Соответствие учебным целям: оценивает, насколько игра поддерживает цели урока, включает нужные учебные элементы и подходит для возраста обучающихся, соответствуя ФГОС.

2. Интеграция в учебный процесс: определяет легкость включения игры в структуру урока и возможность сочетания с традиционными методами преподавания. Особое внимание уделяется временной составляющей, гибкости использования игры в различных формах занятий (лекциях, практикумах, лабораторных работах).

3. Активизация обучающихся; характеризует степень вовлеченности студентов в игровой процесс и способность игры стимулировать активное участие и взаимодействие. Важно учитывать разнообразие типов активности (индивидуальная работа, групповая деятельность, командные проекты), а также наличие интерактивных элементов, побуждающих к самостоятельному поиску информации и решению задач.

4. Мотивирующая составляющая: характеризует наличие элементов соревнования и наград, повышающих мотивацию, а также использование системы баллов и достижений. Следует возможность персонализации наград и достижений в зависимости от успехов и прогресса каждого студента.

5. Доступность проведения: оценивает, насколько легко и доступно можно организовать и провести игру в рамках учебного занятия, включая требования к техническим средствам, необходимость специальной подготовки преподавателя и наличие подробных инструкций. Важны учитывать универсальность игры для использования в различных учебных заведениях с разным уровнем технического оснащения и возможность дистанционного проведения в случае необходимости.

Таблица 1 – Оценка существующих игровых методик

Название игры	Соответст-вие учебным целям	Интеграция в учебный процесс	Активиза-ция обучающихся	Мотивирую-щая составляю-щая	Доступ-ность проведения
1. Знатоки сельского хозяйства	2	2	1	2	2
2. Агропромышленный комплекс	2	2	2	1	2
3. Агро-интеллект	1	2	1	1	2
4. Агрономический ринг	2	2	2	2	2
5. Познавательное земледелие	2	2	2	1	2

Вывод: Анализ таблицы показывает, что большинство рассмотренных игр хорошо соответствуют учебным целям и легко интегрируются в образовательный процесс. Однако, в плане активизации обучающихся и мотивирующей составляющей особенно выделяются игры «Знатоки сельского хозяйства» и «Агрономический ринг». Несмотря на различия в оценке отдельных аспектов, все игры характеризуются высокой доступностью проведения, что упрощает их внедрение в учебный процесс [3-7].

На основе существующего анализа была подготовлена игра для студентов агарных техникумов и колледжей. Дидактическая игра "Выращивание кукурузы" представляет собой пример эффективного использования игровых технологий в аграрном образовании. Разработанная специально для студентов, обучающихся по направлениям, связанным с агроэкологией, эта игра имитирует процесс выращивания кукурузы, начиная с посадки семян и заканчивая уборкой урожая. В ходе игры участники сталкиваются с различными проблемами, требующими принятия решений, что способствует успешному завершению игрового процесса.

Целями дидактической игры являются: образовательная – формирование понимания процессов, связанных с выращиванием сельскохозяйственных культур и знакомство с методами органического земледелия; воспитательная – воспитание ответственности за принятие решений, развитие навыков командной работы и уважения к мнениям других участников, а также формирование осознанного отношения к использованию природных ресурсов и пониманию важности органического земледелия; развивающая – развитие у студентов критического мышления, способности к анализу и принятию обоснованных решений.

Игра включает иллюстративные материалы, видеоматериалы и беседы. Основные правила игры предусматривают распределение ролей среди студентов и принятие решений на основе общего обсуждения и изучения дидактического материала. Игровые действия начинаются с разделения студентов на команды, выбора метода выращивания (традиционного или органического), получения ресурсов (семена, удобрения, оборудование), распределения ролей (агрономы, директор, заместитель директора, бухгалтер) и планирования действий. Далее следуют этапы ухода за растениями, где команды сталкиваются с непредвиденными обстоятельствами (вредители, болезни, неблагоприятные погодные условия), требующими оперативного реагирования и командной работы. Завершающим этапом является представление результатов каждой команды, включающее количество собранного урожая, финансовые и экологические показатели. Обсуждение итогов позволяет сравнить успехи и оценить достоинства обоих методов.

Ниже приведены фотоматериалы, демонстрирующие проведение дидактической игры «Выращивание кукурузы» для студентов 3-го и 4-го курсов Красноярского аграрного техникума. В мероприятии приняли участие около 28 человек, причем 75% студентов активно участвовали в игре, выполняя задания и отвечая на вопросы. После завершения игры студенты выполнили тестовые задания, состоящие из 10 вопросов. Результаты тестирования показали, что 78,5% студентов получили оценку «5», а 17,8% – оценку «4».

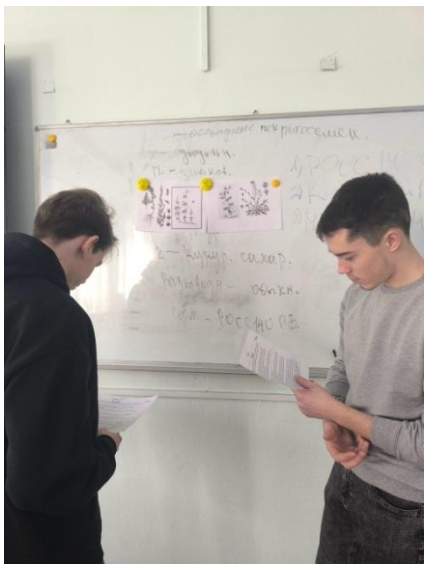

Рисунок 1 - Опыт проведения игры для студентов СПО

Функциями раундов в игре являются коммуникационная и социализирующая функции, способствующие объединению и налаживанию межличностного общения; формирование критического мышления через анализ ситуаций и принятие решений; развитие творческого потенциала, стимулирование фантазии и креативности; повышение концентрации внимания, требующее сосредоточенности и удержания внимания на задании; визуализация обучения, позволяющая сопоставлять текстовые описания с визуальными образами, что улучшает аналитические навыки и критическое мышление; рефлексия, обеспечивающая осмысление полученных знаний и оценку деятельности в команде.

Дидактическая игра "Выращивание кукурузы" демонстрирует потенциал игровых технологий в образовательном процессе, являясь полезным инструментом для обучения студентов. Важно отметить, что в процессе работы были выявлены аспекты, требующие дополнительного внимания, такие как тщательное планирование и организация игры для обеспечения максимальной пользы участникам.

Таким образом игровые технологии открывают новые горизонты в аграрном образовании, способствуя интеграции теории с практикой и обеспечивая активное участие студентов в учебном процессе. Внедрение таких методов помогает развивать не только умения и знания, но и важные личностные качества, необходимые для успешной карьеры в аграрной отрасли. Анализ существующих игровых методик показал, что многие из них обладают высоким потенциалом для использования в аграрном образовании. Примером успешного применения игровых технологий служит дидактическая игра "Выращивание кукурузы", разработанная для студентов аграрных техникумов и колледжей.

Список литературы

1. Орлова, Н. В., Николаев, Д. В., Серова, Е. В. Аграрное образование в контексте перехода к АПК 4.0. Анализ международного опыта. Рекомендации для России [Текст]: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Н. В. Орлова (ред.), Н. В. Николаев, Е. В. Серова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 78 с.;

2. Шапиева, А. С. Применение игровых технологий в процессе обучения / Шапиева, А. С., Магомедова, П. К. // Евразийский Союз Ученых. – 2015. – №10-4. – С. 70-72;

3. Васильева, Н. Е. Основы сельского хозяйства : сборник методических материалов для педагогов дополнительного образования естественно-научной направленности / Н. Е. Васильева. – С. Кош-Елга : Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение средняя общеобразовательная школа села Кош-Елга муниципального района Бижбулякский район Республики Башкортостан, 2021. – 38 с.;

4. Шефер, Е. В. Интеллектуальная игра "Агрономический ринг": Методическая разработка внеклассного мероприятия / Е. В. Шефер. – Славгород : КГБУПО "Славгородский аграрный техникум", 2021. – 37 с.;

5. Александрова, Е. В. Игра «Счастливый случай»: Методическая разработка воспитательного мероприятия по органическому земледелию / Е. В. Александрова. – Бычиха : ГУО «Бычихинская средняя школа», 2021. – 6 с.;

6. Мищенко, Н. А. Сценарий игры-конкурса «Познавательное земледелие». – Текст : электронный // URL: https://multiurok.ru/files/stsenarii-igry-konkurs-poznavatelnoe-zemledelie.html (дата обращения: 26.12.2024);

7. Заковряшина, Н. М. Урок-игра «Знатоки сельского хозяйства» / Н. М. Заковряшина // Инфоурок. – Текст : электронный // URL: https://infourok.ru/urok-igra-znatoki-selskogo-hozyajstva-6730962.html (дата обращения: 10.01.2025).

УДК 377.015:63

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ АГРОНОМОВ В СИСТЕМЕ СПО

Южакова Анастасия Анатольевна, студент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
yuzhakowaan@yandex.ru
Научный руководитель: Миронов Алексей Геннадьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
lexamir13@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию применения игровых технологий в образовательном процессе подготовки специалистов в области сельского хозяйства. Возрастает актуальность поиска и внедрения интерактивных подходов к образованию, способных обеспечить подготовку квалифицированных кадров. Одной из таких перспективных методик являются игровые технологии, которые не только повышают интерес к сложным технологическим аспектам сельскохозяйственного производства, но и способствуют формированию практических навыков и творческого подхода к решению профессиональных задач. В статье рассматриваются примеры использования игровых технологий в дисциплинах «Основы агрономии» в образовательных учреждениях СПО сельскохозяйственного профиля, а также приводятся результаты анкетирования студентов, подтверждающие востребованность и эффективность этих методов.
Ключевые слова: игровые технологии, образование, сельское хозяйство, агрономия, учебные дисциплины, педагогические технологии, активные методы обучения.

GAME TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF AGRONOMISTS IN THE SPO SYSTEM

Yuzhakova Anastasia Anatolyevna, student
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
yuzhakowaan@yandex.ru
Scientific supervisor: Mironov Aleksey Gennadievich, Candidate of agricultural sciences, Associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
lexamir13@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the use of gaming technologies in the educational process of training specialists in the field of agriculture. The search for and implementation of interactive approaches to education that can provide training for qualified personnel is becoming increasingly urgent. One of these promising techniques is gaming technologies, which not only increase interest in complex technological aspects of agricultural production, but also contribute to the formation of practical skills and a creative approach to solving professional problems. The article examines examples of the use of gaming technologies in the disciplines of "Fundamentals of agronomy" in educational institutions of vocational education of an agricultural profile, and also provides the results of a student survey confirming the relevance and effectiveness of these methods.
Keywords: game technologies, education, agriculture, agronomy, academic disciplines, pedagogical technologies, active teaching methods.

Объектами профессиональной деятельности выпускников по специальности 35.02.05 «Агрономия» являются сельскохозяйственные культуры, их сорта и гибриды, семена и посадочный

материал, товарная продукция; почва и ее плодородие; удобрения, пестициды, гербициды; сельскохозяйственная техника и оборудование; технологии производства продукции растениеводства и ее первичной обработки; технологии хранения, транспортировки и предпродажной подготовки продукции растениеводства; процессы организации и управления структурным подразделением сельскохозяйственного производства, малым предприятием; первичные трудовые коллективы.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования вышеуказанной специальности, при формировании программы подготовки специалистов среднего звена образовательная организация должна предусматривать использование в образовательном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповых дискуссий) в сочетании с внеаудиторной работой для формирования и развития общих и профессиональных компетенций обучающихся [1]. Это делает актуальным поиск и внедрение интерактивных подходов к образованию, способных подготовить специалистов, соответствующих этим вызовам. Одним из таких подходов является использование игровых технологий, которые способны не только повысить интерес к изучению сложных экономических и технологических аспектов сельскохозяйственного производства, но и способствовать формированию практических навыков и творческого подхода к решению профессиональных задач.

Современный подход к профессиональному образованию ориентируется на новизну и динамику жизни, учитывает потребности личности, общества и государства. Педагогам важно использовать диалогические методы, совместный поиск знаний и творческие задачи для развития обучающихся. Интерактивные методы обучения способствуют активной вовлеченности студентов, повышают мотивацию и помогают моделировать будущую профессиональную деятельность. Это также улучшает общение педагогов и учеников, развивает гуманизм и преодолевает коммуникативные барьеры. Слово «интерактивный» происходит от латинских корней inter («взаимный») и act («действие»), что подразумевает активное взаимодействие и диалог. Особенности интерактивного обучения включают совместное решение задач, согласование методов и эмоциональную вовлеченность всех участников. Для успешной организации интерактивного обучения важны доверительные отношения, демократичный стиль общения, разнообразие форм и методов подачи материала, а также внешняя и внутренняя мотивация [2].

Игровые педагогические технологии – это обширная группа методов и приемов организации образовательного процесса в форме различных педагогических игр, которые выступают как средство активации учебной деятельности. Благодаря использованию игровых форм организации учебной деятельности у обучающихся повышается познавательная активность, формируется интерес к знаниям, развивается учебная мотивация. В игре лучше всего можно разглядеть характер, личностные качества и особенности поведения учащихся [3, 20 с.]. Разработкой теории игры занимались многие отечественные педагоги и психологи, такие как П.П. Блонский, Л.С. Выготский, М.В. Кларин, А.Н. Леонтьев, П.Ф. Лесгафт, П.И. Пидкасистый, Е.А. Покровский, С.Л. Рубенштейн, Г.К. Селевко, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин и другие[4].

Игровые педагогические методы и технологии активизируют учебную деятельность, повышают познавательную активность, формируют интерес к знаниям и развивают учебную мотивацию. В настоящее время игровые технологии активно используются на всех уровнях образования, позволяя значительно активизировать мыслительную и творческую деятельность обучающихся. Игра становится доступным способом овладения знаниями, умениями и навыками, в том числе профессиональными [5].

Существует пять основных форм игровой деятельности:

- Индивидуальная форма – игра одного человека с самим собой или с предметами.
- Одиночная форма – деятельность одного игрока в системе имитационных моделей с прямой и обратной связью.
- Парная форма – игра одного человека с другим в соревновательной обстановке.
- Коллективная форма – групповая игра, где соревнование между отдельными игроками заменяется командным взаимодействием.
- Массовая форма – тиражированная одиночная игра с участием множества людей, стремящихся к общей цели [3].

Наиболее распространенные виды игр в педагогической практике:

- Деловая игра – воссоздает профессиональную среду и отношения, характерные для конкретной деятельности. Учащиеся приобретают профессиональные знания и навыки, развивая при этом специальные компетенции и личностные качества.
- Имитационная игра – воспроизводит деятельность организаций или предприятий, а также условия, в которых происходят события или осуществляются действия.
- Операционная игра – помогает отработать выполнение конкретных операций, характерных для определенной профессиональной сферы.
- Ролевая игра – отрабатывает тактику поведения и выполнения функций конкретного лица.
- Организационно-деятельностная игра – стимулирует коллективную мыслительную деятельность, нацеленную на решение проблем [6].

Применение интерактивных игр в педагогическом процессе направлено на развитие познавательной активности, формирование интереса к знаниям и ускорение процесса социализации.

Для анализа доли участия игровых методов и технологий в рамках реализации агрономических дисциплин, нами было рассмотрено учебно-методическое обеспечение учебного процесса в четырех образовательных организаций (перечислить) Красноярского края. Ранее проведенные аналогичные исследования [Борисенко, Миронов] в отношении экономических дисциплин выявили долю игровых технологий в размере 14,9 %. Это первая по популярности группа технологий после технологии традиционного обучения.

В рамках дисциплины «Основы агрономии» в Уярском сельскохозяйственном техникуме активно применяются разнообразные дидактические материалы для повышения эффективности образовательного процесса. В частности, используются презентации, раздаточные материалы, методические указания и рабочие тетради. Важно отметить, что игровые и деловые игры включены в рабочие программы ряда дисциплин, таких как «Литература», «Русский язык», «История», а также в программах профессиональных модулей. Это позволяет студентам лучше усваивать учебный материал через практическое применение знаний [7].

В Шушенском сельскохозяйственном колледже, при изучении той же дисциплины «Основы агрономии», особое внимание уделяется активным формам и методам обучения. Студенты участвуют в презентациях своих творческих работ, работе над составлением таблиц, выполнении проектов и лабораторных исследований. Также они разрабатывают ситуационные задачи и опорные конспекты, работая в группах. Игровые технологии нашли свое отражение в рабочих программах различных дисциплин, включая такие дисциплины, как «Литература», «Иностранный язык», «ОБЖ», «Информатика», «Физика», «Биология», «География», «Этика и психология профессиональной деятельности». Такой подход способствует развитию у студентов критического мышления, самостоятельности и креативного подхода к решению задач [8].

В Красноярском аграрном техникуме для оценки уровня усвоения студентами материала по учебной дисциплине "Основы агрономии" применяется комплексный подход, включающий разнообразные формы контроля и проверки знаний. Среди них выделяются собеседование, работа по составлению таблиц, презентация творческих работ, индивидуальные практические задания по темам 1.1, 2.2, 2.3, 3.1, 3.2, 3.3, а также экспертная оценка выполнения работы. Отметим, что игровые технологии не предусмотрены в рабочих программах учебных дисциплин данного учебного заведения [9].

Как показал проведенный нами анализ, доля игровых методов и технологий в преподавании агрономических дисциплин составляет 11 процентов, что, на наш взгляд, является недостаточным в свете требований ФГОС СПО к применению интерактивных методов и запросов обучающихся.

Для исследования запросов обучающихся, как субъектов образовательных отношений, проведено анкетирование в Красноярском аграрном техникуме, с использованием анкеты ресурса Google Forms и обработкой данных методами математической статистики. Участие приняли 36 студентов, из которых 27,8% составляли юноши, а 72,2% – девушки. Возраст участников варьировался от 17 до 23 лет, по специальности агрономия с 2-4 курсов.

технологий в образовательном процессе, либо вовсе не имели подобного опыта. Тем не менее, примерно половина опрошенных студентов считает, что игровые технологии весьма полезны в образовательном контексте. Результаты указывают на потенциальную ценность игровых технологий для образовательных учреждений, что открывает новые горизонты для внедрения игровых технологий.

Рисунок 1 – Результаты анкетирования студентов аграрного техникума

Анкетирование показало, что студенты либо редко сталкиваются с применением игровых В условиях современной рыночной экономики и стремительного развития технологий, подготовка специалистов в области сельского хозяйства требует новых подходов к обучению. Игровые технологии представляют собой эффективный инструмент, позволяющий не только повысить интерес студентов к изучаемым предметам, но и сформировать у них необходимые практические навыки и творческий подход к решению профессиональных задач. Примеры успешного применения игровых технологий в дисциплинах «Основы агрономии» в различных образовательных учреждениях подтверждают их значимость и актуальность. Результаты проведенного анкетирования среди студентов показывают, что большинство из них положительно оценивают возможность использования игровых технологий в образовательном процессе, несмотря на ограниченный опыт взаимодействия с ними. Это свидетельствует о высоком потенциале данных методов для повышения мотивации и ускорения процесса социализации будущих специалистов.

Таким образом, выявленная недостаточная представленность игровых методов в преподавании агрономии, запросы обучающихся, обуславливают необходимость разработки игрового дидактического материала и внедрения игровых технологий в педагогический процесс

среднего профессионального образования сельскохозяйственного профиля. Это может существенно улучшить качество подготовки агрономов, обеспечивая их конкурентоспособность на рынке труда и адаптацию к современным условиям ведения сельского хозяйства.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 35.02.05 Агрономия. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 7 мая 2014 г. № 454. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 35.02.05 Агрономия. – Текст : электронный // URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-35-02-05-agronomiya-454/ (дата обращения: 13.01.2025);

2. Уваровская, О.В. Педагогика профессионального образования : учебное пособие / О.В. Уваровская; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина» – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – 219 с.;

3. Зайцев, В.С. Игровые технологии в профессиональном Образовании [Текст] : учебно-методическое пособие/ Зайцев В.С. – Челябинск : Издательство «Библиотека А. Миллера», 2019. – 23 с.;

4. Ларина, Т. В. Теоретические аспекты игровых технологий при обучении физике : учебно-методическое пособие / Т. В. Ларина, Д. И. Шапошникова. – Воронеж : ВГПУ, 2024. – 116 с.;

5. Груздова, О. Г., Вилкова, А. А. Игровые технологии в учебно-воспитательном процессе студентов среднего профессионального образования // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях. 2023. №1. – Текст: электронный // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-tehnologii-v-uchebno-vospitatelnom-protsesse-studentov-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 13.01.2025);

6. Мартынова, М. В. Психолого-педагогические основы детско-юношеского досуга : учебно-методическое пособие / М. В. Мартынова. – Орел : ОГИИК, 2019. – 117 с. – Текст : электронный // URL: https://e.lanbook.com/book/261923 (дата обращения: 13.01.2025);

7. Рабочие программы Уярского аграрного техникума. – Текст : электронный // URL: https://krs-usht.ru/category/рабочие-программы/ (дата обращения: 10.02.2025);

8. Рабочие программы Шушенского сельскохозяйственного колледжа. – Текст : электронный // URL: https://шсхк.рф/sveden/образование.html/ППССЗ.html/rp/rpagr (дата обращения: 12.02.2025);

9. Информация об описании образовательной программы с приложением образовательной программы. – Красноярский аграрный техникум. – Текст : электронный // URL: https://krasat.ru/без-рубрики/informacziya-ob-opisanii-obrazovatelnoj-programmy-s-prilozheniem-obrazovatelnoj-programmy-v-forme-elektronnogo-dokumenta-ili-v-vide-aktivnyh-ssylok/ (дата обращения: 10.02.2025);

10. Борисенко, С. А. Применение педагогических технологий в преподавании экономических дисциплин в профессиональных образовательных учреждениях города Красноярска / С. А. Борисенко, А. Г. Миронов // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ, Красноярск, 22–23 марта 2017 года. Том Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. – 2017. – С. 130-131;

11. Ляпунцова, Е. В. Инновационные методы обучения в высшей школе : Учебник для дисциплин педагогической направленности / Е. В. Ляпунцова, Ю. М. Белозерова, Е. Н. Августа [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2024. – 528 с.;

12. Лемешко, Т. Б. Цифровая трансформация высшего профессионального аграрного образования на базе решений "1С" / Т. Б. Лемешко, Ю. М. Царапкина, А. М. Кирейчева [и др.] // Новые информационные технологии в образовании : Сборник научных трудов 19-й международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 января 2019 года / Под общей редакцией Д.В. Чистова. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "1С-Паблишинг". – 2019. – С. 135-137.;

13. Цыплакова, С. А. Профессионально-педагогическая подготовка студентов в вузе / С. А. Цыплакова, А. Г. Миронов // Инновационные тенденции развития российской науки : Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 08–09 апреля 2019 года. Том Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. – 2019. – С. 191-194.

УДК 378.1

ПРОСТРАНСТВО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ НА ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ

Юферев Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
sergey2010-2010@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация образовательного пространства, направленного на формирование исполнительности, как организационно-педагогического условия, способствующего актуализации личностных смыслов исполнительской деятельности будущих бакалавров. Выделены ключевые ориентационные принципы данной организации: принцип ответственной зависимости, принцип свободного выбора и принцип сохранения уникальности личности. Также охарактеризованы основные области образовательного пространства, включающие область поручений, область ответственного выбора, область отношений к исполнительности и область самооценки и исполнительского потенциала.
Ключевые слова: исполнительность, будущий бакалавр, образовательное пространство, самоопределение, принципы ориентационные принципы организации пространства

SELF-DETERMINATION SPACE: PRINCIPLES OF FUTURE BACHELORS' ORIENTATION TO PERFORMATIVITY

Yuferev Sergey Sergeevich, Candidate of pedagogical sciences**,** Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
sergey2010-2010@mail.ru

Abstract. The article examines the organization of educational space aimed at developing executive ability as an organizational and pedagogical condition that contributes to the actualization of personal meanings of the executive activity of future bachelors. The key orientation principles of this organization are highlighted: the principle of responsible dependence, the principle of free choice and the principle of preserving the uniqueness of the individual. The main areas of the educational space are also characterized, including the area of assignments, the area of responsible choice, the area of attitudes to executive ability and the area of self-esteem and executive potential.
Keywords: performance, future bachelor, educational space, self-determination, principles of orientation principles of space organization

В связи с изменениями, происходящими в российском образовании, и возрастающей потребностью в квалифицированных и высокопрофессиональных выпускниках бакалаврах, готовых к выполнению поставленных перед ними задач, исполнительность играет важную роль как профессионально-значимое качество. При этом обращается внимание на подготовку эффективного исполнителя, который готов выполнять свои функции, распоряжения руководства, просьбы на творческом уровне, проявлять готовность работать в команде, результативно взаимодействовать с руководителями и другими исполнителями.

Анализ различных моделей исполнительности продемонстрировал, что образовательное пространство, содействующее формированию исполнительности у будущих бакалавров, должно обеспечивать условия, при которых их права и ценности не подвергаются нарушению. Это проявляется в аспектах исполнительской безопасности, созидательной инициативы, широких возможностях для самоопределения и развитии исполнительских качеств личности [3]. Создание такого образовательного пространства связано с определением его ключевых областей, разработкой принципов функционирования, а также установлением правил поведения для обучающегося-исполнителя. В качестве основных принципов функционирования данного пространства были выделены те, которые определяют наличие ключевых областей. В частности, был обозначен принцип ответственной зависимости [1]. Следующий принцип свободного выбора (должен иметь нравственный характер) [2].

В качестве дополнительного принципа выделен принцип сохранения уникальности личности. Данный принцип ориентирует педагогических работников на развитие исполнительского потенциала индивидуумов с учетом их возможностей при распределении поручений. Он также побуждает самих исполнителей к осознанному выбору задач, в которых их деятельность может быть наиболее эффективной. Принцип акцентирует внимание на выявлении и развитии лучших исполнительских качеств, учитывает интересы обучающихся и стимулирует их к самопознанию в отношении сильных и слабых сторон своей исполнительности. На основе этих принципов были выделены и сформулированы ключевые области образовательного пространства, способствующие формированию исполнительности у будущих бакалавров. В качестве основных областей пространства выделены следующие. Область поручений – это область, где происходит свободный выбор поручения, задания, групповое самоопределение (определение своего места и роли среди других исполнителей).

Область ответственного выбора и отношения к исполнительности представляет собой сферу, в которой осуществляется исполнительская деятельность и выполнение поручений, включая такие аспекты, как отрицание, сопротивление, творческий подход и участие. В данном контексте фиксируются реакции на доминирующие тенденции. Анализируется отношение сокурсников к предложенным вами идеям и методам выполнения заданий, которое может быть выражено как поддержка («За») или противодействие («Против»). В этой области происходит поиск союзников и противников, а также классификация сокурсников в зависимости от их отношения к вашим идеям и методам исполнения поручений, а также от их способности к совместной реализации этих идей. Выделим четыре ключевые позиции [5]. Первая позиция характеризуется согласием коллектива с вашими идеями и доверием к методам выполнения поставленных задач, что свидетельствует о признании вас эффективным исполнителем, готовым вести за собой группу. Вторая позиция отражает ситуацию, когда коллектив не всегда согласен с вашими предложениями, однако демонстрирует склонность доверять вашим методам выполнения заданий. Третья позиция подразумевает согласие коллектива с вашими идеями, однако сопровождается сомнениями относительно вашей способности реализовать их на практике. В этом случае вам необходимо постоянно подтверждать свою компетентность в выполнении поставленных задач. Четвертая позиция описывает коллектив, который отвергает ваши идеи и не доверяет методам, которые вы применяете в своей деятельности, что ведет к постоянному противостоянию, независимо от обстоятельств. Таким образом, рассматриваемая область (область ответственного выбора) в значительной степени отражает самоопределение будущего бакалавра в контексте исполнительской деятельности (выбор) и его роли в коллективе исполнителей (позиции, роли) [4].

Следующая область исследования касается самооценки и исполнительского потенциала. Для того чтобы будущий бакалавр мог адекватно оценивать такое качество, как личная исполнительность, необходимо создать условия для аутодиагностики. Обучающимся предоставляются возможности для самостоятельного выбора или использования методик (опросников), которые помогут уточнить их личный исполнительский потенциал и выявить ключевые качества, преобладающие в процессе выполнения поручений.

Как было указано ранее, принципы организации пространства исполнительности также определяют набор правил, которым следуют обучающиеся, будущие бакалавры. Правила представляют собой предписания и рекомендации. Выделим ключевые правила, касающиеся исполнительской культуры: не бойтесь предлагать новые решения для выполнения задач; стремитесь выдвигать творческие идеи; проявляйте инициативу при выполнении поставленных задач; умейте признавать правоту других исполнителей; с готовностью прислушивайтесь к мнениям окружающих; демонстрируйте дисциплину на всех этапах выполнения поручений; берите на себя ответственность; стремитесь к достижению запланированного результата.

Эти правила служат стимульным материалом для обучающегося, задавая направление формированию исполнительской культуры и компетентности будущего бакалавра. Они подчеркивают необходимость использования рефлексивных средств в процессе формирования исполнительности обучающихся.

В целом, проведенная работа в рамках создания пространства исполнительности, позволяет сделать следующие выводы: организация образовательного пространства для формирования исполнительности выступает как организационно-педагогическое условие, способствующее актуализации личностных смыслов исполнительской деятельности будущего бакалавра; основными принципами организации этого пространства являются: принцип ответственной зависимости,

принцип свободного выбора и принцип сохранения уникальности личности; будущие бакалавры не ориентированы на проектирование собственного развития в области исполнительской культуры, что требует усиления влияния ключевых областей образовательного пространства в их единстве; к основным областям образовательного пространства относятся: область поручений, область ответственного выбора, область отношения к исполнительности и область самооценки и исполнительского потенциала.

Список литературы

1. Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студента в социокультурном образовательном пространстве: автореф. дис. ... док. пед. наук. Чита, 2012. - 42 с.

2. Сапрыгина С. А. Формирование нравственной ответственности будущего бакалавра в профессионально-культурных практиках: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2016. - 24 с.

3. Юферев С. С., Игнатова В. В. А вы хороший исполнитель? рабочая тетрадь / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. 48 с.

4. Юферев, С. С. Ценностное отношение будущего бакалавра к организационной культуре в педагогическом осмыслении / С. С. Юферев // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Том Часть I. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 82-84.

5. Юферев, С. С. Принципы и области организации образовательного пространства формирования исполнительности будущего бакалавра / С. С. Юферев // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XIII международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 08–09 апреля 2020 года. Том Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 233-234.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 10. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Andreeva E.S. HUMANISTIC PARADIGM: COMMON VALUES OF INNOVATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT, INTEGRATIVE GOALS OF LANGUAGE EDUCATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENTAL PEDAGOGY AND DIALOG OF CULTURES **3**
Borisevich D.Y. QUALIFICATIONAL CHARACTERISTICS OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION **7**
Galkovskaya E.R. ANGLO-AMERICAN NOTARY SYSTEM: BRIEF DESCRIPTION **10**
Gomziuk K.V. CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE INTERNET DISCOURSE **12**
Zamesina Y.A. ENVIRONMENTAL MANAGEMENT OF FRUIT FALL IN THE FOOD INDUSTRY **16**
Zosimova P.A. SCIENCE IN THE AGE OF DISINFORMATION. FIGHTING AGAINST PSEUDOSCIENCE AND CONSPIRACY THEORIES **18**
Imeev I.E. BASIS FOR THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN AGRICULTURE **22**
Kanzuchakova A.A. FROM THE EXPERIENCE OF CHINA: THE FORMATION OF A BOTANICAL GARDEN **25**
Kapsargina L.A. ON THE DEVELOPMENT OF THE ROYAL GARDEN OF KEW **28**
Karapetian A.M. ENRICHMENT OF SEMI-FINISHED PRODUCTS WITH PLANT-BASED COMPONENTS **31**
Karpushkina D.V. THE IMAGE OF A SOVIET MILITIA BASED ON THE MATERIALS OF THE MAGAZINE «SOVIET MILITIA», 1984 **35**
Lozhkin I.S. DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENVIRONMENTAL CONTROL PROGRAM AT AN ENTERPRISE FOR THE PRODUCTION OF WAFFLE FILLINGS USING RECYCLED WASTE FROM THE GRAIN PROCESSING INDUSTRY **38**
Lozhkina A.V. DEVELOPMENT OF PASTILLE TECHNOLOGY WITH SEA BUCKTHORN PUREE **41**
Maximov I.S. GRAPH OF THE DEPENDENCE OF THE LENGTH ON FUEL CONSUMPTION DURING THE CULTIVATION OF CEREALS: ANALYSIS AND OPTIMIZATION **44**
Maltsev A.A. ANALYSIS OF METHODS AND EQUIPMENT FOR SEPARATION OF WHEAT GRAIN HUSKING PRODUCTS **46**
Maltsev A.A. IMPROVEMENT OF WHEAT GRAIN PROCESSING: ENVIRONMENTAL ASPECTS **49**
Matievskaya V.Y. THE PHENOMENON OF POLITICAL CORRECTNESS IN THE CONTEXT OF THE INTERCULTURAL EDUCATIONAL PARADIGM **52**
Mikhailov R.R. A VARIETY OF APPROACHES TO THE STUDY OF CONCEPT CREATIVITY **55**
Mikhelson S.V. THE ROLE OF CULTURE IN THE DIALOGUE OF CULTURES **57**
Nagornaya M.A. THE MAIN DIRECTIONS OF LANDSCAPE ART IN THE UK **60**
Nor V.A. SOME PROBLEMS OF ELECTRONIC AUCTION IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS AND WAYS TO SOLVE THEM **63**
Onikienko A.V. SHOCK FREEZING IN THE PRODUCTION OF CONFECTIONARY SEMI-FINISHED PRODUCTS **65**
Ostapchuk M.V. DIGITALIZATION IN LANDSCAPE DESIGN **68**
Smirnov E.A. THE RELEVANCE OF SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS **70**
Smyatskikh A.A. CONTROL OF THE DYNAMICS OF AXISYMMETRIC JET DEVELOPMENT USING INTERACTING MICROJETS **72**
Sobakina L.S. A STUDY ON THE EFFECT OF MINERAL FERTILIZERS ON THE INFECTION RATE OF SPRING WHEAT IN THE KRASNOYARSK REGION **76**
Tarasova T.A. ANALYSIS OF THE PROBLEMS THAT GRADUATE STUDENTS FACE

WHEN WRITING A DISSERTATION **80**
Fadeeva P.A. ON THE ISSUE OF LINGUISTIC REPRESENTATION OF FEMINIST MOVEMENT IN CHINA (BASED ON POSTS FROM THE SOCIAL PLATFORM WEIBO) **82**
Fadeeva P.A. INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A KEY TO SUCCESSFUL BUSINESS IN LOGISTICS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND CHINESE CULTURES) **85**
Frolov D.M. VOIP TRAFFIC OPTIMIZATION IN TCP/IP **87**
Kharchuk V.V. THE INFLUENCE OF "LYSENKOISM" ON THE ACTIVITIES OF THE KRASNOYARSK RESEARCH INSTITUTE OF AGRICULTURE (KNIISKH) AND THE SUKACHEV FOREST INSTITUTE IN THE PERIOD FROM 1950 TO 1990 **90**
Chumichev A.V. THE EFFECT OF THE DECAPITATION PERIOD ON SEED CHARACTERISTICS CANNABIS OF THE MARIA VARIETY (A BRIEF ANALYTICAL REVIEW) **93**
Shadrygin D.A. THE BASE OF HONEY-BEARING PLANTS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY: BIODIVERSITY AND IMPORTANCE FOR BEEKEEPING **95**
Shmelev R.V. KINKEEPING AS THE MEANS OF TRADITIONAL FAMILY VALUES SUPPORT **99**
Shubladze S.E. SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF KRASNOYARSK'S REGION TERRITORIES: QUALITATIVE AND STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY TO REALIZE THE REGION'S COMPETITIVE ADVANTAGES **102**

СЕКЦИЯ 11. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

ПОДСЕКЦИЯ 11.1. ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Бапхоева К.Р. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ НА ПРИМЕРЕ ЧАСТНОГО ДЕТСКОГО САДА «ДЕТИ БУДУЩЕГО» В г. КРАСНОЯРСКЕ **105**
Валитова Р.И. АСПЕКТЫ «МЯГКОГО ПРАВА» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ **107**
Гардт Н.С. ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ **110**
Глазков И.И. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ **112**
Заседателева А.В. ПРОФИЛАКТИКА ХИМИЧЕСКИХ ФОРМ ЗАВИСИМОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ **114**
Литвинов Д.О., Романов С.В. ИНТЕРНЕТ КАК ПРИЧИНА ЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ **117**
Лухтина М.А. О ВОВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ **119**
Миронов А.Г. О СОЗДАНИИ СЕМЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА **122**
Найверт А.В. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ **124**
Новиков К.К. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ **127**
Петрова Д.С. НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СТОРОННИХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ НА МОЛОДЕЖЬ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ **130**
Полковская М.Н., Миронов А.Г., Якупова М.А. О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ **133**
Романова Н.С. РОМАНТИЗАЦИЯ КУРЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ **136**
Сидоренко А.В. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ВИДЕО-КОНТИНЕНТА **139**
Суктубаева Л.Ю. ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ **141**
Савченко А.В. АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ И ЗАДАЧ АГРОКЛАССОВ, АГРОШКОЛ И АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА –ВУЗ» **145**

Тимакова Е.И. ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕКТЫ АУМ СИНРИКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ **148**
Юрченко А.С. ПРОФИЛАКТИКА РАССТРОЙСТВ АУТИЧЕСКОГО СПЕКТРА У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ **151**

ПОДСЕКЦИЯ 11.2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Астанин Д.Р. ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ **154**
Бойко П.В. МАЙНД-ФИТНЕС КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ **157**
Воронова К.Р. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ **159**
Гераськина Д.А. ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ИГРОВЫЕ МЕХАНИКИ **161**
Елкин И.А., Смирная А.А. СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **164**
Иманов Р.И. ОСВОЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ **168**
Иманов Т.И. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ **172**
Иманова О.А. ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО РЕФЛЕКСИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ **175**
Котельникова В.В., Пакина Л.Э. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СПОРТЕ ОТ ТРЕНАЖЕРОВ ДО VR **180**
Кеосиди А.С. ЦИФРОВАЯ ЭПОХА ОБУЧЕНИЯ: РОЛЬ МЕДИАЦИИ В ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ **184**
Лучина Е.В., Иманова О.А. ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ПРЕЗЕНТАЦИИ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ **188**
Лухтина М.А. ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МЕТОДИКИ **191**
Назина Е.С., Горская Е.А. АНАЛИЗ МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА КРАСГМУ ДО И ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ **194**
Павлыш А.Е. ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ **199**
Пакина Л.Э., Котельникова В.В. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА **201**
Петрова Д.С. ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОЛЬЗА ДЛЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ **204**
Романова Д.С., Романова Н.С. ДОПОЛНЕНИЕ БАЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ **207**
Скрипкина Е.А., Смирная А.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ **210**
Терехова А.А., Ковальчук Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ОХОТОВЕДОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ **213**
Тимофеева Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ **215**
Южакова А.А. ИГРОВОЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ АГРОТЕХНОЛОГИЙ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИГРЫ «ВЫРАЩИВАНИЕ КУКУРУЗЫ» **218**
Южакова А.А. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ АГРОНОМОВ В СИСТЕМЕ СПО **222**
Юферев С.С. ПРОСТРАНСТВО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ НА ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ **227**

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых
(3–6 марта 2025 г.)

Часть 4

Ответственные за выпуск:
А.В. Коломейцев, М.В. Горелов, Д.Д. Харебин

Редакционная коллегия:
В.С. Литвинова – канд. с.-х. наук, доцент, ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Д.Д. Харебин – ст. преподаватель, ведущий специалист Управления науки и инноваций ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка – Д.Д. Харебин

Подписано в свет 17.06.2025. Регистрационный номер 207
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета 660017, Красноярск, ул. Ленина, 117